

Сью ФОРТИН

Сближение

Хелен пришлось оставить позади все, что у нее когда-то было: дом, семью и даже собственное имя.

Она возвращается в Англию под именем Эллен Ньюман и поселяется в маленькой прибрежной деревушке, чтобы работать няней в семье мистера Донована, криминального психолога. Одинокий отец, симпатичный, заботливый и надежный, и его милая дочурка происходят из совершенно иного мира, так не похожего на мир ее жестокого прошлого. Она думает, что смогла спастись. Она верит, что теперь она в полной безопасности.

Но Эллен не может избавиться от ощущения того, что что-то здесь не так.

Странные происшествия начинают преследовать ее новую семью, и их мирный уютный дом превращается в место, наполненное подозрениями и страхом. Кому можно доверять? Кто на прицеле? И кто приближается?

Оригинальное название:

Closing In

by Sue Fortin

«Сближение»

Сью Фортин

Перевод: Надежда Доржиева

Редактор и оформитель: Тыковка (1–9), Светлана Павлова

Вычитка: Ксюша Попова

Русификация обложки: Анастасия Токарева

Пролог

Вот уже несколько недель ее большая сумка была спрятана в глубине чердака. Полностью упакована и готова к отъезду. Хелен проверила ее содержимое. Все необходимые бумаги были на месте. Документ, подтверждающий смену фамилии. Договор об открытии нового банковского счета. Новая банковская пластиковая карта. И новый паспорт. Она провела пальцем по золотому тисненому гербу, изображенному на обложке маленькой красной книжки, затем пролистала зеленые страницы и остановилась на странице с фото. Лицо, смотревшее на нее все эти годы, осталось прежним: светлые волосы до плеч, карие глаза, светлая кожа, но это имя все меняло. Больше не было никакой Хелен Мэттьюс.

— Привет, Эллен Ньюман. — Это был лишь тихий шепот. Хелен едва смогла произнести свое новое имя вслух. События прошедших двенадцати месяцев научили ее быть всегда настороже. Кажется, она целую вечность ждала этой возможности; и словно подпольная группа мятежников, получившая приказ действовать, так и ее план побега наконец мог быть приведен в действие. Ее рука дрогнула при мысли о том, что ждало ее впереди. Ожидание и страх переполняли ее. Она попыталась успокоить свое учащенное дыхание и взять этот всплеск адреналина под контроль. Ее голова должна оставаться ясной, а не забитой паническими мыслями. Ведь она на протяжении нескольких месяцев снова и снова по очереди репетировала все действия. Наконец беспокойство ушло, позволив разуму контролировать ситуацию. Она закрыла паспорт и затолкала его обратно в сумку. — Давай

выбираться отсюда, Эллен.

— Что значит, ты не знаешь, где она, Кейт? — Он с силой стиснул мобильник, чувствуя, как внутри растет разочарование, но не позволил ему прорваться. — Ты ее лучшая подруга. Конечно же, она сказала тебе, куда поедет.

— Послушай, Тоби, я действительно не знаю, где она.

От Тоби не ускользнула осторожность в голосе Кейт. Она не собиралась ему ничего сообщать. Он сделал глубокий вдох и заставил себя говорить более примирительным тоном:

— Я понятия не имею, почему она ушла. Я возвращаюсь домой после выходных, проведенных на занятиях по стендовой стрельбе, и вижу записку. Я волнуюсь за нее. Вот и все. Пожалуйста, Кейт? — Господи, неужели ему придется начать умолять?

— Ладно, — смягчилась Кейт. — Если получу от нее вести, передам, чтобы она позвонила или как-то еще связалась с тобой.

— Спасибо. Я ценю твою помощь. Я чувствую себя таким одиноким без нее. — Закончив разговор, он швырнул телефон на диван и схватил записку, оставленную Хелен.

«Тоби, к тому моменту как ты это прочтешь, меня здесь уже не будет. Я покидаю тебя ради счастливого будущего и не вернусь. Происходящее между нами стало слишком нехорошим. Пожалуйста, не пытайся меня найти. Между нами все кончено. Хелен.

P.S.: Пожалуйста, не забывай кормить Замарашку. Я положила кошачий корм в шкаф, так что, по крайней мере, неделю тебе не придется ничего покупать».

Он посмотрел на Замарашку, растянувшуюся на диване рядом с ним. Протянул к ней руку и прошелся ладонью по шее кошки вниз-вверх. Он мог чувствовать все маленькие косточки, скрывавшиеся под шерстью и кожей. Маленький тощий комок шерсти. Хелен обожала эту кошку и все-таки она бросила ее. Это было так нетипично для нее. Внезапно сбежать от него, от кошки, от их жизни вдвоем. Это было последним, о чем он мог бы подумать. Как он мог не заметить признаков готовящегося события и куда, черт возьми, она могла пойти? Он был уверен в том, что Кейт это знала. Он даже мог бы поставить на это свое жалование банковского служащего в Лондонском Сити. Подхватив кошку, он продолжил поглаживать шерсть черепахового цвета, направляясь к окну в полный рост. Он стоял и смотрел на горизонт, протянувшийся за Ислингтоном.

Указательным и большим пальцем он массировал загривок животного, затем провёл по шее и сомкнул пальцы под подбородком кошки.

— Ты где-то там, Хелен. — Он сбросил Замарашку на пол, проигнорировав протестующее мяуканье животного, недовольного столь бесцеремонным обращением. Тоби прислонился лбом к стеклу, его ладони прижались к гладкой поверхности. — Я так просто не отпущу тебя, уж поверь мне, любимая.

Глава 1

Шесть месяцев спустя

Эллен сверилась с адресом, записанным на листке бумаги. Летний коттедж, переулок Морской, деревня Фелфэм, Западный Сассекс. Она посмотрела на каменный дом с его черной внушительной парадной дверью, по обеим сторонам от которой были расположены застекленные окна в георгианском стиле. Ее взгляд заскользил по стене дома до самой крыши, откуда два мансардных окошка глядели, словно любопытные глаза, на плоскую

крышу дома. Эллен вдруг задалась вопросом, видно ли оттуда сверху пляж. Будет прекрасно, если это помещение окажется ее комнатой. Ее взгляд вернулся обратно к парадной двери и нашёл круглый медный звонок, вделанный в каменную оправу. Она нажала на кнопку и подержала ее пару секунд, прежде чем отпустить, вслушиваясь в трели звонка, раздававшиеся в глубине дома. Она отступила назад на один аккуратный шаг. Эллен чувствовала себя очень неуютно и ощущала смущение, стоя там в ожидании. Комок нервов подпрыгнул в желудке, когда она услышала звук отпираемого замка, и почти сразу же дверь открылась.

— Чем могу вам помочь? — перед Эллен стояла женщина. Ей было, вероятно, около сорока, волосы аккуратно уложены в пучок, на ней были строгие пиджак и юбка.

— Здравствуйте, меня зовут Эллен Ньюман. — Эллен надеялась, что ее голос прозвучал уверенно, словно она всю жизнь, а не всего лишь последние шесть месяцев, носила это имя. Выбор имени, так схожего с ее настоящим — Хелен — облегчил период привыкания к нему. И не так уж много раз она пропустила те моменты, когда кто-то звал ее «Эллен». Она заставила себя медленно выдохнуть. Женщина не произнесла ни слова и лишь окинула ее взглядом. Эллен поспешно продолжила: — Я из агентства по найму нянь «Ангелочки». Мистер Donovan должен ждать меня. — Она сделала попытку улыбнуться.

— Ах да, верно. Проходите. — Женщина открыла дверь шире и отступила назад, явив ее взору просторный, почти квадратный холл с черно-белой плиткой на полу, в конце которого была видна витая лестница из темного дуба, уходящая вверх. — Я секретарь мистера Donovan. Карла Grosvenor. Мы зовем его просто Donovan, нет необходимости добавлять слово «мистер». — Эллен кивала, пока секретарь продолжала говорить: — Вы принесли рекомендация от агентства? У меня есть бумаги с вашим фото из удостоверения личности; мне нужно убедиться в том, что вы — это вы.

Эллен вытащила письмо из сумки и протянула его секретарю. Она испытала облегчение, поняв, что ее рука не дрожит, хотя сердце колотилось как безумное. Карла прочла письмо.

— Вроде бы все в порядке, — сказала она. — Идите за мной, я покажу вам вашу комнату. Я оставлю вас там на некоторое время, чтобы вы могли разложить вещи, а потом покажу дом.

Эллен кивнула. Она уже хотела спросить о ребенке, чьей няней собиралась стать, и тут ее внимание привлекло какое-то движение. Она посмотрела мимо секретаря дальше по коридору. Маленькая темноволосая головка быстро спряталась за дверным проемом, но через секунду-две выглянула из-за угла. Большие карие глаза встретились с глазами Эллен и снова исчезли из виду.

— О, кажется, это Иззи, — сообщила Карла. Она очень застенчивая. Иззи! Иззи! Иди сюда и познакомься со своей новой няней... Э-э... — она взглянула на письмо, — с Эллен.

— Не стоит беспокоиться на счет нее сейчас. Я могу познакомиться с ней попозже, — предложила Эллен. Ей не очень-то понравился резкий тон Карлы.

— Иззи! Я сказала, подойди сюда. Сейчас же? — продолжала Карла, совершенно не обращая внимания на Эллен.

— Пожалуйста, не нужно, все в полном порядке, — настояла Эллен. — Не заставляйте ее подходить. У нас будет еще много времени.

Карла нетерпеливо вздохнула.

— Нет, я же попросила ее сделать что-то. Она не должна меня игнорировать.

В это время в дверном проеме показалась женщина. Как подумала Эллен, ей было за шестьдесят пять.

— Иззи, детка, ну давай же. — Женщина ласково вытолкнула девочку из-за угла в холл и привела ее к Эллен и Карле. — Добрый день, меня зовут миссис Холлоуэй. Я экономка этого дома.

Она протянула руку Эллен.

— Приятно с вами познакомиться, — сказала Эллен, пожимая короткие пухлые пальцы женщины.

— А это наша Иззи.

Эллен машинально присела на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с малышкой и по возможности выглядеть не так устрашающе.

— Здравствуй, Иззи, — произнесла она. — Меня зовут Эллен. Я твоя новая няня. — Она сделала паузу в ожидании реакции, но не особенно удивилась, когда в ответ ничего не последовало. — Я только что приехала к вам, поэтому мне нужно пойти в свою комнату и распаковать вещи, а после мы с тобой могли бы чем-нибудь заняться, да? — И снова никакой реакции.

— Не будь такой невоспитанной, — надавила Карла. — Скажи: «Привет»»».

— Нет-нет, все нормально, — настойчиво заверила Эллен.

После того, как Иззи с миссис Холлоуэй ушла на кухню, Карла показала Эллен ее комнату наверху.

— Вы будете жить на третьем этаже. Ваша спальня находится рядом с игровой комнатой. Иззи спит на втором этаже. Обычно она крепко спит по ночам, так что не имеет значения то, что вы находитесь на другом этаже.

В комнате Эллен действительно был вид на море, пусть даже его было едва видно между деревьями и крышей стоящего через частную дорогу дома. Все дома в Морском переулке относились к частным владениям; некоторые здания были украшены скромнее своих соседей, но все без исключения выглядели роскошно и очень дорого. В ее комнате стояла двуспальная кровать со стеганым одеялом, которое выглядело очень по-французски из-за миленького цветочного рисунка, у противоположной стены стояли туалетный столик и шкаф для одежды. Дальше была дверь маленькой, но отделанной в современном стиле ванной комнаты.

Эллен начала распаковывать свои вещи. Процесс занял у неё мало времени. Ведь, в конце концов, ее жизнь началась всего лишь шесть месяцев назад. Если бы здесь сейчас стояла Хелен Мэттьюс, вещей было бы в разы больше. Она почувствовала легкий трепет беспокойства, но смогла подавить его. Она находится в безопасности уже шесть месяцев. Чем больше времени утекало, и чем большее расстояние она могла проложить между Хелен Мэттьюс и Эллен Ньюман, тем безопаснее она себя чувствовала. И если что-то должно было бы произойти, это бы уже случилось. Она открыла дамскую сумочку и достала из нее маленькую коричневую баночку с таблетками. Таблетки со стуком перемешались, когда она вытряхнула одну маленькую белую пилюлю. Она положила ее в рот и проглотила, скользкая поверхность таблетки помогла ей быстрее проскочить в желудок. Глубоко дыша, Эллен положила баночку обратно в сумку, позволяя ощущению страха медленно испариться. С удовлетворением она отметила, что эти панические атаки появлялись все реже и проходили быстрее. И ведь она все еще в безопасности.

Глава 2

Спустя час Эллен уже следовала за Карлой по дому, совершая небольшую ознакомительную экскурсию. На втором этаже находились спальни для Иззи, Донована и Карлы.

— Я не остаюсь на ночь так уж часто, — пояснила Карла. — В последнее время предпочитаю быть дома. У меня много дел.

Дом содержался в образцовом порядке, отметила Эллен, пока они переходили из комнаты в комнату. Правильно распланированная столовая с одной стороны переходила в коридор, с другой — в большую гостиную. Примерно в середине коридора по правой стороне находился кабинет Карлы, где также была межкомнатная дверь, ведущая в столовую, и еще одна такая же дверь вела в кабинет Донована.

— У Донована есть офисы для ведения консультаций, которыми он пользуется. Они находятся выше, в Чичестере. Если его там нет, значит, он в полицейском участке. Я обычно бываю либо здесь, либо в его офисах для консультаций, зависит от того, есть ли у него прием в этот день или нет. — Она сделала паузу. — Вам объяснили род его деятельности?

— Он психолог, кажется, так мне сказали.

— Верно. Криминальный психолог полиции Сассекса. Поэтому он проводит там много времени.

— И сейчас он там? — спросила Эллен.

— Да, сегодня его вызвали пораньше. Я не знаю, когда он вернется домой; подобные вещи могут занимать бесконечное количество времени. Скорее всего, вам придется подождать до завтра, чтобы познакомиться с ним. — Карла большими шагами прошла по холлу, выложенному черной и белой плиткой, к задней части дома, где Эллен этим утром впервые увидела Иззи. Эллен проследовала за ней по коридору и вошла на кухню.

Иззи склонилась над миской с тестом, стоявшей на кухонном столе, и пыталась вымесить кусок теста размером с теннисный мячик.

Миссис Холлоуэй стояла напротив по другой стороне стола и делала то же самое с гораздо большим по размеру куском теста. Она подняла голову, когда Эллен и Карла вошли в комнату.

— Здравствуйте, — с улыбкой приветствовала она их. Затем обратилась к малышке. — Иззи, у тебя гости. — И кивком указала на стоящих женщин.

Иззи стрельнула глазами куда-то в направлении Эллен и тут же снова сосредоточилась на тесте. Эллен присела на стол за спиной девочки.

— Привет, Иззи, — сказала она с нежностью и теплотой в голосе. — Что это у тебя? Тесто? Что ты с ним делаешь?

Иззи пожалала плечами и позволила тесту плюхнуться обратно в миску. Она принялась отковыривать налипшую массу от своих пальцев. Эллен терпеливо продолжила общение, прекрасно понимая, что потребуется немало времени для того, чтобы завоевать доверие девочки.

Она взяла кусок теста.

— Ой, оно такое липкое. Знаешь что, если мы добавим в миску побольше муки и покатаем в ней тесто, то оно перестанет быть таким липким. Давай, попробуй.

Иззи немного поколебалась, прежде чем засунуть руку в контейнер с мукой и вытащить полную горсть. Она посыпала ею всю миску. Эллен закинула тесто в чашу. Мучное облако взмыло вверх, щедро обдав их белой пылью. Эллен преувеличенно громко взвизгнула, затем

последовали невнятные звуки, похожие на фырканье и чиханье.

Сделанное произвело надлежащий эффект. Иззи захихикала.

— Ой-ей-ей, — простионала Эллен. — Что за беспорядок я устроила. — Она провела рукой по лицу, нарочно оставляя белый след на носу и щеке. Вознаграждение не заставило себя ждать — хихиканье Иззи стало громче.

— У вас мука прямо на лице, — сказала она.

— У меня? Где? — Эллен потерла лицо рукой, зная, что делает все только хуже.

— Здесь! — громко смеялась Иззи, показывая на ее подбородок.

— Вот здесь? — Щеки побелели еще больше.

— Нет! Вот здесь!

И теперь они весело смеялись вдвоем, впрочем, как и миссис Холлоуэй. Одна лишь Карла проявила стойкий иммунитет к невинным забавам.

— Не нужно тут много мусорить, — произнесла она невозмутимо. — Скоро ты пойдешь спать.

Лицо Иззи тут же изменилось, и она снова погрузилась в покорное молчание. Эллен подавила возникшее желание кое-что сказать этой Карле. Не сейчас, не в присутствии малышки, и уж точно не в первые часы ее новой работы.

— А ей нельзя подождать своего отца? — вместо этого дипломатично поинтересовалась Эллен.

— Иззи нужен постоянный и неизменный распорядок дня, — заявила Карла. — Доновану это нравится. И, честно сказать, Иззи тоже это нравится. Кстати, раз уж я об этом говорю, наверху в детской есть папка, которую я должна вам показать. В ней есть все указания по режиму дня девочки. Во сколько у нее прием пищи, какие занятия с ней проводить. Если вы ознакомитесь с материалом и примете его к сведению, девочке будет легче перенести все это и уровень стресса будет ниже.

Бедная Иззи, она словно превратилась в маленького послушного робота. Каждая минута ее жизни была расписана. Где же тут найти место веселью?

— Я посмотрю на нее. Возможно, мне придется кое-что немного изменить, как только я все изучу, — сказала Эллен, стараясь, чтобы ее голос прозвучал спокойно.

— Но не слишком многое. В этом доме нам нравится привычная, спокойная жизнь, — в тоне Карлы явственно прозвучал предупреждающий звоночек.

И вновь Эллен почувствовала желание возразить этой женщине, но потом решила вносить изменения тогда, когда сама будет считать это нужным. А Карла может пойти со своим треклятым расписанием в небезызвестное место. Она подумала о своем новом работодателе. Он тоже был сторонником рутины? Быть может, это и явилось причиной для ухода предыдущей няни: слишком много контроля? При этой мысли она вздрогнула, в памяти всплыли еще свежие воспоминания прошлого. Контроль в таком его виде никогда не приводил ни к чему хорошему. Она не смогла удержаться от предположения, не потому ли в доме отсутствует миссис Донован. В агентстве ей сообщили, что мама девочки уехала три года назад, но ничего не сказали насчет причины отъезда. Что могло заставить мать оставить свою малышку? Наверняка случилось что-то плохое. Страдала ли миссис Донован так же, как и она? И холодок недоверия к своему новому хозяину кольнул ее в области желудка.

Французская Марсельеза заиграла на телефоне Донована; рингтон, поставленный им

специально для входящих звонков от Аманды, его будущей бывшей жены. По пути в Фелфэм он какое-то время заигрывал с мыслью о том, чтобы проигнорировать звонок. Однако предыдущий опыт дал ему понять тщетность таких уловок. Она просто будет упорно продолжать названивать. С большой неохотой он нажал на кнопку устройства громкой связи.

— Аманда.

— Донован. — Их обычные приветствия в духе минимализма. — Эту неделю я буду в Англии. По правде говоря, я пробуду здесь гораздо больше одной недели. Мы с Себастьяном переезжаем в Лондон.

Донован бросил быстрый взгляд на устройство связи, словно оно могло подтвердить услышанное им.

— В Лондон? На постоянное проживание? — Он постарался не дать голосу выдать его удивления. Обычно по его невозмутимому тону никогда нельзя было подумать, что Аманда взяла над ним верх в чем-либо.

— Да. Теперь я собираюсь чаще видеть Изабель. В принципе, именно об этом мой адвокат и напишет твоему. Я имею в виду обсуждение совместной опеки, чтобы она могла больше времени проводить с нами двумя, и в долгосрочной перспективе я хочу, чтобы она жила со мной.

Донован резко затормозил, словно произошла неожиданная аварийная остановка.

— Что? — с трудом произнес он. Совместная опека. Иззи будет жить с Амандой. Этого никогда не произойдет.

— Все довольно просто, Донован, — ответила Аманда. Ее голос стал более резким, не допуская сомнений в ее правоте. — Я мать Изабель. Я вернусь в Англию и хочу, чтобы она жила со мной. Так и должно быть. Для восьмилетней девочки может быть приемлемо жить с отцом сейчас, но когда она подрастет, ей нужна будет мать, и по очень многим причинам. Донован, ты же умный человек, пусть твои мозги наконец начнут работать.

— Постой-ка. Когда ты успела это придумать? Что вдруг случилось с идеей насчет Франции и роскошного замка твоего одержимого донжуана? Ты не можешь вот так просто объявить, что приедешь и заберешь Иззи. И так как сейчас я обладаю единоличной опекой, передача ребенка из рук в руки не кажется мне простым вопросом. Она живет со мной по очень весомой причине. — Донован свернул с дороги на обочину.

— Все это уже в прошлом, — огрызнулась Аманда. — И я не собираюсь спорить с тобой, Донован. Я дам тебе знать, когда соберусь повидать Изабель.

Связь прервалась.

Донован громко выругался. Аманда снова вернулась. Просто прекрасно. Без этого он уж точно мог бы обойтись. Он пощипал переносицу, на мгновение закрыв глаза. Затем, снова вернувшись к своему привычному прагматизму, решил, что этим вечером он мало что может сделать. Ему нужно ехать домой. Это был долгий день, и он был просто никакой от усталости. Но слова Аманды снова и снова кружились в его голове, не соглашаясь хоть немного утихомирить свой назойливый хоровод.

Глава 3

Тони нажал на сигналку, и звук блокировки дверей убедил его в том, что машина заперта. Подойдя к двери дома Кейт, он заметил свое отражение в верхней застекленной части двери. У него был порядком помятый вид, волосы растрепаны, галстук криво съехал на

одну сторону, когда он пытался расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки. Он терпеть не мог беспорядка в своем внешнем виде. Не успел он прикоснуться к двери, как она распахнулась.

— Тоби. Что ты тут делаешь? — голос Кейт был настороженным. Она шагнула в дверной проем, плотно притянув дверь к себе. Приглашения войти явно не последует.

— Привет, Кейт. Как дела? — его голос был безжизненным.

Она вопросительно посмотрела на него.

— Спасибо, все нормально.

Он кивнул и переступил с ноги на ногу.

— Хорошо. Это хорошо.

— Ты в порядке? — спросила она.

Он пожал плечами.

— Да. Хм, нет. Нисколько не в порядке. — Он посмотрел вверх, взъерошив волосы одной рукой. — На следующей неделе у Хелен будет день рождения, и я... м-м-м... я только хотел... — Он бросил быстрый взгляд на дорогу. — Знаешь, мне, наверно, не следовало приходить. Извини, что побеспокоил. — Он повернулся и с поникшими плечами начал спускаться вниз по тропинке.

— Тоби! Подожди. — Он остановился и дал себе пару секунд, чтобы сохранить спокойствие. Придав лицу сдержанное выражение, он вернулся. Теперь Кейт широко распахнула дверь и стояла на крыльце. — Что-то случилось?

— Хелен. — Даже ему самому его голос показался каким-то монотонным. — Я думал, что смогу пережить ее уход, но не могу перестать думать о ней. Я волнуюсь за нее, Кейт. Действительно волнуюсь. Я надеялся, что к этому времени она уже даст о себе знать. Я понимаю, полиция сказала мне, что она в порядке и не хочет со мной общаться, но... — Он зашмыгал носом и вытер глаза. — Я скучаю по ней. Хочу с ней поговорить. Я жду ее возвращения. Так сильно этого жду, Кейт.

— После всего, что у вас произошло? Она не просто так ушла от тебя. — Он встрепенулся, услышав недоверие в ее голосе, и сделал паузу перед тем, как ответить:

— Все было не так, как она говорила. Ты это знаешь.

— Неужели?

— Да, это так, и ты это знаешь. — Он посмотрел ей прямо в глаза и выдержал ее недоверчивый взгляд. Она первой отвела глаза. Он продолжил атаку, чувствуя, что ее неприступная защита дрогнула. Из кармана пиджака он вытащил конверт. — Ты не могла бы передать ей это?

Кейт по-прежнему держала руки сложенными на груди и лишь посмотрела на конверт.

— Я не могу это сделать.

— Пожалуйста... Это всего лишь открытка и маленький подарок ко дню ее рождения. — Он вытащил узкую коричневую коробочку из другого кармана. Красивый браслет из чистого золота, украшенный бусинами из итальянского муранского стекла. Они были глубокого цвета индиго. Синий — ее любимый цвет. Он вложил подарок в руки Кейт.

— Я не могу ей это передать, потому что я не знаю, где она. Я не встречаюсь с ней и это правда, — настойчиво повторила Кейт.

Он ей верил. Именно этого он и ожидал. А ещё предполагал, что они все-таки поддерживают друг с другом связь, даже если и не видятся лицом к лицу. Если бы он смог войти в дом Кейт и немного покрутиться там, он бы наверняка что-нибудь обнаружил. Суровые времена — причина для решительных действий.

Стараясь казаться нерешительным и, словно не зная, уйти ему или остаться, Тоби придал своему лицу самое печальное выражение, какое смог, поглядывая то на Кейт, то на дорожку, ведущую вниз, то снова на нее. Он начал что-то говорить, замолчал и провел ладонью по лицу, показывая, как он надеялся, глубокое отчаяние. Чувствуя, что Кейт постепенно покидает прежняя решимость, он неловко взмахнул рукой и уперся ею в стену дома, спрятав лицо в сгибе локтя. Все это сопровождалось долгим громким выдохом, перешедшим в тоскливый стон.

— Почему бы тебе не зайти на минутку, — предложила Кейт. Он почувствовал, как она тянет его за рукав, и позволил ввести себя в дом. Ее голос смягчился. Снежная королева начинала таять. — Ты не можешь стоять здесь в таком виде. Миссис Ховард из соседнего дома уже отодвинула занавеску, пытаюсь выяснить, что тут происходит.

— Извини, Кейт. Я не хочу доставить тебе неприятности. — Он прошел за ней в гостиную.

— Подожди здесь. Я сделаю тебе кофе, но потом ты должен будешь уйти.

Он кивнул и присел на диван. Телевизор был включен, и хотя ему было плевать на мыльные сериалы, он сделал вид, что заинтересован происходящим на экране. Боковым зрением он уловил момент, когда Кейт торопливо схватила какое-то письмо с кофейного столика. Он притворился, что не заметил этого. И выждав пару секунд, снова повернул голову. Эта уловка во времени была идеальна. Кейт как раз засунула конверт между книг на книжной полке. Выражение вины тенью скользнуло по ее лицу, и она быстро поставила книги на место.

Проходя на кухню, она спросила:

— С сахаром?

Книжный шкаф стоял у входа на кухню. Тоби встал и прислонился к дверному косяку, поддерживая скупой разговор с Кейт, пока она заваривала кофе. Достать конверт будет нелегко, но при удаче он мог бы это проверить. Он вытащил телефон и, словно бы проверяя сообщения, активировал камеру и выключил ее звук, продолжая вслух тосковать по Хелен. Он положил телефон на полку, и пока Кейт разливала по чашкам кипящую воду, протянул руку и тихонько потянул за уголок конверта так, что он немного торчал из-за книг.

Кейт протянула Тоби чашку. Вот то, что ему нужно. Пришло время пожертвовать приличным костюмом, но это должно того стоить. Тоби неловким движением схватил чашку с кофе и уронил ее на плиточный пол кухни. Чашка с готовностью разбилась, залив напитоком все вокруг, включая, конечно, и его брюки.

Кейт вскрикнула и отпрыгнула назад, стараясь, чтобы брызги не долетели до нее.

— Вот черт, прости меня, — пробормотал Тоби, собирая осколки чашки и быстро растекающуюся коричневую жидкость. Кейт взяла рулон бумажных полотенец и одно за другим отрывала их, устроив что-то вроде преграды на пути кофе, а затем вытирая его с пола. — Давай я этим займусь, — предложил он.

К счастью, она отказалась.

— Нет, все в порядке, не переживай, это всего лишь чашка.

Пока она была занята делом, Тоби ушел в гостиную, будто не желая ей мешать. Стоя у шкафа, он вытянул конверт из-за книг и положил его плашмя на полку. Убедившись, что Кейт все еще не до него, он вытащил телефон и сделал пару снимков адреса, написанного на конверте. У него не было времени проверить, что именно там было, но если предчувствие его не обманывало, это имело отношение к Хелен.

— Я такой неуклюжий, — сказал он Кейт, когда она прошла мимо с совком и веником, чтобы поставить их под раковину. — Я стал таким рассеянным. Просто ходячий комок нервов. Эта история с Хелен совершенно вымотала меня. — Он отвернулся, чтобы она не видела его лица. Бросив взгляд на конверт, он подтолкнул его и осторожно затолкал между книг, затем положил телефон в карман. Он хотел домой. Мысли о кофе давно уже улетучились. — Мне лучше уйти. Извини за беспорядок. — Он изобразил на лице улыбку, полную сожаления, которая была встречена понимающим кивком.

Уже сидя в безопасности в своей машине, Тоби проверил сделанные снимки. Черт. Первый снимок получился немного расплывчатым, второй не взял в кадр адрес. Он перешел к третьему. Это фото было немного расфокусировано, но он мог разобрать почерк. На его лбу появилась морщина, когда он прочитал написанное:

Эллен Ньюман, Летний коттедж, переулок Морской, деревня Фелфэм, Западный Сассекс.

Это было другое имя, совсем не то, которое он ожидал увидеть. Он ошибся. Что за напрасная трата времени и пары отличных брюк. Разочарованный, Тоби резко ударил ладонью по рулю.

Глава 4

Донован припарковал свой черный «Рендж Ровер» рядом с домом. Он взглянул на окна. Свет не горел ни в одном из них. Конечно, Иззи уже давным-давно спит. Он тяжело вздохнул и пообещал сам себе, что на выходных непременно найдет время для дочери, чтобы вместе куда-нибудь съездить. Зайдя в дом, он увидел ожидавшую его Карлу.

— Добрый вечер, Донован, — улыбаясь, она забрала его плащ и передала ему дневную почту. — У тебя был хороший день?

— Да, все в порядке, спасибо. — Он повернулся к Карле. — Как Иззи?

— С ней все хорошо. Сегодня приехала ее новая няня. — Карла проследовала за ним в его кабинет. — Эллен Ньюман.

— Отлично, значит, она пришла. Это хорошо. И что ты думаешь о ней?

— Пока еще рано что-либо говорить.

От Донована не укрылся холодный тон Карлы. Он подумал, а не пожалеют ли они, что приняли новую няню так поспешно и лишь на основе рекомендаций от агентства, даже не проведя личного собеседования? Он сел за стол, бросив нераскрытые конверты на лакированную поверхность орехового дерева.

— Ты выразилась не слишком-то ясно.

— Как я и сказала, прошло слишком мало времени. А сейчас я сделаю тебе кофе и посмотрю, что там оставила миссис Холлоуэй на ужин. Ты будешь ужинать здесь?

Карла слишком много суетилась. Он не хотел бы обидеть ее, он столько всего не успел бы сделать без ее помощи. Она была, без сомнения, отличной секретаршей и верным другом, но временами ему казалось, что он на ней прямо-таки женат.

— Я сам принесу себе кофе и ужин, спасибо, Карла. Я не буду этим вечером много работать, слишком устал. Ты можешь идти домой.

— Как пожелаешь, Донован, — Карла кивнула. — Только один вопрос — новая няня. Когда бы ты хотел познакомиться с ней?

— А где она сейчас?

— Она сказала, что уложит Иззи и сразу пойдет к себе наверх.

— Хорошо, тогда не будем ее беспокоить. Я увижусь с ней здесь же завтра утром. — Он улыбнулся, взглянув на секретаршу. — Ты выглядишь уставшей, Карла. Давай я вызову тебе такси.

— Спасибо, но я могу сделать это сама. — Она повернулась и пошла, но у двери оглянулась на него. — Тебе тоже нужно отдохнуть, ты выглядишь таким вымотанным. Я сама закрою за собой дверь. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — сказал он, уже перебирая кучу писем, сложенных на столе. Он, было, начал открывать одно из них, но передумал и затолкал обратно в стопку бумаг. Сейчас он действительно слишком устал для этого. Было уже начало одиннадцатого, поздневатого для чтения официальных писем и полицейских отчетов. Донован откинулся на спинку кресла и на мгновение закрыл глаза, позволив мыслям свободно течь в сознании. Надо найти способ не думать об Аманде. Он сделал несколько медленных глубоких вдохов, сосредоточившись на своем разуме, теле и душе. Расслабиться, успокоиться, забыть все. Так-то лучше.

Донован не знал, сколько он так просидел в кресле, вероятнее всего, он просто заснул ненадолго. Он посмотрел на часы. Было уже почти одиннадцать вечера, и его желудок напомнил о недавних планах поужинать.

— Верно, надо что-то поесть, — сказал он вслух, ослабив галстук и расстегнув верхнюю пуговицу рубашки.

Остановившись в холле, он вспомнил про Иззи, мирно спящую у себя в комнате. Сбросив уличные туфли у лестницы, он начал подниматься наверх.

Забравшись на этаж, он тихонько прокрался к первой двери в коридоре. Она была чуть приоткрыта.

Иззи крепко спала, как он и предполагал. Ее плюшевый мишка мистер Обнимашка сиротливо валялся на полу. Донован подобрал горячо любимую игрушку и положил его под одеяло дочери. Иззи зашевелилась, и ее глаза сонно приоткрылись.

— Папочка?

— Да, это твой папочка, — прошептал Донован. Он наклонился и поцеловал ее мягкие темные волосы. — Засыпай, мой ангел. Папа любит тебя.

С минуту он стоял и просто смотрел на спящую дочь, позволяя чувству удовлетворения стереть из памяти горечь сегодняшних событий.

Успокоившись, он продолжил свой путь на кухню; теперь, когда он более-менее расслабился, его аппетит разыгрался не на шутку.

Он не ожидал кого-либо там встретить и был очень удивлен, заметив женщину, стоявшую рядом с раковиной спиной к нему. Похоже, она не слышала, как он вошел, мягкие носки скрыли его появление. Он с минуту разглядывал ее фигуру, облаченную в джинсы и футболку с длинными рукавами, ее светлые волосы, свободно спадавшие на узкие плечи. «Новая няня», — понял он. Донован тихонько кашлянул.

Она резко обернулась, явно испугавшись.

Донован улыбнулся, протянул руку и сделал шаг вперед.

— Добрый вечер, я Донован. А вы, должно быть...

— Эллен Ньюман. — Она быстро вытерла руки об кухонное полотенце.

Рукава ее футболки были закатаны до локтей, и он не смог не заметить несколько круглых красных пятен на ее правой руке. Должно быть, следы от экземы?

Эллен прервала их рукопожатие и торопливо спустила рукава.

— Я как раз готовила себе кофе. Не хотите и вы чашечку? — В ее глазах было

спокойствие, но голос оставался настороженным.

— Если вам не трудно, было бы замечательно. Спасибо. Черный и без сахара, — ответил он, подойдя к плите и открыв крышку кастрюли. — М-м-м, тыквенный суп! Знаменитое блюдо миссис Холлоуэй. Вы не хотите попробовать? — Она немного поколебалась, словно неуверенная в ответе. Донован понял, что ей хочется ответить согласием, но воспитание не позволяет этого сделать. Тогда он вытащил две тарелки из шкафа. — Он действительно очень вкусный. Знаете, гарантирую, он вам точно понравится. Я буду рад вашей компании. И к тому же это хороший повод для того, чтобы узнать друг друга получше, ведь вы теперь наша няня. — Не дав ей даже шанса на то, чтобы сказать «нет», он поставил тарелки на стол и наполнил их густой кремовой жидкостью красивого оранжевого цвета.

Донован взял хлеб и намазал несколько кусочков сливочным маслом, затем сел за стол и с удовлетворением посмотрел, как Эллен тоже садится напротив него.

— Спасибо. Вообще-то пахнет вкусно, — признала она.

— Я сожалею, что мы не смогли познакомиться раньше. Обычно я предпочитаю сам проводить собеседования с персоналом, но у меня возникли неотложные дела, и к тому же агентство «Ангелочки» весьма тщательно отбирает работников. У вас прекрасные рекомендации.

Эллен кивнула.

— Да, должна признать, это немного необычно, сначала знакомится не с родителями, но, как вы сами и сказали, обстоятельства были особенными. В агентстве мне сообщили, что предыдущая няня вернулась в Шотландию по семейным обстоятельствам. Это правда?

Донован кивнул.

— Да, она не захотела возвращаться сюда, сказала, что место слишком далеко от ее семьи. Полагаю, из-за случившегося ей пришлось перевозить с собой гору вещей. Но вы приехали к нам не настолько издалека, верно?

— Нет, всего лишь из Лондона. Я была в этих местах, в частности в Западном Сассексе и на южном побережье. Я была еще ребенком, мы приезжали сюда ненадолго, знаете, обычные семейные сборища.

— И где сейчас ваша семья?

Он увидел, как она нерешительно замолчала и начала помешивать суп ложкой.

— Моя мама умерла, когда я была еще маленькой. Я была единственным ребенком в семье. Сейчас мой отец завел новую семью, и я редко вижу с ним.

Он понял, что ей не очень-то хочется говорить об этом, и, не желая смущать ее, оставил эту тему. Вместо этого спросил:

— А сколько времени вы уже работаете на «Ангелочков»?

— Около семи лет. Они всегда предлагали мне очень хорошие семьи, поэтому в вашем случае я тоже не стала сомневаться в их выборе. Правда, мы не смогли встретиться до моего прихода в ваш дом.

— Вас устраивает ваша комната?

— Да, она очень симпатичная, спасибо.

— Я понимаю, что вам не очень удобно жить на верхнем этаже, но там Иззи может чувствовать себя свободно. Нижние этажи не так доступны для нее. Я не хочу, чтобы она скучала и слонялась там и тут просто потому, что я так занят работой. — Он заметил слегка удивленное выражение на ее лице.

— Это верно, — кивнула она, — прекрасно, что у нее есть большая игровая комната наверху.

— Точно. Вы уже познакомились с Карлой, моей личной секретаршей на протяжении последних десяти лет? — Последовал кивок и несколько натянутая, как ему показалось, улыбка. По-видимому, Эллен уже успела ощутить на себе резкий характер его помощницы. — Знаете, иногда Карла немного холодна к другим людям. Не берите в голову. Это просто ее стиль общения.

— Хорошо, я это запомню. Эллен вежливо отодвинула от себя пустую тарелку. — Вы были правы, суп великолепен.

Она настроилась на то, чтобы уже уйти, но Донован хотел поговорить с ней еще, пусть это будет такое запоздалое собеседование после найма. Да, было уже поздно для подробных вопросов, но он бы чувствовал себя лучше, если бы смог узнать о ней как можно больше.

— Скажите мне, Эллен, как вы смогли начать работать здесь в такой короткий срок?

— Последние шесть месяцев я была за границей. Во Франции я работала в кемпинге, организуя клуб для детей. Сейчас горячий сезон закончился, и я вернулась в Англию. Все сложилось очень удачно для меня.

Это было простое и очень правдоподобное объяснение.

— А до этого, где вы работали в Англии? Вы жили по месту работы? Извините за мои расспросы. — Он улыбнулся ей.

Она улыбнулась в ответ, но он по-прежнему мог ощущать какую-то скованность, окружавшую ее.

— Все нормально. Я работала в одной семье в Лондоне, и нет, я не жила вместе с этой семьей. — Он не произнес ни слова, но его взгляд был полон ободрения, и он позволил моменту тишины проникнуться чувством ожидания. Эту технику он часто использовал в своей работе с клиентами, поощряя их выговориться. Она работала безотказно. И у Эллен тоже не было иммунитета к этому приему. — Я жила со своим парнем в Северном Лондоне, но мы расстались. Вот почему я отправилась работать за границу.

Она встала, взяла свои тарелку и чашку и пошла к раковине, явно не желая продолжать разговор.

— И есть ли шанс на ваше воссоединение?

— Нет.

Она ответила так быстро, что он даже не успел закончить свой вопрос. Похоже, она была абсолютно уверена в этом.

— Это было мирное расставание, верно? — Донован знал, что дошел практически до запретной черты, когда суешь нос, куда тебя не просили, но он чувствовал, что его любопытство оправдано. В конце концов, он вверяет ее заботе самое ценное, что у него есть, свою дочь. Теперь она стояла лицом к нему и с ее губ готовы были сорваться резкие слова о том, чтобы он не вмешивался не в свое дело. Он почувствовал, что должен как-то оправдать свою настойчивость. — Послушайте, Эллен, мне совсем не хочется вмешиваться в вашу личную жизнь, но я просто хочу знать, что за человек будет присматривать за моей дочерью. Я бы не хотел, чтобы вы внезапно сбежали к своему парню, если вдруг решите, что жизнь без него вовсе не так уж хороша. — В какой-то момент он был уверен, что она сейчас обидится, таким явным было возмущение в ее глазах. Затем он заметил, как она, буквально физически преодолевая себя, смогла сдержать свои эмоции и медленно выдохнула, прежде чем начать говорить:

— Конечно, у вас есть полное право спрашивать. Я понимаю вас, — она говорила это спокойно. — Уверяю вас, нет ни одного, даже гипотетически, шанса на то, что я вернусь к этому человеку. Все закончилось полгода назад, и у меня ни разу не было желания передумать. Эта работа — новый старт в моей жизни, и я целиком и полностью готова к уходу за вашей девочкой. На первое место я ставлю ее интересы, и это правда.

— Спасибо, это именно то, что мне нужно было услышать, — кивнул Донован.

— Хорошо. Если вы меня извините, я лучше пойду спать. Спокойной ночи, Донован.

Эллен плотно закрыла дверь в свою спальню и рухнула на кровать, внезапно ощутив, какими слабыми стали ее колени, а на плечи опустилась невероятная тяжесть. Ее пальцы пробежались по круглым шрамам на правой руке. Они были ощутимы на ощупь, но больше не болели. Физическая боль уже прошла. Но ноющая боль внутри нее, внутри ее разума, не хотела сдаваться так легко.

Глава 5

Все еще чувствуя злость из-за неудачи с адресом, Тоби метался по кухне, готовя себе приличных размеров чашку кофе. И в этот раз он не имел ни малейшего желания уронить ее на пол. Он ведь был так уверен, судя по виноватому взгляду Кейт, что именно в конверте и находилась разгадка настоящего местонахождения Хелен. Он прислонился к барной стойке и начал потягивать горячий кофе, глаза его лениво блуждали по противоположной стене кухни, где висела специальная конструкция — доска для разных напоминаний и записок. Она была выполнена в виде розового стеганого сердца, которое сделала Хелен и которое сама же с гордостью повесила на стену, поскольку он отказался это делать. Оно было не в его вкусе, но он смягчился и позволил ему висеть там, раз уж оно было за углом и не так сильно маячило перед глазами. На нем все еще были приколоты вещи, напоминавшие о ней. Прошлогоднее совместное фото из Сент-Лусии во время отпуска. Очередное фото Замарашки в ее обычной позе: котенок небрежно растянулся на полдивана. Его взгляд продолжал исследовать сердце. Пара рецептов. Список покупок. Выполненная в черно-белой ретро гамме открытка с изображением голливудского актера Пола Ньюмана, которого Хелен просто обожала, делившая свою булавку с направлением на прием к дантисту и с меню китайской еды на вынос в местном заведении.

Он сделал паузу. Его глаза вернулись к направлению на прием. Когда назначена встреча? Возможно, он мог бы поджидать ее снаружи у поликлиники, если она решит пойти туда. Поставив чашку и сосредоточившись на этой бумажке, он подошел к доске и отколол ее, не обратив никакого внимания на фото Пола Ньюмана, упавшее на пол.

Он повернул направление обратной стороной и с разочарованием увидел, что дата обычного ежегодного осмотра уже прошла. Он задумался, могут ли они сообщить ему ее новый адрес. Сейчас было уже слишком поздно для звонков, значит, он займется этим завтра. Он положил направление в свой бумажник. Решив допить свой кофе и сделав шаг к бару, Тоби случайно задел носком обуви фото, лежавшее на полу лицом вниз. Он наклонился, чтобы подобрать его, и увидел там надпись, оставленную Кейт для Хелен:

Я знаю, ты воображала себе нового мужчину, но это все, что я могу тебе предложить. Лол. Кейт

Тоби перечитал написанное, повертел открытку в руках. Новый мужчина. Пол Ньюман. Ньюман.

Он быстро выхватил свой айфон из кармана и нашел фото конверта, сделанное им в квартире Кейт. Элли Ньюман.

Приятное чувство победы немедленно расцвело в его сердце.

— Умно, дорогая, — пробормотал он, улыбаясь, — но не слишком.

На следующее утро Элли проснулась рано после бессонной ночи. Она приняла душ и оделась, затем спустилась вниз к Иззи. Заглянув в ее комнату, она рассчитывала увидеть, как малышка сладко спит в своей кровати, там было так тихо. Но вместо этого она увидела Иззи, сидящую на кровати и смотрящую на книгу.

— Доброе утро, Иззи, — улыбнулась Элли. — Ты рано встала. Тебе нужно было прийти ко мне и разбудить меня тоже.

— Но мне нельзя это делать. Карла говорит, я должна ждать здесь, пока кто-нибудь не придет за мной и не приведет на завтрак. Уже время завтракать?

— Еще нет, но мы тебя оденем и вместе пойдем вниз, если хочешь.

— Нам нельзя это делать до завтрака, — прошептала Иззи, взглянув на Элли. — Это правила.

— Правила? И чьи это правила? — Элли почувствовала, как в ней поднимается гнев. Карла и ее правила. Чей это вообще дом? Затем, заметив на лице девочки беспокойство, она пожалела, что спросила об этом ребенка. — Послушай, не волнуйся. Мы можем придумать свои правила. Я уже придумала мое первое правило: мы можем вставать рано утром и заниматься разными открытиями. Ну, как тебе это? Ты могла бы показать мне ваш сад. Я еще не была в нем.

Иззи пришла в восторг от этой идеи.

— Пойти в сад? Правда? — Она сразу забыла про книгу и, откинув одеяло, спрыгнула на пол. — Я покажу тебе мой батут.

— Здорово! Тогда давай умоем и оденем тебя.

Трава была все еще влажной от утренней росы. Деревья скрывали сад от любопытных соседей, отбрасывая длинные тени на лужайку.

Батут стоял в дальнем углу сада рядом с деревянной конструкцией для лазания и качелями.

— Бежим наперегонки к трамплину, — предложила Элли. — На старт, внимание... Эй! Ты должна ждать, пока я не скажу: «Марш!» — Она засмеялась, увидев, как Иззи помчалась по ухоженной лужайке. Она побежала за ней, но не слишком быстро, чтобы не догнать малышку.

— Я выиграла! Я выиграла! — пропела девочка, карабкаясь вверх по ступеням лесенки батута и проскользнув через вход в страховочной сетке. — Смотри, я могу очень высоко прыгать, как Тигр! Прыг! Прыг! Прыг!

Элли тоже пробралась внутрь и застегнула за собой сетку. Чувствуя, как ее пошатывает туда-сюда на пружинящей поверхности батута, она засмеялась, пытаясь подойти к Иззи. Взявшись за руки, они прыгали вверх и вниз, смеясь и визжа, когда прыжки становились слишком высокими, пока, в конце концов, с Элли не свалились туфли, и она неуклюже не упала на матрац, увлекая Иззи на себя. Элли уже не могла понять, то ли это она сама смеется, задыхаясь от веселья, то ли это заразительный смех девочки так на неё действовал.

Встав на ноги, она помогла встать Иззи.

— Давай, Тигр, — с задором сказала она ей. — Попробуем еще разок, и кто знает, сможем ли мы прыгнуть еще выше.

Сначала Эллен не услышала шагов Карлы, но зато заметила выражение беспокойства на личике Иззи, перестала прыгать и оглянулась на дом. К ним своей четкой марширующей поступью направлялась Карла.

— Ой-ой, — сказала Эллен и посмотрела на Иззи, скорчив гримаску, которая так и называлась «Ой-ой». — Что-то Карла не очень веселая.

— Что вы делаете здесь рано утром, устроив столько шума? — командным тоном спросила Карла, подойдя к батуту. — Вы же всю улицу разбудите. Сейчас же спускайтесь вниз.

— Мы всего лишь немного повеселились, сегодня мы встали рано, — ответила Эллен, пытаясь грациозно спуститься с батута. Она спустила Иззи на землю, но, почувствовав ее напряженное состояние, взяла ее на руки и так и несла до самого дома.

— У нас так не принято. — Карла повернулась к девочке. — Тебе следовало сообщить мисс Ньюман, что тебе нельзя гулять здесь до завтрака.

— Лучше просто Эллен. Иззи не нужно называть меня «мисс Ньюман», — Эллен не смогла скрыть раздражения в голосе. Весь этот идиотский набор правил для восьмилетнего ребенка. Что это за треклятое место? Иззи положила головку на ее плечо. Вероятно, она была напугана этим разговором, который мог обратиться в спор. Шаги Эллен стали нарочно пружинистыми, и она запела детскую песенку. Она почувствовала, как малышка расслабилась, и с удовлетворением отметила, как Иззи начала подпевать ей.

Когда они подошли к дому, что-то заставило Эллен посмотреть в окна первого этажа. Там стоял Донован и наблюдал за ними.

— Иззи, посмотри, там папа. Помаше ему ручкой. Привет, папочка! — И они обе помахали Доновану, который с широкой улыбкой смотрел на дочь и яростно махал ей в ответ. А потом на какую-то секунду он посмотрел прямо на Эллен и улыбнулся ей. Почему вдруг в ее животе что-то приятно защекотало, она и сама не поняла. Она отвлекла себя от этого ощущения делом, поставив Иззи на землю, затем взяла ее за руку и они вошли в дом.

Сидя за завтраком вместе с Иззи, Эллен с огорчением поняла, что Карла садится напротив нее.

— Я была бы вам признательна, если бы вы следовали привычному графику нашего ведения дел, — начала Карла, с явным недовольством глядя ей в глаза. — Рутинный порядок важен для Иззи, поэтому когда вы уйдете, ей будет намного легче отвыкнуть от вас. На ваше место так легко найти другого человека.

— На мое место? Когда я уйду? — Эллен ответила ей взглядом, полным такой же ярости. Она больше не позволит кому-либо запугивать себя. Те времена давно прошли. Она позволила Тоби сделать это с собой и поклялась — больше никогда. — В ближайшем обозримом будущем я никуда не собираюсь уходить.

— Я уверен, что Карла имела в виду долгосрочные обязательства, — мягко сказал Донован, заходя на кухню. — Здравствуйте, леди, и доброе утро, моя прекрасная принцесса. — Иззи соскользнула со стула и побежала в объятия своего отца, он крепко обнял ее и поцеловал в носик.

— Доброе утро, Донован, — тепло улыбнулась ему Карла. Эллен не могла не заметить явную перемену в поведении женщины. — Я всего лишь указала мисс Ньюман на тот факт,

что няни приходят и уходят, но в центре внимания должны быть прежде всего интересы Иззи, а значит, и наш привычный распорядок дня.

— Но мы всего лишь немного развлеклись. Сегодня такое прекрасное утро для этого времени года, мы подумали, что сможем придумать что-то веселое, — защищалась Эллен.

— Тоже верно, иногда немного спонтанности не помешает, — бодро отреагировал Донован. Эллен, было, возликовала от этого несомненного признания ее правоты, но триумф победы немного снизился, когда он произнес следующую фразу: — Однако, Карла тоже права. Будет лучше для Иззи, если мы сможем вести привычный для нее размеренный образ жизни.

— Конечно, — ответила она после паузы, и тут же захотела стукнуть себя, увидев, как понурилась девочка.

Завтрак прошел без дальнейших разногласий, и скоро Иззи нужно было ехать в школу.

— Давай наденем пальто, Иззи. — Эллен наклонилась, чтобы застегнуть молнию. — Сейчас на улице немного ветрено.

— Ты отвезешь меня в школу?

— Да, детка, но папа тоже поедет с нами. Он покажет мне дорогу до школы.

Когда Эллен выпрямилась, из своего кабинета вышел Донован.

— Ну что, все готовы?

— Юху! — закричала Иззи. — Можно мы поедем на твоей машине?

— Не вижу причин не сделать этого, — улыбнулся ей Донован, положив ладонь на ее голову.

Четкий стук каблуков по мраморному полу возвестил о появлении Карлы.

— Я правильно поняла, что ты тоже уезжаешь, Донован? — Она присоединилась к ним.

— Да, это так. Я решил, что сам подвезу Иззи до школы.

— В таком случае ваше присутствие там необязательно, — повернулась она к Эллен. — Почему бы вам не сходить на кухню к миссис Холлоуэй и не помочь ей с делами?

— Не хочу казаться грубой, Карла, но меня наняли как няню, а не помощницу по хозяйству. Это четко прописано в моем контракте от агентства, — спокойно возразила Эллен. Она не возражала против помощи другим время от времени, но вовсе не хотела, чтобы все именно так и решили раз и навсегда. — Все, чем я занимаюсь, должно иметь отношение к Иззи.

Эллен наблюдала за движением бровей Карлы: они поползли вверх, и она подумала — интересно, а не исчезнут ли они под челкой? К счастью, первым заговорил Донован:

— В словах Эллен есть здравый смысл. Кроме того, я хочу показать ей маршрут, чтобы в будущем она могла сама отвозить Иззи.

— Как скажешь, Донован, — выдавив подобие улыбки, пробормотала Карла. В кабинете зазвонил телефон, и весьма вовремя. — Я пойду, отвечу. Хорошего дня тебе, Иззи. — Карла повернулась и пошла по коридору.

— Ты не нравишься Карле, — сказала Иззи.

— Иззи! — Донован посмотрел на Иззи с укоризной. — Это не так. Конечно, ей нравится Эллен.

— Это так, — Иззи сказала это так убежденно, как могут говорить только дети. — Я это поняла, потому что она прищурилась, когда смотрела на Эллен, и еще у нее рот скривился, как будто она съела брюссельскую капусту. Вот так!

Эллен не смогла удержаться от смеха. Кажется, эта рожица лучше всего выражала

сущность Карлы. Взглянув поверх стола, она заметила серьезные глаза Донована. Бог мой, он вовсе не разделял ее веселье по поводу этой забавной шутки. Эллиен попыталась успокоиться, но тут на его лице появилась широкая ухмылка. Он покачал головой и посмотрел на свою дочь.

— Иззи, иногда лучше держать свои мысли при себе, чем произносить их вслух. Так ты можешь расстроить кого-нибудь. Мы с тобой уже разговаривали об этом, помнишь? — Иззи немного надулась из-за сделанного ей замечания, но все же милостиво кивнула и была заключена в крепкие папины объятия.

На пути к автомобилю Донован наклонился к Эллиен:

— Простите за произошедшее.

Эллиен улыбнулась ему:

— Все хорошо, не стоит беспокоиться. — Она открыла заднюю дверцу «Рендж Ровера» и подхватила Иззи, чтобы посадить ее на сиденье. — Ты можешь сама пристегнуться? Да ты уже совсем большая девочка. — Она закрыла дверь и, повернувшись, удивилась, обнаружив, что Донован стоял прямо у нее за спиной. Она даже почувствовала приятный запах его лосьона после бритья и аромат кондиционера для белья.

— Но я беспокоюсь об этом. Пожалуйста, просто игнорируйте Карлу. Как я уже говорил раньше...

— Я знаю, что она немного холодна, как Снежная Королева. Надеюсь, скоро настанет оттепель, — она закончила обсуждение в веселом тоне. Эллиен хотела добавить, что Иззи, возможно, была права насчет антипатии Карлы к ней, но придержала эту мысль. Она хотела обойти машину сзади и сесть вместе с девочкой, но Донован встал у нее на пути.

— Садитесь впереди, — предложил он. — Так вы сможете быстрее понять, куда нужно ехать. — Протянув левую руку за ее спиной, он открыл переднюю дверь, и, слегка придерживая Эллиен за локоть, развернул к пассажирскому месту рядом с водителем.

«Рендж Ровер» был просто огромен по сравнению со спортивной «Ауди-ТТ», принадлежавшей Тоби. Она не была за рулем уже три года; живя в Лондоне, Эллиен отказалась от автомобиля. У Тоби была своя машина, но ей разрешалось вести ее, только если он сам был слишком пьян. Ей же отводилась роль вечно трезвого водителя, который в случае чего смог бы вести машину, и это не обсуждалось. Как-то она поинтересовалась, а нельзя ли это изменить. Тогда Тоби навсегда отбил у нее охоту ставить под сомнение данное решение.

— Должна ли я использовать эту машину для поездок в школу? — спросила она Донована.

— Если я скажу «да», вам это создаст какие-то неудобства? — ответил он вопросом.

Она взглянула на него и увидела, что он чуть ухмыльнулся.

— Меня это не волнует, но должно беспокоить вас.

Он издал короткий смешок, который, игриво танцуя, пронесся в ограниченном пространстве автомобиля. В ее груди появилось легкое теплое чувство, и она вдруг поняла, что так давно не испытывала что-то подобное.

— Ну, в таком случае вы можете брать «Фиесту», которая стоит в гараже.

— Вот это облегчение. — Эллиен чувствовала свою усмешку, возможно, чуть более широкую, чем надо бы, но мышцы ее лица теперь тренировались работать в полную силу своих возможностей.

— Для нас обоих, — ответил он, весело подмигнув ей.

Глава 6

В молчании они выехали с территории частного пляжа в направлении соседнего города недалеко от Чичестера. На дороге были пробки, и до севера города, где среди холмов Нижнего Сассекса находилась частная школа города Оукдейла, они добрались нескоро.

Неизменный порядок необходимых ежедневных действий был выполнен без малейших заминок. Припарковаться на автостоянке, дойти до кабинета, где проходили уроки, потом девочка поцеловала на прощание Донована и Эллен, и затем учительница отвела ее в Черничный класс.

— Ну что ж, все довольно просто, — заметила Эллен, накидывая ремень безопасности, пока Донован выруливал со стоянки. Узкая деревенская улочка была практически запружена направлявшимся в школу транспортом.

— Да, Иззи молодец, она очень хорошо приспосабливается, — ответил он.

— И часто ли ей приходилось так... приспосабливаться? — поинтересовалась Эллен. Она знала, что не должна о таком спрашивать, но разве прошлым вечером он не сделал то же самое с ней? Другая причина была в том, что при общении с ним она чувствовала приятный комфорт. Она не думала, что он обидится на этот вопрос. Эллен украдкой взглянула на него. Он поджал губы, словно бы раздумывая над ответом.

— Насколько я помню, только лишь за последнее время мы сменили уже несколько нянь. Да, это не очень хорошо для Иззи. Только она успевает привыкнуть к человеку, как он уходит, затем приходит новая няня, и ей приходится снова стараться построить новые отношения. — Они уже выехали на обычную двухполосную дорогу и направлялись обратно в Фелфэм. — И, прежде чем вы спросите, а я уверен, что вы бы хотели это узнать... няни уходили по ряду различных причин.

— А что стало с матерью Иззи? — вопрос сорвался с губ прежде, чем она успела обдумать его. Вот теперь она точно нарушила границы дозволенного. — Извините, вы не должны отвечать, это меня совершенно не касается. — Используем стратегию ограниченного ущерба, смягчим свою бестактность торопливыми извинениями.

— Помните, как-то я сказал Иззи, что иногда лучше не произносить некоторые вещи вслух, а только в своей голове? — Он искоса посмотрел на нее, приподняв брови. — Сейчас тот самый случай.

На этот раз никакой радостный призрачный танец в воздухе не кружился. Атмосфера в салоне автомобиля оставшуюся часть поездки больше походила на печальное звучание траурного марша. Ей было предельно ясно, что Донован не хотел говорить о матери девочки, и Эллен проклинала себя за то, что сморозила такую глупость.

Эллен подумала о Кейт и решила поскорее сесть за компьютер.

— Вы не в курсе, где тут в Фелфэме есть интернет-кафе? — осторожно спросила она, нарушив тяжелую тишину.

— Наш город не похож на огромный мегаполис. Здесь есть кафе, но больше шансов на то, что в них можно найти обычную доску для письма и кусок мела, чем зону вай-фай.

— Тогда я могла бы пойти в библиотеку. Здесь ведь есть библиотека?

— В большом городе да, но не здесь, но вам и не нужно ехать туда. Вы можете взять мой ноутбук. Я настрою его для вас, когда мы приедем.

Эллен поблагодарила его. Она была уверена, что отследить IP-адрес компьютера, с которого отправлено сообщение, невозможно до того момента, пока она по факту не

отправит письмо. Она создала новый аккаунт для почты и рассказала об этом Кейт. Тогда они решили держать связь через почту, но не путем написания и отправки писем, которые могли бы оставить электронный след, а путем написания письма и его сохранения в черновиках без пересылки. Когда Эллен сохраняла свое письмо, Кейт могла зайти в этот же аккаунт со своего компьютера и прочитать сообщение. Затем она удаляла его и писала свое письмо для Эллен, затем сохраняя его в тех же черновиках. Этот способ позволял не оставлять какие-либо улики или записи их диалога. Хотя Тоби и не был компьютерным гением, способным отследить такие вещи, все же она на всякий случай подстраховалась.

Как только они вернулись в *Летний коттедж*, Донован принес ей ноутбук.

— Боюсь только, что его нужно зарядить.

— Большое спасибо! — ответила Эллен с радостью. — Я вам действительно благодарна. Как только закончу свои дела, сразу же принесу его обратно.

— Можете не спешить. Я редко пользуюсь им, в основном предпочитаю работать на компьютере в своём кабинете. — Донован передал ей ноутбук, свернув провод питания и положив его сверху. — Все документы запаролены, так что вы можете свободно использовать компьютер. Вам не грозит внезапно наткнуться на конфиденциальную информацию или секретные сведения о моем клиенте.

Из офиса вышла Карла.

— О, Донован, со мной только что разговаривал директор ЦРУ, мистер Фромс. Он хотел узнать, сможешь ли ты приехать к ним и опросить одного подозреваемого. Видимо, он разговаривал с тобой об этом вчера?

Донован нахмурился, стараясь вспомнить вчерашний разговор.

— Да, верно. Это касается нападения на молодую женщину в ее доме. Хорошо, скажи Кену, я уже еду.

— Звучит не очень-то весело, — заметила Эллен.

— Да, это так, но если этот вызов означает, что я могу помочь арестовать и признать виновным преступника, тогда я отнесусь к этому позитивно.

— Что ж, думаю, это лучший способ восприятия таких вещей.

— Совершенно верно. Уметь видеть даже в плохом что-то хорошее. В данном случае это должна быть справедливость для жертвы и наказание для преступника. — Он ободряюще улыбнулся ей. И да, как же ей было трудно в своем сознании соединить эту прекрасную улыбку с понятием такой непростой работы, как у него.

Глава 7

Насколько сильно Донован любил свою работу, настолько же страстно он ее ненавидел. Ему нравилось анализировать, изучать характеры потенциальных подозреваемых, выстраивать психологические портреты преступников, но он чувствовал отвращение к самому сценарию злодеяния, к этим омерзительным преступлениям, от которых так часто кожа покрывалась холодными мурашками, и с которыми ему неизбежно приходилось иметь дело.

Он внимательно посмотрел на сидевшего по другую сторону стола Оскара Лэмпарда. Донован пытался увидеть любые знаки, малейшие изменения в языке его тела, которые подсказали бы ему, говорит ли этот Лэмпард правду или, более того, чувствует себя совсем не в своей тарелке, отвечая на его вопросы. Лэмпард равнодушно выдержал взгляд Донована, в его глазах был дерзкий вызов, руки сложены на груди; он откинулся назад на стуле и

развязно положил согнутую ногу лодыжкой на колено другой. Пока что Донован не смог заставить его потеть от напряжения. И сильно сомневался в необходимости использования его ингалятора в ближайшие пару часов.

— Ну как, док? — поинтересовался Лэмпард. — Прошел я?

— Прошел? — брови Донована вопросительно поднялись.

— Ну, типа, прошел эти твои тесты. Я правильно ответил на вопросы или ляпнул что-то такое, а ты теперь все про меня раскидаешь? — Лэмпард выглядел довольным собой. — Ты уже выяснил, а не псих ли я, у которого в детстве были проблемы с мамочкой? Может, она надевала на меня юбочки и цепляла бантики, и теперь я ненавижу баб, поэтому и грохнул эту соседку. Так это делается, а?

Тонкое чутье профессионала играло важную роль в работе Донована. Сейчас это чутье четко и громогласно заявило о себе. Оскар Лэмпард явно что-то скрывал, но что? Покушение на убийство соседки Стеллы Харрис? Настало время жесткой игры.

— Вы уловили суть, — произнес он спокойно. — Но я все же пойду по иному пути, к примеру, было бы любопытно узнать, кто был вашим первым сексуальным партнером? Девушка или парень? — Донован сделал паузу, наблюдая за реакцией подозреваемого. И она была слабой, но все же была. Лицо парня оставалось бесстрастным, но рука крепко сжала ингалятор и больше не повторяла с ним легкомысленные движения на колене. Донован продолжил: — Возможно, это был даже член семьи. Или один из друзей вашей матери, скажем, дядя Джим, который вам вовсе и не дядя.

Лэмпард с видимым усилием сохранял улыбку на лице, пытаясь не дать ей превратиться в презрительную ухмылку.

— Мэгги Хартинг. За молодежным клубом. Мне было четырнадцать, ей — пятнадцать. Большие титьки. И у нее вообще все было большое. Девчонка совсем не стеснялась показать это.

— Слишком большое для вас, верно? — он продолжил давить, не дав парню времени на выражение явного протеста против оскорбительного намека. — Она просто посмеялась над вами, когда все произошло? И всем рассказала, каким маленьким мальчиком вы на деле оказались?

Кривая усмешка все-таки прорвалась сквозь ленивое притворство Лэмпарда, он резко наклонился вперед:

— Отвяжись. От. Меня.

Донован не повел и бровью.

— Другие подростки подняли вас на смех, я ведь прав? Вы были тощим прыщавым юнцом, вас не любили девчонки, и выпал жалкий шанс с Мэгги, которая просто-напросто никому не отказывала, как вы сами и признали. Но все пошло не так, правда? Вместо того чтобы добиться восхищения и обожания со стороны девчонок, Оскар Лэмпард оказался настоящим посмешищем.

Лэмпард откинулся назад, снова держа свои эмоции под контролем. Он небрежно махнул рукой в сторону Донована:

— Как скажете, док.

Донован раскрыл папку, лежащую перед ним. На самом деле он не нуждался в чтении этих бумаг, но хотел, чтобы все вышесказанное покрепче осело в голове Лэмпарда.

— Оскар, ничего, что я называю вас так? — Оскар пожал плечами. — Донован продолжил: — Стелла Харрис, погибшая девушка. Вы сказали моим коллегам, что были

знакомы с ней и называли ее по имени, даже иногда болтали, когда где-то случайно сталкивались, но не более того.

— Так и есть, и что?

— Она приглянулась вам, не так ли? Симпатичная штучка, точнее, была ею, пока ее лицо не превратили в кровавую боксерскую грушу. Красивые светлые волосы, тонкие черты лица, хорошенькая фигурка. Да бросьте, вы, должно быть, положили на нее глаз.

— Да, она была хорошенькой. И что с того-то? Это не значит, что это я набросился на нее, — нервно сказал Лэмпард. Он поставил ногу на пол и заерзал на сиденье стула. — И вообще, она была та еще воображала. Не мой типаж.

— Заносчивая сучка, да, Оскар? Так вы о ней подумали? Вертихвостка, которая разгуливает туда-сюда со своими непомерными требованиями к парням, выставляя напоказ ноги в коротких юбках и на высоких каблуках. Идет, развратно покачивая бедрами. Могу поспорить, что на деле она прямо мечтала об этом самом.

Лэмпард ударил рукой по столу, пластиковый ингалятор со стуком отскочил от гладкой поверхности. Он вскочил на ноги. Донован быстро повторил его действие, и двое мужчин перегнулись через стол, лица были всего в нескольких дюймах друг от друга.

Полицейский, который терпеливо стоял у двери, сделал шаг к ним, приказав Лэмпарду сесть. Мимоходом он бросил на Донована неодобрительный взгляд. Донован выругался себе под нос. Он как раз собирался спланировать все так, чтобы убийца раскололся в своем гневном словесном нападении. Лэмпард был уже на грани, еще немного, но чертов коп взял на себя роль арбитра. Просто блестяще.

Оскар Лэмпард уже сидел. Собранный. Спокойный. Он взял под контроль эмоции. Оскар аккуратно положил ингалятор в карман и мирно сложил руки на коленях, словно невинный ангел. Донован сел на свое место, бросив на полицейского сердитый взгляд, каким тот прежде смотрел на него. Нужно будет поговорить с Кеном Фроамсом и убедиться, что этого зануды не будет на следующих допросах. Зеленый новобранец, который не знал о стиле работы Донована. Он снова обратил свое внимание на Лэмпарда, который был расслабленным, на его лице красовалась легкая улыбка. Лэмпард наклонился вперед и сделал подзывающий жест Доновану. Донован пододвинулся ближе к нему.

— Ты еще пожалеешь, что связался со мной, — пробормотал он тихо, чтобы только Донован мог это услышать.

Донован остался невозмутимым. Ему не впервые угрожали именно в этом поле деятельности его работы. И он не боялся. Это всегда были лишь пустые слова. Тем не менее Донован встал, чувствуя с досадой, что проиграл эту конкретную битву, но, без сомнений, не всю войну. Сейчас ему был определенно нужен крепкий кофе. Он был уверен, что Лэмпард виновен. Это парень соответствовал портрету убийцы, но без каких-либо убедительных доказательств этого было недостаточно, чтобы прямо обвинить его.

— И еще, док, — произнес Лэмпард, как Донован уже подошел к двери комнаты для допросов. — Держи ушки на макушке. Жизнь полна опасностей.

Глава 8

С заряженным ноутбуком Эллен полулежа сидела на кровати, удобно откинувшись спиной на подголовник. Она зашла в учетную запись электронной почты, которую они создали вместе с Кейт. В черновиках было одно сообщение, и Эллен кликнула по нему, чтобы прочитать.

«Привет, милая моя!

Я хочу пожелать тебе удачи на новой работе. Я так рада, что ты вернулась в Великобританию. Когда все устаканится, нам просто необходимо встретиться! До Сассекса легко доехать поездом. Я отправлю тебе посылку сегодня, так что ты должна будешь получить ее завтра или послезавтра. Думаю, что все зависит от этих проволочек в банке.

Есть еще кое-что. Насчет Тоби. Нет, не волнуйся, все в порядке. Он позвонил на другой день, зашел и оставил для тебя открытку и подарок. Я сказала ему, что не знаю, где ты находишься, и кажется, он поверил. Что мне теперь делать с этим подарком?

Так, я должна идти и готовиться к празднику. У Патрика сегодня тринадцатый день рождения и мы всей семьей собираемся за праздничным чаепитием. Спасибо за открытку и деньги, он был в полном восторге. Я все еще не могу поверить, что мой братик уже стал подростком! Гормоны, тестостерон — ух!

Люблю, обнимаю, целую!

xx»

Эллен улыбнулась при мысли о том, что младший брат Кейт становится гормонально неуправляемым долговязым подростком. Патрик, довольно позднее пополнение семьи Гибсонов, был всеми обожаем до безумия и так же сильно избалован. Тихая грустная нота ностальгии коснулась ее сердца. Она бы так хотела быть там...

Удалив сообщение из черновиков, Эллен начала писать новое письмо:

«Взаимный привет тебе, дорогая!

Я тоже не могу поверить, что малышу Патрику уже тринадцать — ничего себе! Поздравь его от меня с днем рождения. Рада, что открытка без проблем дошла до вас. К тому времени, как ты будешь читать эти строки, ты уже вернешься домой с праздника. Надеюсь, что вы все вместе прекрасно провели время, и я очень сожалею, что я не смогла быть с вами.

Что касается Тоби и его открытки/подарка — делай с ними все, что захочешь. У меня нет ни малейшего желания их видеть. Я надеюсь, придя к тебе, он вел себя прилично и не создал никаких проблем. Разумеется, я ему не доверяю, ты ведь знаешь, каков он на самом деле.

Здесь все идет хорошо. Мой хозяин, Донован, оказался очень приятным человеком, а его дочка Иззи просто чудо, маленькая очаровательная крошка. Еще здесь есть личный секретарь хозяина, не могу сказать, что у нас с ней теплые отношения, но мы ведь только познакомились. Это действительно великолепно, жить на берегу моря. Знаешь, я была рада вернуться в Великобританию. И конечно, мы обязательно встретимся в ближайшее время! Дай мне несколько недель, и мы что-нибудь придумаем.

Посылаю тебе мою любовь, объятия и поцелуи!

Хх»

Не обращая внимания на холодность Карлы, Эллен вскоре стала чувствовать себя комфортно и непринужденно в домашнем царстве Донована. Несмотря на ее нелюбовь к слову *рутина*, она была вынуждена признать, что вполне привыкла к регулярному

расписанию — с утра подготовка Иззи к школе, затем неторопливая прогулка по набережной или вокруг деревни и возвращение домой. У нее было не так много дел, которыми можно было занять себя во время отсутствия девочки, и после того, как игровая комната была убрана, оставалось свободное время. В последние дни Эллен проводила эти часы на кухне с миссис Холлоуэй, помогая ей готовить обед. И это происходило несмотря на ее когда-то гордо брошенное заявление, что она приехала сюда не для того, чтобы выполнять обязанности горничной. Но миссис Холлоуэй нравилась Эллен, к тому же, общаясь с пожилой женщиной, она все больше и больше узнавала о семье Донована.

— Миссис Донован, о, она была такая правильная, — рассказывала миссис Холлоуэй, пока Эллен помогала ей чистить картошку. — Частенько любила выпить бокал вина или два, могу вам сказать.

— Мы все иногда так делаем, не так ли? — с улыбкой произнесла Эллен.

Миссис Холлоуэй положила картофелечистку на стол. Затем многозначительно посмотрела на Эллен:

— Может быть, но не в той степени, в которой это делала миссис Донован. Знаете, из-за этого между ними конца не было проблемам. Он ненавидел ее пагубную зависимость от алкоголя. Она могла напиться до состояния полного бесчувствия, много раз ему приходилось укладывать ее в постель и в последнюю минуту с извинениями отменять визит гостей или, что еще хуже, сидеть с гостями за праздничным столом, в то время как хозяйка оставалась наверху, забывшись пьяным сном.

— Это ужасно, — тихо сказала Эллен. — Ей не могли оказать соответствующую помощь?

— Она не хотела ничьей помощи, — это было поведено с нескрываемым презрением. Миссис Холлоуэй снова взяла картофелечистку и начала чистить новую картофелину. — Все стало серьезно в один далеко не прекрасный день, когда миссис настояла на том, чтобы самой забрать Иззи из школы. До этого весь день она пила джин с тоником. К счастью, классный учитель догадался позвонить Доновану. По-видимому, он стоял там вместе с Карлой, пока миссис сажала Иззи в машину. Она была полна браваурной уверенности и была намерена ехать в этом ужасающем состоянии. Бедный учитель пытался как-то тянуть время и отвлечь ее разговорами, но хозяйке уже надоело стоять там и болтать. Просто страшно подумать, что могло бы произойти, если бы Донован не примчался туда вовремя.

— О Господи, какой кошмар, — пробормотала Эллен, чувствуя, что эта мысль повергает ее в настоящий шок.

— На следующий день Донован сразу увез ее в частную клинику, поменял входные замки в доме и подал в суд на получение единоличной опеки над Иззи.

— Полагаю, миссис Донован уже не могла ничего возразить после того, что случилось.

— О Боже, конечно, нет. И для бедного ребенка это был наилучший выход, вот что я думаю. Не хочу сказать ничего такого, но миссис Донован не годится на роль матери.

— И она все еще ведет прежний образ жизни?

Миссис Холлоуэй пожала плечами, бросив половинку картофелины в кастрюлю с водой.

— Она говорит, что это не так, и она изменилась. Она привела себя в порядок, затем сбежала в Париж с каким-то французом. Оставила его в дураках.

— Мне еще предстоит удовольствие встретиться с ней, — вздохнув, сказала Эллен.

— Не торопитесь с этим. — Миссис Холлоуэй поставила кастрюлю с картофелем на

плиту. — Так, а теперь вот что — маленькая птичка принесла мне новость на хвосте, завтра ваш день рождения!

— Не понимаю, как кто-то мог узнать, — удивленно ахнула Эллен.

— Это все Карла. Она очень организованная, и ни одна мелочь не проходит мимо ее внимания.

— Я не уверена, что ей действительно было интересно беспокоиться о моем дне рождения.

— Она не хотела, чтобы Донован с головой ушел в депрессию. Он был очень добр к ней, — сказала миссис Холлоуэй, поворачиваясь к Эллен. — К тому же, знаете, на самом деле она не так уж плоха. Как говорится, она лает, но не кусает. А сейчас почистите для меня еще картошки, милая, и я покажу вам, как приготовить замечательное слоеное тесто.

На следующее утро возбужденная Иззи потащила Эллен вниз по лестнице, а остальные члены семьи встретили их на кухне песней «С днем рождения». Там была даже Карла.

— Спасибо вам, — сказала Эллен со смущенной улыбкой на лице. — Какой прекрасный способ начать день вот так.

— Мы купили тебе подарки, — взволнованно произнесла Иззи. Она схватила коробку со стола, обернутую в красивую розовую бумагу. — Вот здесь шоколад!

— Иззи! — укоризненно воскликнули Донован, Карла и миссис Холлоуэй.

— Что? — удивилась Иззи, взглянув на них.

— Ты должна была подождать, пока Эллен не откроет подарок сама, иначе не получится никакого сюрприза. — Донован рассмеялся и повернулся к Эллен, одними губами прошептав извинение поверх головы Иззи.

— Все в порядке, малышка, — улыбнулась Эллен и наклонилась к Иззи, которая выглядела немного смущенной. — Эй, а не хочешь помочь мне развернуть эти чудесные шоколадные конфеты?

Неловкий момент исчез, к всеобщему облегчению.

— С днем рождения! — с улыбкой произнесла миссис Холлоуэй, взяв одну конфету из коробки, пущенной Эллен по кругу. — Не возражаешь, если я угощусь.

— Я не буду, спасибо, — сказала Карла, чуть поморщив нос. — Еще слишком рано для сладкого. О да, и с днем рождения.

— Донован? — Эллен предложила коробку своему боссу.

— Ну, раз есть повод — твой день рождения, почему бы и нет? — Он взял шоколадную конфету, а затем отдал Иззи с заговорщицким подмигиванием, театральным шепотом произнеся: — Не показывай Эллен, что я дал тебе еще одну.

— Ты собираешься подарить Эллен второй подарок? — звонко спросила Иззи, засунув вторую маленькую шоколадку в рот. — Ты знаешь, это...

— Нет! Ничего не говори. Помни, что это сюрприз. — Донован нежно прижал палец к губам дочери. — Лучше наслаждайся своими сладостями, детка. — Он взял еще одну красиво завернутую коробку и протянул ее Эллен. — Это подарок от всех нас. С днем рождения, Эллен. — Он шагнул вперед и наклонился, слегка коснувшись губами ее щеки.

Эллен надеялась, что не покраснела так сильно, как она это почувствовала, но догадывалась, что все же предательски краснеет; ее лицо уже горело от смущения, и она смогла только произнести «Спасибо». Эллен взяла коробку и развернула подарок.

— О, нет, я не могу в это поверить. Нет, вы не должны были это покупать. Я не могу

взять такой подарок, это слишком.

Донован поднял руку.

— Тсс, ничего не говорите.

— Нет, действительно, Донован, это очень великодушно, но я не могу...

— Вы такая же непослушная, как моя маленькая Иззи, — Донован взял конфету и осторожно положил ее в рот Эллен. — Молчите, ешьте шоколад и наслаждайтесь происходящим. У вас нет ноутбука, а это всего лишь маленький нетбук. Это недорогой компьютер, но он будет делать всю необходимую вам работу. Все, больше я не хочу слышать ни слова об этом.

Эллен сообразила, что возражать бесполезно, и, настаивая, она может просто оскорбить его. Она сосредоточилась на поедании конфеты, прежде чем смогла проговорить:

— Спасибо еще раз. Я очень рада и благодарна вам. Это, правда, так любезно с вашей стороны.

— Теперь порядок, ну, я должен ехать. Сегодня утром у меня очень важная встреча с местным полицейским.

— Встреча, на которой появятся горячая яичница и жареный бекон? — Эллен улыбнулась.

— Вы поняли основную идею. Завтрак с детективом. — Он схватил Иззи в охапку и поцеловал ее. — Дядя Кен передал тебе этот поцелуй. Будь послушной девочкой, хорошего дня в школе, а когда я вечером вернусь домой, мы будем резать праздничный торт!

Сцена была безумно трогательной, если вам нравились вещи такого рода. Если вы не знали истины, можно было бы подумать, что это была одна большая счастливая семья. Он отошел от своего места в кустах, ноги начинало неприятно покалывать, ведь он так долго стоял неподвижно, наблюдая утреннюю сцену поздравления с днем рождения. Пора уходить. Он уже достаточно увидел, и его подозрения подтвердились. Теперь у него был свой план. Он собирался по полной наслаждаться жизнью.

Глава 9

— Доброе утро, Кен, — Донован пожал руку своему товарищу. — Сыграем сегодня в покер и посмотрим, кому выпадет фул-хаус? — Донован и детектив сели за столик в небольшом местном кафе. — Этим утром море выглядит тихим. — Он посмотрел в окно. Был солнечный октябрьский день, и теплые лучи приятно грели их лица через оконное стекло. Донован вдруг заметил одинокую фигуру человека, стоявшую на краю набережной. Мужчина натянул на голову капюшон и намотал вокруг шеи шарф, скрывавший его рот и нос, и это до странности противоречило осеннему теплу, которое ощущал Донован. — Хотя снаружи порядочно похолодало.

— Да, лето снова бесповоротно ушло, — кивнул Кен и, проследив за взглядом Донована, добавил: — Хм, и все-таки это немного перебор.

— Что именно?

— Капюшон и шарф у этого типа.

— Ну, люди всякие бывают, — Донован пожал плечами. — А вот и официантка идет. — Донован сделал заказ и снова посмотрел в окно. Шестое чувство словно отвлекало его внимание от собеседника, заставляя обратить внимание на другой объект. Донован слегка нахмурился.

— С тобой все в порядке? — спросил Кен.

— М-м-м, да, все нормально. Наверное, просто показалось, — пробормотал Донован больше самому себе, чем Кену. Человек в шарфе все еще стоял там и смотрел в направлении кафе. На них двоих. Донован повернул голову и спросил Кена: — Он твой друг, верно?

— Кто?

— Вон тот парень, там. — Донован снова посмотрел на незнакомца, и его глаза внимательно оглядели странного мужчину.

— Он не имеет ко мне никакого отношения, — Кен покачал головой. — По крайней мере, я так думаю. Хотя трудно сказать точно.

Вдруг мужчина поднял руку и сделал рукой пистолет, двумя пальцами как дулом указывая прямо на Донована и Кена. Другой рукой он словно бы спустил курок и выстрелил в них, сымитировав отдачу от выстрела.

— Что за?.. — Донован резко встал, ножки его стула загрохотали по полу.

Мужчина повернулся и быстро скрылся из виду.

— Сядь, приятель, — успокаивающе произнес Кен. — Нет смысла бежать за ним, это же просто какой-то чертов придурок. Не обращай внимания.

— Но что это было? — Теперь это был риторический вопрос.

— Посмотри, уже несут наш горячий завтрак, — сказал Кен, развернув салфетку и кладя ее на колени. — Давай подзаправимся.

Донован сел. Завтрак казался куда более заманчивым вариантом.

— Итак, есть прогресс в деле Стеллы Харрис? Вы смогли найти улики против Лэмпарда? — Донован говорил тихим голосом. В кафе не было больше никого, но вы никогда не могли бы сказать наверняка, кто мог вас услышать, хотя бы и непреднамеренно.

Кен сделал глоток кофе и отложил вилку с ножом, промокнув губы салфеткой.

— Отвечу одним словом — нет, — он вздохнул. — Все улики на данный момент только косвенные. Мы надеемся, что Стелла Харрис придет в сознание и вспомнит что-нибудь полезное. Хотя это не особо обнадеживает. На месте преступления найдены отпечатки Лэмпарда — на двери, мебели и прочих предметах; ее кровь есть на его одежде, но он объяснил это тем, что первым нашел ее. На данный момент у нас нет ничего повесомее. — Кен поерзал на стуле, и Донован почувствовал, что его друг не все ему рассказал.

— Что-то еще? — подтолкнул он товарища.

— Ну, Лэмпард немного неуловим.

— Неуловим? В том смысле, что ты не можешь его найти?

— Да, именно так. Вчера нам нужно было кое-что спросить у него, но его не было дома и он не появлялся на работе.

— Итак, теперь у тебя на свободе потенциальный убийца.

— Девушка еще не умерла, — неохотно возразил Кен. — Мы не смогли его ни в чем обвинить, поэтому его нельзя было сажать под арест. Я попросил его никуда не уезжать. Естественно, теперь мы ищем его.

— Ты должен найти его как можно быстрее. Он опасен.

— Но невиновен, пока его вину не докажут. — Кен вздохнул.

— Черт, — выругался Донован, взяв кружку с чаем. — Ты знаешь так же хорошо, как и я, что этот ублюдок напал на Стеллу Харрис. У вас есть какие-то предположения, где он может быть?

— Мы изучаем несколько вариантов. И я просто на всякий случай хотел предостеречь

тебя.

Донован нахмурился, вспомнив свою встречу с Лэмпардом, затем морщинка на его лбу стала резче.

— Ах да. Та типичная угроза «Будь начеку». — Донован пожал плечами. — Мне и раньше угрожали. Это всего-навсего вздор, следствие низкой самооценки. Подобные слова должны запугать остальных и заставить нарушителя почувствовать себя сильнее их. — Он улыбнулся своему другу, который картинно закатил глаза. — Хочешь, чтобы я дал тебе более глубокий анализ?

— Избавь меня от психопата, — махнул на него рукой Кен. — У нас здесь есть вещи посерьезнее, например, хорошее свежее пиво.

— Это в точности то, о чем я и думаю.

После порядком более длительного завтрака, чем планировалось, Эллен торопилась своевременно доставить Иззи в школу. Движение по Чичестеру всегда было непростым, особенно с утра, когда детей везли в школу.

— Ну, давай, Иззи, пора, — сказала Эллен. Она поправила изумрудно-зеленую ленточку на шляпке Иззи. — Теперь ты прекрасно выглядишь. Пока, Карла! Пока, миссис Холлоуэй!

Эллен слегка дрожала промозглым утром, когда они с хрустом шли по гравийной дорожке к навесу, где стояла маленькая голубая «Фиеста». Несмотря на то, что в небе не было солнца, в воздухе сегодня чувствовался осенний холодок. Иззи побежала, первой добравшись до автомобиля.

— Эллен!

— Что такое?

— Иди сюда, смотри, что у тебя тут на машине!

Под дворником лежала одна красная роза. Эллен подняла дворник и достала цветок. Она поискала записку, но, кажется, ее не оставили.

— Можно мне ее понюхать? — спросила Иззи, взяв ее за руку.

Эллен протянула ей розу.

— Я не думаю, что она сильно пахнет. — Интересно, кто оставил цветок? Донован? Больше было некому. Здесь она больше не знала никого из мужчин. Она забрала розу у Иззи и отперла автомобиль. — Залезай, Иззи. Вот так. Откинись назад и пристегни свой ремень безопасности. Умница! — Садясь в машину, Эллен положила розу на пассажирское сиденье. Должно быть, она точно от Донована. Она не совсем ясно понимала, что теперь чувствует. Роза во все времена ассоциировалась с любовью. Почему же Донован сделал подобное?

Эллен завела двигатель и выехала на дорогу. Ее мысли были полностью заняты этим таинственным подарком. Она не очень хорошо знала Донована, но почему-то роза на ее машине не выглядела чем-то типичным для него.

Эллен поехала дальше, выехав с территории пляжа по дороге, ведущей в Чичестер. Единственным логическим объяснением было то, что он прощупывал почву. Ее положительная реакция могла бы поощрить его на то, чтобы начать ухаживать за ней.

В конце деревни горел красный, и Эллен остановилась первой на светофоре. Она снова посмотрела на розу. Если она не даст своего одобрения этому невинному жесту, Донован сможет запросто все отрицать и скажет, что это не его рук дело. Это был хитрый ход, решила она в конце концов. В этой игре он в любом случае не мог проиграть.

Резкий гудок сзади заставил ее подскочить от неожиданности. Уже горел зеленый, а она

просто сидела и не двигалась с места. Эллиен резко включила первую передачу, и машина дернулась вперед, тут же затормозив. Мотор заглох прямо у столба светофора.

— Дерьмо, — пробормотала Эллиен, заводя двигатель и безуспешно пытаясь игнорировать возмущенное гудение клаксона позади. Она бросила взгляд в зеркало заднего вида. Какой-то нетерпеливый мальчик-гонщик в спортивной шапочке и солнечных очках.

— Ты сказала нехорошее слово, — тоненьким голоском заметила Иззи. — Папа говорит, что говорить «дерьмо» — это невежливо.

Конечно, это именно то, что сейчас нужно, замечание от Иззи за матерное слово, особенно, когда она изо всех сил пыталась завести заглохший автомобиль, в то же время, задерживая дорожное движение и принимая на себя гнев парня-гонщика.

— Извини. Мне не следовало так говорить, твой папа прав. Ну, давай же, машина! Пожалуйста... Да! — Еще один резкий рывок вперед, и они снова поехали. Эллиен сделала глубокий вдох и успокоилась. Затем снова взглянула в зеркало заднего вида.

Отлично. Это парень теперь прижимался к ней слишком близко. В чем дело? Эллиен проверила спидометр. Он показывал не более тридцати километров в час. Стрелка прибора указывала прямо на эту цифру. Этот гонщик, при желании, мог бы легко перестроиться на другую полосу, но с другой стороны, она бы не решилась выполнить такой маневр. Тогда она решила добраться до подходящего места и пропустить его вперед.

Заправка через несколько минут предоставила ей такую возможность. Эллиен завернула на передний двор и проехала мимо колонок. Она посмотрела на дорогу, ожидая увидеть парня-гонщика. Он этого не сделал. Так где же он теперь был? Неужели ему тоже не нужен бензин? Она повернулась и посмотрела в заднее окно. Ее сердце сделало нервный скачок. Гонщик тоже привел свою «Астру» во двор и стоял с другой стороны колонок. Она напряглась, чтобы получше рассмотреть его, но ничего не могла разглядеть с такого расстояния. Эллиен начала подумывать о том, чтобы встретиться с ним лицом к лицу, но сразу же отвергла эту мысль.

— На что ты там смотришь? — спросила Иззи, пытаясь повернуться на своем сиденье, чтобы выглянуть в окно.

— Нет, ничего, не волнуйся. Мне показалось, что я увидела кого-то знакомого. — Это было довольно неуклюжее оправдание, но, как оказалось, правдоподобное для восьмилетнего ребенка. Иззи больше не задавала вопросов. Эллиен развернулась и включила первую передачу. — Ладно, мы опаздываем, давай поедem в школу. Иначе твой учитель потеряет тебя.

Движение на дороге становилось плотнее, и когда Эллиен присоединилась к потоку машин, она с облегчением заметила, что этот парень все еще на переднем дворе. Остальная часть пути прошла без осложнений, и Эллиен была рада, что больше ничего странного не произошло.

Глава 10

— Кто-то оставил красивую розу на машине Эллиен, — сказала Иззи в тот вечер, когда они за столом пили чай.

Эллиен не была уверена, стоит ли испытывать благодарность за неожиданное заявление Иззи. Она оторвала глаза от своей тарелки с пастой и посмотрела на Донована. Он удивленно приподнял брови и взглянул на нее.

— М-м-м, роза? От вашего поклонника?

Эллен невозмутимо пожала плечами.

— Ну, там не было карточки. — Она не смогла прочитать выражение его лица. Может быть, это было легкое удивление? И ни намека на то, что это его рук дело.

— Значит, ваш тайный поклонник, — произнес он.

— Она лежала прямо на машине, — прошептала Иззи. — И еще Эллен сказала одно нехорошее слово.

Эллен внутренне съежилась, почувствовала, что краснеет, и с виноватым видом посмотрела на Донована.

— Если Эллен сказала нехорошее слово, то я уверен, это было неприятное исключение, и она больше его не произнесет, — заявил Донован. Он встретился с ней глазами. — Вы ведь не станете повторять это слово еще раз, Эллен?

Она покачала головой, удивляясь, насколько еще сможет съежиться, быть может, до размера микроба? В этот столь щекотливый момент ей казалось, что в недалеком будущем такое вполне возможно.

— И еще одна машина нам гудела! Би-би! Би-би-би-и!!! — Иззи живо описала свои впечатления от звука автомобильного клаксона и очень вовремя сменила тему разговора, за что Эллен была ей безмерно благодарна.

— О, вот как, хорошо-хорошо, я понял. — Ласково улыбнулся Донован. — И почему эта машина вам бибикала?

Эллен поняла, что сейчас самое время вмешаться:

— Я остановила «Фиесту» на светофоре, но водитель за нами был очень нетерпелив. Какой-то юнец, любитель быстрой езды, вы же знаете, как это бывает.

— Значит, вы можете исключить его как своего возможного поклонника, — ответил Донован и засмеялся. — Так, а где же наш праздничный торт? Я весь день хотел попробовать кусочек.

— Торт на день рождения! Деньрожденьевский торт! — весело скандировала Иззи.

Эллен почувствовала облегчение от того, что Донован, кажется, не слишком обеспокоился из-за ее маленького дорожного происшествия, и он казался равнодушным к случаю с розой. Конечно, если бы розу оставил он, то сказал бы об этом или, по крайней мере, намекнул. Но как бы там ни было, об этом она подумает позже, а сейчас все требовали ее внимания, чтобы задуть свечи на торте, который принесла миссис Холлоуэй.

Несколько дней пролетели без особых событий, и Эллен воспользовалась представившейся возможностью, чтобы немного изучить окрестности. За эти дни ее любимым местом стал Коронационный парк в начале Морского переулка. Территория парка включала в себя вьющуюся тропинку петлей, огибающую парк по периметру, детскую зону, одну баскетбольную и две футбольные площадки. Эти участки были разделены между собой низкими кустарниками и деревьями. Эллен особенно полюбила красивый величественный дуб, который рос прямо на повороте.

Воскресенья считались ее выходными, поскольку Доновану нравилось, по крайней мере, один день в неделю посвящать целиком и полностью своей дочери. Хотя Эллен обычно проводила много свободного времени за домашними хлопотами или просто читала в своей комнате, чаще всего она в конечном итоге присоединялась к тому, чем занимались Донован и Иззи. Эллен начала чувствовать себя частью семьи, и они, похоже, приняли ее, хотя и в разной степени. Карла все еще была не особо приветлива, но Эллен привыкла к такому поведению женщины, и оно беспокоило ее гораздо меньше.

Погода была ясной и теплой до недавнего времени, но с приходом октября уже чувствовалось прохладное дыхание будущей зимы. Утро понедельника встретило их ветром и мелким морозящим дождем. Большую часть предыдущего дня Эллен и Иззи провели в доме, собирая пазлы и разрисовывая раскраску. Несмотря на воскресный день, Донован попросил Эллен, чтобы она присмотрела за Иззи, так как ему нужно было заполнить какие-то срочные отчеты.

— Сегодня не очень-то весело снаружи, — сказала Эллен, когда собрала портфель Иззи и ее ланч-бокс. — Ты готова? Иди и попрощайся с папой.

Словно по команде, Донован вышел из своего кабинета, как обычно обнять дочь, прежде чем она уедет в школу. Эллен с удивлением отметила, что он выглядит немного непривычно в джинсах и джемпере.

Донован улыбнулся ей:

— Я подумал, что присоединюсь к вам сегодня утром, милые леди, если не помешаю?

— Ура-а! — радостно взвизгнула Иззи. Она крепко обняла папу.

«Последние несколько дней она скучала по Доновану», — подумала Эллен, и, судя по выражению его лица, чувства были взаимны. Эта мысль приятно согрела ее.

— Мы возьмем мою машину, — сказал Донован. — Пойдемте, пойдемте. — Он подхватил Иззи на руки:

— Пока, Карла! Пока, миссис Холлоуэй!

Поездка в школу была наполнена болтовней ни о чем и веселым смехом. Иззи явно радовалась, что Донован поехал с ними, и это оказывало заразительный эффект на Эллен. Она упрямо отвергла мысль о том, что и сама вовсе не против его присутствия. Нет, это все определенно поразительный энтузиазм девочки.

Удивительно, но Иззи с радостью отправилась в школу. Эллен почти ожидала, что она откажется уходить от папы, но это было не так.

— Ей понравилось, что вы привезли ее сегодня, — сказала Эллен, когда они выехали со школьной площадки.

— Я был очень занят последние дни и знаю, что немного недодал ей своего внимания, — ответил Донован. — Спасибо, что посидели с ней вчера, несмотря на то, что воскресенья должны быть вашими выходными. Я ценю это.

— О, не проблема. У меня не было никаких планов и к тому же мне нравится компания Иззи.

— И все же я постараюсь не привыкать к такому. Если вам будет нужно дополнительное время, чтобы увидеться с друзьями или семьей, просто скажите, и мы сможем что-то придумать. Не хочу, чтобы люди думали, будто я заставляю вас работать целый день и всю неделю.

Эллен промолчала. Нельзя же было сказать ему, что все ее общение сводилось к переписке с Кейт. Вместо этого она просто улыбнулась Доновану, пробормотала слова благодарности и обратила все внимание на пейзаж за окном.

Добравшись до Фелфэма, Эллен поняла, что вместо Морского переулка, где находился дом Донована, он заехал в поселок, остановив машину возле набережной и выключив двигатель.

— Пойдемте, — сказал он, выпрыгивая из машины. — Мы отправляемся на прогулку.

Сквозь лобовое стекло Эллен с сомнением посмотрела на проносящиеся по небу серые неприветливые облака, закрывающие солнце. Дождь прекратился, но на улице все еще было

не очень уютно. Со своего сиденья в высоком внедорожнике она могла видеть пляж. Море было такого же стального цвета, как и небо, только повсюду усеяно горбиками волн, покрытых шапками белой пены и монотонно разбивающихся о берег.

— Вы, в самом деле, хотите пойти на прогулку в такой день? — спросила она недоуменно, пока Донован закрывал дверь.

Он усмехнулся.

— Ну же, не пугайтесь так. Это будет замечательная прогулка по пляжу в ненастный денек, и, кроме того, здесь практически пустынно. Как я и люблю.

Он захлопнул дверь и, глядя на нее через стекло, кивком головы пригласил следовать за ним.

— Я бы лучше прогулялась здесь в шортах и футболке, с мороженым в руке, и чтобы горячее солнце пригревало спину, — вздохнула Эллен, когда они шли по набережной против ветра.

— Перестаньте жаловаться, — мягко сказал Донован.

— Да здесь просто окоченеть можно.

— А чего еще стоило ожидать? На вас ведь только тонкая флисовая куртка. Вы настоящая горожанка? Вам не по душе свежий морской воздух, который очистит легкие? Вы бы предпочли дышать выхлопными газами и толкаться в духоте автобуса с другими пассажирами?

Эллен услышала удивление в его голосе. Он был прав. Они шли по тропинке, и Эллен большую часть времени любовалась красивыми садами домов, которые окружали пляж. Все они были очень большими и величественными, как у Донована. Дальше им попались симпатичные голубые и желтые пляжные домики. Еще пять минут ходьбы вдоль небольшой песчаной косы, и им встретились несколько менее привлекательных домиков.

— Эти выглядят не очень-то презентабельно, — сказала Эллен, разглядывая угрюмые серые деревянные строения с облупившейся краской и разбитыми окнами. Кусочки кровельного войлока развевались по ветру и свисали, сорванные бурными морскими ветрами с креплений, словно печальные флаги какого-нибудь древнего государства, побежденного безжалостным временем.

Донован объяснил, что этими домиками уже не пользовались, а трубопровод подлежал демонтажу.

— На их месте появится ряд новеньких сине-желтых бунгало, — сказал он задумчиво.

— И где мы сейчас? — с любопытством спросила Эллен.

— Это место называется Старая точка, — начал объяснять Донован. — Люди не приходят сюда, потому что находится оно далековато. Вы можете выехать к берегу только по одной дороге, которая еще в тридцатых годах использовалась для обслуживания небольшого кемпинга. Знаете, как в том сериале «Хай-Де-Хай!» про летний лагерь. Этот кемпинг закрылся около двадцати лет назад.

— А почему никто не попытался его обновить за все эти годы? — спросила Эллен, глядя поверх рядов потрепанных деревянных хижин туда, где находились несколько шале рядом со зданиями побольше, где, как она предположила, когда-то были столовая, танцевальный зал и развлекательный бар. — Должно быть стыдно позволить тому, что было когда-то таким полным жизни, энергии, превратиться в нечто столь заброшенное и попросту умирающее.

— На самом деле было выдвинуто много разных планов для разработки всего этого

места. Этот вопрос был темой ожесточенных публичных споров и дискуссий. Но наконец в прошлом году были согласованы планы и финансирование, и планируется начать работу уже следующей весной. Старые пляжные хижины не очень сюда впишутся, как вы можете себе представить.

— Согласна.

— Лучше пойдем дальше, — сказал Донован, направляя ее в сторону пляжа, покрытого галькой.

Было время отлива. Ступая по хрустящим камням и гладкой гальке и держась за руку Донована в качестве поддержки, Эллен позволила вывести ее на зернистый темно-коричневый песок. Донован поднял камешек и бросил его вдоль водной глади, камешек подпрыгнул дважды, прежде чем исчезнуть под водой.

— Что, только два раза? — заметила Эллен, одарив его своим лучшим взглядом «я-абсолютно-не-впечатлена».

— Я бы хотел увидеть, справитесь ли вы лучше меня, — улыбнулся Донован, подбрасывая еще один камешек в своей ладони. Он бросил его ей.

Эллен поймала камешек и повторила его действия, осознав, что тоже взвешивает камень, прежде чем с уверенным видом потереть его о рукав и притвориться, что поплевала на него.

— Больше двух отскоков? Проще пареной репы.

Донован громко рассмеялся.

— Вы говорите, как Иззи. Уже в который раз.

— Через минуту вы не будете так смеяться, — сказала Эллен с веселым вызовом. Она отвела руку назад, слегка присела и бросила камень вдоль поверхности воды.

— Один, два, три! О да! — Эллен вскочила и захлопала в ладоши. Она нагнулась, подобрала другой камешек и бросила его Доновану.

Донован поймал камешек и покатал его в руке, прежде чем бросить в море. По выражению его лица Эллен поняла, что игра окончена. Что она сделала не так? Неужели он действительно расстроился из-за того, что не умеет бросать гальку? Не отводя взгляда от Ламанша, он заговорил:

— Вы заставили меня вспомнить о матери Иззи и о том, насколько вы от нее отличаетесь. Аманда, моя жена, с которой мы живем отдельно, никогда не обладала приятным характером или сильным чувством материнства. — Он засунул руки в карманы пиджака. — Поменяйте «-нство» в слове «материнство» на «-ал», и это будет точнее отображать ее характер.

Эллен сделала несложную перестановку в уме:

— Материал. Материальная.

— В точку. В ней намного больше интереса ко всему материальному. Особенно, если речь идет о выпивке, новых сумочках, брендовой обуви или одежде. Именно в таком порядке...

— О, я понимаю, — тихо сказала Эллен, отчетливо слыша в его голосе тоску. — Сколько времени Аманда жила во Франции?

— Три года, но теперь она возвращается в Англию.

— Разве это не хорошая новость? Иззи сможет чаще видеть свою мать.

Она взглянула на Донована, пока тот неотрывно продолжал смотреть на невидимую точку где-то там на горизонте.

— Нет, это не хорошая новость. Она хочет получить опеку над Иззи. — Теперь он наконец повернулся к Эллен. — И это случится только через мой труп.

Эллен не сомневалась, что он имел в виду именно то, что сказал. Что это не пустая угроза или ничего не значащее клише. Она смотрела, как он уходит вверх по склону, и каждый его шаг решительно и тяжело впечатывался в каменистый берег.

Сожалея про себя, что хорошее настроение было испорчено, Эллен последовала за ним обратно на набережную. Она ухватила за протянутую руку, чтобы Донован мог вытащить ее наверх и, пробормотав слова благодарности, в ответ была одарена едва заметной улыбкой. Кажется, буря утихла. Ей понравилось это качество. Похоже, он не умел долго сердиться. В отличие от Тоби. Эта мысль заставила ее невольно вздрогнуть. Молодая женщина медленно закрыла и открыла глаза, сглотнула, чтобы восстановить душевное равновесие. Нельзя думать о нем. Ей нужно сохранять спокойствие и изгнать из головы его самого и память о его поступках. Она ведь хорошо справлялась с этим, пока была за границей, значит и сейчас могла это сделать.

— Все в порядке? — обеспокоенный голос Донована вмешался в неясный рой ее мыслей. — Вы какая-то очень бледная, должно быть, все-таки замерзли. Знаете, наверное, стоит подумать о новом пальто, потеплее, чем эта куртка.

Эллен кивнула:

— Да, стоит подумать...

Она была рада, что он поверил в то, что это была всего лишь дрожь от холода, пробежавшая по позвоночнику и придавшая лицу такую бледность. Поняв, что взволнованно поглаживает свое правое предплечье, Эллен быстро спрятала руки в карманы. Боковым зрением она заметила внимательный взгляд Донована. Он посмотрел на ее руку, а затем снова на нее саму, не сказав ни слова. Его глаза словно заглядывали прямо в душу, как будто он мог прочесть старые воспоминания, невольно возникающие в ее голове. Когда он остановился и повернулся к ней лицом, Эллен уже знала, что будет дальше.

— Мне нужно кое-что спросить. Я обычно не проявляю нескромное любопытство, но у меня есть Иззи, и я должен думать о ее благополучии. Моя дочь — приоритет номер один в моей жизни. Вы понимаете? — он замолчал, и Эллен слабо кивнула. Он продолжил:

— Эти шрамы на ваших руках... от чего они?

Эллен почувствовала, как участилось дыхание, легкий прилив адреналина покалывал кончики пальцев. Она застегнула молнию на флисовой куртке до самого верха.

— Псориаз, — произнесла она ровным голосом.

— Понимаете, Эллен, как психолог я специализируюсь на языке тела. Что также включает в себя изучение движений глаз человека. Если человек смотрит вверх и влево, нейрофизиология говорит нам, что он обращается к визуально сконструированным картинкам в своей памяти. Это то, что произошло когда-то в реальности, то, что он может вспомнить. Сигнал о том, что глаза говорят правду. Однако если глаза посмотрят вверх и направо, прежде чем ответить на вопрос, они активируют творческие участки в человеческом мозге. Они сами создают изображение, чтобы ответить на заданный вопрос. Другими словами, они лгут.

— Я считаю, что это скорее теория, а не доказанный факт. Если бы все было так просто, не было бы адвокатов. Или психологов-криминалистов, — сказала Эллен немного нервно.

— Верно, здесь намного больше других признаков, чем лишь один этот, — мягко сказал Донован. — Прежде чем вы ответили мне, изменились четыре вещи. Первое — ваши глаза

посмотрели вверх и направо. Второе — ваше дыхание участилось. Третье — вы порозовели. И четвертое — вы теребили молнию куртки.

— О, спасибо за урок психологии.

— Ну, это было очень краткое введение. Вы хотите, чтобы я продолжил? Или хотите мне что-то сказать?

— Я действительно не хочу говорить об этом.

И она на самом деле не хотела это обсуждать. История возникновения шрамов не была чем-то обыденным, чем она могла непринужденно делиться с кем-то. Эллен почувствовала себя неуютно от его настойчивости.

— Как они появились, Эллен?

Он осторожно положил ей руки на плечи, чтобы она не могла отвернуться. Она должна ответить.

Глава 11

Эллен почувствовала, как в ней закипает гнев, к которому примешивался стыд. Некоторое время она боролась с собой, пытаясь контролировать эту резкую реакцию. Одна из ее спасительных таблеток сейчас бы пригодилась, но все равно абсолютно ничего невозможно было проглотить на виду у Донована. Она сосредоточилась на своем спокойном и уверенном ответе:

— Я же сказала вам, что не хочу об этом говорить. Если вы беспокоитесь о безопасности Иззи, есть два варианта. Либо верить моим словам о том, что вашей дочери ничего не угрожает, или не верить и просто уволить меня.

В тот же момент Эллен почувствовала щемящую боль при мысли, что ее могут уволить. И куда же она пойдет, Бога ради? Кто нанял бы ее, узнав, что ее уволили с предыдущего места работы из-за страхов босса, что ее присутствие опасно для ребенка?

Донован отпустил ее.

— Хорошо, — сказал он, пожав плечами.

Глаза Эллен быстро бегали по его лицу, она пыталась понять, что означает этот простой неэмоциональный ответ.

«Что, черт возьми, это означает?»

— Хорошо? Хорошо что, мистер Донован? Вы верите мне или я уволена?

Донован уже шел к машине.

— Хорошо, вас не уволили, — уточнил он через плечо.

Эллен побежала, чтобы догнать его и идти рядом.

— Значит, вы мне доверяете?

Они уже дошли до джипа. Донован нажал на сигналку, издав характерный звук, автомобиль разблокировался. Мужчина открыл дверь.

— Я этого не говорил.

Она села на пассажирское сиденье и, когда он аккуратно захлопнул дверь, наблюдала, как мужчина обошел автомобиль спереди. Сев на место водителя и пристегнув ремень безопасности, Донован спокойно произнес:

— Прежде чем вы что-нибудь скажете, на вашем месте я бы вспомнил старую поговорку о том, что уходить со сцены надо в зените славы и пока везет.

С этими словами он запустил двигатель. Судя по всему, разговор был окончен. Хотя Эллен подозревала, что это больше похоже на вопрос, отложенный до какого-нибудь

удобного момента. В душе она почему-то не верила, что Донован был удовлетворен ее безыскусным ответом.

Карла появилась у двери даже прежде, чем Донован успел выключить двигатель. Эллен почувствовала, как прищуренные глаза секретаря пронзают ее, как холодные лазерные лучи.

— Там Карла, — сказала она, снова в который раз взглянув на Донована, хотя в этом не было особой нужды. Его взгляд обратился к входной двери.

— Да, это она. — Затем он снова посмотрел на Эллен. Улыбка, осветившая его лицо, сопровождалась легким ободряющим похлопыванием по ее колену, которое, хотя и было едва заметным мимолетным прикосновением, словно обожгло джинсы и отдало свое тепло коже.

Когда Эллен вышла из машины и последовала за Донованом до крыльца, ей вдруг стало интересно, каково это, ощутить его теплые руки на своей обнаженной коже. Эта странная мысль быстро исчезла. Донован был только боссом, который, вероятно, просто вел себя дружелюбно, и, конечно, это прикосновение ничего не значило.

Звук голоса Карлы, ворковавшей с Донованом, нарушил ее задумчивость.

— Все в порядке, Донован? Я беспокоилась, когда вы не вернулись вовремя.

— Мы остановились на пляже для прогулки, немного подышали свежим воздухом. Извини, Карла, нужно было сообщить тебе об этом.

Эллен наблюдала за тем, как Донован мило улыбался Карле и с виноватым видом извинялся. Каким бы привлекательным он не выглядел сейчас, Эллен не могла не спросить себя, почему Донован почувствовал необходимость оправдываться перед Карлой. В конце концов, здесь он был главным.

Эллен улыбнулась Карле, когда та закрыла за ними дверь. Губы растянулись в ужасно притворной улыбке, и она подозревала, что Карла это поняла.

— Полагаю, мне лучше вернуться к материалам по угольному забою, — сказал Донован. — Спасибо за вашу компанию сегодня утром. Увидимся позже.

— Увидимся, — сказала Эллен, осознавая укол разочарования: теперь он засядет в своем кабинете до конца дня.

Вздыхнув, Эллен вошла в свою комнату и включила ноутбук. Тот был полностью разряжен, поэтому, ожидая подзарядки, решила сделать что-нибудь полезное, хоть чем-то заняться.

Для начала игровая комната Иззи — вполне подходящее место. Эта комната должна выглядеть более яркой, красивой и подходящей для ребенка, а не походить на стерильную палату в больнице. Скучные белые стены, белые ставни и такая же простая белая мебель делали комнату чересчур отдающей клиникой. В чем нуждалась эта комната, нет, поправка, в чем нуждалась сама Иззи, так это в ярких цветах, картинках, постерах, в симпатичных шторах и мягком коврик... Нужно было придать помещению легкость и беззаботность, сделать таким местом, в котором хотела бы находиться девочка ее возраста. Сейчас помещение выглядело шикарно, но совсем неинтересно и слишком лаконично. Эллен начала записывать то, что хотела бы здесь изменить. В поисках рулетки она спустилась вниз, чтобы спросить о ней у миссис Холлоуэй.

У подножия лестницы Эллен заметила какой-то белый сложенный листок на коврик. Она была уверена, что его там не было, когда они вошли в дом, ведь тогда кто-то его заметил бы. Она подняла бумажку и, не увидев имени адресата, раскрыла послание.

Ей потребовалось немного времени, чтобы черные рукописные слова обрели смысл, но

когда это случилось, в желудке девушки возникло неприятное холодящее чувство страха.

«ТЕБЯ ВИДЕЛИ НА ПЛЯЖЕ».

Широко раскрыв глаза, чувствуя неровное сердцебиение, Эллен смотрела и смотрела на эти слова. Очевидно, записку подкинули утром, но кто мог видеть ее и Донована? Вопросы отчаянно метались в ее голове, словно стая перепуганных птиц. Зачем ее оставили здесь? С какой целью? Это было какое-то предупреждение? И для кого именно оно предназначалось — для нее или Донована?

Дверь кабинета открылась, и в коридоре появился Донован с мобильным, прижатым к уху.

— Нет, это определенно был не я и не мой секретарь. Сейчас спрошу ее няню, хотя она была рядом со мной все утро, поэтому не понимаю, как это могло произойти. — Он убрал телефон в сторону и взглянул на девушку: — Эллен, вы ведь сегодня утром не звонили в школу Иззи, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, нет?

— Нет, — с недоумением в голосе ответила Эллен. Она нахмурилась и пожала плечами. Донован слегка кивнул и снова заговорил с собеседником. Эллен медленно сложила записку пополам и, сжав ее в ладони, незаметно убрала руку за спину. Она не знала, отчего, но почему-то не хотела, чтобы Донован ее увидел, только не сейчас. Не раньше того, как она успеет обдумать эту находку. Эллен совсем не хотела, чтобы он начал еще больше нервничать по поводу ее присутствия в доме. Ей так нужна была эта работа.

— Нет, здесь больше никого не было, миссис Хадсон. А вы говорили с матерью Иззи? Может быть, она что-то... О, вы уже ей звонили. И это была не она... Что ж, я не могу это логически объяснить... Хорошо. Спасибо. До свидания. — Донован закончил звонок.

— Что-то не так? — спросила Эллен с беспокойством.

Донован задумчиво прикусил губу и покачал головой.

— Нет. Думаю, в школе перепутали меня с другим родителем или что-то еще. По какой-то причине они думали, что это я позвонил сегодня утром, дабы убедиться, что Иззи в порядке.

— Но мы привезли ее на урок только час назад.

— Верно. И все хорошо, поэтому я не знаю, для чего вся эта суета. — Мужчина повернулся, собираясь зайти в свой кабинет, затем остановился, словно передумал, и подошел к Эллен. — Что вы там прячете? — Его голос прозвучал почти весело, но у Эллен появилось явственное ощущение того, что он совсем не настроен шутить. Она послушно протянула ему бумажку.

— Я только что спустилась и нашла это на коврике, — сказала она, стараясь говорить твердым голосом.

Донован развернул записку и прочитал ее. Его взгляд скользнул с записки на Эллен и снова на слова, излучающие смутную угрозу.

— Вы уверены, что я ничего больше не должен знать? — Его голос был звуковым отражением невозмутимого, спокойного взгляда, устремленного на нее.

— Возможно, это оставлено не мне, — тихо ответила она, кивнув на записку.

Он вопросительно приподнял темные брови.

— Значит, вы считаете, записка для меня?

Эллен пожала плечами, сцепив руки за спиной.

— Это лишь одна из версий. Может быть, кто-то из ваших клиентов точит на вас зуб?

— Вполне возможно. И как вы думаете, в чем цель этого послания?

— Это зависит от того, кто его отправил и кому.

Донован, казалось, задумался об этом на мгновение, прежде чем сложить листок.

— Все это так странно. — Теперь он внимательно посмотрел на Эллен, будто изучал, пытаясь решить в голове какой-то вопрос. Выдержав длинную паузу, заговорил: — Вот что, подумайте обо всем случившемся и приходите вечером после того, как уложите Иззи спать. Нам нужно поговорить. Возможно, есть что-то, о чем вы все-таки забыли упомянуть.

Эллен, поколебавшись мгновение, кивнула. Ей не понравился строгий холодный взгляд, который просто идеально соответствовал температуре его голоса. И Эллен не понравилась мысль, что, должно быть, ей придется рассказать больше, чем хотелось бы.

Глава 12

Донован сидел за своим столом и снова задумчиво рассматривал записку, которую забрал у Эллен. Если вообще можно назвать эти несколько слов запиской. Он не был уверен, что какие-то четыре слова составляют обычное послание, принятое в записках. Что, черт возьми, все это значит? Кто затеял глупую игру? Таинственный телефонный звонок в школу, теперь еще это, нет, он не мог поверить в простое совпадение. Все последние действия совершены по непонятной причине.

Послышался предупреждающий сигнал почти разряженного сотового, затем заиграла отличительная мелодия марсельезы, говорящая ему, что звонила Аманда. Положив записку в ящик стола, он ответил на звонок.

— Донован? Мне только что звонили из школы Изабель. Все в порядке? Что происходит? Что-то не так? — Донован терпеливо ждал, когда Аманда выдохнется и остановит свою тираду хотя бы для того, чтобы вздохнуть. — В школе сказали, что у Изабель появилась новая няня. Это правда? Почему ты не сказал мне об этом?

Настала желанная пауза.

— Один вопрос за раз, — спокойно предупредил Донован. — Теперь послушай меня. Иззи в полном порядке, тебе не о чем беспокоиться. В школе просто получили сообщение, адресованное другому родителю. И да, у Иззи новая няня, я собирался рассказать тебе о ней в следующую нашу встречу.

— В самом деле?

Он мог определить сарказм даже в одном коротком вопросе, но Донован сделал глубокий вдох и осознанное усилие, чтобы сохранить свой ровный спокойный тон.

— Да, именно так. Ее зовут Эллен и она из агентства по подбору нянь. Иззи она нравится, и к тому же, кажется, она очень милая девушка. Эллен отлично справляется с Иззи. Приятно видеть, как они играют и проводят время вместе.

— Вижу, Изабель не единственная, кому нравится новая няня.

Донован решил проигнорировать ядовитое замечание, столь типичное для Аманды.

— Еще что-нибудь? У меня скоро встреча.

— Дай мне номер этой девушки, потому что я должна звонить ей в случае чрезвычайных ситуаций. Я приеду в следующие выходные, чтобы познакомиться с ней.

Аманда закончила разговор так же резко, как и начала, оставив Донована задуматься о встрече с ней в ближайший уикенд. Ему лучше дать знать Эллен, чего именно можно ожидать от Аманды. Карла — это одно, но мать Иззи была в другой лиге, гораздо круче. Это будет возможно, если он не уволит Эллен к тому времени. В зависимости от того, что именно она расскажет ему сегодня вечером. Девушка жила здесь всего несколько недель, и у

нее гораздо больше вопросов и проблем, чем у самого Донована

Он позвонил Карле в соседний офис:

— Карла, ты не поищешь резюме Эллен, пожалуйста?

Через несколько минут Карла зашла в кабинет с написанным от руки резюме и положила его на стол.

— С ней что-то не так, Донован? — спросила она, слегка прищурившись.

— О нет, нет. Все в порядке. — Донован улыбнулся секретарю, чтобы успокоить ее. — Просто Аманда на выходные приедет сюда и хочет встретиться с Эллен. Я хотел узнать информацию о ее предыдущих местах работы и прочие детали.

Резюме не дало ему ничего, кроме сухой официальной информации. Эллен, двадцать восемь лет, девушка работала няней больше девяти лет, семь из них в агентстве по подбору нянь «Ангелочки». Она была квалифицированной медсестрой. Не так давно Эллен также работала за границей. Имеет прекрасные рекомендации от предыдущих довольных клиентов. Она казалась поразительно идеальной няней. Если вы верите в такие философские понятия, как совершенство и идеал. Донован не был таким человеком.

Эллен надеялась, что Донован не настолько серьезно воспринимает свою просьбу о вечернем разговоре. Однако, после того как он разделил довольно скромный ужин с ней и Иззи, мужчина, собираясь увести дочку наверх, чтобы почитать сказку на ночь, напомнил об их встрече.

— Я уложу Иззи спать, и мы поговорим в гостиной примерно в восемь тридцать.

В сказанном было гораздо больше приказного тона, чем просительно-вежливого. Но Эллен кивнула головой и невнятно пробормотала что-то, похожее на согласие. Она ласково улыбнулась Иззи и послала ей воздушный поцелуй.

— Я хочу, чтобы сейчас Эллен прочитала мне сказку, — тоненько попросила Иззи, нахмутив лобик.

Эллен взглянула на Донована: его лицо ничего не выражало.

— Папа хочет побыть с тобой сегодня вечером, малышка. Он будет тебя купать, почитает сказку и уложит спать. Разве не чудесно?

Но Иззи просто пожалала плечами. Эллен подавила тихий стон. Ей совсем не хотелось, чтобы отец почувствовал себя отвергнутым собственной дочерью. Она попыталась что-то придумать и вспомнила, как Донован рассказал ей о поздней деловой встрече, которую запланировал на следующий день.

— Я почитаю тебе сказку завтра вечером. Обещаю, милая.

— Может быть, — произнес Донован себе под нос. Эллен сделала вид, что не заметила этой реплики. Он продолжил, спокойно глядя ей в глаза:

— Значит, в половине девятого, Эллен. — Он поднял дочь и, дурачась, фыркнул ей в шею:

— Пойдем, моя принцесса, давай готовиться ко сну.

Иззи радостно захихикала, и горячее желание уговорить Эллен уложить ее в постель, было сразу забыто.

Стрелки часов быстро приближались к неминуемой встрече с хозяином дома. Эллен решила, что расскажет Доновану о некоторых вещах, но без сомнений, не обо всем. Она могла бы действовать по обстановке и посмотреть, насколько хорошо у нее получится не выдать всего своего прошлого. Хотя тот факт, что он был полицейским психологом, мог внести неприятные корректировки в ее план. И почему-то девушка подозревала, что Донован

знает гораздо больше, чем она думает.

Спустившись вниз, Эллен осторожно постучала в чуть приоткрытую дверь гостиной.

— Входите, — Донован сидел на одном из больших светло-голубых диванов, стоявших по обе стороны от камина. На дальней стене были прикреплены белые полки с книгами. Множество маленьких подушек заполняли подоконник эркерного окна, а застекленные двери открывали выход во внутренний сад. Комната была декорирована в нейтральных пастельных тонах, что создавало впечатление покоя и легкости, а высокие потолки делали комнату вдвое больше, чем она была на самом деле. Однажды Эллен уже заходила сюда, но у нее вошло в привычку проводить вечера в своей комнате или на кухне. Она с одобрением отметила красивый потолочный плинтус и витиевато вылепленную розетку. Прекрасный вкус у дизайнера. Вид этой комнаты ничем не отличался от ее собственных представлений, и к тому же остальная часть дома была точно такой же. Все сдержанно, но дорого.

Донован встал:

— Вам не нужно было стучаться. Пожалуйста, садитесь, — он указал на один из диванов, затем направился к шкафу, стоявшему справа от камина, который был отделан дубом. — Хотите что-нибудь выпить? Немного джина? Водки? Или вина?

— Бокал белого вина был бы кстати, спасибо, — кивнула Эллен, скромно сев на край дивана. Один бокал поможет ее нервам успокоиться, но не развяжет язык.

Донован передал Эллен бокал, затем сел напротив с напитком, похожим на виски. Он не спеша сделал глоток, затем заговорил:

— Я просмотрел ваше резюме, Эллен. Очень впечатляет. Оба агентства высоко ценят ваш профессионализм.

— Спасибо, — осторожноотреагировала Эллен.

— Но, если честно, это не говорит много о вас самой. О девушке по имени Эллен Ньюман.

Мужчина подался вперед и, положив руки на колени, начал крутить хрустальный стакан с янтарной жидкостью. Он выжидающе взглянул на нее.

Эллен пожала плечами.

— И что же вы хотите узнать? Я выросла в Лондоне. Закончила колледж. Устроилась на работу... — она остановилась, когда Донован протестующе поднял руку.

— Я вижу именно это из вашего резюме. — Его серые глаза, оттенка холодной стали, снова пристально смотрели на нее. — Может быть, вам будет легче, если я просто задам несколько вопросов.

— Хорошо. — О, почему она сказала «хорошо», когда в действительности все было не так, Эллен не смогла бы теперь объяснить, но, похоже, у нее не было выбора.

— Что за шрамы на ваших руках? Они ведь совсем не похожи на псориаз.

Это был удар прямо под дых. Тихо, не шевелиться, не нервничать! Эллен почувствовала, как в горле мгновенно пересохло, и тут же поняла, что ее дыхание немного участилось.

— Случайные брызги. Это был кипяток из чайника.

— Неправда. Ваши глаза посмотрели направо, Эллен, — сказал Донован. — Я обладаю большим терпением, и мои правила таковы: я не принимаю первый ответ. Или второй — в нашем случае. Попробуйте еще раз.

— Знаете, это, по сути, не ваше дело, — попыталась защищаться Эллен, не осмеливаясь посмотреть на пронизательного собеседника. Она уставилась на свой бокал. Для психолога он был не слишком-то тактичным. Просто загадка, как у него появляются клиенты.

— И снова вы мне лжете. Три замечания, и вам придется уйти. Мне ли забывать свои же правила? — Он сделал еще глоток виски, а затем вздохнул. — Послушайте, Эллен, мне не хочется выглядеть жестким и бесчувственным. На самом деле я вовсе не равнодушный человек и очень взволнован сейчас. Известно, что Иззи — мой приоритет номер один, и абсолютно непозволительно окружать ее людьми, которые не вызывают доверия на все сто процентов. Вы нравитесь мне, и моей дочке тоже. Очень хочу, чтобы вы остались. Обычно я нечасто проявляю снисхождение к подобным вещам, но, если вы сообщите немного больше о своем прошлом, мне будет спокойнее и легче принять наилучшее решение.

Теперь была очередь Эллен издать долгий вздох. Она была в ужасном положении, так как при любом раскладе проигрывала. Если Эллен не расскажет, он уволит ее, и, если она расскажет, нужно честно признать, Донован все равно уволит ее. Должна ли она так рисковать? Решение было найдено.

— Простите, Донован, но скорее всего, мне следует уехать. Я не уверена, что мы сможем работать вместе. — Она аккуратно поставила свой бокал на стол. — Я бы хотела попрощаться с Иззи утром, если вы не против. Не хочу просто так исчезнуть и бросить ее.

— Прежде чем принимать необдуманное решение, позвольте мне сказать: все, что вы мне расскажете, останется между нами. Обещаю вам.

Донован встал, подошел к дивану и сел рядом с девушкой. Он был близко. Ближе, чем нужно. Нервировало это или волновало? Эллен почему-то не могла решить. Она чувствовала, как его глаза изучали ее. Она хотела отодвинуться. Но не могла. И только продолжала с повышенным интересом изучать содержимое своего бокала. И тут его рука осторожно коснулась ее руки. Длинные тонкие пальцы были такими же мягкими, как и голос, когда Донован заговорил:

— Пожалуйста, подумайте, прежде чем убежать. От чего бы вы ни убегали, это что-то, в конце концов, поймает вас. Если это уже не произошло.

— Я вовсе никуда не убегаю, — ломающимся голосом возразила Эллен, но в ее голове вспыхнуло слово «лгунья».

Эллен почувствовала, что малейшая догадка о том, как следует к этому отнестись, испарилась бесследно, как только он с огромной непостижимой нежностью поцеловал ее. Эллен не знала, испытывала ли она раньше что-то похожее и настолько прекрасное. Тело с готовностью отреагировало на приятные ощущения, и она осторожно ответила на поцелуй. Но ее мозг был против, и это нельзя было игнорировать.

Придя в себя, Эллен отстранилась от Донована:

— Все как-то неправильно...

— Кто сказал?

Она пожала плечами. Довольно уныло, впрочем.

— Наверное, просто неподходящий момент.

Он кивнул:

— Хорошо.

Она практически ненавидела это его «хорошо». Не было возможности расшифровать, что за этим кроется, и что он думает о ней. Эллен не могла теперь понять и свои собственные чувства. Прямо сейчас ей необходимо пространство, свобода. Все вокруг словно давило на нее, скрывая от мира и надвигаясь со всех сторон.

— Я должна идти, — сказала Эллен, быстро вставая с дивана.

— Не убегай от меня, Эллен, — тихо попросил Донован.

Она отступила назад, когда он встал с дивана. Нужно быть сильнее и не поддаваться непонятной минутной слабости. Эллиен не могла позволить себе привязаться к Доновану. Так было раньше с Тоби и вот чем все закончилось. Внезапно мелькнувшая мысль испугала ее.

— Извини. Я не могу остаться. Спокойной ночи, Донован. — Каким-то образом ее ослабевшие ноги повиновались командам мозга и уверенно вывели из гостиной, приведя тело через два лестничных пролета прямо в спальню. Закрыв дверь, она тут же бросилась к ванной и схватила мешок для хранения грязного белья. Не обращая внимания на содержимое, девушка вытряхнула все в раковину и жадно схватила пузырек с таблетками. Она почувствовала, каким неприятно липким стало ее тело, почувствовала, как холодная капелька пота побежала по коже спины. Глаза отяжелели, голова, наоборот, была какой-то легкой. Тревога и беспокойство пытались побороть Эллиен, стены, казалось, стали ближе. С отчаянным усилием она сосредоточилась на бутылочке, вытряхнула несколько таблеток в ладонь. Схватив две пилюли, все же сумела удержать их пальцами, остальные таблетки посыпались в раковину. Эллиен затолкала их в рот и запила стаканом воды. Уже само понимание того, что она выпила хотя бы две таблетки, оказалось достаточным, чтобы подействовать успокаивающе.

Она заметила свое отражение в зеркале напротив. Хелен Мэттьюс смотрела на нее из глубин зазеркалья. Слезы, которые она и не замечала, заливали бледное лицо. Но Эллиен не могла больше смотреть в эти глаза. Ей не хотелось, чтобы эта испуганная женщина вернулась. Хелен была слабой. Но Эллиен — сильной.

Наклонив голову, Эллиен положила руки на раковину и сосредоточилась на том, чтобы глубоко дышать и вновь обрести контроль над собой. Постепенно сознание очистилось от сумбура, паника исчезла и мысли стали более четкими.

Донован был не прав. Она могла убежать, как сделала это раньше, и она снова поступит также. Теперь у нее не оставалось выбора.

Глава 13

— Черт возьми! — Донован со вздохом откинулся назад. Все пошло не так. Он не собирался целовать девушку, просто получилось как-то само собой. И он *ничего особенного* не сделал. Пока, во всяком случае.

Будучи на пике своего внезапного желания, мужчина не смог верно оценить ее страх. Эллиен опасалась не только прошлого, но и неизвестного будущего. Он совершил ошибку, теперь она возьмет и уедет. Донован со вздохом закрыл глаза. Что, черт побери, с ним случилось? Понятно было одно: ему не хотелось, чтобы она уходила. Но почему? Из-за того, что Иззи расстроится, или это его желание? И то, и другое будет правдой, признавал Донован. У Эллиен была масса *проблем* и какие-то свои тайны, но он чувствовал, ему начинает не хватать этой девушки.

«Очень нехорошо», — подумал Донован, выпив еще порцию виски. О нем никогда нельзя было сказать, что он бездеятельно воспринимает происходящее или даже просто позволяет событиям идти своим ходом. Этот парень был лидером. Настало время действовать.

Уже через минуту он подошел к двери Эллиен и стоял, ожидая, пока она ответит на его стук. Донован слышал какой-то шорох внутри комнаты. Снова постучал, на этот раз громче.

— Эллиен, ты у себя? Это я, Донован. — Как будто ему нужно было представляться. Кто еще здесь мог быть, кроме него? Он почувствовал себя немного глупо. — Эллиен... Я

сожалею, что расстроил тебя. Не можешь открыть дверь, пожалуйста? — Его терпеливое ожидание было вознаграждено звуком тихих шагов, пересекающих комнату, затем задвижку отодвинули. Дверь открыли достаточно широко, чтобы не чувствовать себя маньяком с топором, но не настолько широко, чтобы он вдруг стал сказочным Принцем Чармингом, и она пригласила его войти. Глаза у нее были подозрительно красными. Да, девушка плакала. Донован почувствовал себя виноватым, несмотря на подозрения, что слезы вызваны страхом, какой бы ни была настоящая причина этого чувства.

— Извини, что расстроил тебя, — тихо повторил он. — Я был таким неловким. Мне бы хотелось обвинить в этом непростой рабочий день, если позволишь? — Он улыбнулся, надеясь, что улыбка выглядит искренней и теплой.

— Хорошо, давай придерживаться версии сложного дня на работе. — Эллен слегка улыбнулась ему в ответ.

— Ближайшая пара дней будет прилично загруженной. Завтра я должен лететь в Лондон, давать в суде показания по одному делу. Есть вероятность, что все может затянуться, и я останусь там на ночь.

— И ты хочешь, чтобы я осталась здесь, пока ты не вернешься?

— Очень даже хочу. — Он задумчиво поджал губы, выигрывая время, тщательно подбирая следующие слова. Донован не хотел оказывать на нее давление. Девушке нужно было чувствовать, что она сама контролирует ситуацию и принимает собственные решения. — Может быть, ты пересмотришь вопрос об уходе? Не прямо сейчас, но пока меня не будет. Мы могли бы поговорить, когда я вернусь. И Иззи, и я будем очень скучать по тебе, если ты покинешь нас. Но если ты все же будешь настаивать на своем, я сделаю все, чтобы обеспечить твою безопасность.

Несмотря на тусклое освещение комнаты настольной лампой, он заметил слезы, собиравшиеся вот-вот скатиться из ее глаз. Она с трудом сглотнула и моргнула, прежде чем ответить ему:

— Хорошо, я подумаю об этом.

Сейчас он чувствовал, что должен принять этот ответ, хотя и не был полностью убежден. Поцеловав свои два пальца, Донован нежно и быстро прижал их к губам девушки.

Но Эллен поймала его руку и прижала к лицу. Она стояла, закрыв глаза, и одинокая слеза все же скатилась по щеке, растворившись где-то между их переплетенных пальцев. Сделав шаг вперед, он инстинктивно обнял ее, прижал к себе, вдыхая кокосовый запах волос. Почувствовав, как ее тело приятно расслабилось, Доновану на мгновение подумалось, что он впитал все ее страхи и тревоги. Эллен нужно было научиться доверять ему. И не только ему, но и себе самой. Между ними определенно зарождалось какое-то чувство, но она испугалась этого. Что ж, он знал: нужно проявлять терпение. К сожалению, некоторые вещи было легче сказать, чем сделать.

— Эй, все в порядке, — прошептал Донован ей в волосы. Он поцеловал девушку в макушку и слегка отстранился, чтобы взглянуть в красивое лицо. Аккуратным движением убрал прядь волос, которая упала Эллен на глаза. Глаза, полные слез, заставили желудок сжаться. Донован чувствовал, что может читать их как книгу, видел, как сменяют друг друга разные эмоции: страх, застенчивость и желание. Мужчина улыбнулся, как ему казалось, ободряющей улыбкой.

— Послушай меня, Эллен, — начал он, — не паникуй. Никаких резких реакций коленного сустава. Не убежать. Обещаешь?

Кажется, она подумала несколько секунд. Затем последовала скромная улыбка и кивок.

— Ладно, я обещаю.

— Хорошо. Я вернусь через день или два, и тогда мы сможем поговорить. Тебе нечего бояться. Здесь ты в безопасности.

Боже, он надеялся, что прав.

Эллен сидела в одиночестве на кухне с чашкой чая. У миссис Холлоуэй сегодня был выходной, а Иззи еще была в школе. Не считая Карлу, которая весь день находилась в своем кабинете, Эллен была в доме одна. Девушка взглянула на фотографию, стоявшую на подоконнике — Donovan и Иззи с гордым видом стояли рядом со снеговиком, который они вместе слепили. «Вероятно, эту фотографию сделали только в прошлом году», — подумала Эллен, потому что Иззи выглядела не намного младше, чем сейчас. Ее взгляд переместился на Donovan. Он должен был уже вернуться сегодня вечером. Она ждала его приезда с нетерпением; странно, однако этот дом стал другим без него. Последние несколько дней дали девушке время успокоиться и мыслить рационально. Donovan был прав: ее реакция в тот вечер оказалась панической реакцией коленного сустава, как он выразился. Но на этот раз желание убежать было усмирено его успокаивающими словами, которые снова и снова прокручивались в голове Эллен. Почти так же часто, как и воспоминания о его крепком теле, надежных объятиях, теплых руках... и этот сладкий вкус поцелуев, хотя о последнем она думала лишь мимолетно. Желание доверять этому мужчине, верить ему полностью было таким сильным, что как бы иронично это не звучало, но именно эта потребность в доверии и пугала ее. Она все же не очень хорошо знала Donovan. Слишком недолгое время Эллен работала на этого человека. Когда-то ей казалось, что она знает и Тоби, но как же она ошибалась, и за свое заблуждение пришлось заплатить высокую цену.

Какое-то движение в саду за окном привлекло внимание Эллен. Она посмотрела сверху вниз на зеленую лужайку, усеянную опавшими осенними листьями, которые тихо взлетали в потоке ветра. Девушка была уверена, что увидела нечто, и оно скрылось за кустом гортензии. Это был человек? Насколько она знала, у Donovan нет садовника, и даже если он был, то дал бы о себе знать, но признаки того, что кто-то действительно ухаживает за садом, отсутствовали. Она не спеша встала и подошла вплотную к огромному окну до пола, которое отделяло ее от внешнего мира. Глаза, словно внимательный сканер, пробежались по длине и ширине сада. Ничего. Никого. Эллен собиралась уже отвернуться и снова сесть за стол, когда заметила что-то странное, лежащее на траве. Что-то, чего там раньше не было. Поставив чашку на стол, она отправилась выяснять, что это за предмет.

Эта вещь лежала на опавших коричневых листьях прямо посередине лужайки. Когда Эллен осторожно подошла к предмету, внутри шевельнулось неприятное предчувствие, и, несмотря на толстый свитер, она задрожала. Шелест откуда-то со стороны кустов напугал ее, она быстро повернула голову по направлению к звуку. Прекрасные цветочные головки гортензии отцвели и были сухими, листья с шорохом опадали с растения. Тот, кто посадил эти цветы, знал об их особенностях, поскольку ещё клумба была заполнена вечнозелеными кустами и другими растениями, которые будут вскоре готовы закрыть появившуюся пустоту; сквозь их тяжелую зеленую листву невозможно было что-то разглядеть.

Она окинула весь сад внимательным взглядом. Здесь никого не было и тем более садовника. Просто не надо давать волю своему расшалившемуся воображению, вот и все.

Сквозь шелест листьев и свист ветра Эллен слышался какой-то скребущий звук. Она

тут же подскочила и испуганно вскрикнула, потом завертела головой, пытаясь найти источник напугавшего ее звука.

Полосатый кот невозмутимо пробежал по забору, прежде чем спрыгнуть в соседний сад.

— О, ради всего святого, — выдохнула Эллен, прижимая руку к колотящемуся сердцу. — Возьми уже себя в руки, девочка.

Ветер налетел на деревья, и листья обреченно упали на траву. Эллен снова обратила свое внимание на незнакомый предмет и подошла к нему.

Это был тонкий ошейник синего цвета. Она наклонилась и подняла его. Кошачий ошейник. Похож на тот, который был у Замарашки, ее кошки. Замарашка, она оставила ее с Тоби. И, конечно же, слегка кольнуло чувство вины. Она посмотрела на забор, за которым исчез соседский кот. Был ли на нем ошейник? Возможно, ошейник потерялся, особенно если его неправильно застегнули. Эллен открыла маленькую капсулу-подвеску с адресом животного на ошейнике. Может быть, она сможет вернуть его хозяину.

Немного повозившись, Эллен смогла вытащить из капсулы плотно свернутый листочек бумаги и развернуть его.

Она прочитала напечатанные слова и нахмурилась, задумчиво потирая пальцем губу. Затем девушка почувствовала какой-то неприятный сладковатый запах. Посмотрела на свои пальцы, но те были чистыми. Тогда Эллен поднесла записку к носу и понюхала. В легкие ворвался странный жалиющий воздух, пришлось отступить назад, ощутив легкое головокружение. Ей потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя, прежде чем она опять обратила внимание на загадочные слова.

«Динь-дон, динь-дон, где же кот? В колодце он».

Это было странно. Неправильно. Эллен подумала о странном сладком запахе. Откинув с лица волосы, которые ветер привел в полный беспорядок, она подняла записку и понюхала ее еще раз.

— Ух. — Во второй раз ощущения оказались не лучше. Она закрыла глаза, чтобы попытаться прояснить мысли, и, открыв их, сфокусировалась на том, что происходило вокруг. Затем услышала, как что-то с всплеском упало в воду, тут же справа от нее послышались звуки чего-то царапающегося и плещущегося в воде. Эллен в недоумении обернулась. Крышка бочки для сбора дождевой воды была откинута на стену теплицы.

«Динь-дон, динь-дон, где же кот? В колодце он».

Слова из записки ярко ожили в сознании, и ее глаза медленно нашел пластмассовый бак.

Опять чувствовалось легкое головокружение не только от запаха, которым пропиталась записка, но еще и от липкого страха. Эллен кое-как побежала, пошатываясь и непонятным образом справляясь с заплетающимися ногами.

«Динь-дон, динь-дон, где же кот? В колодце он».

Она с размаху врезалась в бак, выронив ошейник и записку, когда руками попыталась предотвратить столкновение с бочкой. Плещущиеся звуки были уже не такими интенсивными и становились слабее. В воде плавало что-то темное. Эллен засунула руку в беспокойную воду и коснулась чего-то пушистого. Чего-то костлявого. Было непонятно, какую часть кошачьего тела она схватила, пытаясь удержать животное. Оно повернулось в воде, и девушка почувствовала, как острые когти царапают руку сквозь свитер. Боль заставила ее выдернуть руку.

Эллен чувствовала себя одурманенной, почти что пьяной. Тогда она постаралась сфокусировать взгляд и заставила себя сосредоточиться.

На этот раз она догадалась опустить в воду обе руки и схватила животное. Поднятый одним быстрым движением, мокрый, растрепанный и находящийся в ужасе кот, ошалело встряхивал головой. Он смотрел на нее и шипел, явно напуганный. Эллен опустила его на землю, прежде чем упасть на колени, и чувство опьянения снова охватило ее. Когда она подняла глаза, кот уже убежал. Девушка ухватилась за борт бочки и поднялась на ноги. Мощная волна страха захлестнула сознание. Сердце билось все быстрее и быстрее, дыхание становилось прерывистым. На шее гулко пульсировала аорта, горло словно сжали тисками. Эти признаки были знакомы — у нее начиналась паническая атака. И одна из самых острых. Ей нужно было выбраться из сада. Прочь отсюда.

Спотыкаясь, словно слепая, она побрела к дому, прошла, шатаясь, под увитой розами аркой, которая вела во внутренний дворик, к свитеру прицепились колючки, когда она изо всех сил перебиралась через железный каркас. Перед Эллен все раскачивалось и плыло. У нее сильно кружилась голова. Конечности отяжелели, как будто ноги были замурованы в огромные бетонные кирпичи.

Боковым зрением она заметила человека, стоящего возле забора. Голова поворачивалась медленно, слишком медленно. Она слышала, как кровь прокачивается через тело с гулким бум, бум, бум, которое блокировало все остальные звуки. Небольшая попытка просто повернуть голову, окончательно выбила ее из колеи; казалось, какая-то невидимая сила сопротивлялась каждому движению. Девушка не смогла сфокусироваться так, как хотела. Фигура исчезла из поля зрения. Сил, чтобы проследить за ней, уже не осталось. Эллен хотела закричать, но онемевшие губы перестали принимать приказы мозга. С ногами было то же самое. Она поняла, что зацепилась за что-то, и начала куда-то падать. Плитка из итальянского известняка, которым был выложен дворик, медленно поднималась навстречу ей. Или это она опускалась к ней? Эллен не могла распознать свои ощущения. Где-то вдалеке раздался приглушенный голос, крепкие руки подхватили ее, а затем все почернело.

Глава 14

Донован смотрел, как Эллен медленно пьет горячий сладкий чай, который ей только что приготовила Карла. Эллен выглядела бледной и осунувшейся, она сидела на диване с накинутым на плечи одеялом. Свитер с рукавами, пропитанными влагой, был снят с девушки, как только он занес ее домой в странном, полубессознательном состоянии и явно находившуюся под влиянием стресса.

Он быстро взглянул на Карлу, которая сидела рядом с Эллен, молча наблюдая за процессом чаепития. Сегодня Донован рано вернулся домой и, бродя по пустому дому, из окна кухни увидел в саду Карлу, стоящую на коленях рядом с лежащей Эллен.

— Итак, — начал он тихо, — ты можешь сказать, что случилось?

Она убрала чашку от губ, поставив ее на колени, тонкие руки слегка дрожали. Карла забрала у нее чашку и поставила на журнальный столик, за которым теперь сидел Донован, прямо напротив Эллен.

— Я... м-м-м... там, на лужайке что-то лежало. Кошачий ошейник. Я вышла, чтобы взглянуть на него. — Она плотнее завернулась в одеяло, держа руки прикрытыми. — Я посмотрела на адресник, и там были слова: «Динь-дон, динь-дон, где же кот? В колодце он».

Донован обменялся с Карлой вопросительным взглядом и тут же отругал себя, когда

понял, что Эллен это заметила. Она сразу выпрямилась с выражением негодования на бледном лице. Он быстро отреагировал, прежде чем она успела что-то сказать:

— Продолжай. Что произошло потом?

Теперь ее поведение было демонстративно вызывающим, давая ему повод усомниться в правдивости ее слов:

— Я услышала всплеск и поняла, что звук шел из бака с водой. В нем плавал какой-то кот. Я его схватила, он меня поцарапал, пришлось сбросить кота на землю, а он убежал.

— И потом ты упала в обморок, — заметила Карла.

— Не совсем так. Может быть, так оно и было. Я точно не знаю. Я испугалась. Что-то казалось неправильным. Как будто все вокруг меня плыло, и невозможно было восстановить равновесие. Это немного напоминало качку в лодке во время шторма.

— Как я уже сказала, ты упала в обморок.

— Не знаю, — упрямо повторила Эллен.

— Кошачий ошейник, — вспомнил Донован. — Где он?

Эллен непонимающе посмотрела на него, потом на Карлу:

— Не помню. Он был у меня в руке. — Она нахмурилась, как будто усиленно пытаюсь вспомнить все детали: — Да, точно, я его держала. Хорошо это помню, потому что у него был странный запах. Мои пальцы пахли неестественно.

— Странный запах? — Донован подумал, что она немного запуталась.

— Что-то сладкое, немного похоже на запах алкоголя. — Эллен задумчиво приложила пальцы к носу: — Здесь его уже нет. Кот в порядке?

Донован в ожидании ответа посмотрел на Карлу. Она невозмутимо пожала плечами:

— Я не видела ни одной кошки. И не заметила ни одного ошейника в саду. Сожалею.

— Я ничего не выдумала, — резко отреагировала Эллен.

— Так, пойду в сад и посмотрю, — вставая, произнес Донован примирительным тоном. — Посмотрю, смогу ли найти этот ошейник.

— Все в порядке. Я схожу, — предложила Карла, чуть поджав губы. — Тебе лучше остаться здесь с Эллен. — Она слегка приподняла брови, бросив ему многозначительный взгляд. Карла явно думала, что Эллен все придумала. Может быть и так, но почему-то это не вписывалось в рамки поведения Эллен, и даже если бы она все сочинила, то с какой целью? Он кивнул Карле и, когда она вышла из комнаты, подсел к Эллен, успокаивающе положив руку ей на плечи.

— Я не придумала все это, — тихо произнесла Эллен. Донован почувствовал, как она немного расслабилась, позволив ему быть так близко. Донован сидел, поглаживая ее волосы и ничего не говоря, пока Карла не вернулась.

— Я ничего там не нашла, — проговорила она, стоя в дверях.

Эллен тут же села прямо.

— Он должен быть там.

Карла покачала головой.

— Ничего, — сказала она, глядя прямо на Донована. Снова эти приподнятые в сомнениях брови.

— Я говорю правду, — Эллен выпалила это громким требовательным тоном. — Донован, посмотри на меня. Спроси о коте. Посмотри мне в глаза. Налево или направо? Ты узнаешь, если я скажу правду. — Она крепко схватила его за руку.

— Перестань, Эллен. Успокойся. — Он крепко держал ее за плечи.

— Ну, сделай это. Спроси меня!

Она выглядела такой взволнованной, пребывая в полном отчаянии.

— Пожалуйста, Эллен, выслушай меня, — сказал он. — Что бы там ни случилось, это вызвало сильный шок. У меня нет никакого намерения устраивать тебе допрос с проверкой «глаза направо, глаза налево». В любом случае, как ты и говорила, это всего лишь теория. Это ничего не доказывает.

— Я могу все доказать, — сказала она, и на красивом лице появилось выражение тревоги.

— Эллен, пожалуйста...

— Нет, я действительно могу, — ее голос прозвучал тверже. Тревога в глазах сменилась выражением решительности. Она отбросила одеяло и протянула правую руку:

— Посмотри.

Взгляд Донована сосредоточился на протянутой руке. Четыре свежие, глубокие царапины длиной около двух дюймов украшали кожу Эллен. В сочетании с круглыми шрамами, таинственно появившимися на ее коже ранее, эти отметины заставили его внутренне вздрогнуть.

Подошла Карла и скептически посмотрела на руку Эллен.

— Шипы, — обронила она.

— Что? — не понял Донован.

— Розы. Эллен, ты упала на арку перед тем, как потерять сознание. Это обычные царапины от шипов.

Карла никак не отреагировала на небольшие рубцы, за что Донован был ей благодарен. Эллен снова спрятала руки под одеяло.

— Это был кот, — пробормотала она, но тон ее голоса уже не был таким уверенным.

Карла бросила на него извиняющийся взгляд:

— Я буду в офисе, если понадобится вам. — Она положила руку на плечо Эллен. — Как и вам.

— Спасибо, Карла, — кивнул Донован, понимая, что испытывает благодарность больше за ее жест по отношению к бедной Эллен. Он подождал, пока его секретарь покинет комнату, прежде чем осторожно вытащить руку Эллен из-под одеяла. Затем слегка провел указательным пальцем по царапинам.

— Что там произошло, Эллен? — это было сказано почти шепотом.

Она пристально смотрела на него, казалось, целую вечность.

— Прости, Донован. Я не могу тебе рассказать.

Прежде чем он успел ответить, она быстро встала, схватила мокрый свитер и уже направилась к двери.

— Эллен, подожди! — Донован вскочил на ноги и успел схватить ее за руку. Он сделал движение вперед, чтобы развернуть девушку к себе, но замер, увидев, что она отвернулась, пряча лицо, словно защищаясь. Была ли это реакция автоматической? Реакция, появившаяся в результате многодневной практики, похоже, это было естественным проявлением поведения, если девушку кто-то хватал. Он тут же отпустил ее. Эллен в панике отступила назад на два широких шага.

— Не трогай меня! — этот крик высоким испуганным голосом поразил Донована.

— Я... я бы не навредил тебе. Я просто... — слова неловко повисли в воздухе, но она выбежала из комнаты и торопливо поднялась по лестнице.

Добравшись до своей комнаты, Эллиен уже поняла, что чересчур нервно отреагировала. У неё не было причин бояться Донована, который никогда не давал ей повода хоть раз усомниться в нём. И все было по-другому. Он был другой.

Как в последнее время все запуталось... Она не понимала, что происходит или почему это происходит. Кто мог устроить с Эллиен подобную выходку? Она постаралась спокойно обдумать ответы на этот вопрос. Логичным объяснением и подходящей подозреваемой казалась Карла. Сегодня вечером в доме никого не было. Карла «нашла» её. Карла ушла искать кошачий ошейник и, видимо, не смогла его обнаружить. Добавить к этому факт того, что Эллиен действительно не нравилась Карле. Возможно, был придуман такой странный способ избавиться от неё. Но потом секретарь Донована была почти мила с ней в конце разговора.

После Карлы нужно было принять во внимание Тоби. И, конечно же, это мог быть любой ненормальный клиент или подозреваемый Донована, с которым он имел дело.

Эллиен закрыла лицо руками и потеряла усталые глаза. Определенно, во всем этом был беспорядок. Она чувствовала, как наэлектризованные эмоции, словно непослушные волны, устремляются то в одну сторону, то в другую. И она знала, что ей нужно извиниться перед Донованом за свое странное поведение. Эллиен плеснула немного холодной воды в глаза и слегка подкрасила их тушью.

Донован искренне обрадовался, увидев девушку, когда та снова появилась примерно через час. Он встал, приветствуя её.

— Привет, — сказала она, улыбаясь осторожной несмелой улыбкой. Спокойный голос, в нём не было и намека на враждебность.

— Привет, — кивнул он. — Входи. — Он сделал приглашающий жест.

— Я сожалею о том, что произошло. Не нужно было так психовать. Это уж чересчур. — Она с сожалением заглянула в его глаза из-под длинных ресниц. О, она выглядела такой милой, когда смотрела так. Ее трогательная уязвимость каким-то удивительным образом переплеталась с женским очарованием, отражавшимся в блестящих глазах. Донован был уверен, что в этот момент простит ей все, что угодно. Мужчина отбросил свои искушающие мысли, которые так властно пытались прорваться изнутри.

— Все нормально. Я понимаю. Подойди, присядь. — Донован указал на диван. Эллиен села, и он оказался рядом с ней, взяв её за руку. Он ласково погладил нежную кожу большим пальцем. Было так приятно чувствовать её ладонь в своей. — Послушай, сейчас тебе кажется, что ситуация безвыходная. Подумай об этом так: что тебе терять? Ты не сможешь сказать мне ничего, что бы я не видел на своей работе. Ты не шокируешь меня. Не обидишь. Я просто хотел узнать твою историю, чтобы мне было спокойнее. — Где-то в глубине его души тихий голос добавил: «И чтобы защитить тебя». Донован понятия не имел, откуда это вдруг пришло. И еще одна мысль: «А что, если выехать за город?» Девушка все еще не выглядела убежденной и готовой к откровениям. Что ж, последняя попытка:

— Почему бы нам не поехать на прогулку, развеяться и немного поговорить?

Нейтральная обстановка может помочь Эллиен не быть настороже, не фокусироваться сейчас на разных окружающих её предметах, не защищаться от них. Сидеть вот так бок о бок в гостиной, возможно, было слишком для неё.

— А что насчет Иззи?

Донован был искренне тронут тем, что первой ее мыслью было беспокойство об Иззи.

— Не волнуйся, Карла все еще здесь. Я спрошу, не возражает ли она немного задержаться и присмотреть за девочкой. Иногда Карла остается здесь подольше.

Он ждал, наблюдая за выражением лица Эллен, пока та размышляла над его предложением. Иногда ее чувства были такими прозрачными, такими очевидными. Теперь она находилась в эпицентре внутреннего конфликта, решала задачу, следовало ли ей принять предложение или нет. «Это был хороший знак», — одобрительно подумал Донован. Она ведь не отвергла эту идею сразу. Он позволил ей самой спокойно прийти к решению.

— Ладно, почему бы и нет?

Да. Она согласилась, как он и надеялся.

Глава 15

— Мне кажется, Карла без большого восторга отнеслась к идее поработать няней, посидеть с ребенком, — заметила Эллен, пока они прогуливались по деревушке, направляясь к местному пабу.

— Она не против, поверь мне.

— Как у психолога, у тебя действительно проблемы с толкованием очевидных признаков.

Донован посмотрел на Эллен и, несмотря на темноту вечера, смог ясно увидеть искорки веселья и иронии в глазах девушки.

— Я пытался поднять тебе настроение, — улыбнулся он.

Девушка засмеялась, услышав это невинное признание. Впрочем, слова были не нужны. Оба знали, что Карла прекрасно со всем справится.

— Я подумала, может быть, она просто немного приревновала.

— Правда?

— Да, правда. Каково ей думать, что нужно делиться тобой с кем-то другим, то есть со мной...

Донован рассмеялся.

— Послушай, это я здесь провожу психоанализ.

— Ладно, может, это не ревность. Как насчет защитного синдрома?

— Давай сойдемся на преданности.

— Хорошо. Преданность, — медленно произнесла Эллен. — Хотя, сегодня вечером она выглядела более взволнованной, чем обычно. Уходила куда-то и сказала, что ей нужно позвонить.

Донован задумался об этом.

— Да, ты права, она действительно беспокоилась о чем-то, теперь я припоминаю.

— У нее есть муж или близкий друг, которому нужно звонить, чтобы предупредить, что Карла задержится?

— Нет, она живет одна. Карла — вдова. Недалеко живут ее брат и мать. — Донован сделал паузу. В жизни Карлы было больше трудностей, чем эта простая констатация фактов, но у него не было права говорить о них. Конфиденциальность клиента все еще была в силе, независимо от того, как давно проводилось консультирование. Но он также ясно понимал, что если более подробно объяснит Эллен историю Карлы, то может действительно помочь прохладным рабочим отношениям между двумя женщинами. Донован решил рассказать только то, что не нарушит никаких этических обязательств, а это немного.

— В последние годы Карле было тяжело. Нелегко стать вдовой, когда ты почти вышла замуж, особенно когда нашла своего идеального партнера по духу, уже будучи немолодой женщиной.

— О, это просто ужасно. Как умер ее муж?

— Авария на дороге. Карла была за рулем, — Донован сделал паузу, подумав о том, что еще можно сказать. До сих пор он не сказал ничего, что не было бы уже широко освещено в местных газетах того времени. Он продолжил:

— Водитель встречного грузовика, не американец, плохо просчитал траекторию и не вписался в поворот. Она уже ничего не могла сделать, — мужчина печально вздохнул. — Конечно, Карле было очень плохо. Да и кто бы не вел себя так же? Вдова, которая через десять месяцев стала бы женой. Она чувствовала полную ответственность и вину за его смерть. Это было очень трудное время для Карлы и до сих пор ей не стало намного легче. Во всяком случае, я помогаю ей настолько, насколько могу.

— Консультирование? Но я думала, ты не расскажешь мне об этом. Конфиденциальность клиентов и так далее. Теперь она работает на тебя. Взяв ее к себе, ты, таким образом, все еще заботишься о ней?

— Она отличный секретарь. Я считаю, это она мне помогает.

— Очень дипломатично.

— И очень верно. — Он продолжал идти вперед, взяв ее за руку, предоставив Эллен лишь один вариант — следовать за ним.

Они шли по очень узкой деревенской дорожке. На ней не было асфальта, и с обеих сторон они были словно зажаты между высокими каменными стенами. Впереди вдруг появился свет фар, дрогнул, пробежавшись по повороту, ослепляя их обоих. Водитель быстро понесся вперед, видимо, не замечая людей.

— Господи! — воскликнул Донован. Он бросился к Эллен, сильно вдавив девушку в стену и защищая ее собой. Машина в последний момент свернула чуть в сторону, но не замедлила ход. — Чертов кретин! — мужчина в ярости крикнул в темноту, отступив от Эллен. Он повернулся к ней.

— Ты в порядке?

Эллен потирала щеку.

— Да, я в порядке. Немного поцарапала щеку.

— Дай-ка посмотреть. — Донован взял ее за подбородок и осмотрел щеку. Он не мог видеть все детали без света уличных фонарей и вытащил из кармана свой iPhone, включив фонарик.

Урчание мотора отвлекло его. Он услышал мерный звук работающего двигателя, где-то прямо за углом прятался автомобиль, пока неподвижный и невидимый. Лучи яркого света, исходившие от фар, поползли вдоль стены, отбросив на дорогу белое свечение. Донован посмотрел на Эллен: ее глаза были просто огромными от страха, она смотрела через его плечо. Она тоже это слышала.

Неизвестный нажимал на газ. Один раз. Два. Три. В последний раз двигатель практически взревел, словно претендуя на роль царя асфальтовых джунглей. Донован услышал эти изменения в хищном реве железного зверя. Он начал преследование своей добычи. Не теряя более ни минуты, мужчина схватил Эллен за рукав пальто и подтолкнул вперед, а затем побежал сам, таща ее следом:

— Беги!

Донован бросил взгляд через плечо. Яркие лучи фар осветили переулок, на мгновение совершенно ослепив его. Затем огни вдруг погасли. Он услышал изменения в звуке работающего мотора, когда водитель сбросил сцепление, вспыхнули во всю свою мощь фары и грозный зверь вернулся к жизни. Донован услышал свой возбужденный голос, он кричал Эллен, чтобы она бежала быстрее. Только бы успеть обежать этот угол...

— За стену! — крикнул он на ходу. Донован был безумно рад, что ноги Эллен были быстрыми, и что девушка сама была не настолько глупа, чтобы стоять и сомневаться в его приказах. Она бросилась к стене, и Донован довольно бесцеремонно толкнул ее в спину, перекинув через низкую кремниевую ограду прямо в чей-то сад. Не обязательно было оглядываться, итак понятно, что машина неслась прямо на них. Он быстро перепрыгнул через ограждение и почувствовал удар по ноге. Донован не знал, было ли это неудачное сближение со стеной или все же машина успела его задеть. Ему было все равно. И, хотя приземление на Эллен было далеким от идеального, оба оказались в безопасности.

Он перевернулся и вскочил, пытаясь получше разглядеть автомобиль. Но фары уже не горели, и у него не было никакой надежды понять тип или модель машины. И уже через секунду она исчезла. Сад, в который они спрыгнули, освещался только фонарем на крыльце коттеджа. Внутри дома не было признаков жизни. Неожиданное происшествие осталось никем не замеченным.

— Ты в порядке? — спросил он, присев рядом с девушкой на корточки. Эллен уже сидела. Она положила руку ему на плечо, и он помог ей встать.

— Вполне, — сначала дрогнул тихий голос, затем дрожь охватила все ее тело. Эллен была в состоянии шока. Донован притянул спутницу к себе, крепко сжимая в объятиях, пытаясь успокоить нервы бедняжки. Он медленно гладил ее по спине, что-то успокаивающе бормоча, и эти манипуляции не отличались от тех, которые он предпринимал, чтобы успокоить свою Иззи. Это подействовало, и через минуту или две она успокоилась.

— Я в порядке. Просто испугалась, вот и все. — Эллен отстранилась от него и пальцем вытерла мокрую дорожку на щеке. Донован достал чистый носовой платок из кармана, один из немногих плюсов статуса отца-одиночки: он приучился всегда иметь при себе чистый платок.

— Для начала давай выберемся из этого сада, — предложил он, поддерживая ее под локоть и ведя к маленькой калитке. Внимательно прислушиваясь, он проверил обозримое пространство вверх и вниз по дороге. Ни звука.

— Пойдем и выпьем в пабе «Лис». Думаю, нам обоим это нужно.

Они устроились в углу паба, чувствуя благодарность за то, что в середине недели он был не слишком людным. Донован заказал свой обычный виски и решил взять крепкий ром «Бакарди» с кока-колой для Эллен. Девушка перестала дрожать, но он видел расстройство в блестящих глазах. Ей необходимо подождать и преодолеть этот страх после пережитого испуга.

— Спасибо, — поблагодарила она, сделав небольшой глоток, а затем еще один побольше. — Наверное, именно здесь я тебе все и расскажу.

— Я предполагал, что примерно так и произойдет этот разговор, — кивнул он.

Эллен осознавала, что избежать беседы не получится. Он спас ей жизнь, и заслужил честного объяснения. Тем более что он теперь наверняка уволит ее.

— Это долгая история, поэтому я расскажу краткую версию, — наконец произнесла

Эллен, сделав довольно большой глоток своего напитка. — Пожалуйста, не суди меня. И еще, не нужно анализировать мою историю.

— Не собираюсь тебя судить, Эллен. Как я уже сказал, ты не можешь сказать ничего такого, что шокирует меня. Насчет анализа, я сделаю все возможное, чтобы не проводить его.

Она взглядом поблагодарила его за улыбку и продолжила:

— Когда ты сказал о моем желании убежать, то был прав. Я сбежала от бывшего бойфренда. Не сказав ему, что уезжаю. Не планируя точно, когда я это сделаю, но в течение какого-то времени мне уже было понятно, что решусь на это. Это был всего лишь вопрос времени. — Еще один глоток. Она вдруг поняла, что половина обжигающей жидкости в стакане уже исчезла. — Мы с Тоби были вместе уже три года. Сначала с ним было так здорово! Тоби был настоящей душой любой компании, любимцем публики. Хорошая работа на должности городского банкира. Много друзей. Его все любили и уважали. Мы многое успевали. Праздники. Вечеринки. Походы в рестораны. Выходные на природе. Все в таком роде.

— Звучит неплохо, — заметил Донован, — но полагаю, что так было недолго.

— Нет, иначе меня бы здесь не было, не так ли? — реплика Эллен прозвучала резче, чем ей хотелось. Осознав это, она тихо сказала: — Извини, это было чересчур.

— Все в порядке. — Донован снова улыбнулся, вероятно, чтобы успокоить ее, подумала девушка, но она все равно была благодарна. Кроме того, не являлось ли это частью его работы — слушать и успокаивать людей; заставлять их рассказывать все, пока его ум работает, анализирует, лепит ярлыки, предугадывает? Заметив ожидающий взгляд, Эллен продолжила свой рассказ:

— Тоби любил, чтобы все было в совершенном порядке. Он немного перфекционист. Ему не нравятся сюрпризы или что-то такое, что он не может контролировать. Спустя пару месяцев нашего совместного проживания я поняла, что вопрос контроля касается и меня. Это начиналось незаметно и не слишком быстро. Я даже находила его собственнические наклонности весьма лестными для себя. Я не до конца понимала его настоящую сущность, пока не стало слишком поздно. Пока он не начал полностью контролировать ситуацию или, по крайней мере, пытался этого добиться. Однажды я сделала стрижку, чуть короче и немного более слоистую, чем обычно, и он просто сошел с ума. Ему не понравилось, что я приняла это решение самостоятельно. И тогда я внезапно поняла, что даже не покупала одежду, не удостоверившись в его разрешении. Все, что я делала, зависело от его одобрения.

Эллен замолчала и посмотрела на свой стакан. Еще один большой глоток. Коктейль почти закончился.

— Разве сейчас не тот самый момент, когда ты должен спросить меня, как я к этому отношусь? Или, например, пытаться найти корень проблемы в моем трудном детстве. Может быть, я была лишена отцовской любви и решила, что, пытаясь угодить мужчинам, я получу одобрение и признание.

Донован спокойно встретил ее взгляд.

— С тобой в порядке. Только насмотрелась глупых телешоу.

Эллен издала слабый смешок. Ей нравилось его чувство юмора и еще нравилось, что он не относится к ней снисходительно. Уже за этот ответ Донован заслужил услышать остальное.

— Иногда он раздражался из-за того, что я не обсудила сначала с ним какое-то

решение, которое нужно было предпринять. Тоби внезапно начинал злиться... и... ну, он всегда был немного взрывным по темпераменту, когда сердился, проще говоря, он начал применять физическую силу.

Эллен снова посмотрела на свой стакан. Она не заметила, как сильная рука протянулась к ней по столу, но почувствовала, как он оттягивает рукав ее свитера. Палец прикасался к каждой отметине, к каждому шраму на ее руке. Она знала, о чем он молча спрашивает. Гнев и стыд тугим узлом скрутились в желудке. Не гнев на Донована за то, что он спросил, а гнев на саму себя за то, что это произошло. За то, что она не сбежала еще раньше. Стыд признаться кому-то, что она была трусихой. Какой же жалкой сделал ее Тоби. Слеза дрогнула на ресницах и медленно сбежала по щеке.

Донован вытер слезу большим пальцем, его ладонь бережно погладила бледное лицо. Он задержал руку на мгновение, и Эллен почувствовала, что тянется к нему, черпая от него силу. Когда она глубоко вздохнула, мужчина убрал ладонь, но только лишь для того, чтобы взять ее за руки.

— Разве никто ничего не говорил? Не замечал, что он с тобой сделал?

— Он был очень умным. Не делал ничего такого, что можно было бы легко заметить. Всегда выбирал места, которые я могла бы скрыть. Ребра. Верхняя часть бедер. Спина. Руки.

— Но эти шрамы не просто от тяжелой руки.

Эллен закрыла глаза, отчаянно пытаясь сдержать слезы, которые угрожали прорвать плотину и ручьем сбежать по лицу. Прошло несколько минут, прежде чем она стала настолько уверена в себе, что смогла продолжить рассказ:

— Семья, в которой я работала, в тот вечер была приглашена на ужин, и они вернулись поздно. Муж хозяйки подбросил меня до дома. Я ничего такого не подумала. Это лишь означало, что я вернусь быстрее, чем на автобусе, или пытаюсь поймать такси. Но Тоби увидел все по-своему. Он обвинил меня в том, что я завела интрижку с этим мужчиной или, по крайней мере, заигрывала с ним. Он решил, что мне необходимо постоянное напоминание, чтобы я не флиртовала ни с кем в будущем. И моя рука превратилась в хорошую пепельницу. Я уверена, он начал курить просто, чтобы делать мне больно. — Слезы все-таки покатались рекой из ее глаз, намочив щеки и капая на стол.

Донован вынул из кармана второй чистый платок:

— Я закажу еще выпить. Никуда не уходи.

Эллен была рада нескольким минутам, необходимым для того, чтобы успокоиться. Она заметила, что бармен бросил на них осторожный взгляд. Несомненно, он думал, что это встреча двух любовников или что-то в этом роде. Любовное увлечение... мысль о ней и Доноване как о любовниках заставила ее почувствовать себя странно обеспокоенной, но и счастливой одновременно. О, ей нельзя даже думать о том, чтобы быть увлеченной кем бы то ни было. И, если бы это был кто-то другой, кроме Донована, она была уверена, что подобная мысль даже и не возникла бы в ее сознании.

— Вот так, — сказал Донован, возвращаясь с двумя коктейлями и ставя их на стол. — Ты в порядке?

— Да, со мной все хорошо. Извини за слезы. Я не хотела расстраиваться, просто никому еще не говорила об этом. Даже не знаю, откуда взялись все эти эмоции.

— Тебе пришлось пройти через ад, — сказал Донован. — Такая эмоциональная реакция вовсе не удивительна. — Он пару раз провел пальцем по столу, прежде чем снова заговорил:

— Что насчет твоей семьи? Ты когда-нибудь говорила с ними о том, что происходит?

Эллен покачала головой:

— У меня не самые радужные отношения с отцом. Мы иногда общаемся по телефону и редко встречаемся. Только на Рождество и дни рождения, дни рождения его детей. Мне нравится дарить моим сводным брату и сестрам маленькие подарки. Мы не обсуждали мою жизнь ни поверхностно, ни тем более детально.

— Тоби пытался связаться с ним, чтобы узнать, где ты находишься?

Эллен уже думала об этом. Она снова покачала головой:

— Нет. Он всего дважды встречался с моим отцом, и встречи были краткими. Оглядываясь назад, теперь можно сказать, что он чувствовал угрозу со стороны папы. У него была потенциальная возможность как-то повлиять на меня. Это было бы вне контроля Тоби, что ему вряд ли понравилось.

— А твои друзья? У тебя ведь были друзья. Они знают, где ты сейчас? Ты поддерживаешь связь с кем-то из них?

— Только Кейт знает, где я. Я дружу с ней много лет. Она осталась рядом со мной, хотя не переносит Тоби. Все мои другие друзья ушли. Он всячески портил им настроение, когда они приходили ко мне, и усложнял мне жизнь, если я виделась с ними. — Ей было так стыдно говорить об этом вслух. — Я часто встречалась с Кейт втайне от него.

— Как думаешь, он мог убедить Кейт сказать ему, где ты находишься?

— Нет. Она не скажет ему. Абсолютно точно.

— Это просто первая мысль, которая пришла мне в голову, пока мы разговаривали. — И снова он взял ее за руки. — Как ты думаешь, могло бы такое случиться?

Тепло его рук было обнадеживающим. Это было так правильно. Она чувствовала облегчение. Эллен смотрела на лицо Донована, пытаясь оценить его истинные чувства. Но он не выглядел рассерженным на нее. И его действия, конечно, не были похожи на поступки мужчины с опасным взрывным темпераментом. Была ли это жалость? Она этого не хотела. Нет, ей не нужна жалость, но, может быть, сочувствие, понимание, сострадание, но только не жалость.

— Могло бы это случиться? Возможно. Хотя я действительно не знаю, как он мог меня найти. Кейт ни за что не сказала бы ему.

— Через агентство? Мог ли он получить от них твой адрес?

— Нет, Тоби не знает, что я работаю на них. — Эллен чувствовала себя немного неловко. Здесь она должна была признать свою ложь: — Когда я поняла, что он тиран и деспот, я знала, что должна сбежать от него, но также знала, что не могу просто так уйти. Он никогда бы не отпустил меня по своей воле. Это был бы слишком большой удар по его гордости. Я планировала побег несколько месяцев. Около года назад я сказала ему, что мне предложили новую работу через другое агентство нянь. Я даже зашла так далеко, что зарегистрировалась в этом агентстве, на случай, если он захочет что-то проверить, но на самом деле я осталась в «Ангелочках». Я открыла новый банковский счет, не сказав ему об этом, и вносила туда свою зарплату. Затем каждый месяц я переводила месячное жалование на общий счет, на открытии которого когда-то настоял Тоби. Похоже было, что платеж пришел из того другого агентства, поэтому в банковских отчетах все выглядело правдоподобно.

— Ты столкнулась с чертовым количеством проблем, — заметил Донован.

— Это был единственный способ. Мне нужно было накопить немного денег на моем новом счете и... — Эллен сделала паузу. Поймет ли он следующее? Она была не совсем

уверена, что она сама до сих пор поняла это. — И где-то в душе я надеялась, что он изменится. Что все наладится. И еще боялась. Не только его, но и будущего. У меня было мало уверенности, чтобы уйти раньше.

— Низкая самооценка. Чувство неуверенности, вызванное тем, что люди постоянно говорят тебе, насколько ты недостойна чего-то. Самореализующееся пророчество.

— Теперь ты перешел в режим профессионала, — сказала Эллен с легким упреком. — Ты не должен был этого делать.

Донован откинулся назад и поднял руки вверх.

— Извини. Признаю себя виновным. — Он ободряюще улыбнулся ей. — Я понимаю тебя и не сужу.

— Но твой разум беспокоится о безопасности Иззи. Если Тоби нашел меня и делает все эти пугающие вещи, это налагает на меня ответственность. — Она не могла не сказать это прямо сейчас. Какой смысл притворяться, будто Донован хотел знать все просто потому, что интересовался ее жизнью? В конце концов, она ничего не значила для него по сравнению с его маленькой дочерью. И мысли не могло быть о том, что он мог бы подвергнуть Иззи малейшей опасности лишь потому, что у няни, которую он знал непродолжительное время, были проблемы со своим бывшим бойфрендом. Кроме того, если это действительно был Тоби, ей нужно было двигаться дальше. Уехать куда-то, где он не мог бы ее найти. — Все в порядке, Донован. Я понимаю. Сегодня вечером соберу свои вещи. Была бы очень признательна за возможность попрощаться с Иззи утром.

Глава 16

Всю ночь Донован ворочался и не мог уснуть. Иззи, без сомнений, для него на первом месте. Она всегда была и всегда будет самым важным человеком в его жизни. Неоспоримый факт. Просто позволить Эллен уехать и скрыться от своего бывшего бойфренда казалось таким логичным решением. Но его совесть была неспокойна. Неужели он действительно сможет позволить девушке уйти, когда ей явно угрожает опасность? Что, если в ее прошлом действительно было что-то ужасное? Он знал по профилям преступников, кого-либо преследовавших, а также из общения с ними, что большинство из них были довольно безобидными людьми. Но, что касается этого Тоби, конечно, Донован не мог объективно оценить его только по рассказам Эллен. Хотя все, безусловно, звучало так, словно тот имел склонность к нарциссизму. Эта черта, в сочетании с желанием жесткого контроля, и, что в конечном счете, Эллен отвергла этого парня, все говорило, Тоби опасен. Он находился где-то между отверженным преследователем и хищным преследователем. Если не остановить его сейчас, все будет только хуже для Эллен, независимо от того, куда она направится. Тоби, судя по всему, собирается отследить и найти ее.

И еще Донован чувствовал, что мысль об уходе Эллен вызывала в желудке неприятное ощущение. Ему пришлось неохотно признать — это не имеет никакого отношения к преследованию девушки бывшим парнем. Скорее здесь были замешаны чувства по отношению к Эллен, которые, к его собственному удивлению, постепенно росли. Может быть, было бы даже лучше, если бы ее не было рядом. Неожиданное влечение к няне дочери, конечно, идеальный рецепт катастрофы. Ничего из этого не выйдет. Ну, такой искренний совет он может дать одному из своих пациентов. Другой вопрос, мог ли он сам принять собственный совет.

— Дерьмо, — пробормотал он, отбросив одеяло и собираясь сделать то, о чем,

вероятно, потом пожалеет.

«Похоже на дежавю», — подумал Донован, стоя у двери спальни Эллен в ожидании ее реакции на стук.

Выражение на ее лице, когда она открыла дверь, говорило о тех же мыслях.

— Кажется, это вошло у нас в привычку, — сказал он, добавив смущенную улыбку, дабы показать, что не раздражен и не сердится.

— Становится немного похоже на день сурка, — отреагировала она спокойно.

— Только не так приятно. У нас с тобой был день сурка раньше, когда с нами происходило что-то хорошее.

— Согласна. — Она выжидающе посмотрела на него. Озабоченность отразилась в ее глазах. — Все хорошо? Что-то с Иззи?

И снова ему понравился тот факт, что первым было беспокойство об Иззи, а не о себе.

— Нет, все в порядке. Она крепко спит.

Но беспокойство не исчезало с ее лица:

— Что случилось? Это... Тоби?

— Все тихо, — успокоил он, — Мы можем поговорить?

Она нахмурилась:

— Что, прямо сейчас?

— Это важно.

Эллен открыла дверь и отступила назад:

— Тогда тебе лучше войти.

Когда Донован вошел в спальню и осторожно закрыл дверь, он почти осязаемо почувствовал в комнате теплую, уютную атмосферу, еле уловимый аромат кожи Эллен нежным облаком окружал разобранную постель, откиннутое одеяло, смятую простынь, на которой она лежала всего несколько мгновений назад.

— В чем дело? — спросила она, подойдя к кровати и расправляя одеяло, чтобы скрыть от него интимность своей постели. Эллен повернулась и, оставив между ними синий коврик, лежащий на полу, посмотрела на него. Физическая преграда. Ты останешься на своей стороне, и я останусь на своей. Он понял эти сигналы.

— Я не хочу, чтобы ты уходила утром. Думал сказать об этом завтра, прежде чем ты встанешь и пойдешь прощаться с Иззи.

— Что? После записки, машины, кота и того, что я сказала тебе прошлой ночью, ты хочешь, чтобы я осталась? — Она засмеялась. — Тебе нужно к психотерапевту. Кажется, ты сошел с ума.

Он усмехнулся ей в ответ.

— Я столько часов думал об этом. Ты не знаешь наверняка, что это Тоби. Все может быть случайным совпадением. — Почему, черт возьми, он это говорил? Он ведь знал, что не верит в совпадения. Однако Эллен этого не знала, и он больше всего хотел убедить ее остаться. — Мы должны сообщить в полицию. Они ничем не помогут, потому что у нас нет явных доказательств, но сделать официальное заявление, чтобы оно было зарегистрировано, неплохая идея.

— Я не буду писать заявление в полицию.

— Ты говоришь довольно категорично.

— Потому что я категорична. — Она приподняла подбородок, словно подтверждая свои слова. — Не хочу быть связанной с Тоби каким-либо образом, в любой форме и любым

способом.

— Это будет рассматриваться конфиденциально. Тебе, действительно, нечего бояться.

— Ты можешь написать заявление, если хочешь, но я не буду это делать. Прости, — дрогнувший голос предал ее. «Я не сожалею», — подумала она.

Донован мгновение обдумывал ситуацию, прежде чем заговорил:

— В таком случае мы всегда будем настороже. Необходима большая осторожность. Мне придется ездить с вами в школу каждый день. Будь начеку, проявляй бдительность и мы просто посмотрим, что произойдет, — сказал он с большей уверенностью, чем чувствовал сам. — Я поговорю с Кеном, ты знаешь моего друга, он детектив в местном полицейском участке. Это неофициально, так что не волнуйся, никаких имен. Для моего собственного спокойствия хочу, по крайней мере, поговорить с Кеном о сложившихся обстоятельствах. — Он также имел в виду, что попросит Кена отправить офицера для визита к Тоби, но сохранил это в тайне от девушки, не желая, чтобы Эллен еще больше беспокоилась.

— Почему?

— Что «почему»?

— Почему ты готов подвергать себя опасности из-за меня?

— Потому что Иззи действительно тебя любит. Она привыкла к тебе и расстроится, если ты уедешь. — «Впрочем, как и я», — но Донован предпочел оставить это при себе. — Кроме того, если здесь что-то серьезное, ты подвергаешь себя большой опасности. Эллен, ты не сможешь вечно убегать от него. Нужно противостоять этому. Прими решение. Сделай что-нибудь. Разберись с этим. И тогда ты сможешь спокойно жить всю оставшуюся жизнь. Ты же не хочешь постоянно оглядываться через плечо в ожидании чего-то плохого?

Казалось, девушка задумалась над его словами.

— Ладно. Я останусь. Ради Иззи, но только если ты уверен.

— Абсолютно. — Он шагнул вперед на коврик, но затем остановился. Страстное желание узнать, что скрывалось под ее халатом, все же было усмирено мыслью о том, как это сейчас неуместно. Шанс воспользоваться ею, когда она была уязвима и напугана, был бы плохим поступком. Очень плохим.

Словно угадав его намерения, Эллен подошла к окну, потянув за жалюзи, позволила неярким розово-красным лучам закатного солнца проникнуть в комнату. Она произнесла, не поворачиваясь.

— Конечно, это мог быть и не Тоби.

— Да, верно — согласился Донован, на секунду вздохнув с облегчением, что она отошла подальше, но коря себя за невозможность отвести от нее глаз. — Какое у тебя еще есть предположение?

— Это может быть один из твоих клиентов. — Она повернула голову и посмотрела ему в глаза. — Или какой-то преступник, которого ты помог засадить за решетку, и теперь он хочет отомстить.

— Немного смахивает на банальный полицейский сериал, но возможно, — усмехнулся он, хотя должен был признать верность догадки. — Еще одна причина, почему тебе не стоит принимать опрометчивых решений и уезжать.

— Все в порядке, ты уже убедил меня остаться. — Эллен теперь стояла лицом к нему и улыбалась. — Ты победил.

— Естественно, — сказал он и тоже улыбнулся, прежде чем уйти.

Когда Донован шел в свою спальню, он прекрасно осознавал приятное чувство

удовлетворения от достигнутой миссии. Эллиен не уходила.

***

Он незаметно посмотрел через плечо, проверяя, нет ли за ним слежки. До сих пор все шло легко и риск был невысок. Но теперь нужно было ускорить свои действия. Он постучал в нужную дверь и подождал, как ему было сказано. Дверь черного хода на боковой улице приоткрылась всего на дюйм.

— Да?

Примерно такое радушное приветствие он и ожидал.

— Я пришел к Дэнни.

— Здесь нет Дэнни.

— Он ждет меня. У нас сделка. Я пришел купить немного железа.

— От кого вы?

— От Микки Томаса.

Дверь закрылась, и он прислушался к звуку множества откидываемых дверных цепочек, затем ему дали войти внутрь. Было темно, и застоявшийся воздух пропитался характерным запахом травы. Туманная полупрозрачная дымка наполняла весь коридор. Он проследовал за охранником двери к комнате в задней части квартиры, где тусклый свет, исходящий от оранжевой лампы на столике, освещал помещение. Дэнни сидел на диване, держа сигарету с марихуаной в одной руке и банку пива в другой. Его глаза оценивающе посмотрели на незнакомца, который стоял и неуверенно переминался с ноги на ногу.

— Итак, вы пришли за железом. Микки говорил, что вы подходите для сделки. Давайте взглянем на деньги.

— Я хочу сначала увидеть товар.

Дэнни кивнул и потянулся к спинке дивана. Из-за нее он достал коробку для обуви и толкнул ее по кофейному столику к пришедшему:

— Не отслеживаемый. Серийный номер стерт.

Он придвинул коробку поближе, убрал крышку и развернул кусок ткани. Пистолет оказался тяжелым в руке. Положив рукоятку в ладонь, он сжал руку вокруг нее, указательный палец был на курке.

На мгновение он позволил себе помечтать о том, что собирался сделать с этой штукой. На лице мужчины появилась кривая улыбка.

***

— День добрый, приятель, — холодный тон Кена приветствовал Донована, когда он ответил на звонок.

— Все хорошо? — Донован поставил чашку кофе на стол.

— Просто хочу держать тебя в курсе дела. Вчера вечером Стелла Харрис очнулась.

— Как она?

— Еще слаба. Мои ребята были у нее сегодня днем, — сказал Кен. — Она ничего не помнит о нападении.

— Дерьмо.

— Черт, согласен.

Донован услышал, как его друг вздохнул, прежде чем продолжить:

— Краткосрочная потеря памяти. Обычное явление после травмы головы. Есть все

шансы, что она начнет вспоминать какие-то детали, когда поправится, но врачи не могут назвать точное время, когда это случится.

— Какие-то новости о Лэмпарде?

— Я только что направлялся к нему. Да, он появился. Был у брата в Петворсе. По-видимому, потерял телефон, когда они катались на горных велосипедах. Вот почему мы не могли связаться с ним.

— Ты проверил это, как я понимаю.

— Конечно, я ведь не просто так стал детективом. Проверил у его брата и в телефонной компании.

— Извини, Кен. Я вовсе не хотел поставить под сомнение твою скрупулезность. Просто уточняю для себя.

— Знаю. — Кен снова вздохнул. — Также понимаю, что ты убежден в его участии в нападении, и склонен согласиться с тобой, но у нас нет доказательств.

— Что-то не сходится, — пробормотал Донован.

— Надеюсь, Стелла Харрис сможет вспомнить какие-нибудь детали, — произнес Кен. Донован понял, что Кен, похоже, не слишком-то надеялся на это. Разочарование слишком ясно слышалось в голосе друга. Он закончил разговор и откинулся на спинку кресла, снова прокрутив в голове их разговор. Неприятное тревожное чувство в желудке по-прежнему не отпускало. Что, черт возьми, его беспокоило?

Глава 17

Прошло несколько дней, и Эллен почувствовала, что понемногу успокаивается. Происшествие с незнакомым автомобилем она могла бы назвать случайностью, но та записка все еще беспокоила ее. Она снова поделилась этим с Донованом, хотя он показался девушке каким-то безразличным, посоветовав просто забыть о ней.

Эллен взглянула на часы. Было уже десять утра, и Аманда опаздывала. Она должна была быть здесь на час раньше. Послышался звонок в дверь; настойчивый непрерывающийся звук подсказал Эллен, что это, вероятно, и была Аманда.

Эллен услышала громкий женский голос, который высоким тоном позвал Иззи.

— Мамочка! — Иззи вскочила на ноги, на ее симпатичном личике были написаны волнение и удивление. Она вопросительно посмотрела на няню в поисках подтверждения.

— Да, кажется, это она, — кивнула Эллен, хотя понятия не имела, какой голос у Аманды, но догадывалась, что вряд ли это мог быть кто-то другой. Она протянула руку и поманила Иззи. — Давай пойдем и найдем ее. — Иззи быстро выбежала из комнаты. Опасаясь, что в спешке ребенок мог споткнуться на лестнице, Эллен схватила девочку за руку, придерживая ее: — Будь осторожнее.

Иззи почти бегом спустилась по ступенькам и, перегнувшись через балясину, закричала с волнением.

— Мама! Мамочка! — Она потянула Эллен за руку, чтобы быстрее спуститься на первый этаж.

— Дорогая моя! — Аманда широко распахнула объятия. Требовалось всего несколько секунд, чтобы спуститься по лестнице, но она нетерпеливо посмотрела на Эллен. — Да отпустите ребенка. Разве вы не видите, что она хочет ко мне?

Эллен подумала возразить и сказать, что она не удерживает Иззи по какой-то иной причине, кроме ее собственной безопасности, но передумала. Зачем делать врага из

Аманды? Отпустив руку малышки, она замедлила свои движения, чтобы не слишком быстро нарушить умильное воссоединение матери и дочери.

В неловкой позе Эллен стояла у подножия лестницы. Объятие затянулось надолго, Иззи пыталась вырваться из медвежьих тисков, в которые была зажата с такой страстью, но у ее матери явно было другое мнение. Взгляд Эллен переместился на Карлу, которая терпеливо стояла в сторонке в коридоре. Карла в ответ приподняла брови, но так незаметно, что Эллен не смогла расшифровать смысл этого движения. Она вновь обратила свое внимание на Иззи, пока довольно восторженная мать продолжала сжимать девочку, потом отодвинула ее на расстояние вытянутой руки, оглядела и снова целовала и обнимала.

Эллен покачивалась с ноги на ногу, страстно желая, чтобы Donovan поторопился. Ее молитва была услышана, и дверь в кабинет открылась, он появился в коридоре.

— Здравствуй, Аманда, — сказал он вежливо, с весьма умеренной теплотой в голосе. Аманда наконец перестала мучить дочь и ответила тем же:

— Привет, Donovan. Как дела?

Он проигнорировал вопрос о своем благополучии.

— Эллен, это Аманда, мама Иззи, я уверен, вы это поняли, — сказал он. В его глазах была холодность, которую Эллен раньше не замечала. — Аманда, это Эллен Ньюман.

Эллен протянула ей руку.

— Рада с вами познакомиться. — Она не знала, как правильно обратиться к этой женщине, подумав, что Аманда собиралась отклонить рукопожатие. Она смотрела на руку Эллен несколько неловких секунд, прежде чем взять ее и коротко пожать.

— Здравствуйте. Вы не так молоды, как я думала, — произнесла она.

Эллен не была уверена, хорошо это или плохо, поэтому решила не комментировать услышанное и изогнула губы в резиновой улыбке. Аманда продолжала говорить:

— Тем не менее, кажется, что Donovanу вы нравитесь, и Изабель тоже, так что это хорошо. Возможно, мы могли бы поговорить с вами в гостиной. Ох, Donovan, где твои манеры? — Она повела плечами, и голубое пальто спало с плеч. Donovan взял его, не спросив, и это был жест, который, очевидно, стал привычным за годы их брака. Donovan повесил длинное кашемировое пальто на вешалку.

Эллен последовала за Амандой в гостиную, взглянув на Donovanа, когда он встал, чтобы позволить ей пройти в дверь перед ним. Она прикусила уголок рта, чтобы скрыть улыбку, пытавшуюся появиться на ее губах, когда он подмигнул; скромный интимный знак только для них двоих.

— Итак, расскажите мне о себе, — велела Аманда, когда они сели на противоположные друг от друга диваны. Donovan сел рядом с Эллен. Жест солидарности, за что она была ему благодарна. — Где вы работали раньше?

Следующий час прошел довольно медленно. Эллен поняла, что Аманда была откровенной и самоуверенной женщиной. Тем не менее, Эллен придерживалась своей хорошо отрепетированной истории, которую Donovan с радостью поддержал заверениями, что лично говорил с агентством. Аманда, больше чем стоило, интересовалась личной жизнью Эллен, но, как няня подозревала, это происходило потому, что бывшая жена выясняла, есть ли у Эллен виды на Donovanа. Но Эллен следовала тщательно выстроенной линии поведения. Несмотря на то, что они были не вместе и пережили развод, Эллен не хотела разбудить воображение Аманды и навлечь проблемы на Donovanа или на себя.

— Ну, если на этом все, предлагаю взять Иззи в парк на прогулку, — сказал Donovan.

— Я пойду и одену ее, — предложила Эллен, желая поскорее покинуть комнату. Мобильник Аманды начал звонить. «Идеальный момент», — подумала Эллен, когда та встала.

— Возьмите и свое пальто, — сказала Аманда, останавливаясь с телефоном в руке. — Да, вы, Эллен. Я хочу, чтобы вы тоже пошли.

Донован последовал за Эллен в коридор.

— Тебе не обязательно ехать, если ты этого не хочешь. Думаю, Аманда сказала так лишь для того, чтобы не играть самой с Иззи.

— Все в порядке. Я не хочу огорчать девочку. Мне в любом случае нравится играть с Иззи, — услышала Эллен свой бодрый голос. На самом деле она не хотела идти, но девушка чувствовала, что придется как-то умиловить эту женщину, и, если нужно сейчас играть с Иззи, она сделает это.

— Спасибо. И не переживай, Аманда не захочет идти далеко.

Они снова шли по улицам поселка. На этот раз Эллен осознала, что Донован выбрал более длинный путь, минуя узкую дорогу, где их чуть не задавили. Было ли это продуманным решением или нет, она не знала.

Прогулка по Коронационному парку действительно помогла прояснить мысли; крепкий прибрежный ветер все еще ощущался, играя волосами и закручивая их вокруг лица. Иззи нашла очень забавную игру, идя по низкой стене и балансируя от резких порывов ветра, держась за руку Эллен. Донован и Аманда шли немного впереди и, кажется, что-то обсуждали. Что именно, Эллен не знала.

— Посмотри на меня! — воскликнула Иззи. — Я еще могу прыгать вот так на стене.

— О да, ты умница, — кивнула Эллен, наблюдая за восьмилетним ребенком. Она могла поклясться, что рядом никого не было, но внезапно Эллен почувствовала, как с размаху столкнулась с кем-то. Ее плечо с такой силой врезалось в плечо идущего, что весь воздух вышел из легких. Она испустила что-то между криком удивления и стоном боли. Человек был одет в черную куртку. На долю секунды, когда Эллен успела взглянуть на него, она не увидела лица, только натянутый на голову капюшон. — О, извините... — начала она, думая, что почему-то не смотрела, куда идет. Она почти ожидала, что мужчина тоже извинится, но внезапно все ее чувства обострились, холод потрясения заморозил дыхание, когда без предупреждения этот мужчина с опущенной головой быстро поднял правую руку и тяжело надавил на ее плечо, заставляя откинуться назад.

Эллен попыталась отпустить руку Иззи, но Иззи держалась за нее крепко, и когда Эллен падала назад, ее икры соприкоснулись с низкой бетонной стеной, она чувствовала, что теряет равновесие и падает за стену. Она приземлилась среди зимних кустарников и растений для цветника.

Иззи издала высокий крик, тоже оказавшись на земле, и к тому времени, когда Эллен смогла подняться на ноги, Донован стремительно перешагнул через стену и подхватил дочь. Немного испуганная, но целая и невредимая, девочка кричала все тридцать секунд.

— Что случилось? — спросила подбежавшая Аманда.

Эллен оглянулась на мужчину, который толкнул ее. Все еще пригибая голову, он исчез у тропы, проложенной среди густо растущих деревьев, которая вела дальше в поселок.

— Этот человек толкнул Эллен, — сказала Иззи.

— Какой человек? — спросил Донован, глядя по сторонам.

— Он ушел, — сказала Эллен. — Не волнуйтесь, это была всего лишь неосторожность.

Он был немного груб, и все. Никто из нас не видел, куда идет, и мы налетели друг на друга. — Она заставила себя улыбнуться им. — Неловкая ситуация. Забудьте.

Они продолжили прогулку, Аманда и Иззи успокоились, но Эллен остро осознавала, что Донован не купился. Он внимательно смотрел на нее несколько секунд.

— Ты уверена, что с тобой все нормально?

— Вполне. — Еще одна притворная улыбка. Она попыталась отмахнуться от беспокойства, зашевелившегося в сердце.

***

«Как все было легко», — подумал он про себя. Они тоже стали нервничать. Это именно то, чего ему хотелось. Сначала он подумал, что было бы забавно ее напугать, но теперь другие начали тоже интересоваться его, и он наслаждался тем, что приводит их в волнение.

Стало легче. Почти семь утра. Вскоре вся семья проснется. Ему пришлось ждать до сих пор, иначе лисы или кошки могли испортить его план. Он задался вопросом, не будет ли ребенок первым, кто обнаружит его сюрприз. Эта мысль приятно поразила его. Психодоктора подкосит точно. Его девчонка испугается до смерти и по ночам будет видеть кошмары, успех обеспечен.

Он незаметно прокрался через внутренний дворик и подготовил свой сюрприз для обитателей дома. Это заняло минуту или две. Остановившись на секунду, любовался своей работой. Чуть-чуть подправил кое-где. Да. Выглядело неплохо. Как ему и представлялось. Снял резиновые перчатки осторожно, чтобы не повредить руки, а затем затолкал их в полиэтиленовый пакет.

Прокравшись обратно в сад, он втиснулся в щель между сараем и забором и присел на корточки, поставив перед собой перевернутую садовую тачку, как подобие щита, сделав в ее дне небольшое отверстие. Маленькая дырочка, из которой можно видеть заднюю часть дома, не раскрывая своего местоположения. Отсюда было прекрасно видно и дверь. Он усмехнулся про себя, предвкушая, что девчонка выбежит из дома первой.

Глава 18

Эллен прижала руку ко рту, чтобы приглушить вскрик, и ей это почти удалось. Теперь нужно было не дать Иззи увидеть это зрелище. Она развернулась и завела удивленного ребенка домой.

— Почему ты закричала? — спросила Иззи.

Эллен закрыла дверь и заставила себя демонстративно закатить глаза.

— Вот трусишка Эллен! Во дворе лежит какой-то мусор, напугал меня, я даже подпрыгнула. — Она подтолкнула Иззи дальше по коридору по направлению к кухне. — А знаешь что, детка, миссис Холлоуэй сейчас даст тебе молоко и печенье. И потом я тебя одену. Мама приедет за тобой сегодня.

— Я думала, мы пойдем прыгать на батуте?

— Мы пойдем туда, когда ты вернешься. Я обещаю, — сказала Эллен. — Пойдем, это ведь самое вкусное на свете домашнее шоколадное печенье!

Миссис Холлоуэй подняла взгляд с кухонного стола, за которым она сидела.

— Сейчас еще рано для печенья, я не уверена, что твой папа это одобрит... — начала она, но затем, заметив Эллен, которая незаметно покачала головой, поняла, что что-то произошло, и добавила: — Но один раз, думаю, можно. — Миссис Холлоуэй вопросительно

посмотрела на Эллен, которая одними губами произнесла пожилой женщине: «Через минуту». Когда Иззи уже сидела за столом с молоком и печеньем, а кухонный телевизор был настроен на мультфильм, Эллен и миссис Холлоуэй прошли по коридору к черному выходу.

— Во дворе лежат две мертвые крысы, — тихо произнесла Эллен, останавливаясь и положив руку на дверную ручку. — И везде их внутренности.

— Крысы?

— Ш-ш-ш, я не хочу, чтобы Иззи выходила наружу.

— Конечно, извините, — кивнула миссис Холлоуэй. — Но что делают мертвые крысы во внутреннем дворике?

— Ни одной догадки.

Крысы лежали бок о бок на краю коврика для ног. Миссис Холлоуэй резко вобрала в себя воздух и произнесла с отвращением: «О-о-о». Они обе разглядели серый взъерошенный мех, аккуратно вытянутые толстые розово-белые хвосты. Внутренности были аккуратно выложены рядом с каждой тушкой.

— Вспоротые грызуны. И они воняют. Похоже, над ними потрудились ужасно кровожадная кошка, — сказала миссис Холлоуэй, — Я должна сказать Доновану, чтобы он купил какой-то яд или что-то в этом роде. Вероятно, они прибежали из дома позади нас. Он пустует уже много лет. В последнее время строители начали там что-то делать. Хотя, не могу сказать, что они появляются там часто. Они, вероятно, побеспокоили крыс. Я могу вам сказать, что их будет еще много. Проклятые крысы пролезут везде...

Она продолжала рассказывать о телевизионной программе, из которой узнала, что крысы повсюду, шагу не ступишь — наткнешься. Эллен перестала ее слушать. Крыс туда кто-то положил, она не сомневалась. Связано ли это с запиской, с кошкой в баке и с автомобилем? Конечно, это не могло быть еще одним простым совпадением.

— Доброе утро, дамы. Что интересного произошло сегодня? — Донован шел к ним по коридору.

На нем были джинсы и черная футболка, босые ноги мягко шлепали по кафельному полу.

— Крысы, — сказала миссис Холлоуэй. — Парочка чертовых крыс. Их будет больше, запомните мои слова.

— Крысы? — удивленно повторил Донован. Он смотрел на Эллен.

— Мертвые. Две штуки, прямо здесь, — ответила она.

— Я оставлю вас двоих любоваться на этих прекрасных существ, — решила миссис Холлоуэй, протискиваясь мимо своего работодателя. — Мне нужно готовить, а то так отобьется всякое желание прикасаться к пище.

Донован встал у двери рядом с Эллен.

— Что за?..

— Назовите это женской интуицией, — серьезно посмотрела на него Эллен. — Но я не думаю, что эти двое только что пришли и умерли здесь, аккуратно выложив свои кишки таким синхронным способом, каким знамениты крысы.

— Вопрос в том, почему и когда? — Донован неловко поскользнулся, надев свои парусиновые туфли, стоявшие у задней двери. Он вышел во внутренний дворик и обошел мертвых грызунов. — Я знаю, ты не хочешь, чтобы полиция участвовала в этом, но мне придется сообщить им.

Донован достал телефон из кармана и сделал несколько снимков.

— Зачем ты их фотографируешь? — спросила Эллен.

— Доказательства. Я сомневаюсь, что полиция отправит эксперта-криминалиста. Я не думаю, что они начнут рассыпать порошок в поисках следов, огораживать место преступления и искать отпечатки, поэтому я подумал, что смогу сохранить несколько фотографий.

— Инспектор Клузо, — кивнула Эллен, пытаясь разрядить обстановку.

— Мне нравится думать о себе больше, как о...

— Инспекторе Морсе?

— Что ж, я собирался сказать «комиссар Валландер», но мое эго было безжалостно поставлено на место. — Donovan бросил наигранно печальный взгляд на Эллен. — Морс, в точку.

— Ладно, а как насчет Шерлока Холмса? — Эллен усмехнулась, заметив еще более возмущенный взгляд в ответ. — Извини, это задело твое эго еще сильнее?

— Спасибо, мисс Марпл, — возразил Donovan и затем засмеялся над притворно обиженным выражением лица Эллен. — Думаю, мы назовем это ничьей. Я избавлюсь от них. — Он кивнул в сторону мертвых крыс, прежде чем отправился в сарай. Через пару минут он снова появился с лопатой и ведром.

— Я займусь ими попозже.

Она отвела взгляд, когда застывшие тела гулко упали на дно ведра, и вздрогнула. Отвратительно. Дрожь снова пробежала по телу при мысли, что кто-то намеренно положил их здесь. Что-то привлекло ее взгляд к саду. Вокруг витало почти осязаемое ощущение того, что на нее смотрели. Сильный порыв ветра взметнул горстку мертвых листьев, они плавно полетели, падая в траву, и Эллен убрала волосы с лица, наблюдая за этим. Это было сырое промозглое утро, и в саду чувствовалась особенно неприятная атмосфера. Ей это совсем не понравилось, и, отвернувшись, она заторопилась зайти в дом.

Когда крысы были убраны, а Иззи уехала с матерью, Эллен отнесла чашку чая в игровую комнату, чтобы потягивать горячий чай, пока прибирала там. Девушка не удивилась, когда через несколько минут Donovan появился в дверях.

— Тук-тук, — шутливо сказал он, постукивая по открытой двери, прежде чем войти. — Итак, мисс Марпл, есть какие-нибудь предложения о том, кто мог бы осчастливить нас этим восхитительным подарком сегодня утром? — Он взял пару книг с кровати Иззи и вернул их в книжный шкаф.

Эллен пожала плечами.

— Мог быть кто угодно.

— Например, Тоби?

— Например, клиент.

Donovan сел на край кровати.

— Я позвонил в полицию и поговорил с Кеном. Как я и думал, они ничего не могут сделать. — «Отправьте кого-нибудь, чтобы сделать заявление». — И это все. На данный момент он просто возьмет наш случай на заметку.

— Мое предложение все еще в силе, — тихо сказала Эллен, повернувшись к Donovanу. Их глаза встретились. — Я уйду, если ты действительно думаешь, что в этом замешан Тоби.

Donovan смотрел на нее мгновение, прежде чем встать и подойти. Он положил руки ей на плечи.

— Бегство не решит проблему.

— Но как насчет Иззи? Ты говорил, что не хочешь подвергать ее опасности.

— В настоящий момент я не вижу, чтобы Иззи грозила какая-то опасность. Ничего не было направлено против нее. Кажется, это адресовано одному из нас. — Он пристально посмотрел на нее: — К тому же, если бы ты сейчас уехала, я бы беспокоился о тебе. Как я уже говорил, тебе нужно встретиться с ним. Если, конечно, это делает Тоби.

Эллен с трепетом ощущала тепло его рук на плечах. Сильные и твердые. Ободряющие и дарящие безопасность. Она очень долго не чувствовала себя в безопасности.

— Спасибо, — она понизила голос почти до шепота, и когда он привлек ее к себе на краткое, но успокаивающее объятие, все, что она хотела сказать, словно растворилось в тепле его футболки.

Вежливый кашель со стороны дверного проема заставил Эллен тут же отодвинуться от Донована. Она оглянулась и увидела стоящую там Карлу, и холод в глазах женщины навевал мысли об Антарктике и Северном полюсе. Эллен знала, что вспыхнула от смущения, но жар от ее покрасневших щек не смог бы растопить острый лед в глазах Карлы.

— Тебя ждет телефонный звонок внизу, Донован. — Звук этих слов напоминал падение топора. Резко и быстро.

— Спасибо, Карла. Я сейчас подойду, — кивнул Донован. Затем обратился к Эллен: — Ты выглядишь усталой. Отдохни сегодня днем. Иззи вернется поздно вечером.

Эллен слышала звук его шагов по коридору, затем мужчина остановился и пошел обратно. Она подняла голову и увидела голову в дверном проеме.

— Если пойдешь куда-то, будь осторожна.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

Донован понимал, что играет с огнем, но что-то в Эллен затронуло его чувства, и теперь совесть не могла позволить девушке уйти вот так. Ей нужно было решить проблему с прошлым. Только сделав это, она сможет рассчитывать на действительно светлое будущее. Будущее без необходимости постоянно оглядываться через плечо и бояться. И больше не убегать, никогда.

Дерьмо. Кого он пытался обмануть? Это не та причина, по которой он был против ее ухода. Он отбросил бумаги клиента, которые просматривал, сидя за столом. Было непросто сосредоточиться. Донован продолжал вспоминать чувство близости их тел, как держал девушку в объятиях сегодня, когда они были наверху. Его руки словно жили своей собственной жизнью и неспешно бродили вверх и вниз по спине Эллен. Сначала мужчина полагал, что это будет жест ободрения, но затем все превратилось в необходимость удовлетворить желание прикоснуться к ней. Он был рад, когда появилась Карла, и Эллен отстранилась. Неизвестно, что произошло бы дальше. Неужели Эллен могла отвергнуть его? Или благосклонно приняла бы его ухаживания? Казалось, он потерял способность анализировать ее поступки, как он делал это раньше с любым своим клиентом. Может быть, все случилось потому, что его собственные чувства и мысли были словно окутаны дымкой тумана, через который он не мог ясно видеть.

Он снова взял папку и попытался сосредоточиться. Он перечитывал старые дела, стараясь разобраться, были ли у кого-нибудь из фигурантов причины мстить ему. Соответствовал ли кто-то из них психологическому профилю, который он выстраивал?

Вероятно, непсихотический. Возможно, с ранее существовавшим расстройством, например, бред или шизофрения. Он просматривал свои файлы, сравнивал диагнозы, читал заметки, пытаясь определить вероятность того, что каждый из них мог быть именно таким

преступником. Пока что вышел довольно длинный список. Его работа в полиции вкупе с теми клиентами, информацию на которых предоставлял местный орган здравоохранения, давала ему бесконечные возможности.

Он поднял ручку и блокнот, отметив больше особенностей характера такого человека. Если этот человек преследует Донована или Эллен, все события могли произойти под влиянием таких факторов, как гнев, враждебность, отрицание, ревность. Отвергнутый парень; тот, который хотел вернуть все снова, исправить или отомстить за отказ. В принципе, Тоби, конечно же, подходил под это описание. Отвергнутый парень превратился в хищника, который следит за своей жертвой, чтобы атаковать. Такое уже произошло. Эта мысль пронзила его сердце, кольнув иглами страха, который прежде скрывался внутри, страха за Эллен. Все выглядело не очень хорошо.

Глава 19

Он шел за ней по главной улице. Она совершенно не подозревала о его присутствии. Ее мобильник словно приклеился к уху, она, стуча каблуками по тротуару, направилась к автостоянке, где, как он уже знал, была оставлена ее машина. Он незаметно следовал за ней с той минуты, как утром вышел из дома. Это был шанс, которого он ждал. Он хотел, чтобы она убрала этот чертов телефон. Теперь она была рядом с машиной и рылась в сумке в поисках ключей.

Он засунул руку в карман и вытащил какую-то мелочь, сделав вид, что пересчитывает монеты. Подняв глаза, поймал ее взгляд и, нацепив обаятельную улыбку, подошел к ней.

— Я должна идти. Поговорим с тобой позже. — Он услышал, как она закончила разговор, не сводя с него глаз.

— Извините, что беспокою, нет ли у вас мелочи для билетного автомата? — спросил он, останавливаясь перед ней.

— Нет, — она ответила резко и не улыбнулась в ответ. Потом заметила монеты в его руке. — Кроме того, у вас их и так много.

Он убрал руку в карман, позволив монеткам посыпаться внутрь.

— Вы, конечно, правы. Это была глупая и наивная уловка, чтобы заговорить с вами.

— Послушайте, я не знаю, кто вы и в какие игры играете, но если сейчас же не уйдете, буду громко кричать.

Он не сомневался, что она говорит правду. За последние несколько недель он видел ее в действии, когда вел наблюдение за домом.

— Просто выслушайте меня. И если вам не понравится то, что я скажу, обещаю, что оставлю вас в покое. Это связано с одним криминалистом-психологом и няней.

Легкая тень удивления, или, возможно, интереса, появилась на ее лице, а затем быстро исчезла. Она ничего не сказала и не закричала. Он воспринял это как согласие на разговор.

— Возможно, у нас с вами есть взаимный интерес к вышесказанному. Даже не столько интерес, сколько общая проблема. Я уверен, что мы сможем ее решить вместе и исправить положение.

Она прищурилась, но он видел, что заинтриговал ее.

— Продолжайте, — проронила она.

— Мы можем обсудить это за чашкой кофе в городе?

Она посмотрела на ключи от машины и повернулась к нему, взвешивая это предложение. Затем, приняв решение, открыла сумку и бросила в нее ключи.

— Показывайте дорогу.

***

Кажется, Аманда признала Эллен в качестве новой няни Иззи. Этот факт принес облегчение Donovanу. В прошлом Аманда доставила немало хлопот, когда вставал вопрос о найме няни. Возможно, это потому, что Иззи была так довольна обществом Эллен. Между ними, несомненно, возникла прочная связь.

Поэтому он был удивлен, когда Аманда позвонила ему в конце следующей недели.

— У меня была возможность узнать о прошлом Эллен, — сразу начала она, отбросив всякую необходимость в вежливом разговоре. Donovan был этому рад. Он всегда предпочитал прямой разговор.

— И?

— И меня не устраивает то, что я узнала. Скажи мне, Donovan, как именно ты ее проверял?

Donovan не был в восторге от тона бывшей жены. Он слишком хорошо знал сарказм, который слышался в ее голосе. У нее явно была какая-то информация, которой не было у него. Она сейчас обладала преимуществом, и ему это не нравилось.

— Все ее рекомендации были тщательно проверены, — холодно сказал он.

— Кое-что, о чем сказала Карла, насторожило меня, — резко отреагировала Аманда. — Видимо, с приездом этой Эллен произошло несколько странных событий.

Donovan никак это не прокомментировал. Он был раздражен тем, что Карла поговорила с Амандой, и тем более, что она раскрыла информацию, которая, по его мнению, не имела ничего общего с его женой.

— Ты здесь, Donovan? — Голос Аманды прервал его мысли.

— Да, я все еще здесь. Ты что-то говорила...

— Себастьян нанял частного сыщика, чтобы узнать больше об Эллен. Шесть месяцев назад она изменила свое имя Хелен Мэттьюс на Эллен Ньюман. Раньше она жила в Лондоне со своим парнем, который, судя по всему, подал сообщение о своей пропавшей без вести девушке Хелен Мэттьюс. Описание: светлые волосы до плеч, рост пять футов, семь дюймов, стройная, карие глаза. Особые приметы — маленькая татуировка стрекозы на левом бедре.

— Я ничего не знаю о стрекозе, — возразил Donovan. Хотя, должен был признать, идея была привлекательной. Он хотел бы осмотреть эту татуировку. Во всех деталях.

— Значит, ты еще не спал с ней? — фыркнула Аманда. Donovan мог практически на физическом уровне ощутить липкий яд в ее словах. Он не сразу ответил.

Да, действительно, привлекательная мысль. Хотел бы он этого? Он слегка улыбнулся, прежде чем отразить ее язвительный выпад.

— Не суди остальных по собственным стандартам.

Оу. Вероятно, прозвучало немного грубо, но эта истина стала частью их отношений, с тех пор как Аманда переспала со своим личным тренером Марко. Это случилось до появления на сцене Себастьяна. Donovan приходил в бешенство, когда думал об этом, потому что во время истории с Марко они с Амандой официально еще были вместе. Но, буквально, на следующий день разошлись. Donovan внимательно проследил за этим.

Боль от предательства, несмотря на уже умирающий брак, была приглушена утешительной мыслью о том, что Марко интересовался Амандой не более чем очередной

немолодой богатой женщиной, с готовностью принимающей его в своей постели. На самом деле то, что Марко бросил Аманду, даже вызвало у Донована чуть-чуть сочувствия. Почти.

— Ты ублюдок, — прошипела Аманда.

— Ты имеешь право на свое мнение, — парировал Донован. — Теперь насчет Эллен. Как я уже говорил, ее рекомендации прошли проверку. Нет ничего противозаконного в том, что человек захотел изменить свое имя. Ты сама видела, как Иззи нравится проводить время с Эллен, и насколько хорошо Эллен поладила с нашей дочерью. Я действительно не думаю, что тебе есть о чем беспокоиться.

— Она что-то скрывает. Почему ее бойфренд подавал заявление о том, что не мог ее найти?

— Возможно, она не хочет, чтобы он ее нашел. Может, она хочет начать новую жизнь. Что в этом плохого? Вообще-то я думал, что ты довольна тем, как сильно Иззи нравится Эллен? — Донован попытался повернуть разговор в другое безопасное русло.

— Я передумала, — недовольно сказала Аманда. — Мне не нравится, что Изабелла находится так близко к Эллен. Я не думаю, что это замечательно. Мне не нравится, когда мертвых крыс бросают в сад, или когда в школу поступают странные телефонные звонки. И у тебя была записка.

Значит, Аманда знала о крысах. Ему придется поговорить с Карлой. Это было совсем не похоже на нее. Он никогда не думал, что она может повести себя так бестактно и все разболтать. Донован мог бы поспорить, что Карла никогда ничего не расскажет.

— Я обещаю тебе, что все будет хорошо. Тебе не о чем беспокоиться.

— Знаешь, я не собираюсь рисковать. Я хочу, чтобы Изабелла жила со мной. Я, как только смогу, подам заявление на единоличную опеку. Тебе позвонят мои адвокаты.

Она отключилась. Донован еще мгновение смотрел на свой телефон. На этот раз Аманда показалась ему вполне серьезной. Черт, он надеялся, что ее намерение обратиться за опекой было просто глупой угрозой и не более того. Как оказалось, он ошибался.

— Карла! — крикнул он, сидя за столом. Он знал, что это было похоже на гневный вопль. Он никогда раньше не кричал на Карлу. Пытаясь успокоиться, он встал, чтобы пойти и встретить ее, как всегда, вежливо. Однако Карла уже предстала перед ним, явно обеспокоенная тем, как сердито он кричал.

— Все в порядке, Донован?

Он сделал глубокий вдох, чтобы взять под контроль свои чувства.

— Ты что-нибудь рассказывала Аманде про записку, которую протолкнули через дверь или про крыс во внутреннем дворике?

— Нет, совсем ничего. Я никогда не расскажу ничего подобного. — Она выглядела обиженной.

— Кто-то сказал ей, — огрызнулся Донован, пока не вполне справляясь с тем, чтобы контролировать свой гнев.

— Конечно, это была не я, — возразила Карла. — Ты должен знать, что можешь мне доверять.

— Тогда это могла быть только миссис Холлоуэй.

— Или, может быть, Иззи.

— Она не знает про крыс.

— На самом деле, она знает.

— Что?

— Она увидела их в ведре, прежде чем ты избавился от них. Эллен рассказала мне об этом. Видимо, они пошли в сад, чтобы найти там цветы для гербария или каких-то поделок, и Иззи заметила это ведро. Она хотела взять его, чтобы собрать все цветы в него.

— О, нет, — простонал Донован. — Что ей сказала Эллен? Ты знаешь?

— Она просто сказала, что их нашли в саду. Думаю, она отвлекла внимание ребенка на другой предмет разговора. А потом Иззи, должно быть, сказала Аманде.

Да, это звучало правдоподобно. Донован почувствовал стыд.

— Мне жаль, что я накричал на тебя. Я знаю, насколько ты верна, и я действительно ценю это. Честно. — Он хлопнул ее по руке и сразу же получил от своего секретаря ответную улыбку. Освободившись от вины и смущения, он снова устремился к столу. Ему нужно было узнать больше о Хелен Мэттьюс. Он прокрутил список контактов в своем телефоне. Найдя имя, которое искал, провел пальцем по экрану, чтобы позвонить.

***

Эллен обследовала свои покупки, стоявшие на кухонном столе. Тыква, детские инструменты для выпечки тыквы, маленькие свечи для интерьера и два костюма колдуний. Один для Иззи и один для себя. Хэллоуин был уже на носу. Иззи была так взволнована, когда Эллен рассказала девочке, что они собираются делать. Только тогда Эллен вдруг поняла, что Иззи никогда раньше этого не делала.

Эллен проверила свои часы. У нее еще было время, чтобы быстро выпить чашку чая, прежде чем ехать за Иззи в школу. В доме было очень тихо. Миссис Холлоуэй уже ушла: по средам на работала только полдня, а Донован уехал на встречу. Теперь, если он был дома, то ездил в школу вместе с ней; она задалась вопросом, стоит ли ей сегодня подождать его. Она хотела спросить Карлу, когда он вернется.

Когда Эллен приблизилась к двери офиса, она с удивлением услышала голос Карлы, она говорила высоким тоном и явно была раздражена:

— Теперь вы послушаете меня. Сейчас моя очередь говорить. Успокойтесь на минуту!

Эллен знала, что должна повернуться и уйти, но внезапно поняла, что стоит на звонком кафельном полу. Теперь Карла понизила голос и наверняка услышит шаги Эллен, и, без сомнений, обвинит ее в подслушивании. Ну, технически она подслушивала, только ведь это было непреднамеренно. Голос Карлы все еще был взволнован:

— Я не могу делать все одна. Для меня это сложно. Я не хочу вызывать никаких подозрений. У нас есть план и нужно придерживаться его... Да, я знаю. Ей нужно разобраться, я согласна... Вы выполняете свою часть сделки, а я свою. Вам просто нужно быть терпеливым... Да. Я встречу вас позже, как договаривались. Пожалуйста, не звоните мне больше на работу. До свидания.

Стук резко брошенной на рычаг трубки заставил Эллен подпрыгнуть. Она услышала, как закрипели колесики кресла, проехав по ковру, и прежде чем Эллен успела отреагировать, Карла распахнула дверь. Она выглядела испуганной, увидев там Эллен, но быстро пришла в себя.

— Чем я могу тебе помочь, Эллен? — Ее голос был воплощением вежливости, но ее глаза говорили совсем о другом.

Эллен сглотнула.

— Ты знаешь, в какое время вернется Донован?

Карла некоторое время оценивающе смотрела на нее.

— Нет, не знаю. Эти совещания могут длиться неопределенное время. Есть что-то срочное, с чем я могу помочь?

— Нет, все в порядке.

— Хорошо. В таком случае, если не возражаешь, я займусь работой, и я бы предпочла, чтобы ты не пряталась за дверью моего офиса, как какой-то призрак. Я знаю, что скоро Хэллоуин, но все же.

***

— Позволь мне вырезать. Я не хочу, чтобы ты порезала себе пальцы, — сказала Эллен. Она повернула тыкву на бок и использовала большой нож, отрезав верхнюю часть.

— Я тоже хочу что-то делать, — заявила Иззи, надув губы. У нее руки зудели, так хотелось вырезать тыкву, еще с тех пор, как Эллен привезла ее из школы днем. Эллен весело улыбнулась.

— Ты можешь взять ложку и вытащить мякоть из тыквы.

— Мы можем сделать из нее суп. Миссис Холлоуэй показала мне, как это сделать. Когда она придет сюда утром, так удивится.

— Она подумает, что ты хочешь заполучить ее работу.

Эллен подняла взгляд, когда Донован вошел в кухню. Он вернулся со встречи около часа назад, но до сих пор сидел, закрывшись, в кабинете. Было приятно снова увидеть его, хотя мысль о расстроенной миссис Холлоуэй не была приятной.

— О, ты так думаешь? Может быть, тогда мы не должны так делать? — Наступать на пятки миссис Холлоуэй было последнее, чего она хотела.

— Я пошутил, — хмыкнул Донован. Он улыбнулся Эллен. — Она будет рада, что передала тебе свои таланты. — Он ласково взъерошил волосы Иззи. — Ты в порядке, мой ангел?

— Мы купили конфеты для людей с напастями, — довольно сказала Иззи, выкидывая тыквенную мякоть из ложки в миску.

— Для людей с напастями?

— Сласти или напасти, она имеет в виду это, — пояснила Эллен. — Мы никуда не будем ходить, — добавила она, почувствовав беспокойство, исходящее от Донована. — Будем ждать, пока они придут сюда сами.

— Мы поставим тыкву на улице, и они узнают, что у нас есть конфеты, — объяснила Иззи. — Так делала Эллен, когда была маленькой. — Она нетерпеливо посмотрела на Эллен. — И мы тоже оденем костюмы.

— Да, мы будем ведьмами, — кивнула Эллен. — У нас есть отличные костюмы, но ты не увидишь их до поры до времени.

— Ведьмы, а? Я не думаю, что существуют еще два каких-то человека так же мало похожих на ведьм, — сказал Донован, положив руку на плечо Эллен. Он улыбнулся ей, эта мягкая улыбка согрела Эллен изнутри, затем он поцеловал ее в щеку. Эффект от поцелуя незамедлительно поднял температуру ее души от теплой до кипящей, словно маленький вулкан. Она хотела поцеловать его в ответ, но хорошо осознавала, что Иззи стоит рядом с ними, наблюдая за обменом нежностями.

Донован не сразу отодвинулся, сжал ее плечо.

— Спасибо. — Это был почти шепот. Эллен нахмурилась и пожала плечами. Он кивнул в сторону Иззи. — Знаешь... за все это. Это много значит для нас обоих.

Эллен наблюдала за тем, как он подошел к двойным дверям и посмотрел в сад. Снаружи уже стемнело, и дождливая сырость чувствовалась в красках унылого неба. Деревья сбросили всю листву, бордюры опустевших клумб были неопрятными и непривлекательными. Зима, несомненно, уже наступала на пятки осени. Его вздох привлек внимание. Донован выглядел обеспокоенным. Эллен подошла к нему.

— Все в порядке? — спросила она, стоя рядом. Он продолжал смотреть вперед. Еще один вздох. На этот раз полегче. — Не могу говорить об этом в присутствии маленьких ушей, — сказал он себе под нос. — Просто ты... знаешь, кто меня напрягает.

Эллен не была полностью уверена, что поняла его правильно, но подумала, что это, вероятно, Аманда. Она задалась вопросом, что мать Иззи намеревалась делать.

— Если ты когда-нибудь захочешь поговорить, — произнесла она, — тогда я хороший слушатель.

Донован повернулся к ней и улыбнулся.

— Спасибо. — Он снова поцеловал ее в щеку. Затем сказал то, что, как подозревала Эллен, было неправдой: — Хорошо, мне еще нужно закончить работу. Карла вышла на некоторое время, но вернется попозже.

— У нее какая-то проблема? — спросила Эллен, надеясь, что это оказалось случайностью.

— Нет, насколько я знаю. Она ушла на почту или что-то в этом роде. Почему ты спрашиваешь?

— Ничего такого. Просто стало интересно.

Эллен вспомнила телефонный разговор, который услышала раньше. Она решила не говорить об этом Доновану. То, что Карла делала вне рабочего времени, ее не касалось. Это могло быть просто совпадением. Кроме того, она не хотела волновать кого-то без необходимости.

— Если я могу помочь, просто дай мне знать, — попросила она.

— Это очень любезно с твоей стороны, но пока нет ничего, что не могло бы подождать. А теперь я действительно должен идти. Поеду по делам чуть позже. Встречусь с Кеном, мне нужно поговорить с ним, но вернусь до того, как Иззи ляжет спать. — Он повернулся и вышел из кухни. — Скоро увидимся, две милые леди.

Глава 20

Детектив Кен Фроамс вытащил из кармана лист бумаги и, развернув, положил его на стол, чтобы Донован мог увидеть почерк.

Фокс был довольно занят, и двое мужчин вызвали у него лишь мимолетный интерес, но не настолько занят, чтобы не заметить, эти двое смогли занять столик в задней части паба, оказавшись в относительно конфиденциальной обстановке.

Кен сделал глоток эля.

— Боюсь, это не так много, приятель, — сказал он. — Тоби Гастингс, двадцать девять лет, работает в городском банке, зарабатывает в месяц больше, чем я за шесть. Хороший работник. Недавно получил повышение. На нем только пара штрафов за парковку и один за превышение скорости. Судим не был. И лишь раз он был в полицейском участке, когда сообщил об исчезновении своей девушки еще в апреле.

— Что случилось?

— С Хелен Мэттьюс? Ну, оказалось, на самом деле она не хочет, чтобы ее нашли.

Местные офицеры в Мейте поговорили с ее подругой Кейт Гибсон, которая сказала, что Хелен жива и здорова, работает за границей и просто не хочет видеть своего парня. Гибсон намекала на домашнее насилие, но отказалась рассказать что-то еще. На следующий день Хелен Мэттьюс появилась в местном полицейском участке на юге Франции, чтобы подтвердить эту историю.

— Ее парень смог тогда выяснить, где она находилась?

— Если он это и выяснил, то не с нашей помощью. Ему сказали, что его девушка на самом деле не пропала, и все. Это не является чем-то необычным. Взрослые люди уезжают из дому и не хотят, чтобы их нашли, по множеству причин. В этом случае не было совершено преступление, и офицер, занимавшийся поисками, успокоился на том, что Хелен Мэттьюс была в порядке, вот и все. Кстати, тебя не удивит, если я скажу, что Хелен Мэттьюс официально изменила свое имя.

Донован покачал головой:

— Нет, это меня совсем не удивит. — Он просмотрел далее заметку, накиданную от руки с событиями, записанными в порядке дат.

Двадцать восьмое марта. Хелен Мэттьюс официально меняет свое имя на Эллен Ньюман.

— И в ответ на следующий вопрос, который, как я думаю, ты мне сейчас задашь, — продолжил Кен. — У нас нет ничего ни на одно из этих имен. Она не проходила нигде, ни по одному делу, вопросу или хотя бы штрафу.

— Спасибо, Кен, я ценю твою помощь.

— Ну, конечно, ты не слышал все это от меня. Идет? — сказал Кен, глядя на Донована. — Все неофициально, и я сделал это только потому, что заинтересован в благополучии моей крестницы. Кстати, как поживает Иззи?

Они допили свои напитки, разговаривая в основном об Иззи. Мужчины приложили все усилия, чтобы не говорить больше о работе.

— Еще одну на дорожку? — предложил Донован, беря две пинты.

Несколькими минутами позже, держа в руках по холодной пинте, Донован отвернулся от бара и неожиданно натолкнулся прямо на другого клиента. Светлое пиво и эль выплеснулись из стаканов на ботинки Донована. Он поднял глаза, чтобы извиниться, и на мгновение потерял дар речи. Однако только не этот человек.

— Оу, извините, док. Не заметил вас. — Лицо Оскара Лэмпарда перекопилось, выдавая что-то похожее на улыбку.

— Что ты здесь делаешь? — спросил с удивлением Донован.

— Э-э-э... я выпил пинту. Закон не запрещает мне это делать. Свободная страна и все такое. — Лэмпард посмотрел туда, где сидел Кен. — О, да это же легавый. Можно было бы присоединиться к вам, но я занятой человек, и на самом деле это не очень хорошо для моей репутации, если меня увидят с такими, как вы. Хрю — хрю, коп. Кря-кря, мозгоправ.

— Почему бы тебе не вернуться домой и не перестать эволюционировать? — бросил Донован, обходя Лэмпарда и возвращаясь к столику. Он поставил два стакана.

— Что этот прохвост здесь делает? — сказал Кен.

— В точку. Прохвост, — ответил Донован, выдвигая стул.

— Погляди-ка. Он идет сюда.

Донован не стал садиться, вместо этого повернулся к Лэмпарду, который подошел к их столику.

— Здрости, главный инспектор, — сказал Лэмпард, а затем обратился к Доновану: — Я забыл спросить, док. Как поживает твоя няня? А твоя дочь? Надеюсь, они обе в порядке.

До того, как Лэмпард успел выдохнуть, Донован схватил его за воротник куртки и припечатал к стене.

— Что, черт возьми, это означает? — прошипел Донован. Он чувствовал, как сильно забился горячий пульс во вздувшейся вене на шее, сжатые кулаки крепко стиснули горло Лэмпарда.

— Остынь, док. Я просто спросил. Хотел убедиться, что все в порядке. Что им не причинили вреда.

Донован почувствовал, как Кен, стоя за его плечом, крепко сжал его запястье.

— Пошли, друг. Отпусти его.

— Да, док, давай, отпусти меня. Я бы не хотел, чтобы тебя арестовали за нанесение тяжких телесных.

— Держись подальше от моей семьи, — грозно предупредил Донован, его челюсть была так напряжена, что он едва смог говорить. Сделав невероятное усилие, он заставил себя сбавить обороты. По-прежнему держа негодя за воротник куртки, он швырнул его в сторону.

Лэмпард наткнулся на стол и пошатнулся, прежде чем, наконец, восстановить равновесие, для обретения которого ему любезно послужил барный стул. Он оглянулся на притихший паб.

— Вы все это видели, — произнес он, ни к кому конкретно не обращаясь. — Жестокое поведение нашей полиции. Запомните это!

— Я гражданский, а не полицейский, — отреагировал Донован. — Кроме того, никому это не интересно. Побереги кислород для своей надувной куклы.

Глупый детский комментарий, Донован признавал это. Неконтролируемая реакция раздражала его так же, как и сам Лэмпард.

Лэмпард одернул куртку и, пробормотав ругательства в сторону Донована, вышел из паба. Снова раздался негромкий гул разговоров, клиенты вернулись к обсуждаемым темам.

— Садись и выпей свою пинту, — сказал Кен, легонько толкнув Донована локтем. — Ты парень с норовом, а?

Донован последовал совету своего друга.

— Извини, просто все дерьмо происходит именно сейчас. — Он сделал большой глоток пива и продолжал: — Недавно объявилась Аманда, она требует опеки над Иззи. Проблемы с Эллен и ее бывшим, эти шрамы на руках, ее тайное прошлое. Затем цепь странных событий, совпадения, в которые я не верю. Даже Карла стала какой-то другой. Она придирается ко всем подряд. Я понятия не имею, что вообще происходит. Мой дом, обычно полный мира и спокойствия, теперь живет словно в хаосе. Мне это не нравится.

Донован осознавал, что его речь звучит как слова недовольного ребенка, который капризно топает ногой, но правда заключалась в том, что его обычная упорядоченная жизнь была теперь совсем не такой. Поэтому он чувствовал себя неудобно.

Он подтолкнул недопитую пинту в центр столика.

— Я пойду.

— Допей пиво. Расслабься на минуту, — предложил Кен. — Уверен, что с ними все в порядке.

— Нет, лучше поскорее вернусь домой ради собственного спокойствия, — Донован

встал и одернул куртку, готовясь уходить. — Спасибо за информацию, Кен. Я ценю твою помощь. Встретимся снова в ближайшее время.

Шестое чувство, на которое Донован так часто полагался, словно ударило его под ребра. Он почувствовал невероятное желание побыстрее вернуться домой, потому что оно давило на плечи тяжким беспокойным грузом.

***

— Хорошо, подвинься, и мы сделаем селфи на мой телефон, — сказала Эллен и присела рядом с Иззи, их зеленые разрисованные лица были рядом друг с другом. Эллен поправила шляпу своей юной ведьмочки:

— Теперь сделай самое страшное и ужасное лицо. О, здорово! Подожди. Готово, один, два, три... — Они хихикнули, взглянув на изображение на экране айфона Эллен. — Давай сделаем добрые лица. Теперь улыбайся.

— Там кто-то пришел! — закричала Иззи, когда раздался звонок в дверь. Она схватила Эллен за рукав и потащила ее из кухни по коридору.

Эллен дала Иззи пластиковое оранжевое ведерко со сладостями.

— Ну, готова? — Иззи кивнула, и Эллен открыла дверь.

Перед ними стояли двое детей ненамного старше Иззи, один был одет в костюм скелета, а другой мальчик, с головой накрытый белой простыней, был похож на призрака. Эллен посмотрела выше над их головами и на краю подъездной дороги увидела женщину, которая, скорее всего, была их мамой и наблюдала за происходящим.

— Сласти или напасти? — произнесли дети хором.

Иззи вытащила из ведерка конфеты и забросила их в сумку, которую держали дети.

— Спасибо! — крикнула их мама, когда дети побежали прочь.

— Как ты думаешь, еще кто-нибудь придет? — спросила Иззи.

— О, я уверена, придет еще много детей. А пойдем-ка попробуем напиток «Мерзкая Жижа для Ведьм», который мы с тобой сделали сегодня.

— Шоколадный молочный коктейль! — радостно крикнула Иззи, убегая по коридору, плащ ведьмы развевался позади девочки.

Как же мило они выглядели в костюмах ведьм. Как вовремя наступил Хэллоуин. Сейчас будет весело. Хотя, возможно, не для них.

Глава 21

Все произошло слишком быстро, Эллен не успела ничего понять. У двери вдруг возникла одинокая фигура, одетая в костюм оборотня. На лице человека была резиновая маска, а нелепый костюм из длинной искусственной шерсти скрывал очертания тела. Но все же это скорее был взрослый, а не ребенок, выпрашивающий сладости в праздник Хэллоуина.

Она увидела контейнер в его руках и почувствовала, как что-то склизкое и жидкое с размаху вlepилось ей в лицо, оборотень кинул содержимое контейнера в них обеих. Они закричали от удивления и страха.

Эллен повернулась, чтобы схватить Иззи и подтолкнуть ребенка за свою спину, и почувствовала, как ей на лицо попала белая пудра. Она смешалась с непонятной слизью, уже стекающей по ее лицу, попала прямо в рот, забив ноздри, частицы пудры не давали свободно дышать. Она почувствовала, что задыхается, сплюнула и закашляла, в панике вытирая глаза и нос.

Она слышала, как хрустит гравий под ногами убежавшего оборотня. Эллен прищурилась, пытаясь все же разглядеть нападавшего сквозь липкую грязь, но в темноте ничего не было видно. Она посмотрела на Иззи, девочка плакала. К счастью, большинство из этих бомб не попало в нее. Эллен посмотрела на свои запачканные руки. Яйца и мука. Глупая чертова забава праздничного вечера!

— Пойдем, Иззи, — она подхватила девочку на руки, — Все нормально, детка. Это просто яйца и мука. Иногда старшие мальчики сходят с ума и играют в такие глупые игры. Давай все смоем.

Когда Донован вошел в дом, первым делом он услышал громкий разговор на высоких тонах, что-то происходило на кухне. Спор двух женщин. Первым человеком, которого он увидел, оказалась Иззи, одиноко сидящая на лестнице с явно огорченным видом.

— Что?.. — пробормотал он, распахивая дверь и шагая прямо по коридору. Он задержался у лестницы и коротко поцеловал Иззи. — Все в порядке, ангелок, папа разберется. Поднимайся наверх, я приду через минуту.

Донован прошел по коридору, толкнув дверь кухни с такой силой, что та ударилась о стену и отскочила назад. Громкий звук удара остался совершенно незамеченным двумя стоявшими там женщинами.

— Я на самом деле работаю не на тебя, если это ускользнуло от твоего внимания, — в ровном голосе Эллен чувствовался холод.

— Разве ты сама не видишь, — негодуяще зашипела Карла, — в этом доме ничего не происходило до тех пор, пока не появилась ты. Тебе следует повести себя разумно и уйти. Раньше у нас никогда не творилось столько странностей...

— Все! Достаточно. Вы обе! — Доновану больше не хотелось ничего слышать. Женщины остановились и повернулись, чтобы посмотреть на него. — Какого черта, по-вашему, вы делаете, сцепившись, как уличные кошки? — Ладно, это, вероятно, было лишним, но, судя по выражению негодования на лицах, он донес свою мысль.

— Теперь, дамы, хотя я использую этот термин чересчур вольно, возможно, кто-нибудь из вас хотел бы рассказать мне, что происходит?

Они начали обе сразу.

— Произошел еще один инцидент, — сказала Карла. — Кто-то бросил яйца и муку в Эллен и Иззи.

— Это была хэллоуиновская шутка, — отрезала Эллен.

— Нет, это не так, и ты это знаешь.

— Карла думает, что я должна уволиться, но я просто объяснила ей, что работаю не на нее, — сказала Эллен, снова устремив рассерженные глаза на своего противника.

Карла вернула ей такой же ледяной взгляд.

— И я тоже просто объяснила, что в интересах всех в этом доме, особенно в отношении дорогой Иззи, Эллен должна думать сначала о других, а потом о себе.

Донован поднял руку, прежде чем обмен аргументами снова перерастет в полномасштабную кровавую битву. Он сделал глубокий вдох.

— Карла, я ожидал от тебя большего. Если у тебя какие-либо проблемы с одним из моих сотрудников, сначала ты должна сообщить об этом мне. Я ценю твоё беспокойство за нас. Мы все беспокоимся в последние дни. Но решения о найме и увольнении работников принимаю я, а не ты.

Карла смутилась и опустила взгляд:

— Извини, Донован. Это все так тревожно. Может быть, мы сможем поговорить утром.

— Хорошая идея, — кивнул Донован. — Теперь ты, Эллен. Я не думал, что ты способна начать ссору с коллегой. Если возникает какая-то проблема, то, как и Карла, ты должна подойти ко мне.

Эллен покраснела, и Донован заметил, как девушка смутилась, напряженные плечи расслабились, и она покорно ответила ему:

— Да, конечно. — Она села на стул. Донован оценил это примирительное действие. Теперь он чувствовал, как Карла заметно успокоилась.

— Мы поговорим об этом завтра, когда хорошо выспимся. Все устали, эмоции зашкаливают. Я ничуть не удивлен вашим поведением.

Он ощутил облегчение, когда женщины извинились.

— Я пойду домой, — сообщила Карла. — Если только ты не хочешь, чтобы я что-то для тебя сделала, Донован.

Он покачал головой.

— Нет, сегодня ничего не нужно, спасибо, Карла. Доброй ночи.

Он решил не обращать внимания на то, что Карла не пожелала спокойной ночи Эллен. В конце концов, они были взрослыми женщинами, а не детьми. Сейчас не самый лучший момент для того, чтобы поставить всех в кружок и заставить подружиться, как в детском саду.

— Хорошо, подожди здесь, — сказал он Эллен. — Мне нужно пойти и успокоить Иззи.

— Иззи?

— Да, она все слышала. Сидела в слезах на лестнице из-за вас двоих.

— Мне очень жаль, — простонала Эллен. — Хочешь, чтобы я пошла к ней?

— Нет, я справлюсь с этим.

Потребовалось, по крайней мере, двадцать минут, чтобы успокоить Иззи и убедить, что все наладилось. Донован, полулежа на кровати, обняв дочь, читал одну из ее любимых сказок — про Золушку.

— Эллен похожа на Золушку. Красивая и милая, — тихо прошептала Иззи, ее голосок был еле слышен от усталости и пережитых эмоций. — А Карла — это некрасивая сестра. Злая и ужасная.

— Хм, так говорить о Карле не очень хорошо, — отозвался Донован. Он чувствовал, как внутри словно весело лопнул воздушный шарик, это детское заявление позабавило его, но, честно говоря, говорить так о Карле действительно было нечестно. Он решил, что ласковый упрек — лучший способ справиться с этим. — Карла очень милая. Она всегда добра к тебе, и она тоже красивая.

— Не такая красивая, как Золушка — Эллен.

Он не мог с этим поспорить.

— Золушка. Мы могли бы называть Эллен Золушлен. Как думаешь, ей понравится?

Иззи хихикнула.

— Золушлен. Да, так мы и будем ее звать. — Она доверчиво прижалась к руке отца. — А ты будешь принц.

— Ух ты, спасибо. — Донован обнял и мягко сжал ее.

— Это означает, что ты должен поцеловать Эллен, а потом вы должны пожениться и жить долго и счастливо.

— Правда? — Донован задумался об этом предложении, пожалуй, на часть с поцелуем

он с радостью бы согласился. Женитьба... наверное, ему не стоит думать об этом.

— Итак, давай продолжим слушать сказку, — сказал он, прилагая все усилия, чтобы отвлечь себя от непослушных мыслей. — Где мы остановились?..

***

— Карла права.

Эти слова приветствовали Донована, как только он вошел на кухню, оставив Иззи крепко спящей. Он остановился и посмотрел на Эллен, которая сидела за кухонным столом, точно так же, как некоторое время назад, когда он оставил ее. Руки сжаты, большой палец непрерывно скользил круговым движением по ладони другой руки. От нее прямо-таки веяло беспокойством.

Он вздохнул:

— Насчет чего права Карла?

— Я должна уехать, она права. Приношу вам только неприятности, нужно думать об Иззи. Сегодняшний вечер доказал это. — Но она не смотрела на него.

— Ради Бога, — застонал Доноvan, не скрывая утомленного вздоха. Он начал испытывать раздражение от этого разговора. Мужчина сел на стул рядом с ней, используя время, чтобы выровнять дыхание и настроить свой терпеливый голос; тот, который он использовал для Иззи, когда что-то нужно было объяснить в миллионный раз. Он взял ее за руки. — Сколько мы должны об этом говорить? Я уже совершенно потерял терпение. Ты никуда не поедешь. Нет, если я имею какое-то право голоса. — Ладно, его специальный голос для малышки Иззи не совсем прошел, но, Господи, он устал от этого.

Она не убирала рук, что ему нравилось, но когда их глаза наконец встретились, все, что он мог видеть, это страх, который расстроил его.

— Будет нечестно, если я останусь. Похоже, все происходит из-за меня. Если это действительно Тоби, тогда я могу просто уйти и начать жизнь снова там, где он не найдет меня. Если это не он, тогда ты сможешь принять меры, чтобы остановить его. Так ты узнаешь, с чем имеешь дело.

— Ни один вариант не подходит, Эллен, и я действительно уверен в этом, — возразил Доноvan. — Неужели ты думаешь, что побег поможет решить проблему? Я уже говорил, эта история из прошлого будет преследовать тебя. Он снова найдет тебя, а потом боюсь и думать, что может произойти. А если это не он, то, что ты останешься, на самом деле не будет иметь никакого значения. Я не могу позволить тебе исчезнуть. Я буду беспокоиться. Как я могу оставить все это на своей совести?

— Ты не отвечаешь за меня, — негромко произнесла Эллен.

— Я начал нести ответственность за тебя, как только ты переступила этот порог, — сказал он. — Как твой работодатель, я должен заботиться о тебе.

— Если я уеду, ты уже не будешь моим работодателем, и обязанность по присмотру за мной закончится.

— Но ты также друг моей дочери, а это по умолчанию означает, что я должен заботиться и о тебе, Эллен. — Он сделал паузу; так как знал, что не следует произносить то, что вертелось на кончике языка, но также знал, что все равно скажет. — И ты для меня кое-что значишь, поэтому снова по умолчанию я забочусь о тебе.

— Это только обязанности? — Голос Эллен понизился почти до шепота. Он видел, как она сглотнула, но ее глаза удерживали его взгляд, и он не мог отвести взгляд от лица

девушки.

— Обязанности исчезают, если речь идет о том, что важно. — О, это было трудно. С предельной сдержанностью он оставался неподвижным, борясь с желанием наклониться вперед, чтобы поцеловать ее, но в то же время он не мог уйти.

Она сделала едва заметное движение головой, словно в точности понимая, о чем он говорит, о чем думает. Ее следующее действие расскажет ему все. Чувствует ли она то же самое? Донован затаил дыхание. Ожидание в прозрачной тишине.

Она наклонилась к нему, положив голову ему на плечо. Ответ был «да». Застенчивый робкий, может быть, немного смущенный или даже нервный, верно. Но тем не менее — да.

Несколько минут Донован поглаживал ее спину, играя кончиками волос. Она посмотрела на него, и он понял желание, отразившееся в красивых глазах.

Он наклонился, чтобы поцеловать ее, и она отозвалась без колебаний. Долгий глубокий поцелуй. Его язык играл с ее языком и исследовал рот девушки. Не останавливаясь, она повторяла его движения.

Боже, он хотел ее всеми возможными способами, однако его потребность знать правду об Эллен Ньюман вышла на первый план. Он должен был заставить себя побороть физическое желание тела, чтобы разум взял верх в этой короткой борьбе. Ему требовались все крупницы сопротивления, которые он мог собрать. Он должен был знать истину о некоторых вещах, прежде чем сможет пойти с ней в постель. Но сейчас было не время поднимать эти вопросы.

— Я лучше пойду, — вдруг сказал он, вставая. Он не мог не заметить, как удивленное разочарование на мгновение отразилось в ее взгляде. Затем этот обеспокоенный взгляд исчез, и Эллен успокоилась.

— Сейчас не подходящее время. Еще нет. Не сегодня.

— Да, ты прав. Совершенно не подходящее время.

Он подарил ей последний поцелуй.

— Доброй ночи. Сладких снов, Золушка.

Покидая комнату, он прекрасно понимал, что не справился с уходом и вел себя не так вежливо, как того заслуживала Эллен, но ему срочно нужно было увеличить физическое расстояние между ними сегодня вечером. И намного.

Глава 22

Донован настаивал, чтобы они в эти выходные опять прогулялись по набережной Фелфэма. Ночь Хэллоуина с неприятными воспоминаниями осталась позади. Эллен и Донован заверили Иззи, сказав, что это были всего лишь *выкрутасы старших ребят*, и девочка успокоилась. Эллен тоже вцепилась в эту идею, несмотря на полностью противоположное мнение Карлы и стремление Донована согласиться со своим секретарем.

— Если бы это было что-то посерьезнее дурацкой шутки, уверена, все бы прошло намного хуже, — сказала Эллен, упрямо отказываясь изменить свое мнение. — Пара яиц и мука — все это так похоже на банальную выходку подростка.

— Почему тогда не пострадали жильцы из других домов? — возразила Карла. — Я проверила, ни у кого больше не произошли выкрутасы старших ребят. — Она произнесла это выражение презрительным тоном.

— Потому что было бы странно кидать яйца в чей-то дом, а потом сделать то же самое с соседским. — Эллен громко выдохнула. — Очевидно, они убежали на следующую улицу или

еще дальше.

— Ладно, давайте оставим эту тему, — спокойно решил Донован.

— Это было простое совпадение, — упорно настаивала Эллен, не в силах сдержаться.

— Я не верю в совпадения, — сказал Донован. Он что-то пробормотал о страусином поведении некоторых людей, и Эллен решила, что настало время уже действительно оставить это обсуждение. Карла была того же мнения. И слава Богу.

Эллен заставила себя относиться к Карле более-менее сдержанно, и женщина отвечала ей тем же. Вежливое и цивилизованное общение, но не более того и только ради Донована и Иззи.

Сегодня Эллен была рада выйти из дома, несмотря на отчетливое ощущение приближающейся зимы. За время, проведенное в этом месте, девушка привыкла к морскому воздуху и начала наслаждаться свежестью зимнего ветра с привкусом соли на губах. Маска изнеженного городского жителя быстро исчезала, обнажая истинную натуру Эллен. Возможно, она на самом деле была настоящей деревенской девушкой.

Донован и Эллен крепко держали Иззи за руки и раскачивали девочку между собой. Какая-то пара, идущая навстречу, улыбнулась, когда Иззи радостно взвизгнула от восторга. Тут в голове Эллен мелькнула мысль, что втроем, они, видимо, выглядели как маленькая семья, наслаждающаяся воскресной прогулкой. Эта мысль была приятной. Она взглянула на Донована, который, должно быть, ощутил ее взгляд, потому что поднял глаза и тоже улыбнулся, но странно пристальный взгляд выдал его. В нем что-то было, она не смогла понять, что именно.

— Иззи, почему бы тебе не пойти и побросать камешки в воду, — предложил Донован, вытаскивая руку из ладони дочери. Он приподнял ее, прыгнул на каменистый пляж и отпустил девочку. — Продолжай. Мы с Эллен будем смотреть на тебя отсюда. — Он сел на стену, наблюдая, как Иззи спускалась по мелкой гальке к краю воды. Донован не повернулся, когда заговорил с Эллен: — Подойди ко мне и сядь, Эллен. Или я должен сказать, Хелен? Хелен Мэттьюс.

Горизонт почему-то вдруг качнулся из одной стороны в другую; ее ноги вмиг отяжелели и превратились в бесполезные части тела. Эллен быстро села, боясь, что рухнет без чувств, если сейчас же не присядет. На мгновение закрыв глаза, она заставила дыхание выровняться. Когда девушка снова посмотрела перед собой, то горизонт был неподвижен.

— Хелен Мэттьюс больше не существует, — тихо произнесла она, осознавая, что голос был невнятным. — Хелен Мэттьюс была слаба, полна неуверенности. Она позволяла манипулировать собой, контролировать себя и...

— И причинять ей боль, — перебил ее Донован.

— Я стараюсь иметь как можно меньше общего с Хелен Мэттьюс, — призналась Эллен. Ветер заставил глаза слезиться. Она вытерла их. Просто сильный ветер. Не слезы. Но когда она пыталась обмануть?

— Ты должна была сказать мне. — Его голос был нежным. В нем не было никакого упрека, но жалости тоже не было. Она была рада. Не хотелось, чтобы к ней проявляли жалость. Но он был прав, надо было сказать ему.

— Я знаю и сожалею, что не смогла.

— Пожалуйста, Эллен, есть ли что-нибудь еще, что мне нужно знать? Я не очень люблю сюрпризы. — Его рука скользнула по бетонной стене, теплые пальцы нашли ее руку.

Эллен смотрела, как Иззи бегала туда-сюда по пляжу, уклоняясь от накатывающих волн

и бросая камешек за камешком в серую воду. Она посмотрела на его руку, накрывшую ее ладонь. Она расслабила пальцы и позволила Donovanу сплести их пальцы.

— Больше никаких сюрпризов. — Она сжала ладонь. — Обещаю.

В этот раз потребовалось немного больше времени для появления записки на коврике перед дверью. Иззи нашла ее.

— Смотри, папа! Смотри, Эллен! Здесь наша фотография с пляжа. — Голос Иззи прозвучал в коридоре.

Эллен выскочила из зала, чуть не столкнувшись с Donovanом, когда тот выбежал из гостиной.

— Дай это мне, — сказали они в унисон, вдвоем протягивая к ней руки.

Увидев выражение паники на лице Иззи, Эллен немедленно опустила руку и, сев на корточки, улыбнулась.

— Наша фотография? Как мило. Почему бы тебе не показать ее папе? — Она успокаивающе положила руку на спину Иззи. — Молодец. Отдай это папе. Отлично. Просто здорово. Я не могу дождаться, когда сама ее увижу.

— Нет, ты можешь подождать, — пробормотал Donovan. — Это отличное фото, Иззи. Я буду хранить его в своем кабинете, и смогу смотреть на него, когда буду занят работой. И тогда мне будет приятно.

— Ладно, — сказал Иззи с явным облегчением. — Можно мне горячий шоколад, пожалуйста? Ты сказала, что мне можно будет, когда мы придем домой.

— Конечно, беги на кухню, думаю, миссис Холлоуэй уже делает твой шоколад.

Эллен наблюдала, как Donovan поцеловал голову дочери, и затем восьмилетний ребенок припустил вниз по выложенному плиткой коридору.

— Могу я посмотреть? — спросила Эллен, схватив край фотографии. На мгновение она подумала, что Donovan откажет ей, но он, должно быть, передумал. Эллен слегка вздохнула, когда увидела изображение.

На фотографии были запечатлены Эллен, Donovan и Иззи, когда сегодня утром прогуливались вдоль набережной, держась за руки. Слова были снова написаны от руки:

«СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ»

— Только не говори мне, что это совпадение... — хрипло произнесла Эллен, хотя это и не требовалось.

Donovan нахмурился, поджал губы, ущипнув нижнюю двумя пальцами. Через минуту он заговорил:

— Пока неясно, кому это обращение адресовано. Тебе или мне?

— Мы до сих пор не знаем, кто является угрозой. Тоби или твой клиент.

— Я просмотрю запись с камеры видеонаблюдения.

— Разве не слишком поздно? — сказала Эллен. Вышло с гораздо большим сарказмом, чем она хотела.

— Нет, если тот, кто это оставил, захочет вернуться, — сказал Donovan и пристально посмотрел на Эллен. Он серьезно относился к этому вопросу, и теперь у нее не осталось ни малейшего сомнения в том, что ему не пришелся по душе ее тон.

— Извини. — Эллен устала в землю, избегая читать некоторые невысказанные

слова в его строгих глазах.

— Я буду в кабинете, — сказал Донован, прежде чем вернуться в офис, бормоча что-то о сигнализации на воротах. В последнее время он, похоже, много вот так невнятно говорил вслух. Эллен вздохнула. Этот дом стал так похож на крепость. Если бы только существовал какой-то способ узнать, кто стоял за всем этим и почему. Наверняка это не Тоби. Какая ему от этого выгода? Вероятно, он уже увлекся новой девушкой. Он не мог быть до сих пор заинтересован в ней.

Это был своего рода сюрприз, когда Донован поднялся в игровую комнату, где Эллен развешивала новые шторы, которые купила. Они были из прекрасной розовой и зеленой ткани с мелкими цветочками. Шторы идеально подошли к новому покрывалу, заказанному Эллен, добавляя аскетичной комнате Иззи так необходимый здесь яркий цвет.

Иззи играла на скрипке, издавая шум, к которому Эллен не только привыкла, но, к счастью, почти не замечала. Звуки песенки «Мерцай, мерцай, звездочка» — пронзительные, словно вой кошки, которой прищемили в дверях хвост — был бы, наверное, оскорбительным для непривычных ушей.

— Здесь довольно симпатично, — сказал Донован после очередной ноты фа диез, напоминая скрип мела по сухой доске. — Иззи. Иззи! Остановись на минутку, пожалуйста.

Эллен оглянулась, и Донован, улыбаясь своей дочери, осторожно убрал смычок от струн.

— Извини, Иззи, прервись на мгновение. Я просто зашел и восхитился твоей комнатой. Здесь все выглядит красиво. Ты уже решила, в какой цвет покрасить стену за камином?

— Я хочу розовый, — объявила Иззи. Уже позабыв о музыкальном инструменте, она подбежала к своему столу и выбрала маленький горшочек с краской-тестером. — Вот этот. Эллен нарисовала несколько квадратов на стене и сказала, что я могу выбрать из них. Эта моя любимая краска.

Эллен спустилась с кресла, на котором стояла, чтобы дотянуться до верхней части штор. Она смотрела, как Донован подходит к стене и тщательно проверяет каждый квадрат. Потом он одобрительно кивнул и самым серьезным голосом сказал Иззи: — Да, мне тоже нравится. Не слишком темный и не слишком младенческий. Хороший выбор.

Иззи засияла, и Эллен поняла, что она тоже сияет. Она с радостью подумала, что Донован был доволен увиденным.

— Скажу тебе, почему я пришел, — сказал он, сидя на краю кровати с Иззи на коленях. — Сегодня мне позвонила мама, и она хочет позвать тебя на чаепитие, потому что это день рождения Себастьяна. Она сказала, что тебе можно остаться ночевать в ее доме, а завтра она отвезет тебя в школу. Как тебе такое предложение?

— А это будет чаепитие в «Макдональдсе»? — спросила Иззи с невинной надеждой восьмилетнего ребенка.

Эллен сумела было подавить хихиканье, но поймала взгляд Донована, который в равной степени забавлялся подобной идеей, и вот она уже не смогла не засмеяться.

— Я не думаю, что это будет «Макдональдс». Я не совсем уверен, что Себастьян хотел бы пойти туда на свой день рождения, — дипломатично ответил Донован.

Лицо девочки сразу же погрузнело.

— Наверное, там будет много других взрослых.

На этот раз Эллен почувствовала сострадание к переживаниям малышки. Бедная Иззи,

вероятно, была права. Это наверняка будет душный зал, полный скучных взрослых. Она попыталась как-то улучшить ситуацию:

— Но зато ты сможешь ночевать с мамой. И я уверена, на десерт ты точно получишь фантастически огромный кусок вкуснящего шоколадного торта. Жаль, что меня там не будет.

— А ты можешь тоже поехать? Ты могла бы спать в той же комнате, что и я. — Лицо Иззи засветилось. — Можно ей, папочка? — Эллиен повернулась к Доновану с жалобным лицом. Он состроил ей такую же рожицу. — Мне жаль, ангел, но Эллиен не сможет поехать. У нее есть свободное время в выходные, но по какой-то причине ей нравится слоняться здесь без дела. Итак, поскольку тебя сегодня дома не будет, то у Эллиен выходной, и она идет в свет.

Эллиен хотела поправить его. Она вообще никуда не выходила. Она никогда не выходила. И Донован знал это, но ей ничего не удалось сказать. Донован как раз нашел выход из неловкой ситуации.

— А куда ты идешь? — спросил Иззи, не совсем поверив папе.

Донован заговорил первым:

— Она идет ужинать. В очень хороший ресторан в Чичестере. Теперь тебе нужно искупаться и быть готовой к приходу мамы. Уверен, Эллиен поможет тебе с этим, а потом, тебе, Эллиен, тоже нужно в душ и подготовиться к твоему вечеру.

— Звучит хорошо, по-моему, — с энтузиазмом отреагировала Эллиен, согласившись со своим боссом.

Донован встал и спустил Иззи на пол.

— Итак, Иззи, ты должна быть готова к пяти, а ты, Эллиен, к семи тридцати.

Эллиен в шутку отсалютовала ему.

— Есть, сэр!

Донован подошел к ней.

— Я на самом деле говорю серьезно. Твое лучшее платье. Я приглашаю тебя.

Эллиен могла только смотреть с открытым ртом, как он выходил из игровой и дерзко подмигивал ей. Ее желудок внезапно проделал сумасшедший кульбит, как акробатическая пилотажная группа, выделяющая трюки на огромной скорости. Донован ее пригласил. А-а-а!

Глава 23

Выглянув из окна на верхнем этаже и наблюдая, как Иззи уезжает с Аmandой, Эллиен неожиданно почувствовала легкий укол в сердце. Она очень привязалась к маленькой девочке; ее было так легко любить. Как и ее отца. Эллиен должна была признать, что она с каждым днем все больше и больше влюблялась в Донована. Она наслаждалась его компанией и была счастлива всякий раз, когда он оказывался рядом. Даже когда он закрывался в своем кабинете, осознание того, что он в том же доме, что и она, согревало и успокаивало девушку.

Мысли Эллиен вернулись к произошедшему в этот удивительный вечер. Донован пригласил ее на ужин. Она не могла отрицать, что все происходящее порядком взволновало, и, чему-то улыбаясь, обняла себя руками. Время собираться.

Только когда она пошла к себе и начала разбирать одежду, поняла, что термин «шикарный прикид» никак нельзя применить к ее гардеробу. По крайней мере, за последние

месяцы. Она не нуждалась в дорогих красивых платьях, работая во французском кемпинге, и после этого, живя в Великобритании в семье Донована, ей не нужно было надевать ничего, кроме обычных джинсов и джемпера.

Эллен пробежала пальцами по одежде, висящей на вешалке, словно пианист, касающийся клавиш кабинетного рояля. Но к несчастью, от этого у неё не прибавилась паратройка модных блузок. В ее гардеробе не было ничего такого, о чем она бы вдруг забыла. Здесь висела пара черных брюк, которые, вероятно, могли еще сойти за «выходные», и обычная белая блузка. Классический набор для интервью с работодателями.

Она неохотно приняла душ и начала одеваться, пытаясь придать себе больше женственности с помощью уложенных волос и более яркого макияжа, чтобы компенсировать скромность довольно скучного образа. Где же твоя волшебная крестная, когда ты в ней так нуждаешься? Почему Золушке досталось все везенье на белом свете?

Тихий стук в дверь прервал ее невеселые мысли.

— Входите! — отозвалась она. Это мог быть только Донован. В доме были лишь они вдвоем. Эллен стояла на коврикe посреди комнаты, чувствуя себя немного смущенной не только из-за внешнего вида, но и потому, что это было их первое официальное свидание. Ее первое свидание с кем-то за годы. Но дверь не открылась.

— Входите! — крикнула она, на этот раз громче. Ладно, похоже, ей придется открыть самой.

Эллен распахнула дверь.

— Та-дам! — Но слова ушли в никуда, лестничная площадка была пуста. Там никого не было. Выглянула в дверной проем и посмотрела в коридор. Пусто. И она почувствовала, как ее нога во что-то уперлась. Девушка отскочила и посмотрела на пол.

Белая прямоугольная коробка, перевязанная розовой лентой, украшенная бантом.

— Донован? — осторожно позвала она, ее голос растаял в коридоре. — Донован!

На шее забился пульс, горло неприятно сжалось. Она пристально посмотрела на коробку.

Эллен медленно перешагнула через посылку и, не отрывая взгляда от белого предмета, попятилась назад, затем повернулась и бросилась вниз по лестнице, перескакивая через две ступеньки. Она с такой скоростью оказалась на средней лестничной площадке, что ей пришлось схватиться за нижнюю стойку перил, чтобы не врезаться в ограждение внутренней террасы, с которой открывался вид на коридор.

Сильные руки обняли ее. Она завизжала.

— Эй! Эллен, это я. Все в порядке. — Озабоченный голос Донована словно отрезвил ее. — Что случилось? — Он отступил назад, придерживая ее на расстоянии вытянутой руки и изучая бледное лицо.

Эллен моргнула, огляделась по сторонам, понимая, что сейчас выглядит как какая-то сумасшедшая.

— Там коробка. Белая коробка у двери моей комнаты.

Донован кивнул:

— Да, — сказал он медленно. — Это так.

— С розовой лентой вокруг.

— Повязанной в виде банта. Да.

— Ты знаешь про нее?

— Тебе не понравилось? — спросил Донован.

— Что? Коробка? — Эллен покачала головой. — Откуда ты знаешь про коробку?

— Это я положил ее туда. Подарок для тебя.

— Для меня?

— Тебе оно не нравится?

— Не нравится что?

— Платье.

— Какое платье?

— Подожди минуту. Тише, — спокойно произнес Донован. — Успокойся. Давай поднимемся наверх.

Эллен держала его за руку, пока они поднимались на верхний этаж. Донован остановился перед коробкой и отпустил руку Эллен, наклонился и поднял коробку. Войдя в комнату, Донован положил объект опасений Эллен на кровать.

— Это подарок от меня. Давай, открой его.

— О-о-о, — выдавила из себя Эллен. Теперь она чувствовала себя очень глупо, так сильно отреагировав на какую-то коробку. Она развязала ленту и открыла крышку. Развернув тонкую бумагу, Эллен взяла в руки самое красивое платье в мире. Короткое прямое платье безупречного темно-синего цвета. Простого покроя, но красивое. — Оно великолепно. — Она приложила его к себе.

— Я рад, что тебе нравится, надеюсь, ты не обиделась, — мягко сказал Донован. Он взял карточку, которая была в коробке, и передал Эллен. — Увидимся через пять минут. Я подожду тебя внизу.

Эллен прочитала карточку:

«Увидел это и подумал о тебе... Надеюсь, тебе понравится. Д. х».

Эллен знала, что следует более свободно воспринимать этот красивый жест, а не реагировать вот так. Его поступок расстраивал по правильным и неправильным причинам. Как мило, что Донован думал о ней, но она также почувствовала дрожь при мысли о потере контроля над ситуацией. Это было похоже на то, что обычно делал Тоби.

Она сложила платье и собиралась положить его обратно в коробку, когда заметила другую карточку. Эллен взяла ее и прочла:

«Я знаю, что ты сейчас раздумываешь, хорошая это идея или нет. Уверю, это не более чем знак благодарности. Безвозмездно. Здесь нет никакого скрытого мотива и никакого контроля твоего поведения. Просто красивое платье для красивой женщины. Если это поможет тебе чувствовать себя лучше, то мы можем назвать его униформой и оформить в счет расходов. Д. х».

Эллен тихо рассмеялась. Униформа. Она еще раз взглянула на платье. О, черт возьми. Оно было слишком прекрасным, чтобы не дать ему шанс, и к тому же, сравнивая с тем нарядом, что был ему альтернативой, конкуренции не оставалось совершенно.

Донован присвистнул.

— Ты выглядишь фантастически, Эллен. — Он встретил ее у подножия лестницы и поцеловал в щеку.

— Не удивляйся, — улыбнулась Эллен. Она была в приподнятом настроении и радовалась, что вызвала такую реакцию со стороны Донована.

— Хм-м, великолепно, — довольно пробормотал Донован, открыто любуясь ею. — Пойдем, Золушка, нам лучше выйти. Мне нужен свежий прохладный воздух. На холодный душ времени уже нет.

Ресторан был расположен к северу от городских стен Чичестера, место с подчеркнута скромной, но утонченной интересной атмосферой. Эллен молча вознесла хвалу небесам, благодарная за то, что Донован купил ей это чудесное платье; ее собственный вариант одежды был бы в такой элегантной обстановке ресторана совершенно неуместен.

Эллен от души наслаждалась едой, разделяя трапезу с Донованом, такая ситуация много раз повторялась в доме, и этот вечер не был каким-то страшным испытанием. Иногда еда и первые свидания могут быть катастрофическими. Она вспомнила один из своих первых выходов с Тоби и рыбное блюдо, которое заказала, где были целые голова и хвост. Она вздрогнула, не столько от отвращения, сколько вспомнив реакцию Тоби. Он устроил довольно неприятную шумиху в ресторане, потребовав, чтобы блюдо забрали, а потом, опьяненный алкоголем, когда они уже приехали в его квартиру, продолжил дразнить Эллен, называя ее необразованной крестьянкой. Так продолжалось довольно долго, полушутя, полусерьезно, до тех пор, пока девушка не почувствовала раздражение. Тоби тогда утверждал, что просто подшучивал над ней, и ее реакция преувеличена. Конечно, в своей обычной очаровательной манере он сумел развеять ее не очень веселые мысли, говоря, что сожалеет. Фактически, уже в те первые встречи он убеждал ее в ее же слишком острой реакции, и она даже извинялась. Иррациональная часть ее характера все еще обвиняла себя, что она с самого начала не смогла истолковать предупреждающие знаки правильно. Рациональная часть ее личности знала, что она никогда не смогла бы предвидеть, что произойдет в будущем, и, несмотря ни на что, это была не ее вина. Она не отвечала за его действия.

— Извини, просто вспомнила один случай, я заказала рыбу, и оказалось, что у нее не отрезали голову и хвост, — объяснила она, решив не упоминать о поведении Тоби. Звуки его имени только испортили бы атмосферу вечера. А ей этого не хотелось. Она надеялась, что вечер будет особенным. Эллен сменила тему на более легкую, более безопасную, в обсуждении которой Донован, казалось, был рад принять участие. Может, он тоже хотел избежать трудных вопросов.

Сидя на заднем сидении такси и прижавшись к Доновану, Эллен попыталась понять, почему ее желудок танцевал сумасшедший танец, так похожий на быстрый, но волнующий и манящий водоворот. Вечер прошел замечательно, в компании Донована можно было чувствовать себя совершенно спокойно. Она разгладила синюю ткань платья на колене.

— Ты хорошо провела время? — ласково спросил Донован.

Эллен подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— У меня был прекрасный вечер. Спасибо. — Она наклонилась к нему и растворилась в нежном, глубоком поцелуе, словно поощряя его. Его рука притянула ее ближе, скользнула на талию и пробежалась по бедру. Чудесный водоворот продолжал набирать темпы. Ее тело сейчас не дружило с разумом. А вечер был еще далек от завершения.

Ремень безопасности делал чудную работу, не позволяя Эллен приблизиться к Доновану. Она откинулась на спинку сиденья, на ее лице появилась теплая улыбка. Этот поцелуй был, безусловно, лучшим. Донован посмотрел на нее и подмигнул.

— Скоро будем дома, — сказал он.

— Чем скорее, тем лучше.

Поездка в такси пролетела незаметно, Эллен чувствовала головокружение не только от выпитого вина, но и от того, что горячо желала Донована. Удивительно, но она

целенаправленно заставила себя расслабиться, чтобы насладиться этим. В глубине души все же почувствовалось опасение. Она собиралась лечь в постель с мужчиной впервые с тех пор, как ушла от Тоби. Хотелось, чтобы это было чем-то особенным. Нельзя допустить, чтобы прошлое негативно повлияло на будущее. Секс с Тоби и любовь к Доновану. Здесь не было никакой конкуренции, и она, конечно же, не собиралась позволять этим двум понятиям пересекаться друг с другом. Донован заслужил ее полное безраздельное внимание. Она тоже это заслужила.

Его дыхание дарило тепло ее шее, губы не касались кожи, и это было похоже почти на шепот. Эллиен позволила Доновану снять с нее куртку, не волнуясь, что та соскользнула с руки на пол. Его руки сомкнулись вокруг ее талии, и он крепко прижал девушку к себе, бедра к бедрам. Его желание было очевидным.

Эллиен издала произвольный стон. Боже, она хотела его, эти прикосновения поверх одежды посылали волшебные всполохи по всему телу. Он целовал ее шею, его руки блуждали вверх и вниз по талии, пробегая по груди, в поисках желанного пути к волнующим бедрам девушки.

Она повернулась к нему лицом, ощущая острую жажду по поцелуям, жажду по его прикосновениям. Без промедления она стащила пиджак с его плеч, и, когда он освободил руки, Эллиен потянула его за галстук, и все время их рты соприкасались. Губы и языки увлеченно исполняли изящный танец, они оба знали правила игры и все шаги были понятны.

— Пойдем наверх. — Голос Донована был хриплым, выдавая страстное желание. Его руки блуждали по ее волосам, пока он покрывал поцелуями разгоряченное лицо, шею и опять лицо девушки. — Черт возьми, я не могу ждать.

Он подвел ее к кушетке, которая стояла в коридоре, мягко подталкивая ее назад. Мужчина начал расстегивать рубашку, Эллиен смотрела на него. Она хотела, чтобы это продолжалось еще.

Потянув за ремень, она расстегнула пряжку и нашла пуговицу на брюках, расстегнув молнию. Его брюки легко соскользнули с тела. Донован уже снял обувь и теперь избавлялся от одежды. Он наклонился за поцелуем.

Эллиен подняла голову и осторожно покачала головой, прижав ладонь к нему, чувствуя мягкие темные завитки волос на мужской груди. Не отрывая глаз от него, она подошла к концу кушетки и пальцами начала изучать его тело. Донован держал себя в форме, это было очевидно, его тело было стройным, но крепким, никаких признаков потакания слабостям плоти. Раздвинув пальцы, она гладила его живот, бока и опустилась до бедер. Его ладони накрыли ее руки, и, не отводя взгляда, он вопросительно приподнял брови. Эллиен не смогла сдержаться от легкой озорной улыбки. Ей нравилось быть ведущей. Она выбирала темп и настроение момента. Донован не торопил и не пытался доминировать. Это было освобождающее чувство, которого она раньше не испытывала.

— И что теперь? — Голос Донована был хриплым. Эллиен видела, как он облизнул губы и сглотнул. Его дыхание было тяжелым, и желание в глазах было таким ясным.

— Как насчет этого? — Эллиен потянула вниз боксеры, и Донован издал низкий стон предвкушения.

— О, Эллиен, — простонал он, обхватив руками ее голову.

Эллиен знала, что он достиг точки невозврата. Все потеряло значение, она хотела сделать это для него. Ей нравилось то, как он наслаждался. Ей нравилось то, как она чувствовала его. О-о, она так его хотела. Она взяла все, что он предложил.

После он встал, и она на мгновение подумала, что ноги изменят ему.

— Ох, Эллен. — Он хотел отойти, но Эллен обняла его и притянула к себе, положив голову на свои колени.

Эллен легонько поцеловала его голову, поглаживая волосы рукой, затем ласково погладила затылок и плечи. Он чувствовал себя так хорошо. В нем не было ничего, что бы ей не нравилось.

Он ответил на ее прикосновения. Подняв голову, встал на колени перед ней и гладил закованные в нежный нейлон ноги.

— Наверх, — его голос был хриплым, но нежным. — Время отплатить.

— Блеск в его глазах и улыбка, приподнявшая уголки рта, вызвали в ней волну волнения. Но она была уже слишком нетерпеливой, чтобы подниматься по лестнице.

— Я не могу ждать, — сказала она, когда ее дыхание стало частым и быстрым, словно у марафонца. Она откинулась назад на кушетке и стянула колготки, стараясь снять их с обеих ног сразу. Но Донован остановил ее, положив руку ей на бедро. Его указательный палец очертил контуры бледно-голубой татуировки стрекозы.

— Красивая. Изящная. Элегантная. Соответствует владелице, — сказал Донован шепотом, целуя тату. Затем он сел.

— Одна секунда. Не двигайся. — Он подошел к тому месту, где они бросили его куртку, и порылся во внутреннем кармане, достал презерватив и положил его на спинку кушетки. Затем забрался на кушетку, коленями раздвинув ее ноги, ладонь скользнула между бедер, потянув нижнее белье в сторону. Она устроилась поудобнее и через несколько секунд издала вздох. Она никогда раньше не чувствовала себя так близко к краю, никогда не чувствовала полную потерю контроля. Она жаждала соединения, хотела полностью подчиниться.

— О, Боже, Донован. Сделай это. — Ей показалось, что она умоляет. Она поняла, что наверное, так и сделала. Эллен провела рукой по спинке дивана, пока не нашла маленький пакетик. — Пожалуйста, я хочу тебя. — Это был шепот измученного, она разорвала фольгу и вложила кусочек латекса ему в ладонь.

В течение нескольких секунд он неторопливо вошел в нее без промедления. Не дразня. Не давая заверений и не требуя их. Она оказалась в раю. Этого она хотела. Она чувствовала его потребность в ней и свою потребность в нем.

Эллен ухватила за его спину, руки нашли его плечи, она оттолкнула его и потянула вперед, помогая построить импульс движения; она не хотела останавливаться. Это был чистый секс без запретов. Она никогда никого не хотела так отчаянно.

Тело подчинило разум, и головокружительное, мощное и почти невыносимое сладостное ощущение обрушилось на нее, когда она достигла кульминации, осознавая, что Донован приучил себя к совершенному сдерживанию. Она знала о крике, он прозвучал где-то вдалеке, это был ее собственный голос, но она не могла сосредоточиться ни на чем, кроме всепоглощающего ощущения наслаждения, обладавшего каждой клеткой ее тела.

Возвращение было медленным; мягкие волны плескались в ее теле, дыхание выравнивалось, биение сердца замедлялось, и головокружение тихо таяло. Донован был измучен и лежал наполовину на ней, наполовину на кушетке. Он нежно поцеловал ее в щеку и убрал прядь волос с разруганного лица.

— Хотя я и люблю этот диванчик, но он не создан для двоих, — сказал он.

— Где же ты предлагаешь? — спросила Эллен, убедившись, что поцелуй, которым она его наградила, не оставил сомнений в том, что она имела в виду.

— Есть королевский размер, — продолжил он между поцелуями.

— Я знаю, — усмехнулась она. — Теперь покажи мне, какой размер у твоей кровати.

Глава 24

Эллен проснулась рано утром, Донован еще крепко спал. Вчера их тела страстно переплетались друг с другом, словно две дикие виноградные лозы, а потом они так и заснули в объятиях друг друга. Ей совсем не хотелось шевелиться и прерывать приятное ощущение его близости, разрывать кольцо надежно обнимающих ее рук. Все было хорошо. Как же давно она не чувствовала себя вот так. И она уже не могла отрицать, что ее чувства к Доновану изменились. Она знала об этом, эти перемены происходили где-то в самых уголках ее разума, там, куда ей не хотелось слишком уж углубляться. Но сейчас уже стало невозможно делать вид, что ничего не происходит.

Как это могло произойти за такое короткое время?

Она твердо пообещала себе быть свободной от любых отношений. После жизни с Тоби последнее, чего она хотела, это вновь связать себя с кем-либо. Разум молодой женщины говорил ей, что все это слишком рано началось, но у сердца было другое мнение. В такие моменты она невозможно скучала по Кейт. У подружки всегда находились для нее мудрые слова, и Эллен корила себя, что не обращала на них внимания раньше, когда Тоби только начал вести себя неадекватно. Может быть, ей стоит написать Кейт.

Не желая покидать объятия Донована, Эллен сначала решила связаться с ней попозже. Но они не общались уже некоторое время, что не было чем-то ужасным, и все же Эллен не хотела бы относиться к их крепкой дружбе столь небрежно. Передумав, она теперь надеялась написать письмо, пока Донован спит. Потом ей нужно будет заниматься Иззи.

Однако стоило Эллен начать двигаться, и Донован пошевелился. Его рука крепче обняла ее.

Он перевернулся на спину, чтобы видеть ее лицо.

— Значит, это был не сон? Ты действительно здесь.

Она улыбнулась и поцеловала его.

— О да. — Она чувствовала волнующую близость его тела. Все мысли о письме Кейт внезапно вылетели из головы.

Эллен открыла мейл в папке с черновиками:

Привет, дорогая!

Спасибо за твое письмо. Я быстренько пишу ответ прямо сейчас, мне уже нужно бежать на работу. Насчет твоего вопроса про Тоби — нет, он больше не связывался со мной с того времени, когда привез тебе подарок. Я уже говорила, тогда он выглядел искренне обеспокоенным, как будто скучал по тебе.

Почему ты спросила о нем?

Хх

Эллен удалила письмо из папки и написала новый текст:

Привет!

Надеюсь, у тебя все хорошо на работе.

Насчет Тоби — я просто проверяла, вот и все. Волноваться не о чем.

Я скоро свяжусь с тобой — нам нужно уточнить дату встречи. Где-то в другом

месте, не в Лондоне и не здесь. Возможно, в Брайтоне — это было бы удобно для нас обеих.

Подумай об этом.

Хх

Ладно, с Тоби все было не совсем так, но Эллен хотела узнать, не приходил ли он опять искать ее. Она не была уверена, что означало его молчание — хорошо ли это или нет.

Выключив ноутбук, Эллен проверила время на часах. Скоро придет время забирать Иззи из школы. Она успевает выпить чашку чая. Еще нужно напомнить Доновану о музыкальном концерте Иззи, который пройдет на этой неделе.

Эллен легко сбежала вниз по лестнице и встретила миссис Холлоуэй, выходящую из кухни с подносом в руках, заставленным кофейником, сливками и сахаром.

— Сделай одолжение, Эллен, — попросила она, легкая морщинка появилась на ее румяном лице. — Отнеси это в гостиную. У Донована неожиданный посетитель, и мне пришлось рано встать. Кажется, у меня уже мозоли появились. Ноги так болят, эти туфли просто убивают. — Она сунула поднос Эллен и ушла на кухню.

Эллен тихо рассмеялась. У миссис Холлоуэй был такой характер! Улыбаясь, она направилась обратно по коридору в гостиную. Дверь была приоткрыта.

— Тук-тук, — сказала она громко, проходя через дверной проем и открывая дверь аккуратным ударом пятки.

— Войдите. Это ты, Эллен... я ждал миссис Холлоуэй, — сказал Донован с беспокойством в голосе.

Эллен повернулась, сосредоточившись на том, чтобы не пролить кофейник, и подняла глаза.

— Миссис Холлоуэй была... — слова замерли на ее губах, когда она посмотрела на Донована, а затем на его гостя. Ей внезапно показалось, что пол под ней закружился, когда острые ледяные шипы страха впились в спину.

Донован за несколько шагов преодолел расстояние между ними и ловко забрал поднос, поставив его на кофейный столик. Широко распахнутые глаза Эллен смотрели, не моргая, на гостя. Потеряв способность что-либо говорить, она лишь поняла, что Донован стоит рядом, положив руку ей на локоть.

— Пойди, присядь. — И хотя его прикосновение было нежным, она почувствовала, что ее тело не сдвинулось с места, сопротивляясь подталкиванию.

Гость заговорил.

— Здравствуй, Хелен.

Она слегка покачала головой и закрыла глаза. Это невозможно. Это не может происходить прямо здесь и сейчас.

Открыла глаза. Нет. Это случилось. Тоби сидел в гостиной Донована.

— Ты в порядке, Эллен? — спросил Донован. Его ровный голос не выдавал никаких эмоций. Никаких намеков на то, что он думал или чувствовал. Она взглядом обследовала его лицо, пытаясь найти хоть какую-то подсказку. Ничего. Спокойное выражение. Наблюдатель с холодным бесстрастным лицом.

— Как дела? — поинтересовался Тоби, вставая. — Я беспокоился. Сейчас как раз говорил Доновану, как волновался за тебя.

Эллен сглотнула, но смогла заставить себя ответить. Со второй попытки ей удалось произнести несколько слов:

— Все в порядке. Почему я должна быть не в порядке?

— Тебе сейчас лучше? — спросил Тоби.

— Что? Лучше? — Теперь ее голос был громче.

— Знаешь, Хелен... — он сделал паузу. — М-м-м, Донован, вы не могли бы дать нам минуту наедине?

— Нет! — Она не собиралась кричать. Эллен нервно схватила Донована за руку. — Пожалуйста, останься. Я не хочу, чтобы ты уходил.

Она видела, как Донован долго и пристально смотрел на нее и на Тоби. Поджав губы, он кивнул.

— Хорошо, я останусь. Подойди и сядь со мной на диване. — Он взял ее за руку. — Тоби, почему бы вам снова не сесть в кресло. Пойдем, Эллен. — На этот раз она не сопротивлялась, и ноги привели ее к трехместной софе.

Донован сел так, чтобы оказаться на ближайшей к Тоби стороне дивана, и Эллен была благодарна ему за эту хрупкую защиту. Тоби сидел в кресле, локти непринужденно опирались на колени, руки сложены вместе.

— Не смотри так испуганно, дорогая, — сказал Тоби. — Как я и сказал, мне просто нужно было убедиться, что с тобой все хорошо, вот и все.

— Ну, как ты видишь, я в порядке, — ответила Эллен, чувствуя себя более собранной.

— Правда? И как я могу это проверить? — Тоби с выражением извинения взглянул на Донована, затем повернулся к Эллен. — Ты не забываешь принимать таблетки?

— Таблетки! О чем ты говоришь?

Донован сжал ее руку.

— Все нормально, — сказал он.

Она отдернула руку.

— Нет, это не нормально. Я понятия не имею, на что намекает Тоби.

— Понимаете, именно об этом я беспокоился, — тихо проговорил Тоби Доновану. — Я уже говорил, что она склонна к вспышкам агрессии и иногда может вести себя странно, неадекватно. Доктор сказал, что это поведение похоже на отрицание проблемы.

— Это неправда! Ты все придумал. Донован, он лжец. Я не принимаю никакие лекарства. — Она услышала панику в своем голосе. Он должен был ей поверить! — Глаза, Донован, ты увидишь все в глазах. — О Боже, она говорила как какая-то сумасшедшая. Донован смотрел на нее, изучая лицо. — Это неправда. Я клянусь. Это неправда. — Она хотела, чтобы он поверил ей. Этот незаметный кивок — знак подтверждения? Она не могла сказать точно.

— Хелен, — снова заговорил с ней Тоби. Он был преисполнен решимости закончить свою мысль. Некоторые вещи никогда не меняются. — Хелен, помнишь, что сказал тебе твой терапевт? Ну, твоя стратегия преодоления стресса в спокойствии. Помнишь дыхательные упражнения, не так ли?

— Прекрати! — Она чувствовала, как слезы наполняют глаза. Ее руки мелко дрожали. Она хотела, чтобы Тоби остановился, но знала, что он этого не сделает. Все происходило так, как это было раньше. Он просто раздавил бы ее всепоглощающим чувством беспокойства и нарастающей нервозности, и тогда смог бы контролировать. Использовал бы свои методы, чтобы успокоить ее. О Господи, «методы». Но не здесь, ведь он не может ничего с ней сделать здесь. — Заставь его уйти, пожалуйста, Донован, заставь его уйти. — Ее голос повысился до высокого нервного тона, достаточно громкого, чтобы быть

услышанным, несмотря на бесконечные излияния притворного беспокойства Тоби.

— Возможно, тебе стоит вернуться к врачу, Хелен, — предложил он. — Я не думаю, что ты правильно принимаешь лекарства.

— Достаточно. — Донован встал. — Вам лучше уйти. Вы расстраиваете Эллен.

— Хелен. Это Хелен, — сказал Тоби, пристально глядя на нее.

— Здесь она Эллен, и вы ее расстраиваете. — Донован указал рукой на дверь. — Я провожу.

— Ладно, — Тоби встал. Он направился было к Эллен, но Донован встал на его пути. — Хорошо, хорошо. Сделайте это по-своему. Меня беспокоило только ее психическое состояние. Я подумал, вы должны знать всю правду о ней.

— Спасибо, — ответ Донована был профессиональным, как обычно, его мысли были скрыты за ничего не открывающим выражением лица.

— Пока, Хелен, — сказал Тоби, — и, пожалуйста, сходи к врачу.

— На этом достаточно, — твердо, но вежливо сказал Донован. — Сюда, спасибо. — Его вытянутая рука ясно давала понять Тоби, где находится выход. Тоби двинулся вперед.

Донован повел Тоби к входной двери, но, прежде чем открыть ее, он сделал паузу и повернулся к своему неожиданному посетителю.

— Спасибо, что пришли, — сказал он. — Я ценю это.

— Нет проблем, — кивнул Тоби. — Я ведь беспокоился о ней. У нее не было их, как это сказать? *Эпизодов*, их не было уже какое-то время.

— Эти эпизоды, как часто они были в прошлом? — спросил Донован, его голос звучал ниже, чем обычно. — Они проявляются всегда одинаково? Ей действительно поставили диагноз «бредовое расстройство»?

Донован следил за мимикой Тоби, задавая вопросы.

— Когда она находится под давлением, она убегает в свой собственный придуманный мир. — Он оглянулся через плечо. — Можем ли мы выйти на минуту наружу?

Зимний холодный воздух окутал Донована, пока он стоял на подъездной дорожке с Тоби. Тусклые серые сумерки уже постепенно завоевывали пространство вокруг. Он ждал, когда Тоби начнет говорить.

— Хелен, или Эллен, как она, по-видимому, начала называть себя теперь, в последний раз была Элеонора. Я думаю, что она выбирает имена, которые похожи на ее собственные, поэтому она не попадает так легко. Так вот, Хелен из тех, кто постоянно ищет внимания, и когда появляются небольшие трудности, она относится к ним чересчур серьезно. Вот тогда все становится сложнее и сложнее. Чем больше внимания она получает, тем больше это подпитывает ее стремление получить еще больше внимания.

— Что могло вызвать развитие последнего эпизода? — спросил Донован, и беспокойное чувство заскребло внутри.

— Вы, вероятно, не захотите это слышать. — Тоби сделал паузу, отведя взгляд, а затем снова посмотрел на Донована. — Она работала в одной семье и не могла справиться с двумя маленькими детьми. Приходила домой вся на нервах. Она призналась мне однажды, что ударила одного ребенка, поддавшись эмоциям гнева и разочарования. Конечно, родители не узнали об этом, а ребенок был слишком мал, чтобы рассказать им.

У Донована все вздрогнуло внутри, но мужчина не позволил своей профессиональной маске сойти с лица и просто кивнув в знак того, что все понял.

— Она запаниковала и сбежала. Думала, что у нее возникнут проблемы. Потом

напридумывала разные истории о том, почему ей нужно было уйти. — Тоби поднял воротник куртки и вздрогнул. — Послушайте, я отнял достаточно вашего времени. Я просто хотел убедиться, что Хелен в порядке, теперь я рассказал вам все и чувствую, что могу уйти с чистой совестью. — Он протянул руку Доновану. — Что делать теперь, решать вам.

Донован принял рукопожатие.

— Спасибо, что приехали, — сказал он. — Это, безусловно, многое объясняет.

Донован вспомнил последние события и последствия, наблюдая, как Тоби уходит по дороге.

Когда он вернулся в дом, Эллен встретила его в коридоре. Тревога исходила волнами от каждой клеточки ее существа. Она ничего не сказала, просто стояла, нервно сплетая и расплетая свои пальцы.

Они посмотрели друг на друга.

— Мне нужно время, чтобы все обдумать, — сказал Донован, умышленно не выдавая эмоции в голосе. Ему нужно было дистанцироваться от своих чувств к Эллен. Если бы он мог думать обо всем этом так же, как о деле своих частных клиентов или о полицейской работе, то он не сомневался, что смог бы увидеть вещи такими, какими они были. Увидеть людей такими, какими они и являлись. Кто они есть в действительности. Он отвернулся, идя по коридору. Он не мог видеть, как боль отражается на ее лице. — Я буду в своем кабинете.

— Поеду и заберу Иззи, — тихо произнесла она. Донован резко остановился. Повернулся и на этот раз посмотрел ей в глаза. — Сегодня я заберу Иззи. У тебя выходной на вторую половину дня. — Она выглядела опустошенной и почти на грани.

«Не в том состоянии, чтобы ехать», — сказал он себе. Он проигнорировал голос в глубине своего разума, твердящий, что он и сам не в самом лучшем состоянии сейчас, чтобы позаботиться о ребенке. Он вытащил ключи от машины из ящика комода, стоявшего в коридоре, и снял куртку с вешалки.

— Постарайся отдохнуть.

— Глаза, Донован. — Это был почти шепот. — Глаза не лгут.

Он закрыл за собой дверь. Глаза определенно не лгали.

Глава 25

Эллен, окаменев, уставилась на дверь, которую Донован закрыл за собой. Она понятия не имела, поверил он ей или нет. Тоби заявляется, притворяясь обеспокоенным ее состоянием; неужели только она видела его истинную сущность? Эта мысль заставила вздрогнуть, как будто кровь превратилась в ломкий лед, заморозив все внутри.

Она подумала о своей косметичке и заветной баночке с таблетками. Автоматическая мысль о средстве спасения — ее реакция на стрессовую ситуацию. Неужели ей это действительно нужно? Разве, поступив так, Эллен не оправдала бы обвинения Тоби? Она проанализировала свои эмоции и физическую реакцию на последний инцидент. Она не испытывала такого невероятного напряжения, как когда-то в прошлом. И это было хорошо. Эллен Ньюман была сильной. Она верила в себя и свою способность сохранять спокойствие без необходимости применять искусственные успокаивающие. Теперь ей оставалось, чтобы Донован тоже поверил в нее.

Карла вышла из кабинета в коридор и заставила Эллен подпрыгнуть от неожиданности. Карла тоже удивилась, увидев Эллен, и остановилась.

Она нахмурилась, взглянув на часы.

— Разве ты не должна забрать Иззи?

— Нет, ее привезет Донован.

— Донован? Почему он? Он не говорил, что сегодня забирает девочку.

— Я неважно себя чувствую. Он сам предложил съездить. — Ладно, это было небольшое умолчание истины, но Эллен не собиралась ни о чем рассказывать Карле.

— Ясно, хорошо, мне нужно выйти на улицу на несколько минут, — сказала Карла, поправляя пояс на синем шерстяном пальто. — Ты сможешь посидеть на телефоне и принять сообщения? Или ты слишком больна?

Эллен встала, услышав ироничный вызов в голосе Карлы:

— Нет, я могу этим заняться. Но только на несколько минут.

— Максимум на десять минут. Я только что получила звонок от Аманды, она скоро подъедет. — Карла надела перчатки. — Я знаю, что у нас закончился кофе без кофеина, она пьет только его. Собиралась попросить миссис Холлоуэй быстро сходить и купить его, но потом вспомнила, как она говорила о записи на прием к врачу насчет проблемы с ногами.

— Это так. Могу ли я сходить за кофе?

— Я думала, ты себя плохо чувствуешь?

— Да, но, может быть, свежий воздух пойдет мне на пользу.

— Нет, я схожу сама. Оставайся здесь. — Она колебалась секунду. — В любом случае, спасибо.

Это было скупое «спасибо», но все же — спасибо. Эллен примет его.

— Хорошо, решать тебе. Увидимся через десять минут.

***

Мужчина стоял под дубом в Коронационном парке, в месте, где тропинка поворачивала направо, и где его не было видно с главной дороги. Он поднял воротник, неподвижно притаился, спрятав руки в карманы куртки. Он почувствовал, как завибрировал мобильный в руке. Она ответила на его сообщение, сказав, что придет, но ненадолго. Это ему подходило. У него тоже не было много времени. Он не мог позволить себе быть замеченным. Нужно увидеться с ней, чтобы проверить некоторые детали. Необходимо было сделать кое-что, и он не мог заняться этим, не имея определенной информации.

Мужчина нетерпеливо переступал с ноги на ногу, топча мертвые хрупкие листья. Теперь его ноги начали ощущать холод. Ей лучше не заставляя его ждать целую вечность.

Кто-то поспешно шел по дорожке и привлек его внимание. Трудно было разглядеть детали в скупом вечернем свете, но густая синева ее пальто выделялась на фоне серой дороги и домов позади нее.

— Уже прошла чертова куча времени, — бросил он, когда она остановилась перед ним.

— Это не так просто, взять и появиться в мгновение ока. Я очень занята, знаете ли. — Ее язвительный ответ раздражал его. Если бы не тот факт, что он нуждался в ней, он бы попользовался ею прямо сейчас. Высокомерная сука, у которой не было ничего стоящего, чем можно гордиться. Однажды она попадет в большие неприятности. Он на мгновение позабавился с мыслью о том, какие такие неприятности можно было бы устроить, прежде чем отбросить ее. Он припасет эту сладкую мысль на потом. Теперь ему нужно было срочно выяснить кое-что, и она была нужна ему как сообщница, принявшая его сторону.

***

Эллен села за стол Карлы и осмотрела организованную и аккуратную обстановку перед собой. Как и самой Карле, ни один предмет не казался ей неуместным. Три синих ручки, все одинаковые, были выложены в линию рядом с несколькими стикерами, здесь же лежал блокнот. Заметки в блокноте были очень аккуратными, определенно не поспешные каракули, которые Эллен ожидала увидеть у занятого секретаря.

Она подняла ручку в центре и повернула ее в противоположном направлении, лениво представляя, как будет раздражена Карла. Пожурив себя за глупую ребячливость, Эллен вернула ручку в прежнее положение. Резкий звонок, раздавшийся в тишине, заставил ее подпрыгнуть. О Боже, ей ведь придется ответить на него.

— Алло? — Этого ей как-то показалось абсолютно недостаточно. Она поняла, что понятия не имела, как именно Карла приветствует клиентов, которые звонят по служебной линии. — Э-э... Донована сейчас нет, могу я что-то передать ему?

Она надеялась, что это звучит неплохо.

— Это не Карла, не так ли? С кем я говорю?

Эллен сразу узнала этот голос.

— Здравствуй, Аманда. Это Эллен. Боюсь, Карле пришлось выйти на пару минут.

— О, это вы. — Тон ее голоса был насмешливым. — Если больше никого нет, тогда, полагаю, вы должны будете передать ей мои слова. — Она не дождалась, пока Эллен ответит, и продолжила в своей обычной бесцеремонной манере общения: — Скажите Карле, что мои планы изменились, и я не приеду сегодня. У меня есть кое-какое дело, с которым нужно разобраться. И не говорите об этом Изабелле, вы поняли? Не хочу, чтобы она расстраивалась. Она не ждала меня сегодня, поэтому ей не надо ничего знать. Вам все ясно?

Эллен прекрасно поняла, что почувствовала облегчение при этой новости.

— Да, конечно. Я дам Карле знать.

Возвращая трубку на место, Эллен не могла не задуматься, почему Аманда изменила свой явно наскоро придуманный план с посещением дочки за такой короткий промежуток времени. Скорее всего, Карла не сильно обрадуется, когда узнает, что вышла на улицу в такую холодную погоду, чтобы купить банку кофе без кофеина, который теперь не понадобится.

Когда через несколько минут телефон зазвонил снова, Эллен почти ожидала, что это Аманда спешит сообщить, что она опять передумала, ведь такова была непредсказуемость желаний этой женщины. Однако мужской голос на другом конце провода развеял ее ожидания:

— Могу я поговорить с мисс Гросвенор? — спросил мужчина.

— Извините, ее здесь нет, но я могу передать ваше сообщение. — Эллен взяла ручку и положила блокнот поближе.

— Не могли бы вы сообщить ей, что звонили из дома престарелых города Медоуленд. Речь идет о ее матери.

— О, надеюсь, ничего серьезного?

— Нет-нет. Ничего подобного, миссис Гросвенор на самом деле пока еще не наш постоялец. Мне просто нужно обсудить некоторые детали оформления с мисс Гросвенор как с представителем ее матери, которая будет проживать с нами.

Эллен записала номер телефона и заверила, что передаст сообщение.

Ей не пришлось долго ждать прихода Карлы — стук каблуков в коридоре известил о ее возвращении.

— Все в порядке? — спросила Карла и, расстегнув пальто, повесила его на крючок за дверью офиса.

Эллен встала с места.

— Аманда позвонила, сказала, что не приедет. Поменялись планы.

Карла с раздражением вздохнула.

— Эта женщина такая непостоянная.

Эллен была склонна согласиться. Аманда действительно была непоследовательной.

— Было еще одно сообщение, — сказала она, давая Карле дорогу, чтобы секретарь могла занять свое место за столом. Эллен указала на записку, которую она прилепила на экран компьютера:

— Дом престарелых Медоуленд звонил насчет документации для вашей матери.

На этот раз нетерпеливый вздох был еще громче:

— Чертов дом! — это было неосторожное высказывание, такого Эллен не ожидала от нее. Карла приложила ко лбу кончики пальцев, закрыв глаза на пару секунд.

— Ты в порядке? — рискнула спросить Эллен. Раньше она ни разу не видела эту эмоциональную сторону Карлы. Секретарь Донована не ответила. Эллен осторожно положила руку на плечо женщины.

— Карла?

Капелька воды упала на поверхность стола. Карла быстро схватила упаковку с салфетками, вытатила одну и промокнула ею глаза.

— Извини. Я в порядке, — сказала она через мгновение. Она посмотрела на Эллен, и впервые Эллен прочла уязвимость в глазах Карлы. — Это из-за матери. Она не хочет переезжать в дом престарелых, и все это немного сложно.

— Это не просто для тебя, — кивнула Эллен.

— Она... ну... мне уже слишком трудно справляться с ней. У нее бывают моменты, когда она все понимает, но в основном не осознает, что происходит. Кто я. Где она. Знаешь, такие вещи.

— Мне очень жаль это слышать, Карла.

— Боже, говоришь так, словно я сказала о ее смерти. — Карла подняла руку, пресекая дальнейшие извинения Эллен. — Забудь. Честно говоря, иногда похоже на то, что она и вправду умерла. Маму, которая была со мной все эти годы, заменили какой-то женщиной, которая мне совершенно незнакома.

— У тебя есть семья, чтобы помогать с ней?

— Никчемный несостоявшийся брат, который считает дни, пока маму не положат на шесть футов под землю, чтобы он смог подсчитать свое наследство. — Карла скомкала салфетку и выбросила в мусорное ведро. — Я в порядке. Это просто немного раздражает.

— Я могу себе представить.

— Не можешь. Пока сама не окажешься на моем месте. — Ответ показал, что прежняя Карла вернулась. Эллен было позволено на мгновение увидеть, что происходило в личной жизни Карлы. Но это был просто секундный момент слабости. Обычный режим общения уже возобновился. — Как бы то ни было, достаточно. Я должна заняться работой.

— Да, конечно. Увидимся позже.

— Эллен, — произнесла Карла. Она смотрела на экран компьютера. — Не обращай на меня большого внимания, я время от времени веду себя как древняя ворчунья. Уверена, Донован сказал тебе об этом.

Была ли это еле заметная улыбка, которую она адресовала Эллен? Возможно, она недооценила Карлу. Может быть, у нее с Карлой было что-то общее. У них обеих есть что-то в личной жизни, чем они не хотели делиться с кем-либо еще. Легкое сочувствие к коллеге начало потихоньку пускать корни в сознании Эллен.

Донован стоял у двери комнаты Эллен. В этот вечер он забрал Иззи, искупал ее и уложил в постель. Он вообще не видел Эллен весь день, хотя Карла заверила его, что она в своей комнате.

Он надеялся, что Эллен спустится, но, похоже, она решила держаться подальше от него. Он постучал в дверь и стал ждать.

Дверь медленно открылась, Эллен выглядела неловко, вода плечами под кардиганом, накинутом на футболку и обернутым вокруг нее словно защитная кольчуга.

— Могу я зайти? — спросил он.

Она отступила в комнату, и он последовал за ней, закрыв за собой дверь.

Его глаза осмотрели комнату и остановились на туалетном столике. Духи. Лак для ногтей. Расческа для волос. Фен. Пакет с обрезками тканей. Того, что он искал, не было. Он посмотрел на Эллен, которая сложила руки на груди и слегка приподняла подбородок, каждой частью тела являя ему безмолвный вызов, за исключением глаз. Неестественно мигающие расширенные зрачки выдали ее.

Не сказав ни слова, он подошел к ванной, открыл дверь и остановился, чтобы еще раз взглянуть на Эллен. Ее плечи слегка поникли, и он увидел, что она сглотнула, но балансирование на грани срыва продолжалось. Донован вошел в маленькую ванную и открыл зеркальную дверь шкафа. Посмотрел на содержимое. Ничего примечательного и ничего такого, чего не должно было бы быть. Он закрыл дверь.

Было ли это облегчение? Единственное, что он искал, он не нашел. Это ведь хорошо, правда? И тогда он заметил косметичку, и облегчение исчезло. Насколько сильно ему не хотелось проверять ее, настолько же ясно он осознавал, что должен это сделать. Его желудок сжался, когда он нашел пластиковую баночку с таблетками. Он повернул пузырек в руке, ища напечатанную этикетку. Ничего не было. Вместо этого на этикетке просто было написано:

«Успокаивающее средство». Он открыл крышку и вытряхнул несколько таблеток в ладонь.

— Ты можешь купить их в любой аптеке без рецепта, — раздался ее голос. — Натуральное травяное средство для стрессовых ситуаций. Не вызывает привыкания. Абсолютно законное.

Донован вернул таблетки в баночку и, закрутив крышку, положил ее обратно в косметичку. Чувство облегчения вернулось, но на этот раз к нему прибавилось чувство стыда. Он не мог не почувствовать себя полным дерьмом. Он не имел права входить сюда и обыскивать ее вещи, как будто она была преступницей. Она заслуживает лучшего отношения к себе.

Он вернулся в спальню. Эллен все еще стояла посреди комнаты.

— Теперь ты мне веришь? — спросила она.

— Извини, — согласился Донован. Этого было совершенно недостаточно. «Извини» даже не покрывало и части его греха.

— Тебе нужно было только спросить.

Он кивнул:

— Я знаю. — Он стоял перед ней ближе, чем это было необходимо. Он знал, что вторгается в ее личное пространство, но хотел быть рядом с ней. Донован хотел держать ее в объятиях, чувствовать ее тело рядом со своим, гладить робкие плечи ладонями. Обнимать ее. Целовать. Исследовать. Он прогнал эти мысли. Ему нужно было узнать больше.

— Должен задать тебе пару вопросов. Я спрошу всего один раз, и хочу, чтобы ты дала мне честный ответ. Обещаешь? — Его голос был низким, лоб почти соприкасался с макушкой ее головы. Он чувствовал легкое тепло ее дыхания на коже шеи.

Девушка посмотрела на него из-под ресниц, она показалась ему такой красивой. В ней была уязвимость, но также и глубина.

— Обещаю. — Сила в ее голосе поощряла его спросить ее, бросала ему вызов. Ему нравился ее дух. Она была бойцом, вне всяких сомнений.

— Ты когда-нибудь давала пощечину ребенку?

Она резко выдохнула, и выражение неподдельного удивления на лице сказало ему, что она этого не ожидала. Взгляд, полный негодования, быстро брошенный на него, дал ему ответ прежде, чем она произнесла хоть слово.

— Нет. Категорически и решительно нет. Никогда. — Она даже сделала шаг назад, как будто простое предположение было слишком неприятным, чтобы быть рядом с ним.

Это был тот ответ, которого он хотел. Его надежды выросли на целый фут. Теперь следующий вопрос.

— Есть ли хоть какая-то правда в том, что говорил Тоби?

Этого она, очевидно, ожидала. Она посмотрела ему прямо в глаза. Ее руки переместились на бока, она выпрямилась.

— Ни. Одного. Грамма.

И снова это был ответ, на который он надеялся. Это была правда. Он был уверен.

— Спасибо, — сказал он мягко.

— Ты мне веришь?

— Без сомнения.

Она медленно осела на пол. Он подхватил ее в объятия. Она плакала. Он крепко обнял ее.

Из нее вылилось просто цунами эмоций. Сильнее всего он мог чувствовать ее облегчение. Он продолжал удерживать ее до тех пор, пока волна чувств не схлынула, и рыдания не превратились во всхлипы.

— О, Донован. Я так беспокоилась, что ты подумаешь, будто у меня проблемы с психическим здоровьем. Что ты ему поверишь.

— Он был убедителен, но не так уж. — Донован обхватил и поцеловал ее лицо, все в дорожках от слез. — Как ты сказала, это видно по глазам.

Он почувствовал, как ее руки поглаживают его спину, а его собственные ладони блуждали по ее шее, плечам, крепко прижав к себе, и их тела были так близко.

Боже, он хотел ее. Его губы медленными поцелуями по щеке нашли путь к ее рту, и она с готовностью ответила ему. Ее руки были теперь у пояса его брюк. Он застонал, когда она запустила руку в трусы-боксеры.

Сбросив одежду, словно переодевающийся фокусник, Эллен легла на кровать, опираясь на локти, провела пальцами по бедру, наблюдая, как он раздевается. Он заставил себя не спешить, когда забрался в кровать, ласково опрокинув ее на спину, положив руки по обе

стороны от ее головы, а она раздвинула ноги так, что его колени были между ними.

— Подожди, мне нужно спросить тебя, — сказала она.

— Что? Сейчас? — Он поцеловал ее и улыбнулся. — Это важно?

— Да. Твое имя. Как тебя зовут? Кажется, это не очень романтично постоянно называть тебя по фамилии.

Он рассмеялся.

— Поверь мне, моя фамилия — лучший вариант, и если я скажу тебе сейчас, какое у меня имя, это просто уничтожит момент. Оно не захватывающее и удивительно не романтичное.

Он снова поцеловал ее, на этот раз не отрываясь, поэтому она ничего не могла сказать. Она издала слабое хныканье, откинула голову и пробормотала:

— Хорошо, ты побеждаешь. Пока.

Он закрыл ей рот губами и позволил помочь ему войти в ее тело. Мягкая, теплая и приятная. Она явно хотела его так же сильно, как и он ее.

Донован сделал паузу, чтобы насладиться сладостным ощущением присутствия внутри нее, не двигаясь, просто поймав эту минуту, чтобы запомнить. Ее глаза смотрели на него. Глубокий и искренний взгляд. Словно его собственные чувства отражались в ней как в безупречном зеркале.

— Это всегда в глазах, — прошептал он.

Она кивнула:

— Всегда.

Глава 26

Когда на следующее утро Эллен спустилась с Иззи на завтрак, она с удивлением увидела, что Донован сидит за кухонным столом с мужчиной, которого она никогда раньше не видела. Он выглядел лет на тридцать пять, его волосы были довольно коротко подстрижены, напоминая непритязательный армейский стиль. Мужчина был одет в костюм, и Эллен предположила, что он, наверное, коллега Донована по работе и пришел на деловой завтрак. Эту мысль подтверждало то, что Карла тоже была здесь. Миссис Холлоуэй занималась приготовлением свежего чая. Она повернулась и улыбнулась Эллен, показав жестом, что та тоже должна сесть за стол. Вот такой должна быть приветственная делегация, на случай, если она понадобится кому-то. Возможно, тогда никто не устраивал бы деловой завтрак вообще. Эллен посадила Иззи на ее место.

— Не ожидала увидеть тебя сегодня утром, Донован, — сказала Эллен, намазав для Иззи кусочек тоста. — Думала, что ты уже уехал в Лондон на несколько дней. Ты хотел составить профили для лондонской полиции.

— Я поеду туда чуть позже. Сейчас хочу познакомить тебя с Беном. — Донован кивнул в сторону гостя.

— Здравствуйте, — обратилась к нему Эллен, все еще не уверенная, зачем. Должна ли она уже знать, кто такой этот Бен? Может, Донован упоминал его в каком-то разговоре? Она так не думала.

— Доброе утро, Эллен. Привет, Иззи, — сказал Бен, и улыбнулся им обеим.

— Бен будет рядом с нами некоторое время. Он будет возить вас в любое место: в школу, на кружки, за покупками и прочее в этом роде. Даже пойдет с вами в парк, — сказал Донован. Изменившийся тон его голоса все сказал Эллен буквально за две секунды. Бен, по

сути, был своего рода телохранителем. Значит, Донована явно напугали последние происшествия. Эллен не совсем ясно осознавала, что она сейчас чувствует. В некотором роде присутствие Бена успокаивало ее, но с другой стороны, происходящее также укрепляло мысль, что она в настоящей опасности.

— Вы станете нашим водителем? — спросила Иззи.

— Верно, — кивнул Бен. — Я здесь, чтобы помочь твоему отцу, особенно когда ему нужно уехать куда-нибудь.

— Хорошо. — Это было простое принятие фактов. Иззи выглядела невозмутимо. Возможно, Эллен должна просто принять это, как и девочка. По напряженной позе Донована она прекрасно видела, что выбора нет.

— Мне нужно ехать, — сказал Донован, быстро вставая и допивая последний глоток чая. Он поставил чашку на стол и, подойдя к Иззи, поцеловал ее в макушку.

— Теперь будь хорошей девочкой с Эллен, а я вернусь через несколько дней.

— Ты успеешь на музыкальное шоу? — спросила его Иззи.

— Конечно, я ни за что не пропущу твое выступление. С нетерпением жду этого. — Донован состроил покорную натянутую улыбку, адресовав ее Эллен. Она подавила хихиканье. Слушать уже несколько недель, как Иззи усердно пикирует на скрипке «Сверкай, сверкай, звездочка», было достаточно болезненным занятием, но мысль услышать целый квартет восьмилетних детей, делающих то же самое, была пугающей.

— Папа будет счастлив послушать, как вы играете все вместе, — сказала Эллен, улыбаясь Иззи и пытаясь не рассмеяться.

— Да, безусловно, — подтвердил Донован. — У меня идея. Почему бы нам не взять с собой и Эллен? Я уверен, что она тоже хотела бы послушать тебя.

Эллен собиралась запротестовать, но заметила радостное возбуждение на лице Иззи.

— Ты придешь, Эллен? Пожалуйста?

Как Эллен могла ответить «нет»?

— С радостью. Какая замечательная идея!

— Отлично. Решено, — сказал Донован. Он ухмыльнулся Эллен, а затем даже дерзко подмигнул. — Ну, все, я действительно должен идти. Всем удачной недели, скоро увидимся.

Эллен поняла, что все еще улыбается, наливая себе вторую чашку чая. Она подняла глаза. Клара смотрела на нее. Только на этот раз это был не ледяной строгий взгляд, Эллен была уверена, что в глазах женщины было что-то, похожее на тепло. Впервые. И тут Карла улыбнулась ей, словно подтверждая мысли Эллен. Вот и во-вторых. Эллен улыбнулась в ответ, прежнее чувство сочувствия превратилось в товарищеское согласие. Это было приятно.

Следующие несколько дней медленно сменяли друг друга, казалось, прошла уже целая неделя. Время тянулось, пока Иззи была в школе, и три часа пятнадцать минут — время ее возвращения — стали ярчайшим событием в повседневной рутине. Бен оказался хорошим компаньоном, пока Донован отсутствовал. Приятно было быть с кем-то, с кем она могла расслабиться и просто поболтать о повседневных вещах. Донован должен был вернуться на следующий день, и Бен помог Эллен наложить последние штрихи красками на стену в спальне Иззи.

— Выглядит великолепно. Спасибо за помощь, — сказала Эллен.

— Нет проблем. Мне вполне понравилось.

— О, твоим талантам нет конца?

— Возможно. Просто еще не достиг последних границ, — пошутил Бен.

Она попыталась расспросить его о прошлом, но он отвечал весьма уклончиво. Удалось узнать совсем чуть-чуть по его разговорам о том, что он действительно когда-то был в армии, но теперь работал на людей. Он использовал термин «шофер», но Эллен полностью осознавала, как и он сам, что он выполняет гораздо больше функций, чем простой водитель. Она должна была признать, что, несмотря на то, что эта мысль слегка тревожила ее, все же спокойствие, которое она ощущала, перевешивало все опасения. Ей понравилось чувство безопасности, которое давало общение с этим человеком. Это было почти так же, как если бы рядом был Донован. Присутствие Бена в отсутствие хозяина дома по-прежнему поддерживало осознание защищенности.

Эллен была также рада новому развитию отношений с Карлой. Несмотря на то, что они еще не достигли уровня «уютные-посиделки-за-чашечкой-кофе», отношения между двумя женщинами определенно улучшились, и это обстоятельство удивительно положительно повлияло на весь дом — атмосфера стала намного свободнее.

Подбросив Иззи в школу, Эллен поняла, что у нее осталась уйма свободного времени. Она включила ноутбук и написала письмо Кейт.

Привет!

Надеюсь, что у тебя все хорошо? Как твой милый младший брат — уже превратился в ужасного подростка?

На днях я испытала небольшое потрясение. Тоби пришел прямо в дом. Понятия не имею, как он меня нашел. Это было ужасно. Я должна буду рассказать тебе об этом, когда мы увидимся, но он говорил с Донованом и пытался убедить его, что у меня проблемы с психическим здоровьем, что я — сумасшедшая. К счастью, Донован ему не поверил.

В последнее время здесь происходит много странного. Я бы хотела позвать тебя сюда, но, наверно, лучше подождать, пока все это не уляжется. Не волнуйся ни о чем, но я буду держать тебя в курсе. Просто будь начеку с Тоби. Я бы лучше глаз с него не спускала, и ты меня понимаешь.

Люблю, обнимаю, как всегда.

Хх

В полдень четверга Эллен даже не была уверена, кто больше радовался возвращению Донована домой. Она или Иззи.

Однако крики восторга и кружение в крепких объятиях были строго зарезервированы для Иззи, хотя Эллен чувствовала, что безумно хочет сделать то же самое. Она скучала по нему всю неделю.

— Не был уверен, что я успею; везде огромные пробки, — поделился Донован, поставив Иззи на пол и закрыв переднюю дверь за собой. К удивлению Эллен, и, она должна была признать, к восторгу тоже, он поцеловал ее в губы и нежно обнял на мгновение. Он ничуть не беспокоился, видел ли их кто-нибудь. Он продолжал говорить так, как будто это было самым естественным распорядком вещей.

— Как дела? Все тихо на Западном фронте?

— Нечего сообщать, — сказала Эллен, пытаясь сохранить спокойный внешний вид, несмотря на то щекочущее счастье, которое она чувствовала внутри, и радость от того, что он был дома. — Все в порядке.

— Это хорошо. Привет, Карла, — сказал он, глядя за плечо Эллен. — Я скоро найду к тебе.

— Привет, Донован. Сделаю тебе кофе. — Она вернулась в офис.

Донован посмотрел на Эллен:

— Все в порядке?

— Ей о многом нужно подумать в последнее время, — заметила Эллен. — Я расскажу тебе об этом позже.

Донован приподнял брови, с любопытством глядя на нее.

— Потом, — настаивала Эллен, крадя еще один поцелуй. — Пойдем, нам нужно подготовиться к музыкальному концерту Иззи.

— Ты сейчас используешь слово «музыка» очень толерантно, — улыбнулся Донован.

— Там все ноты правильные, только в неправильном порядке, — сказала Эллен с улыбкой. Она легонько шлепнула его по руке. — Теперь иди.

Донован и Эллен сидели рядом на синих пластиковых стульях, расставленных в коридоре для ста других гордых родителей, и все были здесь для того, чтобы посетить ежегодный вечер музыки. Здесь почти не было места для каких-то телодвижений, тем более, что зимний вечер был холодным и большинство людей кутались в громоздкие пальто. Эллен оказалась прижатой вплотную к Доновану, их плечи соприкасались. Это было приятное чувство, которое Донован, похоже, тоже разделял, ведь вместо того, чтобы поставить свой стул в проход, он решил остаться там, где был. На протяжении всего мероприятия они обменивались легкими улыбками, пока смотрели и слушали детей, выходящих на сцену с различными инструментами, которые играли хорошо отрепетированную мелодию, а затем снова уходили. У некоторых было больше музыкального таланта, чем у других.

— Ну, вот и пришла очередь Иззи, — прошептал Донован, наклонившись поближе к Эллен. — У меня ушные затычки или у тебя?

Эллен прослушала песню, почти не поморщившись. Она время от времени обменивалась взглядами с Донованом, когда какая-то нота звучала фальшиво. К счастью, это особое исполнение песенки «Сверкай, сверкай, звездочка» было длиной в только лишь один куплет и один припев. В конце они оба громко аплодировали,

Донован явно разделял облегчение Эллен, что все закончилось. Малышка Иззи так гордилась собой, и, несмотря на пытку, которую пришлось перенести его ушам, Донован тоже очень гордился своей дочерью. Отец и дочь помахали и улыбнулись друг другу, и Эллен показалось это трогательным.

«Борьба за то, чтобы покинуть зал в конце концерта, уступала только неразберихе на январских распродажах на Оксфорд-стрит», — подумала Эллен, уклоняясь от толчков локтями и нетерпеливых ног, наступавших им на пятки, они были охвачены бурлящей волной спешащих родителей.

Придя на игровую площадку, где им пришлось стоять и ждать у дверей классной комнаты, чтобы забрать своих детей, родители переминались под дождем. Ухудшение погоды началось еще днем с тихого дождя, но теперь он превратился в довольно сильный ливень. Эллен корила себя, что не взяла зонт.

— Мы вконец промокнем, пока окажемся в машине, — сказала она, вспомнив, что Бен должен был припарковаться за пределами школы. Школьная автостоянка была маленькой и почти заполнена, когда они приехали. Подъездная дорожка в объезд вела к главному входу,

обеспечив, таким образом, одностороннюю систему для того, чтобы привезти и увести детей. — Может быть, я схожу, найду Бена и попрошу его подъехать сюда?

— Я бы предпочел, чтобы ты не ходила туда одна, — начал было Донован, прежде чем его прервали, постучав по плечу, это оказалась чья-то мать.

— Здравствуйте, вы отец Изабеллы, не так ли? Здесь еще много места, — предложила женщина, поднимая зонтик повыше, чтобы прикрыть голову Доновану.

Эллен не понравилась ни идея попытаться сжаться до минимума и, чувствуя себя незваной, стоять под чужим зонтиком втроем, ни мысль о стоянии под дождем, пока оба родителя о чем-то разговаривают.

— Вернусь через минуту, — быстро сказала она, прежде чем перейти на бег трусцой и начать поиски Бена и машины. Она услышала, как Донован позвал ее, но решила проигнорировать его. Все, чего она хотела прямо сейчас, это оказаться в сухом месте. Эллен подумала, что школа Оукдейла находилась в действительно красивом местечке. Маленькая деревушка Сассекс располагалась на зеленых холмах Саус Даунса. Однако в такой промозглый зимний вечер, как этот, с непрекращающимся хлестким дождем, сильным ветром, и, что еще хуже, с почти полным отсутствием уличного освещения, шансов на симпатии просто не было.

Эллен вгляделась в дорогу, ее глаза различили ряд машин, припаркованных вдоль заросшей травой обочины. Ей казалось, что она сможет увидеть черный «Рендж Ровер» среди других автомобилей, но только теперь она вспомнила, что огромный полноприводный джип был популярным среди других родителей. Отсутствие освещения никак не помогало, все машины были пустыми, их владельцы, без сомнения, ждали, как и Донован, когда же детей выпустят. Эллен пробиралась по узкой тропинке. В конце ряда она увидела большой черный автомобиль, который выглядел похожим на машину Донована.

Удар чего-то или кого-то в ее плечо был настолько неожиданным, что поначалу Эллен даже не почувствовала боль. У ее разума не было времени, чтобы понять, что происходит, когда она натолкнулась на высокую кирпичную стену, окружавшую здание школы.

Она почувствовала, как чья-то рука схватила ее за плечо. «Чтобы не дать мне упасть», — подумала она. Забавно, как вы можете думать о столь разных вещах в наносекунды. Эллен задавалась вопросом, это она думает быстро, или события происходят так медленно. Она повернула голову, чтобы посмотреть, кто пришел ей на помощь, но вместо того, чтобы увидеть дружелюбное лицо, она заметила серебро браслета для часов и стиснутую в кулак руку. В тот момент к ней пришло внезапное осознание того, что на нее напали. Инстинктивно она наклонила голову вправо, пытаясь избежать удара. Твердые костяшки кулака, коснувшись левой скулы, послали жгучую россыпь булавок и игл, вонзившихся в кожу. Ее правая бровь ударилась о кирпичную стену, но адреналин, бушующий в теле, задушил боль, почти так же, как рука нападающего задушила все звуки, накрыв ее рот.

Эллен услышала приглушенный стон и поняла, что это ее голос. Она пыталась расцарапать руку, крепко схватившую лицо, но сжатие было таким сильным, что могло разорвать ее кожу.

Девушка чувствовала, что впадает в панику. Ей нужно было думать трезво. И тогда инстинкт выживания подсказал ей действия. Она быстро подняла колено, используя всю силу, которая у нее была, целясь в его пах. Одновременно она заставила свой рот открыться шире, мужская рука скользнула между ее зубов. Она со всех сил укусила плоть. Нападавший

издал вопль боли и мгновенно отпустил ее.

Она услышала, как кричит.

— Помогите! Донован! Бен! Помогите! Кто-нибудь!

Девушка понимала, что может не дожидаться, когда кто-нибудь придет к ней на помощь. Ей пришлось продолжать физически сопротивляться.

С огромным усилием, найдя дополнительные силы, которые, как казалось, ее оставили, Эллен уперлась руками в мужскую грудь, резко откидывая человека назад. Она не стала оглядываться и смотреть, как он споткнулся. Теперь она бежала, как никогда раньше. Не имея понятия, куда бежит, Эллен знала, что нужно скорее увеличить расстояние между ней и мужчиной.

Внезапно кто-то схватил ее в объятия. Она закричала. Как он смог оказаться перед ней? Она дико размахивала руками, но ее крепко обнимали. Она слышала свои истеричные всхлипывания. Нет, нет, это не могло случиться с ней.

— Эллен! Эллен! — Он знал ее имя. Откуда? Откуда он узнал ее имя? — Эллен. Все в порядке. Это я. Донован.

Она еще боролась какое-то мгновение. Разум признавал, что это был Донован, однако ее тело словно жило своей жизнью. Несколько мгновений она неистово сражалась, но ее сила начала истощаться. Руки ослабли, их била дрожь, и плечи были слабыми, когда она пыталась сбросить его руки. Затем она остановилась. Энергия исчезла. Адреналин, необходимый для сопротивления в бою, иссяк. Ее тело обмякло. Донован крепко обнял ее теплыми руками. Эллен почувствовала, что ее колени расслабились, и подумала, что проскользнет как безвольное тело сквозь эти объятия. Он крепче сжал ее, шепча успокаивающие слова. Облегчение было таким невероятным. Он держал ее. Она была в безопасности.

— Боже, Донован. Кто-то просто напал на меня, — заплакала она, крепко прижимаясь к его шее.

— Я же сказал, чтобы ты не ходила сюда одна. О чем ты думала? А где, черт возьми, Бен? — зарычал Донован. Она вздрогнула от резкости в голосе, а затем он сказал более мягко: — Мне жаль, я не хотел кричать.

Словно ожидая его реплики, к ним подбежал Бен и резко остановился. Он тяжело дышал.

— Что случилось? — Он повернулся, глядя вверх и вниз по дороге.

— Кто-то напал на Эллен, — сказал Донован. — Где ты был? Ты что-нибудь видел?

— Дерьмо, — пробормотал Бен. — Я был в машине. Я ничего не видел.

Эллен отстранилась от Донована, чтобы взглянуть на Бена.

— Ничего? Ничего?

Бен с извиняющимся видом покачал головой:

— Извини, Эллен.

— Как ты мог ничего не видеть?

— Здесь темно. Автомобиль стоит немного в стороне. Первое, что я услышал, это когда ты закричала, — сказал Бен.

— Я это не придумала. — Эллен слышала дрожащее отчаянье в своем голосе. Они должны поверить ей.

— Все в порядке, Эллен. Успокойся, — сказал Донован. Он разговаривал с ней так, словно она была ребенком; так же, как он говорил с Иззи, чтобы успокоить ее. Затем ее охватила еще одна волна паники: — Иззи! Где Иззи?!

— О, дерьмо! — Донован выпустил Эллен и побежал обратно в школу, крича на ходу:
— Возьми машину! Встретимся перед школой!

Глава 27

Промокший Донован сел в джип рядом с Беном. Эллен и Иззи сидели позади. Он терпеливо слушал, как его дочь радостно делилась впечатлениями о музыкальном вечере, как будто его самого там и вовсе не было.

Когда Иззи перешла к обсуждению новой замечательной куклы Барби, которую подружка Дейзи принесла с собой, мысли Донована обратились к событиям вечера. Он пробивался через толпу, расталкивая других родителей, пытаясь убедиться, что Иззи была все еще там. Весьма удивленная и недовольная мисс Армстронг уверяла, что Иззи в полном порядке, и ее ни в коем случае не отпустили бы с кем-то чужим. Он понимал, что, должно быть, слишком остро реагирует, но были веские причины.

Он улыбнулся Иззи, и та продолжила болтать то о том, то об этом. Затем посмотрел на Эллен, забившуюся в угол, на лице которой теперь был большой синяк. Она отказалась ехать в больницу и не захотела сообщать в полицию.

Донован пока не понял причины такого настроения. Хотел понять, почему девушка не хочет идти в полицию. Он знал, что Эллен испугалась, но чего именно? Сомнение и неуверенность заполнили его разум. Сомнение, посеянное словами Тоби в тот злополучный визит, что Эллен была не в себе.

Он тут же отверг эту мысль, потому что уже справился со всем. Избавился от переживаний и верил Эллен. Верил, потому что мог совместить факты с ее версией событий или верил потому, что он сам хотел ей поверить? Вот и еще один повод сомневаться — насмешка над его верой в эту женщину.

Иззи проскользнула в открытую дверь, рассказывая Карле о том, как прошел вечер, пока трое взрослых медленно заходили в дом. Донован заметил тревогу на лице Карлы, когда она увидела, в каком состоянии находится Эллен. Он покачал головой и кивнул на Иззи. Ему не хотелось, чтобы внимание ребенка было привлечено к ней.

— Пойду приму душ, — произнесла Эллен, опустив пониже голову.

— Сначала позволь мне получше рассмотреть твое лицо, — сказал Донован. Он отвел ее в сторону гостиной, пока остальные направлялись на кухню. — Я подойду через минуту.

Удовлетворенный тем, что она не собиралась протестовать, Донован спустился на кухню за ватой и теплой водой, чтобы промыть ссадины Эллен. Еще он хотел сделать один тайный звонок в участок.

Несколько минут спустя Донован был в гостиной с Эллен, присев на кофейный столик перед ней.

— Все в порядке, — возразила Эллен.

— Давай я буду судить об этом. — Намочив ватный диск в маленькой миске с водой и отжав лишнюю жидкость, он наклонил ее лицо к себе. Он вздрогнул, увидев приличную царапину на правом виске, потом поморщился от вида красной припухлости на левой щеке. К счастью, кожа не лопнула. — Ты должна сообщить об этом, Эллен. Ты знаешь.

Она, избегая его взгляда, посмотрела вниз.

— Может, это была случайность.

Донован положил диск на поднос рядом с мини-аптечкой и сказал мягким голосом:

— Может быть. А может, и нет. О таком нужно сообщать куда следует. Я уже позвонил

Кену.

Он наклонился вперед и поцеловал ее. Легкий поцелуй, который оказался таким сладким, что было желание продлить мгновение. Донован нежно погладил влажные волосы Эллен и снова поцеловал ее. Он почувствовал, как между ее теплыми губами пробежала слеза, отстранился и просто обнял ее, прижал к себе, пока она плакала, освобождаясь от шока.

Ему надо защитить Эллен, чтобы сделать ее счастливее. Избавить от боли. Но он не знал, как, поэтому обнял еще крепче, а она молча цеплялась за него в отчаянии, тихие слезы перешли в судорожные рыдания, но через некоторое время она успокоилась. Эмоционально опустошенная, она все еще держалась за него.

В конце концов, тишину комнаты прервал негромкий стук в дверь, вошла Карла. Эллен отстранилась и в поисках носового платка сунула руку карман.

— Извините, что прервала вас, но пришел детектив Фроамс. — Она взглянула на Эллен, а затем снова на Донована. — Если хочешь, сегодня я могу уложить Иззи?

— Спасибо, Карла, было бы здорово, — кивнул Донован. — Я просто зайду пожелать ей спокойной ночи.

Он встал и последовал за Карлой в зал, где его ждали Кен и женщина-полицейский.

— Дай мне минуту, Кен, я сейчас подойду.

Протесты Иззи из-за того, что уложили ее в постель не папа и не Эллен, были непродолжительными, девочка устала от концерта и переживаний, так что у нее было не так много сил на упреки. Взяв с отца обещание не одной, а двух сказок от Карлы, Иззи начала готовиться ко сну, к облегчению Донована. На одну ночь было достаточно драм.

Донован пригласил Кена и полицейского в гостиную, где их терпеливо ждала Эллен. Он тихо сидел, а Эллен тем временем отвечала на вопросы в спокойной и собранной манере, почти не сбиваясь. Насколько ему было известно, она не принимала одну из этих успокаивающих таблеток. Вина за то, что посмел предположить правоту Тоби, что она в прошлом находилась на лечении, лежала на нем тяжелым грузом. Он должен был знать лучше. Знать лучше ее. Он не мог не восхищаться тем, какой невозмутимой была Эллен. Это заставляло думать, что, может быть, она привыкла абстрагироваться от событий, привыкла быть храброй, сильной. Возможно, именно жизнь с Тоби сделала ее такой. Он почувствовал печаль. И злость. Однако сейчас было не время играть роль альфа-самца. Эллен нуждалась в его любви и поддержке.

Любви?

Дерьмо.

Как это произошло? Это согревающее чувство, чьего расцвета он не ожидал. Чувство, которое давно похоронил в глубине своего сердца. Необходимо отбросить эти мысли и сосредоточиться на том, о чем Кен спрашивал Эллен.

— Можете ли вы назвать какие-нибудь приметы нападавшего? Все, что вам запомнилось, — голос Кена был мягким; он напомнил Доновану, как большой крупный мужчина-детектив обычно разговаривал с малышкой Иззи. Тон ненавязчивого поощрения, теплый и успокаивающий.

Эллен выглядела обеспокоенной.

— Я ничего не могу вспомнить, — произнесла она через некоторое время.

— Не торопитесь. Дайте себе время, — продолжил полицейский.

— Нет. Извините, — наконец сказала Эллен.

— Я думаю, достаточно вопросов на сегодня, — решил наконец Донован. Эллен выглядела измученной. Он внутренне вздрогнул, изучая ее травмированное бледное лицо. Он должен был сам пойти за машиной и оставить ее ждать Иззи в школьном дворе.

Донован подошел к входной двери проводить Кена.

Детектив обратился к женщине-полицейскому:

— Подождите меня в машине. Я скоро.

— Да, сэр.

Донован подождал, пока полицейский сядет в машину.

— Что думаешь, Кен? Есть ли шанс, что вы поймаете этого типа? И может ли это быть ее бывший парень?

Кен криво улыбнулся:

— Ты у нас психолог. Что ты думаешь?

Донован ущипнул переносицу, испустив тяжелый вздох, которому он сотню раз хотел дать волю, но сдерживался в присутствии Эллен.

— Ответ простой. Да. Это мог быть бывший бойфренд. Беспокоит то, что если это действительно он, то его действия из пассивного преследования перешли в новую стадию — агрессивное нападение.

— Конечно, это может не иметь никакого отношения к бывшему другу и это мог сделать кто-то другой.

— То же самое Эллен продолжает твердить мне. — Еще один вздох вырвался из его груди. — Что теперь?

— Обычный уголовно-процедурный процесс. Мы зарегистрировали нападение. Я могу завтра отправить туда криминалистов осмотреть место нападения. Не слишком разумно было бы делать это сейчас, в полной темноте.

— Ты ничего не найдешь после дождя. Кроме того... — Донован уже испытывал отвращение из-за того, что собирался сказать дальше, — возможно, там и нечего будет искать.

Кен приподнял брови:

— Ты думаешь, она все придумала? А что насчет синяков и царапин? Вряд ли она могла сделать такое с собой.

— Вряд ли, но не невозможно. — Донован закрыл глаза. Он презирал себя весь вечер, думая об этом, не говоря ничего вслух, но осознавал накал эмоций, которые дикими скачками то поднимали амплитуду его веры, то роняли под влиянием неотступных подозрений.

— Послушай, что я тебе скажу, приятель, — начал Кен. — Эллен не нападает на меня как сумасшедшая, которая вполне способна совершить что-то дикое. Кажется, она действительно потрясена. Принимая во внимание мой немалый опыт службы в полиции, я готов поставить свою зарплату на то, что она говорит правду.

Это был обнадеживающий совет, и его Донован принял всем сердцем.

— Я знаю, это просто семя сомнения, вот и все.

— Расскажу тебе, что намерен сделать. Между нами, Эллен не должна знать об этом. Я пошлю кого-нибудь, чтобы проверить, чем занимался ее бывший сегодня вечером. Посмотрим, есть ли у него алиби. Как тебе это?

— Спасибо, Кен. Буду признателен, — оценил Донован. — И если уж твои ребята займутся этим, попроси их проверить и Лэмпарда, ладно?

Донован вернулся в дом и ласково убеждал Эллен лечь спать.

— Ты должна поспать. Ты перенесла шок, — сказал он.

— Не знаю, смогу ли заснуть, — тихо ответила Эллен, встав и уткнувшись лицом ему в грудь.

Донован подержал ее мгновение.

— Постарайся расслабиться. Могу посидеть с тобой немного, если хочешь.

Она испытующе взглянула на него.

— Чтобы убедиться, что я не приму одну из таблеток? — В ее голос звучал вызов.

— Нет, я подразумевал совсем не это, — ответил он.

— Прости, не хотела срываться на тебе. — Она медленно потерла воротник его рубашки подушечками пальцев. — Я прекратила принимать их.

— Тебе не нужно объяснять мне что-то, — мягко сказал он, хотя нельзя отрицать, что это была хорошая новость. Несмотря на то, что он знал — это всего лишь травяные пилюли, не вызывающие привыкания, ему не нравилась мысль о зависимости этой хрупкой женщины от них. Это признание также подтвердило его представления о том, что она сильная личность, и, вероятно, сильнее, чем она сама полагала.

Эллен обняла его за шею и поцеловала, прежде чем спрятать лицо в его плечо.

— Мне бы очень хотелось, чтобы ты остался на некоторое время.

— Конечно, ангел. — Он остался бы на всю ночь, если бы она захотела. Прежние сомнения таяли, а чувство веры в нее росло.

***

Он не собирался навредить ей, но теперь ни о чем не жалел. Никаких контактов с ней сегодня даже не планировалось. Он ведь следовал за ними, чтобы чуток украсить их машину; капля краски из баллончика и порезы на шинах. Это доставило бы им не самые приятные эмоции. Хотел немного задеть их чувства. Не только взрослых, но и девчонки. Но случилось так, как случилось, и он был доволен тем, как все складно вышло.

Этот нянька, которого они теперь возили с собой, почему-то не вышел из автомобиля, как он думал. Он хмыкнул, ему понравилось словечко. Нянька тупо не выполнил свои прямые обязанности. И Донован был так же плох. Они оба позволили ей уйти одной. Это был момент открытия новых манящих перспектив.

Черт, он мог бы прекрасно обойтись без удара коленом по яйцам или без укуса в руку. Он потер кожу между большим пальцем и пальцем, где она его укусила. Тварь. Она заплатит и за это — он позаботится.

***

Прошло всего несколько дней, и Кен позвонил Доновану.

— У Лэмпарда есть алиби на время нападения на Эллен в школе, — сказал Кен. — Он был в Корнуолле, участвовал в забеге на 10 километров. Его брат ручается. Мы видели подтверждение того, что он принял участие. Нет сомнений, он был там.

— Бег на дальние дистанции и катание на горных велосипедах. Он действительно настоящий мужик, не так ли? — заметил Донован. — Он точно был там?

— Да. У каждого участника есть электронный браслет, поэтому показания времени точные. Лэмпард стартовал в 10:03 и в 10:56 пришел к финишу.

— Значит, он никак не мог быть где-то еще?

— Нет.

— А если кто-то взял его браслет вместе со своим?

— Уже проверили. Ни у кого не было таких же данных по времени. Это было бы невозможно, если бы один человек с двумя разными электронными браслетами смог прибежать с двумя отличающимися показаниями. — Кен был непреклонен. — Мы проверили его учетную запись в Facebook, и он был отмечен на нескольких фотографиях в тот же день, на них он мирно наслаждается пинтой в местном пабе в Корнуолле. Он никак не мог вернуться в Сассекс в то время, когда был концерт.

— Значит, это определенно не Лэмпард.

— Определенно, — подтвердил Кен, потом остановился на мгновение.

— Есть что-то еще?

— Да, но тебе это не понравится.

— Почему у меня появилось чувство, что ты все равно собираешься это сказать?

— Возможно, потому что ты меня слишком хорошо знаешь? — взглянул Кен на друга. — Теперь о Тоби Гастингсе. Я отправил кое-кого, чтобы поговорить с ним, но, сожалею, Донован, его там не было.

Донован выругался про себя, прежде чем заговорить.

— Кто-нибудь видел его? Как насчет работы? Он работал?

— Подождите-ка, кто здесь детектив?

— Извини. Наверное, я слишком много времени провел в полицейском участке.

— Отвечаю на твои вопросы. Да, он все еще работает. Мы оставили сообщение по номеру, который дала Эллен, и попросили его связаться с нами. Любое движение, и я сразу дам тебе знать. Как Эллен?

— В порядке. Она крепкий орешек, — ответил Донован.

— У меня такое чувство, что до недавнего времени у молодой леди было много чего непростого в жизни, — заметил Фроамс.

— Ты не ошибаешься.

После завершения беседы с детективом, Донован вернулся на кухню. Миссис Холлоуэй позвонила сообщить, что заболела, поэтому Эллен была занята приготовлением завтрака. Он хотел сделать это сам, но Карла уже передала эту обязанность ей.

— Где Иззи? — спросил он, входя на кухню.

— Она в саду, прыгает на батуте, — ответила Эллен, кивая в окно. — Не волнуйся, с ней Бен.

— Звонил Кен. — Донован вынул из шкафа тарелки и начал накрывать на стол. — Они еще не смогли поговорить с Тоби, но как только они это сделают, Кен сообщит мне. — Он ждал какой-то реакции, но Эллен продолжала спокойно возиться с чайником, просто кивая, чтобы признать, что она слышала. — Насчет Тоби, — продолжал он, — ты много знаешь о нем? Каким он был до того, как ты начала встречаться с ним? Может, бывшие подружки когда-нибудь сплетничали с тобой о нем?

Эллен рассмеялась.

— О, Донован, ты сейчас действительно ведешь себя как заправский психолог. А потом ты спросишь меня, было ли у него трудное детство, или заявишь, что все связано с его матерью, ведь она заставляла мальчика носить розовые прыгунки.

— Это так?

— Откуда я знаю? — Эллен снова рассмеялась. — Это просто клише.

— Эй, не сбрасывай идею со счетов, это может оказаться правдой. Почему, как ты думаешь, появились клише? Потому что они часто основаны на фактах. — Он улыбнулся. Он много улыбался, когда Эллен была рядом. Любой, кто сделал бы подобное замечание, вполне мог привести его в раздражение, но Эллен просто заставила рассмеяться. Донован подошел к ящику для столовых приборов одновременно с Эллен, которая потянулась к шкафу над ним, чтобы вынуть чашки.

Не успев подумать над тем, что он делает, Донован обнял и притянул женщину к себе. Эллен не собиралась сопротивляться, когда он нашел ее губы. Он почувствовал, как ласковые руки скользят по плечам, замирая на мгновение, как они гладят шею, потом как руки сомкнулись в кольцо объятий на его спине. Он ощущал тепло ее ладоней через рубашку и пленительные изгибы женского тела. Каждый нерв в его теле, и именно это имелось в виду каждый точно, словно горел. О, все, чего ему хотелось — унести ее в постель, но он не возражал бы, если бы они так и не добрались до спальни. Это было нехорошо. Он застонал и медленно отстранился.

— Извини. — Эллен опустила руки и сделала шаг назад, покраснев от смущения. Он поймал ее руки и поцеловал одну, потом вторую.

— Не извиняйся. Дело не в том, что я не желаю этого, но просто подумал о втором варианте: на кухонном столе вполне можно еще и угостить Карлу завтраком.

Румянец остался, но она улыбнулась с облегчением.

— Тогда я не извиняюсь. Но, может быть, и должна. На самом деле я хотела поговорить с тобой о Карле.

Донован почувствовал, как хорошее настроение ускользает.

— Что такое? Проблемы?

— Да, но не такие, как ты полагаешь. — Она обняла его. — У Карлы теперь много трудностей дома. Её мать нуждается в постоянном уходе в доме престарелых, и Карла в одиночку должна со всем разбираться. Ее брат мало помогает, и мне кажется, что ей непросто. Не только из-за хлопот по организации переезда и прочего, но из-за эмоционального давления тоже.

— Я понятия не имел, — сказал Донован, искренне потрясенный. — Я знал, что Карла несколько раз в неделю звонила своей маме, дабы убедиться, что все в порядке. Не знал, что дошло до такого.

— Может быть, ты мог бы дать ей немного времени. Знаю, что я не такой замечательный секретарь, как она, но я могу отвечать на телефонные звонки и немного заниматься офисной работой, пока Иззи в школе.

— Ты такая добрая и внимательная, всегда ставишь других на первое место, — сказал Донован с улыбкой. — Даже если вы с Карлой не самые лучшие друзья, ты все же думаешь о том, как ей помочь.

Эллен слегка усмехнулась:

— Кажется, мы достигли взаимопонимания.

— Это приятно слышать. Всегда говорил, что она строгая, но не более. Спасибо, что ты поняла и приняла ее характер. Думаю, это одно из тех качеств, которые мне больше всего нравятся в тебе...

В этот момент вошла Карла. Он улыбнулся ей и неохотно отодвинулся от Эллен.

— Доброе утро, Карла.

— Доброе утро, Донован. Здравствуй, Эллен.

— Доброе утро, — ответила Эллен, открывая холодильник. — О, у нас нет молока. Зайду в магазин и куплю его. Миссис Холлоуэй обычно покупает молоко по дороге сюда.

— Я сам схожу, — сказал Донован. Он не хотел, чтобы Эллен выходила одна. — Или попрошу Бена.

— Нет, все в порядке. Это рядом, за углом, — возразила Эллен, уже выходя из кухни.

— Ты не можешь уйти, — произнесла Карла. — Через полчаса телефонная консультация, и тебе нужно подготовиться. Помнишь?

Донован мысленно выругался. Он забыл о консультации, а Эллен уже была на полпути к двери. Пройдя к коридору, он окликнул ее.

— Подожди, пока я отправлю Бена с тобой.

Она обернулась и, улыбаясь, вытащила мобильник из кармана и помахала им в воздухе.

— Не волнуйся, со мной все будет в порядке.

Глава 28

Под ногами мягко хлюпали пропитанные влагой листья, когда Эллен шла по дорожке к деревенским магазинчикам, лавируя между лужами, оставшимися от ночного дождя. Однако солнце светило, хотя и находилось низко, и девушка шурилась от света его лучей.

Фелфэм и так нельзя было назвать центром южного побережья, но сегодня дорога была особенно тихой и пустынной. Ветки деревьев больше не сдерживали солнечный свет, и на мгновение яркость лучей ослепила Эллен, пришлось прикрыть рукой глаза, чтобы защититься от солнца.

Она смогла разглядеть силуэт того, кто шел навстречу. Высокий, хорошо сложенный человек, солнечный свет освещал его со спины, и нельзя было разглядеть лицо. Мгновенно возникшее чувство страха колючкой вонзилось в ее спину, все ее тело охватило тревожное предчувствие. Она вышла на дорогу, намереваясь перейти на другую сторону.

Резкий гудок клаксона позади нее заставил Эллен быстро подпрыгнуть, и она издала испуганный вскрик. Черный автомобиль повернул в сторону, объезжая ее, и остановился в нескольких метрах.

Дверь открылась, и выскочил водитель.

— Эллен! Ты в порядке?

Это был Бен. Эллен сначала узнала только его голос, зрение не сразу адаптировалось к яркому зимнему солнцу.

— Я чуть не лишилась жизни от страха, — выдохнула она судорожно.

— Тебе повезло, что у тебя есть жизнь, которой можно лишиться — выбегаешь вот так прямо на дорогу, — парировал Бен, беря ее за руку и направляя к пассажирской двери. — Донован отправил меня за тобой. Ему не понравилось, что ты ушла одна.

Когда Эллен забралась в машину, то посмотрела вперед. Человека, который шел к ней, нигде не было видно. Она повернулась на своем месте, вытянув шею, чтобы оглянуться назад, на случай если он незамеченным прошел мимо. Но нет. Он исчез.

— Что случилось? — спросил Бен, садясь в машину и заводя двигатель.

— Ничего, — сказала Эллен, чувствуя, как рассеиваются сомнения, вызванные видом незнакомца.

— Уверена?

— Да, конечно. — Последнее, чего она хотела, дать Бену или Доновану еще больше причин для беспокойства или сомнений в ее словах. Меньше всего ей было нужно, чтобы

они решили, будто она все придумывает или, еще хуже, врет. — Давай уже поедem и купим это молоко.

Настойчивый стук в дверь и звонок по сотовому означали для Донована только одно. Аманда. Она всегда заявляла о своем приезде таким образом. Великолепно, это именно то, что ему нужно — ее ранее появление. Она не должна была быть здесь утром, только в обед, чтобы увезти Иззи.

Выйдя в коридор, он увидел знакомый насыщенный морской цвет ее пальто через матовое стекло двери. Затем сбросил звонок, не утруждая себя ответом, и открыл дверь.

— Доброе утро, Аманда, — сказал он, впуская бывшую жену. Ему не хотелось, чтобы Аманда встречалась с Эллен в ее теперешнем непрестом состоянии. Он прекрасно мог обойтись без Аманды, которая примется задавать неудобные вопросы. — Входи в гостиную. Хочешь чашку кофе?

— Меня всегда заставляет смеяться то, как ты сердечно приглашаешь меня в мой же дом и вежливо спрашиваешь, не хочу ли я кофе. Как будто я просто гостья.

— Честно говоря, Аманда, это не твой дом. Это мой дом. И если хочешь опуститься до мелочности, потому что у тебя, очевидно, очередное хреновое настроение, тогда да, ты гостья. Гостья, которая приехал рано. Какая-то особая причина?

— А мне нужна причина, чтобы увидеть мою дочь? — Она положила свою сумочку на диван и расстегнула пальто, повернувшись к Доновану в ожидании, что он заберет его у нее.

Донован пожал плечами.

— Нет, но было бы неплохо знать заранее. В конце концов, это наша договоренность. Мне нужно убедиться, что Эллен успеет собрать Иззи.

— Кстати, об Эллен, где она? — Аманда оглянулась через плечо, когда Донован взял пальто, которое набросил на спинку дивана.

Все инстинкты Донована были начеку.

— На кухне. Почему ты спрашиваешь?

— О, дорогой Донован, если бы я не знала тебя лучше, то сказала бы, что ты начинаешь рьяно защищать мисс Ньюман. — Она не давала ему времени ответить и снова заговорила: — Вообще-то я хочу сначала поговорить с тобой.

Аманда пошарила в сумке и вытащила пачку сигарет. Донован хотел запротестовать, но увидел вызов в глазах бывшей жены. Желательно было обойтись без спора, поэтому он подошел к застекленным дверям, выходящим в сад, и широко распахнул их.

— И что ты хотела сказать? — спросил он, садясь на диван. Взгляд, полный самодовольства и безразличия, не обманул его. Он был очень сильно уверен, что ему не понравится то, что она скажет.

— Так вот, Эллен...

Чувство тревоги оказалось верным. Он тут же почувствовал, как выпускает все колючки.

— Да? Переходи к делу, поскорее.

— Ты уверен, что знаешь все о ней?

— Конечно. Почему ты спрашиваешь?

— Меня беспокоит, что она всегда рядом с Изабеллой, вот и все.

— Тебе не о чем беспокоиться, могу тебя заверить. — Он пристально посмотрел на женщину, сидевшую с таким равнодушным видом.

— Тогда скажи мне, — медленно продолжила Аманда, глубоко затянувшись сигаретой,

а затем выдохнула дым в комнату, — когда я разговаривала с Изабеллой по телефону, почему она сказала, что какой-то плохой человек толкнул Эллен, и у нее было поцарапанное лицо?

Донован подавил раздраженный вздох, который угрожал сорваться с губ. Он не ожидал, что Иззи расскажет про царапины на лице Эллен. Он просто сказал ей, что Эллен поскользнулась. Иззи, должно быть, подслушала, как они говорили об этом.

— Тебе не о чем беспокоиться. Я уже говорил.

Аманда встала, не обращая внимания на пепел, упавший на ковер.

— Ну, и что же тогда произошло?

— Аманда, это произошло случайно. Кто-то налетел на Эллен в темноте, и она ударилась об стену. Иззи с ней не было. — Это была правда, хотя и не вся, но он совсем не хотел, чтобы Аманда завела свои самодовольные тирады. Нельзя давать ей дополнительные шансы во время бракоразводного процесса.

— Я не совсем убеждена, — сказала она. Она встала и сделала шаг к нему. Ее голос был низким и даже зловещим: — Если решу, что произошел еще один инцидент, тогда буду требовать полную опеку над моей дочерью. Ты понял? Я не дам тебе ни единой возможности на совместную опеку, если что-нибудь будет ей угрожать. Включая мисс Ньюман.

С этими словами Аманда вышла из гостиной, зовя Иззи. Донован посмотрел в дверной проем. К счастью, девочка появилась почти сразу, одетая и готовая к приходу матери. Эллен была с ней. Не то чтобы теперь это действительно имело значение. Аманда знала, что случилось в школе.

Эллен повернула голову, встретившись с ним взглядом. Стоя в свете, струившемся через окно, она словно была окружена нежным ангельским сиянием. Его жена напротив стояла в тени, выглядя надменно и холодно. Он вздохнул. У Аманды всегда была безжалостность в характере, но в первые годы их отношений преобладали женственность и более мягкие качества. Жадность, обостренный эгоизм и зависимость от алкоголя постепенно становились сильнее и сильнее. И все это в итоге сделало ее такой, какой она стала.

С другой стороны, Эллен являлась полной противоположностью. Казалось, ее невозможно было бы удержать деньгами в плохих отношениях или заманить ими же в новые. У неё была внутренняя сила, но Эллен слишком скромной, чтобы признаться в этом даже самой себе. Эллен думала, что побег от Тоби был проявлением слабости, но на самом деле, это был самый сильный поступок, когда-либо совершенный ею. Она оставила все материальные вещи, чтобы спасти то, что еще осталось от нее. Донован восхищался силой, проявленной Эллен.

— Итак, теперь ты свободна на оставшуюся часть выходных, как насчет того, что я отвезу тебя на ужин вечером? — предложил Донован, закрыв дверь после того, как попрощался с Амандой и Иззи.

— Было бы прекрасно, — ответила Эллен. — Только мы вдвоем?

Донован подошел к ней и поцеловал в лоб.

— У Карлы, естественно, выходные, я думаю, она собирает вещи своей матери. — Он поцеловал кончик ее носа. — И прежде чем ты спросишь. Бен...

— Позволь мне догадаться, — перебила Эллен. — Он тоже не работает в эти выходные.

— Угадала. Бен поболтается снаружи несколько часов, пока я занимаюсь делами. — На этот раз он поцеловал ее в губы, потом отстранился и улыбнулся. — Сегодня мне нужно съездить в полицейский участок. Ничего общего с тобой, все в порядке, не тревожься. У

меня встреча с одним детективом из департамента уголовного розыска. Неудачный день, я знаю, но мне приходится вписываться в график, и, к сожалению, подобное иногда выпадает на выходные.

— Ладно, я, наверное, проведу время с хорошей книгой, — ответила Эллен.

— Будь готова к семи. — Он снова поцеловал ее, на этот раз дольше и определенно с куда большим смыслом. Эллен подавила стон, не дав ему сорваться с губ. Ей было бы гораздо приятнее провести время с ним, чем с книгой, но, эй, она могла быть терпеливой.

***

Тоби ждал на пороге дома Кейт. Нетерпеливо позвонил в дверь. Он знал, что она там, видел, как девушка пришла домой с работы. Прошло несколько минут, и он с удовлетворением услышал звук открывающегося замка. Кейт смотрела в щель, дверь была на дверной цепочке.

— Тоби. Не ждала тебя.

— Я бы позвонил, но мне нужно поговорить с тобой лично, — сказал он. Не похоже было, что она собиралась открыть дверь. — Могу ли я войти? Речь идет о Хелен. — Искренняя улыбка, которую он нацепил на лицо в конце фразы, сработала. Кейт закрыла дверь, откинула цепочку и пустила его внутрь.

— Я только что с работы. Ты хочешь кофе?

— Нет, спасибо. Сразу перейду к делу, — сказал он, садясь на диван, не ожидая, пока его пригласят. — Я должен был увидеть Хелен.

Кейт кивнула, но не удивилась. Понятно, что она уже была ознакомлена с этой информацией.

— Как все прошло? — спросила она.

— Это было нелегко, можешь себе представить. — Он сжал нижнюю губу указательным и большим пальцами. — Я говорил с ее боссом. Он, кажется, приличный парень.

— Да, Хелен очень хорошо отзывается... — Кейт осеклась. Да, он так и знал, что все время был прав. Кейт постоянно общалась с Хелен. Кейт выглядела смущенной.

— Все в порядке, не волнуйся. Я знаю, что вы с Хелен поддерживаете связь. — Тоби успокаивающе хлопнул ее по руке. Он не хотел, чтобы она теперь замолчала, на самом деле рассчитывая совсем на другое. Ему нужно было заручиться поддержкой Кейт. Он вздохнул и продолжил. — К сожалению, у меня не было нормальной возможности поговорить с Хелен. Кажется, она чувствовала себя немного неудобно перед своим начальником. Я рассказал ему о лекарствах и обо всем остальном, но не думаю, что Хелен говорила ему. Возможно, я поставил ее в неловкое положение.

— Лекарства? Что ты имеешь в виду? — Кейт не удивилась этой новости, и Тоби подумал, не рассказала ли Хелен ей и об этом. Он не был ни в чем уверен и решил продолжать. Тоби покачал головой и издал тихий стон.

— Не говори, что ты тоже не знала? Я бы побился об заклад, что Хелен доверяет тебе больше всех. Она рассказывала тебе все.

— Она никогда не упоминала о каких-либо лекарствах.

— Ты уверена?

— Конечно, я уверена. Для чего эти лекарства?

Тоби посмотрел на свои ноги, а затем повернулся к Кейт.

— У нее были моменты потери реальности. Иногда она придумывала что-нибудь и

фактически убеждала себя, что это было в реальности.

Кейт поднялась на ноги.

— Тоби, понятия не имею, о чем ты говоришь. Хелен не была такой. Я бы знала об этом.

— Кейт, пожалуйста, сядь. Мне жаль сообщать тебе такие новости, это, безусловно, шокирует. Я предполагал, что ты это знаешь. — Он уговорил Кейт вернуться на диван рядом с ним, мягко обняв ее за плечи.

— Все развивалось в последние двенадцать месяцев или около того. Врач говорит, что это вызвано стрессом. Если приходит какая-то проблема, то она уходит в себя, и ее способ справиться с трудностями — придумать собственную версию событий. Немного похоже на какую-то выдуманную параллельную жизнь. Что-то, что она может контролировать.

Кейт все еще выглядела не убежденной.

— Мне очень трудно принять это и поверить, — сказала она. — Уверена, я заметила бы, что происходит что-то подобное.

— Возможно, это было прямо перед тобой, но ты никогда не замечала, потому что не знала, что искать? — предположил он. — Хелен было трудно признать себя не совсем нормальной. Я посоветовал ей пойти к врачам, и даже после того, как ей поставили диагноз, она некоторое время находилась на стадии отрицания. Только когда лекарства начали действовать, она признала свою проблему.

— Не могу поверить, что она ничего мне не говорила, — сказала Кейт, ее голос был тихим от печали. — Я могла бы помочь ей.

— Знаю, что она часто приходила к тебе, когда мы ссорились или в чем-то были не согласны друг с другом, — сказал Тоби. — Я полагал, что она рассказывала все. Ты знаешь многое о нас. Какие-то случаи, и она была убеждена в этом, что для нее они случались в реальности, в действительности не были такими.

— Ты хочешь сказать, что она лгала мне?

— Не считай все ложью. Она не осознавала, что говорит. Врач объяснил, что Хелен была полностью убеждена и искренне уверена в том, о чем говорила, но на самом деле ее разум пытался блокировать действительно расстраивающие ее мысли, заменяя их другими эмоциями.

— Я так расстроена, что ничего не знала. Почему ты не сказал мне раньше?

— Прости, теперь вижу, что должен был это сделать, но я пытался защитить Хелен. — Тоби откинулся на диване и закрыл глаза. — Она была бы подавлена, если бы кто-нибудь узнал. Я только пытался ее защитить. Защитить ее от самой себя.

Тоби сидел тихо в ожидании, когда Кейт примет то, что он ей сказал. Он знал, что ей будет нелегко поверить, но сейчас он действительно нуждался в ней.

После нескольких минут молчания Кейт заговорила:

— И что теперь? Ты сказал это ее боссу? Неужели она все еще страдает или ей лучше?

— Я поговорил с ее начальником, но у меня не было возможности поговорить с Хелен. Если бы мы поговорили наедине, она вполне могла бы открыться мне. Я мог бы узнать, продолжает ли она принимать лекарства. Хочу сказать, это больше всего беспокоит меня.

— Почему?

— Потому что, если она не принимает лекарства, она может представлять опасность для себя или для кого-то еще. Что до ее присмотра за детьми... Я не говорю, что она что-то сделала бы с тем ребенком, о котором заботится, но никогда не знаешь наперед.

— Может быть, я могу поговорить с ней? — Кейт, казалось, поверила, что он говорит правду. Это был удачный момент, чтобы передать его предложение.

Глава 29

Что-то определенно беспокоило Донована после разговора с Кеном. Поддавшись инстинкту, он снова и снова думал Лэмпарде и его алиби, но ничего не мог уловить.

Приехав в полицейский участок, он нашел Кена спустя приличное количество времени.

— Я могу взглянуть на все данные по Лэмпарду, которые у тебя есть? — спросил он.

— В чем дело?

— Не знаю. Что-то в нем не дает мне покоя, но я не понимаю, что именно. Полагаю, когда просмотрю документы по делу, что-то прояснится. — Шансов было немного, но Донован не мог проигнорировать чувство упущения какой-то детали. — Есть новости по Стелле Харрис?

— Нет. Один из моих ребят вчера сходил туда, чтобы еще раз побеседовать с ней. Мы надеялись на большой прогресс. К Стелле Харрис постепенно возвращаются воспоминания. Однако ей все еще слишком трудно, и стресс вызвал чертов приступ астмы. Врачи сказали, что мы должны дать ей еще какое-то время.

Донован внимательно посмотрел на детектива. Его ум просто искрился от напряженной работы мыслей.

— Стой. — Он поднял руку, чтобы прервать Кена. — Стелла Харрис — астматик?

— Да, верно. Что из этого?

— Она использует ингалятор?

— Должно быть.

— И она наверняка пользовалась своим ингалятором в больнице, когда ее допрашивали.

— Наверняка.

— Какого цвета был ингалятор? — Донован мог физически ощущать, как зарождается предчувствие открытия. Вот оно — то, что беспокоило его. — Где полицейский, который был у нее в больнице? Найди его. Спроси, как выглядел ее ингалятор.

— В чем дело, Донован?

— Сделай мне небольшое одолжение, — попросил Донован. — Свяжись с терапевтом Лэмпарда. Мне нужно знать, болеет ли он астмой, и назначали ли ему использование ингалятора.

— Но сейчас выходные, — возразил Кен.

— Раньше этот факт никогда не создавал проблем, так ведь?

— Что ж, хорошо, я сделаю это, хотя понятия не имею, к чему все приведет. — Кен повернулся и взял телефон. — Пока я этим занимаюсь, разве ты не встречаешься с криминалистами? — он кивнул в сторону двери. Донован понял намек, хотя знал, что потребуются все его усилия, чтобы сконцентрироваться на проведении встречи, в то время как мысли его то и дело будут возвращаться к столь важным результатам работы Кена.

***

Тоби сидел в своем автомобиле, наблюдая за посетителями роллердрома. Он смотрел на детей, раскатывающих на скейтбордах, велосипедах и самокатах, мчащихся вверх и вниз по рампам, пытающихся выполнить какие-то головокружительные повороты и вращения, временами успешно, временами нет. Но он искал одного конкретного парня. Патрика,

младшего брата Кейт.

Тоби был уверен, что в прошлом Хелен рассказывала, как Патрик любил кататься на своем самокате по рампам. Он надеялся, что мальчик все так же безумно любит спорт.

Его догадка подтвердилась, когда он заметил темноволосого паренька с характерными кудрями, стремительно полетевшего вниз с ramпы. Он набрал достаточно скорости, чтобы подняться на верх противоположной ramпы, затем мальчик сделал довольно необычный поворот в воздухе, но не рассчитал время для приземления, шлепнулся на зад и съехал вниз.

Тоби посмотрел на часы. У него еще было достаточно времени, чтобы убедить Кейт согласиться с его планом. Для него было просто стыд и позор, когда она отказала ему, только он, было, подумал, что уже кое-чего достиг. Тоби был уверен, что она поверила ему насчет Хелен, но в последнюю минуту женщину охватили сомнения. Он почувствовал одновременно дикое раздражение и разочарование. Однако, к счастью, у него был запасной план. Скоро стемнеет, и Патрик, конечно, пойдет домой.

Его терпение было вознаграждено приблизительно двадцать минут спустя, когда Патрик завершил последнюю попытку забраться на ramпу повыше, но вновь потерпел неудачу. Судя по тому, с каким отчаянием он пнул свой самокат, с него было достаточно; Патрик стукнулся кулаками со своими друзьями и стремглав побежал из парка.

Он выбежал через ворота и направился по дороге, огибая пешеходов. Уличные фонари загорелись несколько минут назад, и Тоби мог наблюдать за движением Патрика из окна своего автомобиля. Потом мальчишка повернул за угол и скрылся из поля зрения, тогда Тоби завел двигатель и поехал за ним.

Тоби знал, что Патрик должен будет перейти дорогу на Кингс-Стрит, а зная, что это активный подросток, можно предположить, что он не будет степенно идти по пешеходному переходу. Это было бы слишком тупо для такого крутого парня, покоряющего высокие ramпы.

Зная, что он ехал медленнее, чем того требовало дорожное движение, Тоби остановился, позволив нескольким машинам проехать мимо. Лучше просто нельзя было и придумать. Короткое затишье в потоке автомобилей дало ему возможность вернуться на дорогу, он мог видеть Патрика сквозь окна припаркованных авто, как тот поворачивается и смотрит через плечо. Он тоже был в поисках паузы в движении машин. Тоби медленно перестроился направо. Патрик побежал между двумя припаркованными автомобилями. Тоби ускорился.

Ему следовало поздравить себя с наличием таких мастерских навыков вождения. Немного быстрее, и мальчик окажется прямо на его капоте, немного медленнее, и Патрик убежит прочь, не заметив его. Тоби резко нажал на тормоза и остановился в сантиметрах от правой ноги Патрика.

Вид парализованного страхом Патрика заставил Тоби выскочить из автомобиля и подбежать к мальчику.

— Что за черт! Что ты хотел сделать? Самоубийца? — голос из автомобиля, остановившегося на другой стороне дороги. Водитель опустил окно. Тоби крикнул: — Все хорошо, друг. Все в порядке. Повреждений нет. Просто этот мелкий поганец как ракета промчался между припаркованными автомобилями.

Он махнул, благодаря водителя, который продолжил свой путь.

Тоби обратил свое внимание на Патрика.

— Так, парень, — тут он сделал паузу. — Подожди-ка, да я знаю тебя. Ты Патрик

Гибсон? Брат Кейт Гибсон.

Патрик кивнул:

— Да. — Пепельный цвет его лица постепенно розовел.

Ты помнишь меня? — продолжал Тоби. — Я бывший бойфренд Хелен, Тоби. Ты ведь знаешь, что Хелен Мэттьюс лучшая подруга твоей сестры?

Во взгляде Патрика появилось какое-то легкое узнавание:

— О, да... Тоби. Да, я вас помню.

— Хороший парень. Ты в порядке?

— Да. Мне жаль, что так вышло.

— Нет проблем. Послушай-ка, почему бы мне не подвезти тебя? Я все равно собирался заехать поговорить с Кейт. — Тоби взял Патрика за руку и забрал у него самокат. — Давай, садись впереди, и я покажу тебе, как быстро она умеет летать. Чуток быстрее, чем твой самокат.

Длинный путь до дома мальчишки, проделанный им, чтобы произвести на парня впечатление, был на деле довольно приятным, подумал Тоби двадцать минут спустя, когда он остановился возле дома Кейт. Теперь оставалось лишь надеяться, что она никуда не ушла.

— Давай, иди домой, — сказал он Патрику, который вытащил свой самокат из багажника «Ауди ТТ». — Скажи Кейт, что я жду снаружи.

Он наблюдал за тем, как Патрик быстро побежал по дорожке и исчез в задней части дома. Несколько минут спустя Кейт появилась у двери. Она смотрела на него и с минуту постояла так, прежде чем ступила на дорожку.

— Что ты замыслил, привезя Патрика? — осторожно спросила она.

Тоби пожал плечами и выдал милую невинную улыбку.

— Ничего. Я увидел его внизу на Кингс-Стрит. Чуть не наехал на него, если честно. Ты должна поблагодарить меня за то, что я привез его домой живым и здоровым.

— Он вполне способен сам вернуться домой. Он не должен садиться в машину к незнакомцам.

— Перестань, я точно не незнакомец.

— Однако ему не разрешено принимать предложения, если кто-то хочет его подвезти, — пробормотала Кейт, нахмутив лоб.

— Так и быть. Я приношу извинения, — сказал Тоби. — Послушай, я все равно хотел поговорить с тобой.

— Зачем?

— Я все-таки хочу, чтобы ты помогла мне встретиться с Хелен.

— Мы уже обсуждали это, — покачала головой Кейт. — Я не могу помочь.

— Не можешь или не хочешь? — Он завел двигатель и заговорил снова.

— Ты знаешь, дорожное движение порой так небезопасно. Скажи Патрику, чтобы он был осторожнее. Не хотел бы я, чтобы этот случай повторился. Автомобиль может не успеть затормозить вовремя. Я еще приеду к тебе насчет Хелен.

Включив первую передачу, он надавил на педаль сцепления, выжал газ и дважды газанул, затем убрал ногу с левой педали и помчался по дороге. Он проверил картинку в зеркале заднего вида и был рад несчастному выражению лица Кейт, которая стояла на дорожке и наблюдала за ним.

***

Дома стояла жуткая тишина. Эллен была рада, что Бен все еще оставался здесь. Ее не особо привлекала мысль остаться дома одной. Она знала, что это было глупо, но все равно приятно знать, что он где-то недалеко. Прозвенел дверной звонок, и она вздрогнула.

Спускаясь вниз, Эллен увидела, что Бен уже открывает дверь.

Это оказались Аманда с Иззи.

— Я возвращаю Изабель, — сказала Аманда, легко подтолкнув дочь к Эллен, которая уже была у лестницы. — Кое-что изменилось, и она не сможет остаться у меня ночевать. Да, Иззи, поцелуй мамочку. — Эллен наблюдала, как Аманда встала на колени и подставила щеку своей дочери. Иззи спокойно стояла, не двигаясь и ничего не говоря. — Изабель. Ну же, поцелуй меня, — повторила Аманда.

Иззи оглянулся через плечо на Эллен.

Эллен незаметно кивнула, пытаясь выглядеть как можно более обрадованной. С явным нежеланием Иззи чмокнула щеку матери.

Аманда встала.

— Будь хорошей девочкой. В следующий раз я удостоверюсь, что нам ничего не помешает, и ты сможешь провести все выходные со мной. До свидания, моя сладкая.

Эллен обменялась взглядами с Беном, когда за Амандой закрылась дверь. Слова были не нужны. Выражение на лице Бена в точности соответствовало ее собственным мыслям о навыках воспитания у Аманды. Эллен подскочила к Иззи и взяла ее за руку.

— Ну, что ж, почему бы нам не порисовать или заняться чем-то еще? — предложила она девочке. Иззи с благодарностью взглянула на нее. — И ты, Бен. Ты можешь присоединиться к нам.

— Я не уверен, что рисование для меня, — сказал Бен с сомнением.

— О, я бы так не говорила. Ты хорошо поработал со стенами спальни Иззи. Правда, Иззи?

— Да, но это другое, — возразил Бен с улыбкой.

— Ерунда. Давай. Делай, что тебе говорят. Тебе может даже понравится.

— Хорошо, ты была права. Не так уж и скучно это рисование, — сказал Бен, откинувшись назад и любуясь изображением танка, над которым он бился в течение двадцати минут.

Эллен улыбнулась.

— Это хорошая терапия для нервов. — Она бросила свою кисточку в стакан с мутной водой. — Что ты думаешь о моей вазе с цветами, Иззи?

— Очень симпатичная, — сказала Иззи. — Мне не нравится танк Бена.

— Да, я думаю, что Бен должен был нарисовать его розовым, не так ли? Коричневый немного скучный. — Эллен смеялась над притворным видом разочарования на лице Бена. Иззи тоже захихикала.

— Противный мальчишеский цвет, — заявила она.

— Танки не бывают розовыми! — воскликнул Бен.

Зазвонил телефон Эллен, заставив ее подскочить. Она посмотрела на экран. «Входящий от Кейт». В животе крошечными щупальцами защекотало чувство страха. Они согласились звонить друг другу только в чрезвычайной ситуации. Эллен нажала кнопку.

— Алло. Кейт? Все хорошо?

— Слушай внимательно. Нам нужно встретиться. Сегодня. — Ее голос был полон беспокойства, как будто она недавно плакала. Щупальца в животе Эллен превратились в

обезумевшую стаю пронзительно кричащих чаек. Что-то было явно не так.

— Кейт, в чем дело? — Эллен теперь стояла. Встревоженная и обеспокоенная.

— Я не могу сказать по телефону, — ответила Кейт. Рыдание было приглушенным. Она снова заговорила:

— Я в такси на пути в Фелфэм. Встреть меня на утином пруду наверху улицы Си-Лейн.

— Ты сейчас здесь, в Западном Сассексе? — Эллен была не только удивлена, но и встревожена. — Кейт, пожалуйста, скажи мне, что происходит. Ты пугаешь меня.

— Я скажу, когда увижу тебя. Встретимся через десять минут.

Звонок оборвался. Эллен посмотрела на телефон, как будто он мог дать ей дельное объяснение.

— Проблема? — спросил Бен. Эллен взглянула на него. Он вернулся в режим профессионала-охранника. Внимательные глаза, напряженное тело.

— Я не уверена. Я должна встретить свою подругу. Что-то произошло. Не знаю, что. — Эллен посмотрела на Иззи и улыбнулась ей. — Ты останешься здесь с Беном, мне нужно уйти через минуту. — Она поцеловала ребенка в голову и поспешила из кухни.

Бен последовал за нею.

— Эллен. Подожди. Ты не можешь идти туда одна. — Он стоял перед нею. — Я не могу позволить тебе убежать так быстро.

Эллен обошла бывшего солдата.

— Я должна. Я нужна моей подруге. Что-то случилось.

На этот раз Бен положил руку на ручку входной двери.

— Я выполняю приказы Донована. Почему ты не перезвонишь подруге и не попросишь ее приехать сюда?

Эллен вздохнула. Она быстро набрала номер Кейт. Но включилась голосовая почта. Она попробовала еще раз. И еще.

— Она не отвечает. Мне придется пойти и встретить ее. Давай я приведу ее сюда. Как насчет такого плана?

Бен покачал головой.

— Извини, Эллен. Не получится.

— Ты не можешь удерживать меня как заложника, и ты это знаешь, — уверенно сказала Эллен, пытаясь не сорваться на истеричный фальцет. Бен ничего не сказал, просто приподнял брови. Вероятно, он вполне мог держать ее здесь против воли, сообразила она. — Хорошо, план В. Вы везете меня туда, встречаем ее, и потом мы все возвращаемся в дом?

— Это больше подходит. — Бен улыбнулся. — Иди и одень Иззи, а я заведу машину.

Что-то в этом неожиданном телефонном звонке беспокоило Эллен. Он случился не по причине того, что у Кейт была легко решаемая проблема или плохие новости. Она ещё никогда не приезжала в Западный Сассекс. Было что-то еще. Эллен постаралась отмахнуться от настойчивых мыслей, когда они приблизились к утиному пруду в конце Си-Лейн.

— Она еще не подъехала, — решила Эллен, оглядев пространство. — Почему бы тебе не припарковаться за углом на главной дороге, где парковка. Я выйду и буду ждать у пруда.

Целую минуту ей казалось, что Бен снова покажет свое упрямство, как с разрешением приехать сюда, но тут он смягчился.

— Хорошо. Но мы с Иззи будем ждать у пруда, чтобы быть рядом с тобой. Мы можем кормить уток. — Он вытащил из своего кармана пакет для завтрака, в котором лежала пара кусков хлеба.

Эллен с удивлением приподняла брови и улыбнулась.

— Ты точно настоящий бойскаут. В любой момент наготове.

— Всегда готов, — кивнул Бен.

***

Донован перескакивал через ступеньку, торопясь в кабинет Кена. Встреча с криминалистами продлилась дольше, чем он ожидал, но его профессиональная выучка не позволила ему просто безучастно сидеть на совещании, несмотря на таковое желание. Довольный тем, что у него было все, что нужно для составления характеристики подозреваемого, он стремился узнать, что смог добыть Кен.

Он постучал, не дождавшись приглашения войти, открыл дверь и поспешно вошел в кабинет.

— Итак? Что ты узнал?

— Ах, довольно, Донован, не настаивай на соблюдении формальностей, — сказал Кен с кривой улыбкой. — Давай перейдем прямо к преследованию и никакой преамбулы.

— Извини, Кен, — сказал Донован, садясь на стул. Он терпеливо ждал, чтобы детектив начал говорить.

— Ну, что ж, наиболее широко используемый ингалятор — синий. Вентолин...

— Используется, чтобы расширить дыхательные пути и помочь дышать, — прервал его Донован, пытаясь обуздать нетерпение.

— Да, верно, — подтвердил Кен. — А Стелла Харрис использует...

— Коричневый ингалятор. Стероидный спрей, — закончил фразу Донован, его нетерпение росло. — Что по Лэмпарду — действительно ли он астматик?

Кен Фроамс покачал головой.

— Нет. Согласно его медкарте, нет и никогда не был им. Он не посещал своего терапевта более восемнадцати месяцев.

— Так, у нас есть Лэмпард, увлекающийся маунтинбайком и бегом на длинные дистанции, который сто лет не посещал доктора; судя по всему, это здоровый человек в хорошей форме. Так?

Кен кивнул.

— Так.

— И все же у него есть ингалятор. Коричневый. Как у Стеллы Харрис.

Кен выглядел смущенным.

— Я не могу понять, к чему ты клонишь. Когда у Лэмпарда был этот ингалятор?

— Когда я впервые беседовал с ним. Здесь, в полицейском участке. Он вертел его в руках.

— Ты думаешь, он принадлежал Стелле Харрис?

— Я уверен, что он принадлежал Стелле Харрис. Никто не понял, что он отсутствует, потому что никто не искал ингалятор. — Донован наклонился вперед на своем месте. — Лэмпард взял это в качестве трофея. Держу пари, он все еще где-то в его вещах, в квартире, полагаю. Где-нибудь там, где он может вволю смотреть на него и восхищаться им, такой трофеей продлевает акт преступления, кормит его большую фантазию. Это символ власти и завоевания. Это — приз Лэмпарда. Он получает удовольствие, просто рассматривая эту вещь. Это делает его сильнее. Найдите ингалятор, и так можно связать Лэмпарда с нападением. У него нет причины владеть им, кроме как трофеем в знак того, что он сделал.

Кен уже набирал номер.

— Я прямо сейчас достану ордер на обыск в его квартире.

Глава 30

Эллен встала напротив каменной ограды наверху улицы Си-Лейн. Отсюда ей хорошо было видно Миддлтон-роуд. Она через плечо оглянулась на Бена и Иззи, стоявших у пруда. Бен наблюдал за ней. Будучи настоящим профессионалом, он не просто беззаботно кормил местных уток хлебом, но и следил за своими подопечными.

— Она еще не показалась? — кричал Бен.

— Еще нет.

Бен подошел к ней:

— Она бывала здесь раньше?

— Нет, никогда. Вот почему важно встретить ее.

— И она предложила, чтобы вы встретились именно здесь?

— Да. Думаю, она хочет поговорить со мной наедине. Может, ей не хотелось приходить в дом, где я могла быть не одна. Особенно в ее расстроенном состоянии.

— Когда она предложила встретиться здесь, что именно она сказала?

Эллен нахмурилась.

— Чтобы я встретила ее у пруда, где плавают утки, наверху Си-Лейн. И вот мы здесь. Что-то не так?

— Ты упускаешь суть, — заметил Бен. Он выглядел серьезным. — Если она никогда здесь не была, откуда она узнала про этот пруд?

По спине Эллен пробежал холодок беспокойства. Ее голос был мрачен:

— Она не узнала бы про пруд для уток, если бы кто-то не рассказал ей.

— Кто-то, кто был здесь, — сказал Бен. — Кто-то, кто знает ее. Кто знает тебя. Как Тоби.

Эллен вдруг почувствовала противную тошноту, но прежде чем смогла сказать что-либо, она повернулась назад на раздавшийся автомобильный гудок и посмотрела через дорогу. Там стояла «БМВ». Со стороны пассажира появилась светловолосая Кейт, девушка выглядела такой несчастной. Их глаза встретились поверх крыши авто. Кейт смотрела на нее безнадежно, тоскливо, и это тут же словно разбило сердце Эллен.

Эллен отодвинулась от стены. Лицо Кейт было печально. Какое-то темное пятно виднелось под ее глазом, трудно было разглядеть ясно с такого расстояния, но было похоже на синяк. Нижняя губа Кейт опухла. Что, ради всего святого, произошло? Эллен попыталась улыбнуться. Кейт оглянулась назад. Она пристально смотрела на Эллен, как будто пытаясь что-то сказать ей.

Лишь тогда Эллен заметила кого-то еще, выходящего со стороны водителя и обходящего машину спереди.

Боже мой. Нет.

Она почувствовала, как все внутри перевернулось, и на мгновение подумала, что ее сейчас действительно стошнит. Стоя рядом с Кейт, с жестокой усмешкой на нее смотрел Тоби. Эллен перевела глаза на Кейт. Что-то было не так с ее подругой. Эллен заметила, что Тоби крепко схватил Кейт за руку выше локтя.

Кейт чуть качнула головой, губами прошептал:

— Прости.

Это движение сказало все, что должно было быть сказано. Кейт приехала сюда не по своей воле.

— Стой здесь, — сказал Бен. — Это он?

— Мне нужно подойти к ней, — почти прошептала Эллен дрогнувшим голосом.

Бен схватил ее за руку.

— Стой! Ты попадешь под колеса. — Он кивнул на автобус, направляющийся к ним.

Кейт и Тоби стояли на краю мостовой; Кейт все еще смотрела в глаза Эллен, Тоби почему-то следил за автобусом. Кейт начала вырываться, пытаясь освободить руку. Теперь Тоби неотрывно и злобно смотрел на Эллен. На его губах змеилась ядовитая насмешка, он по-прежнему удерживал Кейт. Автобус приближался, до него осталось всего несколько метров. Тоби прикусил губу, обнажив верхние зубы, словно первобытное существо.

В долю секунды Эллен уже поняла, что Тоби собирался сделать. Она в ужасе открыла рот, чтобы закричать... что? Предупредить Кейт? Умолять Тоби? Позвать Бена? Но ни звука не слетело с ее онемевших губ. Эллен лишь смотрела в полном отчаянии, как Тоби освободил Кейт от своей хватки и толкнул ее на дорогу.

Душераздирающий крик пронзил тишину. Затем тошнотворный глухой удар. Резкий визг шин. Потом послышались крики прохожих. Эллен почувствовала, как Бен повернул ее лицо к своей груди, не дав смотреть. Она чувствовала чьи-то маленькие ручки, обхватившие ее ноги. Иззи. Пожалуйста, Иззи не должна это видеть.

Запах жженой резины от колес наполнил воздух. Эллен пыталась отстраниться от Бена. Она должна была добраться до подруги. Она должна помочь ей. Кейт. Любимая Кейт. Ее верный друг в течение многих лет.

— Эллен! Остановись! — Бен трезво смотрел на произошедшее. Он прислонил ее к ограде.

— Ты уже не можешь помочь ей. Ничем. Извини.

Эллен смотрела мимо него на сцену паники и шума, которая теперь разворачивалась на другой стороне дороги. Автобус остановился, но не успел затормозить вовремя. Люди бежали к месту трагедии. Одна женщина плакала, люди кричали, у водителя автобуса был серьезный шок. Сквозь ноги быстро собирающейся толпы она мельком увидела одинокую черную балетку; такую обувь любила носить Кейт. Толпа мельтешила перед ее взором. Все, о чем она могла думать, было бледное обреченное лицо Кейт, ее губы, произносящие «прости».

Послышалось судорожное рыдание — это заплакала она. Еще одно исходило от Иззи.

— О, дорогая, — сказала тихо Эллен, обняв Иззи. Малышка, должно быть, видела все это. Как ужасно.

— Эллен! — закричала Иззи, вырываясь из объятий и исступленно ударяя ее по плечу.

Все еще держа девочку за руки, Эллен повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть Тоби. Теперь он стоял на их стороне дороги, замахиваясь чем-то черным на Бена.

Бен уже поворачивался, но недостаточно быстро, чтобы защититься. Со всей силы кулак Тоби, с каким-то зажатым предметом, попал в череп Бена. Он сразу же потерял сознание. Мужчина упал на землю, обмякший и безжизненный. Тоби встал около него на колени и порылся в кармане его куртки, вытащив сотовый. Он посмотрел на Эллен. Его глаза сузились, рот превратился в злую резкую линию. Секунду спустя он был на ногах и шагал к ней.

Эллен закричала. Она должна была убежать от Тоби. Прижав к себе Иззи, Эллен

устремилась к пруду. Думала ли она, что сможет убежать? Вряд ли, ведь она не одна, на руках у не была Иззи. Даже если поставить Иззи на землю, маленькая девочка не сможет бежать достаточно быстро. Да и сама Эллен не могла. Это было бессмысленное движение, но слепой инстинкт диктовал ей, что нужно спастись.

Она смогла пробежать лишь несколько метров, прежде чем почувствовала, что его рука схватила ее за шею сзади и дернула назад.

— Не будьте душой, Хелен, — послышался голос Тоби. Скользнув рукой по ее плечу и локтю, он развернул ее к себе. Эллен сглотнула. В руке мужчины был маленький пистолет. Неудивительно, что Бен упал как подкошенный. Эллен притянула Иззи поближе к себе. — Не рассчитывал, что у тебя будет компания. Я виноват. Не проследил, чтобы Кейт сказала тебе приезжать одной.

— Ты... — зашипела Эллен, сдерживаясь, чтобы не выругаться перед Иззи.

— Тихо, тихо, Хелен. Не при детях. — Держа ее крепко за руку, он ткнул дулом в ребра Эллен. — Прокатимся, дорогая? Мой автомобиль припаркован там.

Эллен поставила Иззи на землю, держа ребенка за руку.

— Это — мой друг, Тоби. Мы с ним просто покатаемся на его машине. — Она задалась вопросом, получится ли у нее вырваться на свободу, когда они подойдут ближе к автомобилю, или хотя бы привлечь чье-то внимание. Настоящая толпа собралась у дороги.

Лицо Иззи сказало Эллен, что ее актерские навыки были далеки от стандартов Оскара.

— Я не хочу, — сказала Иззи, замерев. — Я хочу домой. Что с Беном?

— С Беном все будет хорошо. Ну же, Иззи. Будь хорошей девочкой ради меня, пожалуйста. — Эллен гладила Иззи по голове, по темным, длинным волосам, заплетенным в несколько хвостиков.

— Вот именно, Иззи, будь хорошей девочкой. Мы собираемся позабавиться на славу. — Тоби улыбнулся Эллен. — О, и чтобы ты не пыталась сделать что-нибудь умное, вроде звонка Доновану, я заберу твой телефон. — Он протянул руку. — Ну, дай мне его.

Неохотно Эллен вытащила свой телефон из сумочки и отдала Тоби. Ей хотелось заплакать. Это был единственный способ, с помощью которого она надеялась связаться с кем-то и сообщить, где она была и что с нею.

— Пожалуйста, Тоби. Давай не будем это делать, — просила она. Возможно, если бы она смогла разговорить его, она могла бы заставить его увидеть полную бессмыслицу происходящего. Он явно был не в своем уме. Даже по его собственным соображениям и привычкам властвовать и контролировать, похищение человека было совершенно неверным шагом.

Пока они шли к его автомобилю, Эллен не смела позвать кого-нибудь. Тоби ткнул оружие ей в ребра, предостерегая от любых нежелательных поступков. Она отчаянно пыталась наладить с кем-то зрительный контакт, но люди были слишком захвачены несчастным случаем. Эллен чувствовала противную тошноту, когда думала о Кейт и о том, что с ней произошло.

— Меня сейчас стошнит, — сказала она.

— Закрой рот и садитесь в машину. — Он пихнул ее в спину.

— Разве ты не можешь оставить Иззи здесь? — Эллен знала, что говорила просительным тоном. Ошеломленная, она знала, что Иззи не заслуживала видеть то, что Тоби задумал. — Ей только восемь, пожалуйста, дай ей уйти.

Тоби рассмеялся:

— Не думай, что твой скулеж и просьбы имеют какое-то значение. Если бы ты сразу сделала так, как тебе было сказано, и приехала одна, то мы бы не оказались в этом положении, не так ли? Теперь все, что случится, будет твоей виной. Помни об этом, да?

Страх липкой волной прокатился по телу, но Эллен приструнила нервы. Она должна была сохранять спокойствие ради Иззи. Она еще раз мягко погладила рукой по волосам ребенка. На этот раз ей удалось вытянуть красную ленту из волос, и она позволила ей алой струйкой упасть на землю.

Глава 31

Доновану все это совершенно не нравилось. Телефон Эллен не только переадресовывал звонки на голосовую почту, но и с телефоном Бена было то же самое. Он даже попробовал дозвониться на свой домашний телефон, но сработал автоответчик. Даже намеревался связаться с Аmandой и Иззи, чтобы узнать, знают ли они что-нибудь, но быстро передумал. Это только дало бы Аманде некоторые преимущества против него в недалеком будущем.

Когда он входил в дом, то еще больше встревожился, не увидев маленькую «Фиесту» на своем обычном месте.

Донован попытался проигнорировать голос в глубине сознания, твердящий ему, что исчезновение автомобиля и молчание Бена и Эллен выбивались из порядка вещей, и это было нехорошо.

Скорее всего Эллен просто спала, а Бен уехал на машине. В конце концов, неделя выдалась напряженной. Но он оставил строгие инструкции: Бен не должен оставлять Эллен без присмотра. Бросив на столик в коридоре купленный для нее букет цветов, Донован, перепрыгивая через две ступеньки, поднялся по лестнице на второй этаж. Он постучал в дверь комнаты Эллен, и не получив ответа, позвал ее по имени.

Распахнув дверь, он уже знал, что не должен удивляться: ее там не было. Страх разлился по костям и венам как холодный яд.

— Донован! — раздался голос внизу. — Ты здесь, Донован? Это Кен.

Донован крикнул в ответ и сбежал по лестнице. Взглянув на друга, он понял, что это не обычный дружеский визит.

— Кен?

— Ты оставил дверь открытой. Такое не в твоих правилах.

Донован рассеянно посмотрел на дверь, а затем повернулся к детективу.

— Иззи? — Ему не нужен был деликатный разговор. Он любил прямоту. — Она с матерью. Что-то случилось с ней?

Кен указал на гостиную.

— Выпьем что-нибудь?

— Просто скажи мне, Кен. В чем дело? — Донован стоял на своем. К черту выпивку. Ему нужно было знать, что происходит.

Кен глубоко вздохнул:

— Бен сегодня был найден рядом с утиным прудом, его нехило ударили по голове. Он жив, но без сознания. Пока мы не знаем, что произошло. «Фиеста» была припаркована на Миддлтон-роуд.

— А Эллен?

— Вот поэтому я здесь. Чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

— Ее нет. — Донован внезапно ощутил сухость во рту. — Я оставил ее здесь с Беном.

— Может, она вышла куда-нибудь одна?

Донован закрыл лицо руками.

— Может быть. — Он начал ходить взад и вперед. — Неужели никто не видел, что случилось с Беном? Вы опросили людей? Возможно, они видели с ним Эллен.

— Кажется, в это же время произошел еще один инцидент. Молодую женщину сбила машина. Это не Эллен, насколько я знаю, поэтому немедленно выкинь из головы эту мысль. По-видимому, она не местная. Приехала на выходные. Все внимание привлек именно несчастный случай. Можешь себе представить, в каком шоке были жители деревни. Только после этого кто-то заметил лежащего Бена.

— Господи. — Внезапно предложение выпить показалось хорошей идеей.

— Ты не знаешь наверняка, что там делал Бен или была ли там Эллен, так? — спросил Кен, принимая стакан виски, предложенный Донованом.

— Не знаю. Я не могу дозвониться до нее. Мне это не нравится, Кен.

— Она не оставила тебе записку или что-то еще? Может быть, там сказано, куда она ушла.

Донован осмотрел гостиную на наличие записки. Эллен скорее всего оставила бы ее на кухне. Он поспешил вниз по коридору. При виде неубранных красок, кистей и рисунков все внутри перевернулось.

— Что случилось? — спросил Кен, подойдя к нему.

— Иззи уехала со своей матерью этим утром. Она должна остаться там на ночь.

— И?

— Она ничего не рисовала, когда уходила. Кажется, она вернулась обратно. — Донован подошел к столу и взял в руки рисунок танка. — Похоже, Бен тоже был здесь.

Кен провел пальцем по одному из рисунков:

— Краска уже высохла. Я думаю, все они были здесь и вместе рисовали. — Он взял еще пару листов. — По какой бы причине Бен не решил поехать в деревню, получается, он взял с собой Эллен и Иззи.

— Так где они, черт возьми? — Донован нервно запустил руки в волосы. Сейчас не время терять голову и быть излишне эмоциональным. Ему нужно сохранять спокойствие и сосредоточиться. Постаравшись держать себя в руках, он начал просматривать картины, ища возможную подсказку. Ничего.

— Я заеду в участок и сообщу, что пропали люди. Мы организуем поиски. Есть какие-то идеи, куда они могли поехать?

— Должно быть, этот Тоби имеет ко всему какое-то отношение. Эллен не могла просто так взять и уйти. Она знает, что я начну волноваться. Она точно оставила бы мне сообщение. — Донован почувствовал, как его измученное сердце начинает биться быстрее.

— Мы отправим кого-нибудь, чтобы найти Тоби, — ответил Кен, вытаскивая телефон. — Держись, приятель. Мы сделаем все возможное, чтобы найти их и вернуть домой.

Донован осознавал, что Кен не дал никаких определенных обещаний. Это ощущение неизвестности повисло в воздухе, как острый нож гильотины.

***

— Ты думала, что самая умная, так? — прорычал Тоби. Он крепко стянул веревку вокруг запястий Эллен. — Смена имени. Новый банковский счет. Идея с сообщениями Кейт.

Даже устроилась на новую работу.

Эллен вздрогнула, когда он затянул веревки еще туже. Ее кожу уже пощипывало.

— Пожалуйста, не нужно связывать Иззи, — попросила она. — Девочка напугана. Пожалуйста, Тоби. Не надо.

Тоби коротко рассмеялся.

— Оставить ее свободной, чтобы она сбежала и позвала на помощь? Ты действительно принимаешь меня за идиота. — Он отцепил руки Иззи от Эллен и, держа их за спиной девочки, начал обматывать веревку вокруг запястий ребенка. Иззи заплакала.

— Все в порядке, дорогая. Пожалуйста, не плачь. Все будет хорошо. Папа скоро будет здесь, — сказала Эллен в отчаянии.

— Ты действительно думаешь, что Донован собирается тебя спасти? — Тоби открыто рассмеялся. — Ты такая глупая, Хелен, в самом деле. — Он осмотрел свою работу, а затем грубо толкнул Иззи к Эллен. — Ты думала, что можешь все спланировать, но ты недостаточно умна, как и Кейт. Надо было тщательней выбирать себе союзника.

— Ты толкнул ее, да? — голос Эллен дрогнул, когда она заговорила. Слезы потекли по ее лицу, она вспомнила о своей подруге.

— Кейт совершила ошибку, пытаясь убежать. — Покровительственный тон его голоса заставил Эллен задрожать. В прошлом этот тон предшествовал актам насилия. Тоби продолжал говорить:

— Если бы она не дергалась, то не упала бы так неудачно прямо на дорогу. Пойми, она немного утомила меня. Потребовалось достаточно времени, чтобы убедить ее приехать сюда и договориться о вашей встрече.

Эллен вспомнила о синяках на лице Кейт. Она слишком хорошо знала, как именно он убедил ее подругу. Ублюдок. Законченный ублюдок. Страх быстро превратился в жаркий гнев. Как он посмел сделать это?

— Ты, правда, думаешь, что сможешь убежать после всего, что сделал? — Она почти выплюнула эти слова. — Чего ты добиваешься всем этим?

Эллен вздрогнула, когда Тоби поднял руку. Он нежно погладил ее щеку, и девушка задалась вопросом, что напугало ее больше. Она знала, как можно бороться с насилием, но эта притворная нежность была пугающе жуткой.

— Не волнуйся о деталях, — тихо произнес Тоби. Он проверил свои часы и откинулся назад, изучая ее и Иззи, словно обдумывая следующий шаг.

Эллен хотела отсрочить любые действия. В настоящий момент им не угрожала непосредственная опасность, хотя они были связаны и находились в одном из старых пляжных домиков в Олд Пойнт. Они были так близко к Доновану, но не могли сообщить ему об этом. Наверняка их уже ищут? Кто-то, наверное, нашел Бена и поднял тревогу. Она вспомнила, как Бен лежал на дорожке, а кровь капала из раны. Она надеялась, что с ним все в порядке. Однако сейчас ей нужно было сосредоточиться на том, как оттянуть время.

— Чего ты надеешься добиться, Тоби?

— Тебя. Этого я и добиваюсь. — Он подошел к ней и положил ладонь ей на щеку. — Ты будешь со мной, пока я не скажу, что пришло время уходить.

Эллен нервничала. Сейчас не время закатывать истерику. Его прикосновение вызвало отвращение, но она подавила желание уклониться от его руки.

— Ты только должен был попросить. — Ее мягкий голос не выдавал эмоции. Нужно действовать умнее; он должен быть на ее стороне. Если бы она смогла заставить его

поверить, что хотела того же самого, что и он, то это был бы хоть какой-то шанс для них выйти невредимыми. — Тебе не нужно было приводить нас сюда. И тебе совсем ни к чему было забирать Иззи.

— Ее не должно было быть с тобой. Я не хотел ее привозить, но у меня не осталось выбора. Тебе нужно было прийти одной. — Его рука сжала ее подбородок, и она почувствовала, как усиливается давление. — Ты слишком долго оставалась без меня. Я не мог доверять тебе настолько, чтобы ты приехала по моей просьбе. Не принимай меня за дурака. Уверен, тебе понадобится время, чтобы понять — только я знаю, что лучше для тебя.

— Все в порядке. Я понимаю, — солгала она, — но, пожалуйста, пусть Иззи отправится домой к отцу.

— Все мое время, дорогая. — Он сжал ее лицо. — Помни, я здесь главный. Не ты.

Чувство безнадежности свернулось вокруг нее словно кольца большой змеи. Тоби был на грани. Она не хотела, давать ему время продумать ее судьбу и судьбу Иззи; это могло привести Тоби к решительным действиям. Ей нужно было завязать разговор.

— Как ты меня нашел? — спросила она.

— Это было легко. Если кто-нибудь и знал, где ты, то только Кейт. — Он отпустил ее и уселся на пол, и теперь его наслаждение было явным, ведь у него находилась плененная им аудитория, перед которой он мог похвастаться своими навыками сыщика. — Я заезжал туда несколько раз. Воздаю ей должное, она убежденно твердила, что понятия не имеет, где ты. Я даже начал верить ей. Но потом приехал туда без предупреждения, просто чтобы посмотреть, смогу ли я ее поймать на чем-нибудь. — Он усмехнулся, широко раскрыв глаза. — И я кое-что нашел. На столе лежал конверт, адресованный Эллен Ньюман. Возможно, поначалу я не обратил на него внимания, но дорогая Кейт очень осторожно попыталась его спрятать. Что же это такое, что Кейт не хотела, чтобы я увидел? Я понял, это что-то очень важное. Конечно, что-нибудь связанное с тобой. Несмотря на другое имя, я понял, что письмо адресовано тебе. Пол Ньюман был одним из твоих любимых голливудских актеров. И сообщение на обратной стороне открытки. Для этого не нужно быть гением. Все это прекрасно сочеталось с именем на конверте, который Кейт пыталась скрыть. О, не смотри так уныло, Хелен. Твоя подруга не сразу выдала тебя

Он наслаждался происходящим, и выражение самодовольства появилось на его лице. Эллен пришлось спросить:

— Как ты заставил ее рассказать?

— Она думала, что она такая вся чертовски умная. Сказала мне, что поверила, когда я разыграл карту с выдумкой про психические отклонения. Знаешь, та идея, которую я подкинул Доновану? О твоих иллюзиях и проблемах — о твоей психической болезни.

— Она никогда бы не поверила тебе. Она знала правду. Видела, что ты со мной сделал.

— Я недооценил ее. Мой просчет. Сначала подумал, что она повелась, но потом Кейт попыталась сумничать, представляешь?

— Что она сделала? — Эллен должна была знать. Ее лучшая подруга не переставала верить в нее. Дорогая Кейт заплатила максимальную цену за преданность и веру в нее.

— Она написала письмо для тебя. Сказала, что хочет встретиться, что это важно.

— Я не получала никакого письма.

— Нет, не получала. Я не дал ей отправить его. Она использовала имена Хелен и Кэтрин. Она не поняла, что я заметил это. Я увидел электронное письмо в черновиках, которое она приготовила, но ты еще не читала его. Вы двое не называли друг друга в письме

Хелен и Кэтрин. Фактически, вы даже не использовали свои имена, поэтому, когда она назвала эти имена, я понял, что она играет в глупых шпионов и пытается умничать. Хочет предупредить тебя, изменив формат.

Эллен почувствовала, как дрожит его голос от очевидной самодовольной гордости, этот покровительственный спокойный тон, он использовал всегда перед тем, как начинался ужас.

— Ну, что ты сделал? Как ты заставил ее позвонить мне?

— Патрик, — ответил Тоби. — Я знал, что она не захотела бы причинить вред своему младшему брату. Однако она не была полностью уверена, что я сделаю то, что обещал. В какой-то момент она грозила пойти в полицию, если я не оставлю ее в покое. Она передумала, когда я подбросил Патрика домой. Я объяснил ей, как опасно, когда тринадцатилетний мальчик бежит, не глядя по сторонам. Ты ведь знаешь, как опасно дорожное движение, и все эти машины. Кажется, Кейт поняла меня.

Эллен медленно покачала головой. Тоби был злым. В нем было еще больше зла, чем она когда-то себе представляла. Она вспомнила, как однажды голубь влетел через веранду в квартиру Тоби. Он беспомощно хлопал крыльями на полу — ошеломленный, растерянный. Тоби взял его и, заявив, что его нужно избавить от страданий, сразу же свернул птице шею. Никакого раскаяния, и явная вспышка удовольствия в глазах, когда он это сделал.

Эллен заплакала, думая о Кейт. Ее верная, надежная подруга. Дорогая Кейт. Эллен безумно сожалела обо всем. Она не должна была втягивать Кейт в этот кошмар.

Ее слезы вывели Тоби из рефлексивного состояния. Он резко поднялся и отряхнул брюки. Со стола в конце хижины он взял кусок ткани и бутылку с прозрачной жидкостью. Отвинтил крышку и, положив ткань на горлышко бутылки, перевернул ее.

— Несколько капель — это все, что нам нужно.

Он усмехнулся и поднял брови, глядя на Эллен.

— Не надо! — воскликнула Эллен. Она попыталась переместиться между ним и Иззи, но со связанными руками она не смогла оттолкнуть его. Тоби просто ударил ее по лицу, опрокинув на землю. Иззи кричала и звала Эллен, прежде чем Тоби закрыл ей рот и нос тряпкой. Почти мгновенно Иззи потеряла сознание.

Боже мой, — всхлипнула Эллен. — Что ты наделал? — Этот болезненный сладкий запах жидкости; она уже вдыхала его. Память разверзлась в ее разуме. Кошка в баке с водой. Ошейник, который она подняла в саду, и запах на бирке и ее пальцах. Это был тот же запах. Хлороформ.

— Не волнуйся, она только немного поспит. С ней все будет в порядке. Мне нужно выйти, и я не хочу, чтобы вы кричали без остановки, привлекая внимание к месту, где мы находимся. — Он снова взял бутылку и на этот раз перевернул ее дважды. — Тебе нужно немного больше.

Эллен сопротивлялась и кричала так сильно, как только могла, но мужчина был намного сильнее. Через несколько секунд ее окружила беспросветная глухая чернота.

Глава 32

Донован чувствовал себя совершенно беспомощным. И ему не нравилось это ощущение. Он не привык к нему. Он уже в сотый раз подошел к окну гостиной, глядя во двор своего частного владения, которое обычно было наполнено покоем и дышало сдержанной изысканностью. Но сегодня двор снаружи наводнили полицейские, их машины и собаки-ищейки. Все отчаянно пытались найти Эллен и его дочь.

Карла пришла, как только он позвонил. Полиция хотела поговорить с ней, чтобы понять, может ли она пролить свет на ситуацию, заметила ли она что-то необычное. Помимо уже известных им «странных происшествий», как она выразилась, женщина не знала ничего, что могло бы помочь им найти Эллен и Иззи. Она настояла на том, чтобы остаться ввиду отсутствия миссис Холлоуэй, и сейчас была занята приготовлением кофе. Кофе, который Донован, в его состоянии, не смог бы проглотить ни капли.

Он взял телефон и снова набрал номер Аманды. Но снова попал на голосовую почту. Ранее он оставил ей сообщение, чтобы она перезвонила. Сказал, что это срочно, но пока от нее не было ответа. По какой-то причине, которую ему еще предстояло выяснить, она слишком рано привезла Иззи домой. Если бы она этого не сделала, тогда малышка Иззи не была бы втянута во всю эту хрень.

Стук в дверь гостиной отвлек внимание от неприятных мыслей о бывшей жене.

В комнату вошел Кен:

— Есть небольшой сдвиг. У нас теперь более четкое представление о том, с чем мы имеем дело.

— И это?.. — Донован пытался скрыть свое нетерпение.

— К Бену вернулось сознание, он смог ответить на несколько вопросов. Боюсь, новости не очень хорошие. — Кен сделал паузу. Донован взмолился про себя, чтобы друг говорил все без церемоний. — Кажется, Эллен позвонила ее подруга Кейт, чтобы встретиться с ней рядом с утиным прудом. Она сказала, что это срочно. Кейт приехала с Тоби. Они припарковались на другой стороне дороги, затем женщину сбил автобус.

Кен замолчал, а Донован сам заполнил пробелы:

— Женщина... это была подруга Эллен, так? — Кен кивнул. — Боже, — простонал Донован. — Она не случайно вышла из-за автобуса, верно? — Последовал кивок.

— Это Тоби ударил Бена по голове. Бен уверен, что это был приклад пистолета.

— Пистолет? Иисусе, Кен, что, черт возьми, происходит? Кто-нибудь знает, где он? Что насчет Эллен и Иззи? — Донован не знал, что сделать, чтобы прийти в себя. Он ясно слышал панику и разочарование в собственном голосе. Он чувствовал себя полностью неспособным что-либо предпринять.

— Держи себя в руках, дружище. Мы пытаемся найти их. Бен смог дать описание автомобиля. Все силы брошены на их поиски. У меня в режиме ожидания находится вооруженная группа реагирования, и собаки уже здесь. — Кен замолчал и прочистил горло, прежде чем продолжить. — Тут есть кое-что. — Он вытащил из кармана красную ленточку, положив ее на ладонь. — Узнаешь это?

Донован сглотнул, и ему показалось, что он проглотил жесткий мячик для гольфа. Он подошел к Кену и взял ленту из рук друга. На ленте был сделан свободный узел, почти развязавшийся. Он согласился с мыслью, что, по-видимому, она принадлежала его дочери. — Лента Иззи. Где?.. — Сухость снова схватила его за горло, придушив слова.

— Миддлтон-роуд, напротив утинога пруда.

— Значит, Иззи с Эллен и Тоби. — Это было утверждение, а не вопрос.

— Скорее всего.

— Если вы найдете Тоби, то найдете Эллен и Иззи, — произнес Донован.

— Будем надеяться.

И вновь Донован отметил отсутствие уверенности у своего друга. Кен не собирался давать обещания, которые не мог выполнить. На этот раз Донован не хотел знать о выводах,

которые предполагал неясный ответ детектива.

***

Холод просачивался снизу в каждую пору на коже и болезненно проникал в мускулы. Эллен начала двигаться и какое-то мгновение не могла понять, почему ее руки связаны. Когда она поменяла свое положение, боль в плече взорвалась в сознании. Открыв глаза, она подождала несколько минут, пытаясь привыкнуть к темноте. Серый тусклый луч света проникал сквозь щель между занавесками; синие шторы в клетку скрывали маленькое окно. Затем она вспомнила. Зброшенные пляжные хижины в Олд Пойнте. Тоби. Кейт. Бен. Ясность сознания вернулась к ней.

Эллен смогла сесть и перебраться к Иззи, которая лежала в дальнем углу. Эллен попыталась выкрутить руки из веревочных узлов, но лишь вызвала еще большую боль в местах ожогов на запястьях. Подняв лицо, Эллен прислушалась к дыханию ребенка. Оно было неглубоким и тихим, но определенно присутствовало. Эллен, было, подумала о том, чтобы попытаться разбудить ее, но отвергла эту идею. Лучше, чтобы Иззи спала, по крайней мере, так она не видела, что происходит.

Если бы только Эллен смогла выйти отсюда, она бы нашла помощь. Встав, пошатываясь, она прошагала к двери и пыталась повернуть ручку. Заперто. Не удивительно. Она надавила на ручку, пытаясь заставить ее повернуться. Безуспешно.

Если бы можно было выглянуть наружу, она бы заметила каких-нибудь прохожих. Прикусив кусочек занавески между зубами, Эллен потянула его налево. Ткань сдвинулась на один сантиметр и не пошла дальше. На вкус она была отвратительной. Эллен попыталась снова, но не смогла добиться большего. Через чуть более широкую щель, которую она сделала, Эллен смогла увидеть, что на улице темнеет. Она не видела свои часы, и ее сознание все еще было размытым, она не могла даже предположить, как долго пролежала вот так. Приступ тошноты заставил почувствовать себя слабой. Она все еще ощущала запах хлороформа, который использовал Тоби. Она не знала, насколько это вещество опасно, особенно для маленького ребенка, такого, как Иззи.

Ее мысли обратились к Тоби и к тому, что он собирался сделать с ней и Иззи. Боже, это было ужасно. Она никогда не чувствовала себя в таком глубоком отчаянии. Конечно, он не смог бы причинить боль Иззи. Тихий неприятный голос в глубине души говорил ей о другом.

Она не могла вот так просто сидеть и ничего не делать. Покоряясь ему, позволяя ему делать то, что он задумал, без борьбы. Нет, она не могла. Она думала об Иззи.

Тихий стон и хныканье раздались из угла пляжного домика. Иззи перевернула положение. Эллен перебралась к ней. Иззи не полностью пришла в себя, и Эллен надеялась, что она останется в таком состоянии как можно дольше. Сидя спиной к ней, Эллен смогла погладить голову ребенка. Бедная малышка. О чем должен думать Donovan? Наверняка они пытались найти их к настоящему времени.

Эллен, должно быть, задремала на какое-то время, когда услышала плач Иззи. Теперь она полностью проснулась.

— Не плачь, дорогая, — сказала Эллен. — Все в порядке. Я здесь. Папа скоро придет и найдет нас.

— Ты можешь позвонить ему? — сказала Иззи, опустив голову на колени Эллен.

— Мне жаль, дорогая, но у меня нет телефона.

— Возьми мой телефон, — сказала Иззи.

Эллен посмотрела на нее:

— О, Иззи, это хорошая идея, но твой не будет работать. Мне нужен настоящий. — Если бы только розовый телефончик-раскладушка с картинкой Барби действительно справился с этим.

— Он настоящий, — сказала Иззи.

— Нет, я имею в виду такой, как у меня, или как у папы.

Иззи смогла сесть, ее голос на этот раз был довольно настойчив:

— Он такой же. Мама дала его мне.

— Мама дала тебе настоящий телефон?

Иззи взглянул на свою маленькую красную сумочку, которую Тоби бросил в угол. Затем она виновато посмотрела на Эллен и кивнула. Эллен успокаивающе улыбнулась. Ее сердце готово было взорваться от переполняющего ее волнения.

— Все в порядке, Иззи, ты не делаешь ничего плохого. Мама дала тебе настоящий телефон, и он в твоей сумочке?

— Да. Она сказала, что так сможет позвонить, когда захочет поговорить со мной. Она сказала, что это секрет. — Беспокойство на маленьком лице снова вернулось.

— Все нормально. Правда. — Эллен перебралась к сумке, и, после минуты усилий, ей удалось отстегнуть пряжку и достать телефон. Маленький розовый телефончик с наклейкой Барби на нем. Аманда была коварной, подумала Эллен, но в этой ситуации оказалась просто гением. — Подержи телефон за меня. Я хочу позвонить в полицию.

Большим пальцем Эллен трижды нажала кнопку с девяткой, а затем легла так, чтобы ее ухо было у приемного отверстия трубки, теперь она ждала, когда ее звонок примут.

Она собиралась ответить оператору, когда услышала, как поворачивается ключ в замке снаружи. Это мог быть только Тоби. Ей лишь удалось принять сидячее положение, когда он вошел.

— Вы проснулись. Я принес вам немного воды, — сказал он, входя внутрь и закрыв за собой дверь. Он поставил две бутылки воды на узкую столешницу, идущую вдоль одной стороны пляжной хижины.

Как можно осторожнее Эллен положила руки на пол позади себя, пытаясь найти телефон.

— Ты не можешь запереть нас в этом пляжном домике навсегда, — сказала она громче, чем было необходимо. — Ее единственная надежда заключалась в том, что оператор службы экстренной помощи все еще находился на другом конце линии. — Мы находимся прямо в Олд Пойнте, полиция обязательно будет искать нас здесь. Что тогда? — Она похлопала по кафельному полу в поисках телефона, но безрезультатно. Где же он был?

Тоби положил бутылку на бок и молча посмотрел на нее, его глаза смотрели на пол позади нее.

— Что, черт возьми, ты там делаешь?

Грубо схватив Эллен за руку, Тоби резко потянул ее вперед. Эллен затаила дыхание. Когда он фыркнул и толкнул ее обратно к Иззи, она медленно выдохнула воздух. Как он не заметил телефон, она не знала.

Тоби снова обратил внимание на бутылки с водой.

— Подними голову и открой рот, — приказал он Эллен и опрокинул бутылку. Вода пошла слишком быстро, заливая подбородок и шею. Иззи отказалась от воды, несмотря на уговоры Эллен.

— Избалованная соплячка, — пробормотал Тоби. Он кинул бутылку на ноги Эллен. — Тебе придется разобраться с ней.

— Как я могу со связанными руками?

Тоби пожал плечами. Эллен продолжила:

— Пожалуйста, развяжи нас ненадолго. Это очень плохо для кровообращения, а Иззи должна попить немного воды. Вряд ли мы можем убежать, когда ты стоишь в дверях. — Тоби, похоже, подумал об этом, прежде чем снова пожать плечами и развязать веревки на руках Эллен и Иззи. — Никаких глупостей. Слышишь? Я не хочу, чтобы ты меня разозлила. — Он сжал лицо Эллен.

Теперь, когда ее запястья были свободны, Эллен почувствовала, как кровь, наконец, течет к кончикам пальцев, ладони покалывало. Она осторожно растерла руки Иззи, девочка вскрикнула.

— Мои руки болят.

— Все в порядке, это легкое покалывание. Через минуту пройдет. — Эллен улыбнулась. — Выпей немного воды. Вот так. И еще.

Эллен посмотрела на Иззи, взгляд девочки был обращен на что-то позади нее, а затем она посмотрела на Эллен. Обняв девочку, Эллен незаметно посмотрела назад через маленькое плечо. Там, в тусклом лунном свете, Эллен могла разглядеть серебряную сверкающую наклейку Барби. Телефон. Иззи спрятала его от Тоби. Какая умная девочка! Однако ее восторг вскоре угас. Телефон был закрыт. Иззи, должно быть, закрыла его, тем самым прервав звонок в службу экстренной помощи. Эллен почувствовала, как сердце безнадежно упало вниз где-то на уровень ее туфель.

Как можно более аккуратно она повернулась и медленно подняла телефон, положив его в карман пальто Иззи. Она молилась, чтобы Тоби ни на секунду не догадался, что есть еще один телефон.

***

Аманда ворвалась в гостиную и, не сбавляя шаг, направилась прямо к Доновану, с размаху ударив его по лицу.

— Лжец! — Она била его в грудь. — Ты сказал, что Изабелла будет в безопасности. Что с ней ничего не случится. Лжец!

Донован позволил ей кричать и визжать. Он не мог отрицать ее обвинения. После очередного толчка и шквала оскорбительных слов Аманда, наконец, села на диван, опустив плечи.

— Мы найдем ее, Аманда. Полиция сейчас ищет ее. — Боже, он звучал жалко. Какие глупые общепринятые обещания. Аманда не поверила. Она прищурилась и встала с дивана.

— Как только ее найдут, я буду ее опекуном. Ты меня слышишь? Ты не сможешь присматривать за ней. Ни один суд в стране не даст тебе опеку после этого... этого фиаско.

— Сейчас не время, чтобы спорить об опеке, — отметил Донован, несмотря на то, что эта мысль встревожила его.

— Я просто говорю тебе для справки, как это будет. Изабелла будет жить со мной. Привыкай к этой идее.

— Скажи мне кое-что еще, для справки, — резко возразил Донован, его гнев бурлил уже у самого горла. — Почему ты вернула Иззи? Если бы ты оставила ее с собой, как и было договорено, тогда она была бы сейчас в безопасности.

Телефон Аманды начал звонить. Донован ждал, пока она вытащит его из сумки и

посмотрит на экран. Она взглянула на него, прежде чем оставить звонок без ответа.

— Теперь это не имеет значения. Важно то, что моя дочь возвращается в безопасное место. И возвращается ко мне. И вы можете уволить эту бесполезную няню. Я не буду нанимать ее, это уж точно.

— Не начинай упрекать Эллен. Сейчас не время для обвинений, — возразил Донован. Он никогда в жизни не чувствовал такое отчаяние. Напряженное ожидание каких-нибудь новостей было похоже на то, словно в доме над его головой находится топор, висевший только на тонкой нитке. В любую минуту могут прийти плохие вести, и нитка оборвется.

— Почему ты не там, не ищешь ее? — резко спросила Аманда. — Да что ты за отец? Не смог позаботиться о своей дочери, а теперь даже не можешь пойти и найти ее.

Соблазн вернуть «удовольствие» от пощечины был силен. Если бы Аманда была парнем, то теперь она бы уже растянулась на полу.

— Я должен остаться здесь, если поступит телефонный звонок. Полиция работает лучше, когда ей никто не мешает. — Он открыл двери, потому что Аманда закурила сигарету, и проигнорировал холодную волну морского воздуха. Он не мог сделать атмосферу еще холоднее, чем она уже была. — Просто, чтобы прояснить некоторые вещи, знай — я буду бороться с тобой за Иззи. И ты не отправишь ее во Францию с этим придурком Себастьяном.

Аманда выглядела так, будто хотела ответить, но ее телефон снова зазвонил.

— Мне нужно, чтобы этот звонок был без свидетелей — сказала она, выходя из комнаты. И закрыла за собой дверь.

Это показалось немного глупым, подслушивать бывшую жену, но что-то в ее поведении сегодня не понравилось Доновану. Несмотря на все его образование, обучение и практику в качестве психолога, она была единственным человеком, который мог выбить его из колеи. Она могла заставить его гадать, что у нее в голове, таков был ее загадочный и сложный характер.

Аманда говорила вполголоса, но Донован мог слышать, о чем она говорит.

— Ты должен был посмотреть только одну картину. — Ее голос был деловитым, но тихим, и Доновану пришлось напрячься, чтобы расслышать слова. — Мне нужна та, что поменьше. — Кажется, один из ее сотрудников облажался на аукционе. «Боже, помоги им», — подумал он. Он вспомнил, как ей всегда удавалось устроить знатную выволочку своим сотрудникам. Ей нравилось подтверждать свою позицию босса. — На самом деле тебе не давали указаний покупать ни одну из них. Картина побольше является твоей проблемой, не моей. Делай то, что нравится, но не впутывай меня и не звони мне больше. Я свяжусь с тобой. Понятно? Хорошо.

Да, она чертовски злилась.

Глава 33

Затененный силуэт, освещаемый восходящей луной на фоне потемневшего серого моря, мелькал взад-вперед у открытой двери пляжного домика, Тоби прижимал к уху мобильник. Он снова связал Эллен и Иззи, но, казалось, думал о чем-то еще и связал их руки спереди, а не сзади. Теперь он выглядел взволнованным и разговаривал на высоких тонах.

— Я не мог по-другому. Что мне нужно было делать? Если бы я не придумал это, она бы проболталась. — Дрожь пробежала по позвоночнику Эллен. Тоби явно работал не в одиночку. Кто-то на том конце провода точно знал, что он делает. Судя по всему, они тянули

за ниточки и руководили происходящим. Теперь Тоби не держал все под контролем, как обычно. Осознание этого еще больше напугало ее. — Предоставьте это мне. С удовольствием. Да. Да! Понял.

Эллен совсем не понравились его слова. Все представлялось в очень плохом свете. Она не могла понять, почему их еще не нашла полиция. Конечно, они с помощью ищек обследовали пляж и прилегающую территорию. Кто-то, должно быть, видел, как Тоби увез их. Или нет? Ведь все внимание было приковано к несчастному случаю. Вновь всплыли воспоминания о том, как Кейт беспомощно упала перед автобусом. Во рту Эллен почувствовала вкус желчи и помотала головой, пытаясь не дать следующей картинке появиться в ее голове.

Думать. Ей нужно было что-то придумать. И быстро.

Она что-то прошептала Иззи, а затем позвала Тоби, когда он закончил свой разговор:

— Нам нужно в туалет.

— Не можете подождать?

— Ждать, и сколько? Нам действительно надо. Особенно Иззи.

— Это так ожидаемо с твоей стороны. Я принесу ведро. — Тоби начал рыться в пляжном домике, ища что-нибудь на полках и в шкафу. — Я ничего не могу найти.

— Нам все равно нужно выйти, — сказала Эллен, едва сдерживая облегчение от того, что в хижине не нашлось ничего подходящего. Ей нужно было вытащить их на улицу. — Мы просто зайдём за угол домиков.

— Конечно, а потом сбежите. Ты, правда, думаешь, что я такой тупой?

— Нет, я буду петь или свистеть все время, ты будешь нас слышать. — Эллен взмолилась, чтобы он согласился.

— Ладно, но я хочу слышать вас обеих.

Она вознесла к небу еще одну благодарственную молитву.

— Ты должен развязать мне руки. По-другому я не смогу снять джинсы.

Тоби потянул за веревку, обвязанную вокруг ее запястий, и поставил женщину на ноги.

— Я предупреждаю тебя, Хелен, — сказал он резко, — никаких фокусов.

— Я обещаю, — сказала она, вложив как можно больше искренности в свой голос.

— Значит, так. Вместо того чтобы дать вам зайти за пляжные хижины, где я не смогу вас видеть, я хочу, чтобы вы пошли к той перевернутой лодке. — Он кивнул в сторону поросшего травой участка земли, где лежала пара маленьких лодок и старая деревянная лодка. — И я хочу, чтобы одна из вас стояла на открытом воздухе, а другая... ну, ты поняла.

— Мне нужно помочь Иззи, — сказала Эллен. Ей с Иззи нужно было скрыться из поля зрения Тоби. — Она не может сама одеваться.

— Хорошо, сделай это по-быстрому.

Вырвав из подкладки своей сумки пару кусков ткани, Эллен поспешила с Иззи к лодке.

— Давай сначала займемся тобой. — Видя, что Иззи собирается протестовать, Эллен громко крикнула через плечо, чтобы заглушить тоненький голос Иззи.

— Ты слышишь нас, Тоби? Так достаточно громко?

Осторожно скрывшись за лодкой, Эллен вытащила телефончик из кармана Иззи и открыла его. В списке контактов был только номер Аманды.

— Я не слышу вас! — проревел Тоби.

Эллен запела детскую песенку, призывая Иззи присоединиться:

— Пой громче, Иззи. — Эллен нажала на вызов. Телефон подключился к сети и начал

звонить Аманде. Прижав трубку близко к уху, она услышала щелчок, когда кто-то принял вызов. Но никто ничего не говорил.

— Аманда? Это ты? — прошипела она. — Ты меня слышишь? Мы в заброшенных пляжных хижинах в Олд Пойнте... Мы заложники Тоби. Приведи помощь, приведи... — Она остановилась. Звонок оборвался.

— Ты затихла, и я тебя не вижу. — Ей показалось, что он приближается.

— Мы все еще здесь. Я просто надеваю штаны Иззи. Не пройдет и минуты, как она будет стоять там, где ты сможешь ее видеть. — В отчаянии Эллен снова набрала номер Аманды. Ответом ей стало сообщение о переадресации на голосовую почту. Она повернулась к Иззи. — Ладно, дорогая, иди и встань там, где Тоби увидит тебя.

Она отвела Иззи к краю лодки и посмотрела на Тоби. Он остановился, чтобы ответить на звонок. Вернувшись за лодку, Эллен на мгновение закрыла глаза. Ей нужно было добраться до Донована. У нее не было времени, чтобы позвонить в службу спасения и попытаться что-то объяснить. Она понятия не имела, какой у него мобильный номер, но попыталась вспомнить номер домашнего телефона, который она указала в школьном заявлении для Иззи вчера. Что там было? Ведь тогда Эллен еще подумала, что такие цифры легко запомнить. Пять-восемь-пять... О, Боже, что там дальше? Она набрала в первые три цифры. Пять-восемь-пять... семь-пять-восемь. Вот оно!

На него ответили через несколько секунд. Эллен почти заплакала, услышав голос Донована.

— Донован, это я, Эллен!

— Господи! Слава Богу. Ты в порядке? Что с Иззи?

— Мы в порядке. Слушай. Мы в пляжных хижинах. Которые хотят снести в Олд Пойнте.

В ночном воздухе раздался выстрел. Эллен и Иззи закричали одновременно. Эллен подняла голову над лодкой. Пистолет был нацелен прямо на нее, рука мужчины полностью вытянута. Он начал идти прямо к ней. Тоби выстрелил еще раз, и Эллен инстинктивно наклонилась. Она слышала, как Донован выкрикивал ее имя по телефону.

Иззи побежала прямо в объятия Эллен, и они спрятались за лодкой. Эллен оглянулась. С набережной вниз на пляж вел крутой спуск, длиной примерно в десять футов. Но куда она побежит? Слишком сложно бегать по камням. Слишком шумно. Он легко догонит их.

И затем он оказался рядом. Размахивал пистолетом из стороны в сторону, как будто решая, кого застрелить первой. Инстинктивно Эллен прижала Иззи к телу, защищая глаза ребенка от того, что она могла увидеть.

— Пожалуйста, Тоби, только не Иззи. Пожалуйста, не причиняй ей вреда. Она всего лишь ребенок. — Эллен услышала, как щелкнул предохранитель. Слезы отчаяния катились из ее глаз и струились по щекам. Боже, он действительно собирался их убить. — Я умоляю тебя...

Кривая полуулыбка появилась на его жестком лице.

— Умоляешь меня. Мне это нравится. Давай, Хелен, проси еще.

Ублюдок. Он наслаждался этим. У нее не было выбора. Возможно, у нее получится задержать его настолько, что полиция успеет приехать.

— Прошу тебя, Тоби. Пожалуйста, пусть Иззи уйдет.

— Знаешь что, Хелен? Ты так стараешься, что я могу это сделать.

— Эллен! — Донован кричал в телефон. Он слышал выстрелы. Он слышал крики. Он

был уверен, что слышал голос Иззи. Что, черт возьми, там происходит?

— Что там? Донован, скажи мне! — Аманда дергала его за рукав.

— Кен! — крикнул Донован, отталкивая жену. Кен был в комнате уже через несколько секунд, он стоял в коридоре и занимался сбором информации по телефону. — Кен, это была Эллен. Они в заброшенных пляжных домиках. Там были выстрелы. Кен, отправь туда людей!

— Мы уже это сделали, — сказал Кен. — Автомобиль был обнаружен в Олд Пойнте, в задней части заброшенной автостоянки. Сейчас там собаки-ищейки и вооруженная группа реагирования. Я просто зашел, чтобы сказать вам об этом.

Аманда снова схватила Донована за руку.

— Он застрелил их? Скажи мне, Донован, что случилось? — Она плакала, Донован повернулся, чтобы посмотреть на нее. Она заговорила невнятно:

— Он не должен был навредить ей. Я сказала ему не делать этого.

Донован схватил ее за плечи.

— Ты сука, — прошипел он. — Это твоих рук дело. — Это было утверждение, а не вопрос. Вдруг все встало на свои места. Звонок насчет картин. Не было никаких картин. Никаких портретов. Это были Иззи и Эллен, она говорила о них. Он толкнул ее на диван. Она была воплощением зла и источала яд. — Какая же ты мать? Ты организовала похищение своей собственной дочери?

— Все было не так. — Дикие глаза Аманды смотрели умоляюще. — Он не должен был забрать Иззи. Он хотел только Эллен. Он хотел, чтобы она вернулась к нему. А я хотела избавиться от нее.

— Ты использовала ее в качестве приманки. Ты хотела использовать все это против меня. Все, что случилось с Эллен, ты и он спланировали вместе. Он сделал это, чтобы отомстить, а ты — чтобы получить опеку над Иззи. Ты хотела заставить суд думать, что для нее жить со мной слишком опасно.

— Прости. Это не должно было закончиться так. Он не собирался увозить Иззи.

— Но с Эллен все в порядке?

— Он сказал, что просто хочет немного попугать ее. Я не верила, что он причинит ей реальный вред.

— Просто, — усмехнулся он. — Как, черт возьми, вы с ним обо всем договорились?

— На самом деле это он нашел меня. Следил за мной после моего визита сюда. Спросил, знаю ли я, какая у Иззи няня. — Лицо Аманды сморщилось. — Я не думала, что все будет так плохо... Я никогда не прощу себе, если что-то случится с Иззи.

— Тебе лучше молиться, или, клянусь Богом, я не буду отвечать за свои действия. — Здесь Кен потянул его за руку.

— Довольно, дружище. Пока хватит. — Он поднял голову на стук в дверь. В комнату вошла женщина-полицейский.

— Сэр, мы только что получили эту информацию. — Она протянула лист бумаги, который Кен взял и прочитал, прежде чем обратиться к Доновану.

— Похоже, ранее был совершен звонок на номер экстренной службы помощи 999 с мобильного телефона, зарегистрированного на миссис Аманду Донован.

Донован втянул воздух сквозь плотно сжатые зубы. Он должен был отвернуться. Не мог смотреть на Аманду. Как можно быть такой лживой? Такой эгоистичной.

— Прости. — Ее жалкий голос задушили всхлипывания.

— Гребаные крокодильи слезы, — пробормотал Донован.

Кен указал на полицейского.

— Останься с миссис Донован. Не отпускай ее никуда. — Он постучал Донована по плечу. — Давай. Осмелюсь сказать, что первый человек, которого Эллен и Иззи захотят увидеть, это ты. Поехали, заберем их.

На этот раз Донован почувствовал облегчение, услышав уверенные слова детектива.

Сердце Донована подпрыгнуло и в то же время упало в пропасть. Увидев дочку, выбежавшую из темноты и подхваченную вооруженным до зубов членом группы быстрого реагирования, он почувствовал, как его накрывает огромная теплая волна успокоения.

Забрав ее у полицейского, он крепко обнял девочку. Очень крепко. Поцеловал ее раз, потом еще. Она была невредима. Была в безопасности. Там находились медики, и он неохотно передал им девочку, чтобы они могли ее осмотреть. Он обернул вокруг нее одеяло.

— Хорошо, ангел. Все будет в порядке. Я обещаю. — Он снова поцеловал ее в лоб. — Эти добрые люди из скорой помощи позаботятся о тебе, и ты будешь в тепле и безопасности. Они хотят убедиться, что с тобой все в порядке.

— А Эллен? — голосок Иззи был полон беспокойства.

— Я буду ждать ее здесь, а потом мы вместе пойдем к тебе в машину скорой помощи. — Он сжал ее руку. — Увидимся через минуту, дорогая.

Донован наблюдал, как врачи забирают Иззи, и облегчение от осознания того, что она в безопасности, немедленно вытеснил страх за Эллен. Страх разросся до огромного злобного спрута в его сердце, когда он увидел сцену, разыгравшуюся перед ним. Как только полиция прибыла, Тоби, очевидно, оттолкнул Иззи, теперь он сосредоточился на Эллен.

Вертолет завис в небе над ними, яркий свет светил на Тоби и Эллен. Тоби держал Эллен за плечи, прижимая к себе хрупкую спину, используя девушку как человеческий щит против вооруженных офицеров, которые теперь рассредоточились вокруг пляжного домика. В правой руке он держал пистолет, направленный в голову Эллен.

— Положи оружие, — зазвучал голос Кена, усиленный мегафоном. — Пусть Эллен уйдет. Теперь все кончено. Давай, парень.

— Черт бы тебя побрал! — закричал Тоби.

— Возьмите его, ради Бога, Кен, отдай приказ! — Донован понял, что кричит. Кен махнул в его сторону рукой.

— Держи себя в рамках, Донован, или убирайся отсюда. Ты не сможешь Эллен, пока на взводе. Иди и сядь с дочерью в машине скорой помощи.

— Я никуда не пойду без Эллен, — ответил Донован. — Просто вытащи ее оттуда, Кен.

— Это я и намерен сделать, — настойчиво произнес Кен. Он снова включил мегафон. — Тоби, мы можем закончить все это сейчас, чтобы никто не пострадал. Подумай об этом. Все может закончиться в считанные минуты. Отпусти Эллен.

— Как я могу тебе доверять? Ты выстрелишь в меня, как только я сделаю то, что ты хочешь.

Не успев даже подумать, Донован вскочил. Он крикнул:

— Тоби, ты можешь доверять мне. Пусть Эллен уйдет, и я приду к тебе вместо нее. — Он протянул к нему руки, хотя и слышал, как Кен приказывает ему вернуться. Донован проигнорировал его. — Тоби, возьми меня.

— Думаешь, я могу тебе доверять? — закричал Тоби. — Откуда я знаю, что ты не такой же придурок, как твоя жена? Она сказала мне, что хочет избавиться от Хелен, потом начала

психовать, потому что я увез девчонку. Знаешь, это была не моя ошибка. Я не собирался ее забирать. Она просто была там. Это вина Аманды. Ей не следовало возвращать девчонку домой. Глупая чертова сука.

— Я не похож на Аманду, — не торопясь, сказал Донован. Он сделал еще три шага. — Вот почему мы живем отдельно друг от друга. Мы с Амандой не похожи. Ты можешь доверять мне. Я даю свое слово. — Донован начал медленно подходить, но уже не останавливаясь. — Мы можем поговорить об этом. Я могу помочь тебе. Я могу подтвердить участие Аманды. Она призналась мне в этом.

Рука Тоби слегка расслабилась, и он опустил пистолет до плеча Эллен.

— Почему ты встаешь на мою сторону, если я похитил твою дочь?

Играй правдиво. Играй правдиво. Донован сделал глубокий вдох. Он был всего в нескольких метрах от Тоби.

— Потому что я верю тебе, когда ты говоришь, что это была идея Аманды. — На самом деле он не знал, чему верить в данный момент, но, если это означало завоевать доверие Тоби и спасти Эллен, тогда Донован был готов сказать все, что угодно. Он соврал бы и глазом не моргнув. — Пойдем, Тоби. Ты можешь доверять мне. Ты ведь не хочешь брать на себя всю вину.

Движение в тени правее Донована заставило его замедлиться и повернуться. Дерьмо! Какой-то не в меру ревностно исполняющий свой долг чертов офицер, крался к ним. Начался хаос. Тоби закричал на Донована.

— Ты лжец! Ты такой же, как и все остальные!

Он поднял пистолет к виску Эллен.

— Не стреляй! Не стреляй! — Донован не был уверен, на кого он кричал больше, на Тоби или вооруженного офицера.

Эллен закричала и дико забилась в руках Тоби. Они споткнулись и начали падать назад. Прозвучал выстрел, потом еще один. Донован с ужасом наблюдал, как Эллен и Тоби упали за край дамбы. Последовал тяжелый стук и хруст, когда их тела приземлились на гальку десятью футами ниже.

Все сразу же побежали и закричали, когда вооруженный офицер рванул к месту падения. Донован заставил ноги двигаться. Они вдруг оказались тяжелыми и вялыми, но каким-то образом он добрался до края дамбы и, не задумываясь, прыгнул на камни. Два тела лежали совершенно неподвижно. Вертолет снизился, звук крутящихся лопастей заглушил грохочущие волны прилива; ветер, образовавшийся от работы огромной летающей машины, трепал волосы и куртку Донована. Он посмотрел на Тоби, глядящего прямо в небо. Никаких признаков жизни. Неестественное положение его шеи сказало все за себя. Донован потянулся к Эллен. Подставив руку под спину, он опустил ее голову на изгиб руки.

— Эллен! Эллен! — Она не отвечала. Он провел рукой по ее телу, словно пытаясь вдохнуть в нее какую-то жизнь. Донован неожиданно понял, что рука мокрая. Мокрая от ярких полос крови. Алое свежее пятно растекалось на ее плече. Он дико посмотрел вокруг и закричал через плечо:

— Позовите врача! СЕЙЧАС ЖЕ!

Глава 34

Донован не знал, сколько времени он так сидел в реанимационном отделении больницы Святого Ричарда рядом с кроватью-каталкой. Бережно держа ее за руку, страстно желая

вливать свою жизнь в ее тело. Медсестры несколько раз уговаривали его уйти, но он не мог оставить ее одну. Скоро они собирались увезти ее куда-то, это было все, что он знал.

— Мистер Донован? — Легкое прикосновение руки медсестры к его плечу заставило мужчину вздрогнуть. — Мы должны отвезти Эллен в операционную. — Он посмотрел на темноволосую медсестру. — Детектив Фроамс здесь. Почему бы вам не пойти с ним?

Донован встал, все еще держа безвольную руку Эллен. Он никак не мог заставить себя отпустить ее тонкое нежное запястье. Медсестра осторожно убрала его руку, в то время как санитары сняли блокировку тормоза кровати и повезли Эллен.

— Который час? Мне нужно позвонить Карле, как там Иззи.

— Почти полночь. Я уже поговорил с Карлой. Все отлично. Обещаю тебе. Если возникнут проблемы, Карла позвонит. Пошли, приятель. Давай глотнем кофе. — Кен направил Донована в зал ожидания. — Операция займет несколько часов, прежде чем мы узнаем новости об Эллен.

Донован неотрывно смотрел на кровать с Эллен, которая исчезала за закрывающимися дверями лифта. Неожиданное чувство противной тошноты обожгло желудок. Он никогда раньше не знал, что значит выражение «сходить с ума от беспокойства». Теперь он получил довольно ясное понимание этой фразы.

— Если она не выживет, не думаю, что смогу это вынести, — признался он тихо.

— Мысли позитивно. Она молодая. И сильная. Пуля не задела основные органы и артерии. Ты сам говорил, что она боец. У нее есть все шансы.

— Если бы я верил в Бога, я бы сейчас молился, — сказал Донован. Несмотря на это заявление, он понял, что обращается к небесам, отчаянно умоляя, чтобы с Эллен все было хорошо.

***

Боль была мучительной. Огни ослепляли. Эллен застонала, попытавшись пошевелить головой. Каждая часть ее тела дико болела, но плечо просто горело. Она поняла, что у постели сидела медсестра и разговаривала с ней. Она не могла понять, что та говорила, но речь была тихой и нежной. Голова Эллен повернулась на другую сторону. Голос изменился. Он стал глубже. Теплый. Полный заботы и тревоги.

С третьей попытки ей удалось открыть глаза на несколько секунд и сосредоточиться.

— Донован. — Она попыталась поднять руку, чтобы прикоснуться к нему и убедиться, что он реален, но ее тело было тяжелым и непослушным.

— Привет, ангел, — сказал он. На его лице появилась улыбка. — Приятно, что ты присоединилась к нам.

Медсестра снова заговорила:

— Я принесу вам лекарство, чтобы облегчить боль. Скоро подойду.

В памяти Эллен начали появляться кадры событий из прошлого. Образы пляжных домиков, Бен, лежащий без сознания и пистолета, вооруженные полицейские заполнили ее мысли. Внезапно она подумала об Иззи. Она посмотрела на Донована.

— Иззи?

Он улыбнулся.

— Все нормально, Иззи в порядке. Она дома с Карлой.

— А Бен?

— Бен тоже молодцом. Он здесь, в другой палате. Они пока наблюдают за его состоянием. Небольшое сотрясение. — Донован осторожно погладил ее лицо рукой.

— Расскажи мне все, Донован.

— Ладно, но очень кратко. Плохие новости о Тоби. Он мертв. Прости. Он сломал себе шею, когда вы упали на камни.

Эллен была удивлена, почувствовав грусть от услышанного. Да, он издевался над нею, был жестоким и злым человеком, но она никогда не желала ему смерти. Ей только хотелось, чтобы он остановился. Оставил ее в покое. Она продолжала думать о нем, но кроме грусти не чувствовала ничего. Однако она не могла отрицать, что к печали примешивалось и облегчение. Он был мертв и не мог снова причинить ей вред. Наконец она была свободна. Не так, как хотела раньше, но она знала, что ей больше нечего бояться. Она посмотрела на Донована:

— Что-нибудь еще?

— Аманда. Ее арестовали и выдвинули в ее адрес множество обвинений — искажение хода правосудия, пособничество и подстрекательство, утаивание информации и далее перечень продолжается.

— Боже мой, она была сообщницей! Это ужасно. Как она могла?

— Я не знаю. С трудом могу поверить в это, — кивнул Донован. — Что бы ни случилось с ней, она не станет опекуном Иззи, это точно.

Глаза Эллен наполнились слезами.

— Кейт?

— Не плачь, ангел, все в порядке. — Донован вытер слезу с ее щек. — Кейт сейчас в отделении интенсивной терапии, но она будет жить. У нее много переломов и некоторые органы травмированы. Ей предстоит долгий путь к выздоровлению, но врачи уверены, что с ней все будет в порядке.

Эллен даже не могла выразить словами огромное облегчение и радость от услышанных слов. Она всхлипнула, улыбаясь.

— Это лучшая новость. О, Донован. Я так счастлива.

Он улыбнулся ей:

— Согласен, это лучшее на сегодня.

— Значит, это был не тот парень Лэмпард, — сказала Эллен.

Донован покачал головой:

— Нет, но ему было предъявлено обвинение в нападении на Стеллу Харрис. Она даже смогла опознать его, так что его надолго посадят.

— Хорошо.

— Видишь, все в порядке. — Он наклонился и поцеловал ее. — Я люблю тебя, Эллен.

Радость внутри нее словно увеличилась вдвое, сердце забило быстрее.

— Я тоже тебя люблю.

Дверь распахнулась, вернулась медсестра.

— Кто-то выглядит счастливым, — сказала она. — Приятно это видеть. Вы сможете принять эти таблетки сейчас? Они помогут избавиться от боли. Несколько дней вам придется потерпеть.

Чувствительность вернулась к телу Эллен, она смогла поднять руку и взять контейнер с таблетками у медсестры. Глотать было немного сложнее, но ей удалось это сделать, запив лекарство водой.

Медсестра проверила данные приборов по состоянию Эллен и заполнила карточку, висевшую в ногах кровати.

— Все сделано. Теперь я оставлю вас наедине с вашим мужем. Позвоните в звонок, если что-нибудь понадобится.

— С мужем? — посмотрела Эллен на Донована, когда медсестра вышла из палаты. — Мало того, что мне удалось попасть под выстрел, так похоже, я еще и вышла замуж.

— Это было бы так ужасно — стать миссис Донован? Выйти за меня?

— О, это будет зависеть от одной вещи.

— Какой?

— Я должна знать твое имя, прежде чем смогу выйти за тебя замуж.

— Есть только один способ узнать его. — Донован посмотрел на нее очень серьезно.

— Неужели. И какой же?

— Ты должна встретить меня у алтаря.

— Это если предположить, что я согласна, — возразила Эллен.

— А ты согласна?

Эллен ласково усмехнулась, глядя прямо на Донована.

— А как ты думаешь?

Донован на мгновение задержал ее взгляд.

— Это в глазах, Эллен. Глаза не лгут. — А затем наклонился и поцеловал ее.

Больше книг на сайте — Knigoed.net